

ВИКТОР КОТОВИЧ

Всё что
ПОПАДАЕТ

Пробился в отборочные Большого турнира? Даже не думай, что победа уже в кармане! Симулякр подкидывает одно испытание за другим, всемогущий Админ вставляет палки в колёса, а ретивые соперники наступают на пятки. Реал тоже не отстаёт — ведь теперь мной всерьёз заинтересовалась тайная полиция. Но я пройду по самому краю и доберусь до самого конца! Ведь у меня есть план, и я его придерживаюсь...

Вечный попадос 2

Виктор Котович

Глава 1. Большая удача

— Блэ-эт! Выходи, подлый трус!

Противный голос ржавым саморезом ввинчивался в мозги, минуя уши. Ну а какой ещё он может быть у чувака, мечтающего тебя прикончить?! И, главное, никак не поймёшь, где прячется его владелец — в постепенно густеющем тумане звук будто растекается. В других локациях Симулякра такой проблемы в помине нет — направление по звуку уловить проще простого. А здесь будто что-то мешает. Слышимость почти как в наушниках, более-менее точно можно прикинуть лишь удалённость источника шума. Неужто это туман так влияет?

А враг, судя по всему, ошивается где-то поблизости. Что, в общем-то логично, хоть и не слишком радует.

Беру пистолеты наизготовку и... устало приваливаюсь к шерблённой стене каких-то тёмных развалин. Сейчас хочется только одного: чтобы этот бой поскорее закончился.

Вообще-то происходящее со мной в последнее время выглядит довольно подозрительно. Дебют Нейрофронта на отборочных явно не задался. Как будто мы к нему совсем не готовы. А противники — наоборот, будто мысли читают и предвидят каждый наш шаг.

Мы, конечно, тоже не лыком шиты, но соотношение сил всё равное не в нашу пользу. Строго говоря, положение критическое: я в гордом одиночестве, с половиной здоровья и тремя патронами. Против свеженького киборга, которого, кажется, Папка с Куджо даже поцарапать не успели. И боезапаса у него скорее всего осталось побольше, чем у меня.

А может, и нет. Он всё-таки бой с моими сокомандниками выдержал, а это вам не два пальца об асфальт. Уж я-то знаю — видел их в деле.

Вот только проверять его ресурсы что-то не очень хочется. Организм плохо свинец переносит — или от чего там у него пули отлиты.

Но часики-то тикают, силовое поле сползается к центру...

Хорошо, что спрятаться тут можно буквально везде. Причудливые кучи мусора, строительные блоки, торчащая отовсюду арматура... Об которую так легко споткнуться и снять у себя чуток драгоценного здоровья... Ну а что? Могу, умею, практикую.

Ещё и видимость никакущая. Туман этот, оптика ещё корявая... Вот пройду отборочные — обещаю: разорюсь, но сделаю себе нормальную! Та, которую я откопал у Изгака и наспех постановил перед турниром — откровенная дрянь. Ни тебе нормального обзора, ни зума, ни фокусировки. И почему я замечаю это только сейчас?

Однако ждать, пока соперник помрёт со скуки, я не намерен. На одно-два даже прямых попадания щитов должно хватить. А что потом — без понятия, что-нибудь соображу. Сейчас главное — выяснить местоположение противника. Должен же он как-то среагировать на приманку в виде целого меня!

Собираю оптику в кулак и осторожно выглядываю из-за угла. Никого. Выдвигаюсь чуть дальше. Нет реакции. Делаю ещё пару шагов вперёд. Тишина.

А что, если он сам спрятался? Забился в какую-нибудь нору и ждёт пришествия силового поля. Ну и угорает над глупым вражиной, в смысле, надо мной, куда ж без этого. Или просто не видит? Попёрся в другой конец карты, а я тут страдаю.

«Определение местоположения противника затруднено», — будто оправдывается Аки.

— Ничего, разберёмся. Главное — наблюдай дальше.

Отступаю в исходную точку и по-прежнему осторожно перемещаюсь к

противоположному углу.

Почти добираюсь до края стены, когда рядом грохает взрыв. Потом ещё один, чуть дальше. Ничего себе! Кто бы мог подумать, что у того кибера припрятан гранатомёт! Против моих двух пистолетов с тремя патронами — шикарный расклад, ага.

«Сам виноват, — тут же прилетает недовольное. — Палишь почём зря. А где-то в Нью-Веге голодают дети!»

Сварливая реплика, слышная только мне, неожиданно радует. Даже оставшись без команды, я не один. А значит — ещё повоюем.

Взрывы всё звучат, иногда я вижу, как их поглощает силовое поле, медленно сжимающееся вокруг арены. Да сколько ж у этого Киша с собой боеприпаса?!

Если присмотреться, палит он не просто так, а по одному ему ведомому принципу. Но всё равно расход, должно быть зверский. Читерство? Но разве в Симулякре оно возможно? И ведь пока ничего другого в голову не приходит...

Додумать не успеваю — прямо под ноги шлёпается кислотно-зелёный цилиндр, быстро наливающийся светом. Взгляд цепляется за рисунок на корпусе — небрежно намалёванный кулак с выставленным средним пальцем.

«Хоть бы что-нибудь оригинальное придумали» — отрешённо думаю я, врубая щиты на полную и выжимая из имплантов максимум скорости.

Хоть до угла бы... Успею?

Не успел.

В спину впечатывается взрывная волна, толкая меня вперёд и вдавливая в кучу мусора. В реале такой удар переломал бы все кости. В Симулякре — лишь контузит на пару секунд.

За которые до меня добирается дым. Он совсем не жёлтый, а липкий, болезненно-зелёный, с непонятным гадким запахом. Буквально под кожу проникает, зараза!

На локтях выползаю из токсичного марева и валюсь на спину. Главное — пистолеты не выронил, и то хлеб. Физического дискомфорта нет, как и везде в Симулякре. Зато перед глазами всё плывёт и мерцает зелёным. Отравление. Без антидота пройдёт минуты за две, надо только спрятаться и подождать. От здоровья хоть что-то же должно остаться. Наверное...

И тут звук взрывов перекрывает равнодушный женский голос:

— Претендент Киш Миш активировал древнюю ловушку. Это большая удача. Поздравляем! Ядерный взрыв через 90 секунд.

— Твою мать!!!

Полторы минуты. Три патрона. Дебаф на здоровье. Зрение на нуле.

Победа у врага в кармане. Даже если он меня не вынесет — тупо пройдёт по очкам. И закончится турнир для нашей команды, даже не начавшись...

Ничего, будут и другие чемпионаты. Вряд ли в Симулякре соревнования только для новичков. И вряд ли зарабатывать тут могут только победители Большого турнира. Возможности всегда найдутся.

Слиться ближе к финалу ведь намного обиднее, чем сделать это прямо сейчас, правда?.. Нет.

Упрямо сжимаю рукояти пистолетов и насколько возможно быстро, не слишком скрываясь, двигаюсь туда, где, как мне кажется, прячется противник. Ласты склеить я всегда успею. А вот дать жару — можно только здесь и сейчас! Если только получится отыскать этого Миша в моём состоянии.

Вот оно!

Как заметил — сам не понял. Чудо, не иначе. Или виновата яркая, лилово-золотая расцветка пушки? В любом случае, это точно он, ствол винтовки. Торчит себе из-за угла, дожидается. Сейчас как пальнёт по-сомалийски! Но я успею прижучить его первым. Должен успеть!

— До ядерного взрыва 30 секунд, — времени на раздумья не остаётся.

Бросаюсь вперёд, выжимая из имплантов оставшиеся крохи энергии. Забегаю за угол, резко поворачиваюсь и с двух рук по-простому всаживаю все три пули чуть выше блестящей вражеской винтовки. Туда, где как раз должна располагаться противная вражеская морда.

Попал?... Попал... Так попал!!! В мусор, на которой эта винтовка висит!

Противник оказался затейником, а я — слепым придурком. Проклятый токсин...

«Ну конечно. Сам косячишь, а виновата отравка».

— Что ты, Бо, конкретно ТЕБЯ я ни в чём не обвиняю.

Времени нет. Руки опускаются. Сейчас я реально сделал всё, что мог. Теперь точно конец. Осталось разве что дожидаться, когда эта локация схлопнется.

И тут на меня что-то падает. По ощущениям — дорожный каток, не меньше. Или машина скорой помощи. Или — что на самом деле — тяжёлый киборг, который всё-таки решил красиво завершить бой и придушить меня ногами. Да вы, батенька, реально затейник! Фу таким быть.

Под огромным весом я почти падаю, но утыкаюсь в стену и с горем пополам выравниваюсь.

Вражине моя стойкость не нравится, он прилагает все усилия, чтобы и меня упокоить, и до взрыва успеть. Мало того, что душит, так ещё и голову норовит открутить!

А это — мгновенная смерть даже с полным здоровьем!

«Джеймс, а давай ему навалаем!» — В воображении сама собой возникает красочная картинка этого наваляния. Бо что ли передала?

Единственное сомнение — они реально так умеют? Но колебаться некогда. Либо доверяешь — либо нет.

Перестать сопротивляться. Перестать, я сказал! Пара мгновений без защиты — ничего страшного же.

Завести пистолеты за спину противника. Дальше! Ещё!

Только бы не выронить, только...

Держать равновесие... Сейчас!

«Давай!»

Два полупрозрачных клинка, голубой и лиловый, почти без усилий рассекают тело врага. Ярким сполохом прочерчивают туманный сумрак — и тут же исчезают. Я застываю, словно в поклоне, широко разведя руки с пистолетами. Рядом падает верхняя часть вражеского туловища. Потом с меня сваливается нижняя.

Выпрямляюсь и с любопытством разглядываю соперника, который уже начинает испаряться. Он реально странный киборг, с очень маленьким количеством модификаций. Не понимаю, почему бы ему в таком случае не остаться просто человеком.

Разве что из-за гранатомётов, вмонтированных в предплечья.

Сейчас, наверное, он уже получает люлей от своей команды и проклинает тот день, когда решился перейти мне дорогу. Поделом!

Печалит меня только одно. Такую фишку с пистолетами в первом же бою турнира слил!

Претендент Киш Миш из команды Файерман выбывает. Победитель — Джеймс Блэт Нейрофронт

И мою тёмную фигуру с двумя пистолетами поглощает ослепительная вспышка ядерного взрыва. Красиво, наверное.

Даже жаль, что этого я не видел.

Потому что прямо сейчас промаргиваюсь и озираюсь по сторонам. Я тихо-мирно стою в той же комнате, из которой нас забросило на отборочные. Народу тут заметно поубавилось и в целом стало потише. Только где-то у входа неразборчиво переругиваются два сердитых голоса.

Членов моей команды что-то не видно. Я, конечно красной дорожки и хлеба-соли от них не ожидал, но чтобы вот так исчезнуть, когда боевой товарищ возвращается с нашей общей победой... Как по мне, это где-то за гранью добра и зла.

А может, что-то случилось? Да почти наверняка! Вот так пропадать — совсем не в характерах моих сокомандников.

Выхожу на шумную улицу Золта и почти сразу вижу этих двух обалдуев. Стоят себе у стенок на противоположной стороне улицы, переговариваются о чём-то. И лица — серьёзные-серьёзные. Куджо так вообще чуть не плачет.

Да что такое у них произошло, а?!

Спешу к товарищам, обходя и расталкивая обывателей Золта. В спину несутся ругательства, но мне всё равно. Подумаешь, мгновенное неудобство! Тут у нас, может, вопросы жизни и смерти решаются!

— Вы чего это тут делаете? — спрашиваю как ни в чём не бывало. А они — смотрят, куда угодно, лишь бы не на меня. От этого моё беспокойство только растёт.

— Джеймс, — трагически вздыхает Куджо. — Нам нужно тебе кое-что сообщить.

Ну вот, приехали. Кладу руки им на плечи:

— Не волнуйтесь! Дело житейское, вырастим и воспитаем. Дал Админ робозайку, даст и киберлужайку!

Куджо хихикает, мгновенно переключаясь на другое настроение. Папка тоже ухмыляется. Вот теперь можно и поговорить.

— Смеётесь — уже хорошо. А теперь рассказывайте.

— Мы уходим из Нейрофронта, — припечатывает Папка и отворачивается.

Что?.. Нет. ЧЕГООО?! Такого поворота я точно не ожидал! С полминуты пытаюсь сформулировать достойный ответ, но удаётся выдать только:

— Почему так?

Молчат. Смотрят кто куда: Куджо в землю, Папка — в сторону. Наконец Куджо выдаёт:

— Из-за нас мы сегодня чуть не проиграли. Ты всё один вытащил. А мы тебя только на дно тянем...

Останавливаю поток страданий движением руки.

— Ну и с чего вы это взяли?

— Посмотри трансляцию, — бурчит Папка. — Сам всё поймёшь.

Понимаю, что этот разбор полётов надолго.

— Пойдёмте что ли в бар какой засядем.

Искомый бар обнаруживается неподалёку. Он принадлежит городу, поэтому абсолютно пуст. Вот и хорошо, значит, никто нам не помешает.

Заказываю кофе. Куджо — зелёный чай. Папка — молочный коктейль. С клубничным

вкусом.

Так, Блэт, не ржать! Мало ли у кого какие пристрастия.

Вместо непродуктивного смеха ищу запись трансляции сегодняшнего неэпического сражения на своём триафоне. Смотрю в экран, а Куджо с Папкой напряжённо глядят на меня.

Вот мы прибываем на место. Вот Куджо включает камуфляж. Однако вместо призрачного силуэт становится пятнистым. Вероятно, эти пятна и увидели противники, когда столкнулись с девушкой.

И действительно. Она успевает ранить Бака, но против двоих сразу она мало что может сделать. Куджо сбегает.

> Ахаха, беги, девка, беги!

> Не поможет.

Куджо сталкивается с Папкой. За ней буквально по пятам следует Бак, поигрывая своими кастетами. Вот Папка бросается на него. Куджо пытается выбрать удобное для выстрела место, не замечая, как сзади к ней подбирается Киш Миш.

Успевает выстрелить всего один раз. Бакстер падает. Папка оборачивается и бросается к Куджо, пытаясь её предупредить. Но девушка ничего не успевает сделать: пока она разворачивает длинный ствол снайперки в нужную сторону, Киш Миш делает несколько выстрелов.

Куджо выбывает. Папка смерчем набегает на Миша. Но вот беда: тот, хоть и близко, но для киборгских кулаков — чересчур далеко. Он расстреливает Папку на подходе, а тот даже не пытается уклониться. И всё равно добегают. Два, три раза бьёт противника в морду и только после этого падает замертво. Киш Миш душевно его пинает. Эту-то картину я тогда и застал.

> Хаха, лошары!

> Синий отмщён.

> Нафига, спрашивается, я сюда пришёл.

> Под дошик покатит.

> ОМГ, какие же задохлики. Думал, будет интересно.

Дальше смотрю вполглаза — все события и так помню. Больше за чатом наблюдаю. Который ожидаемо взрывается на моей последней атаке. А я-то надеялся, что никто не успел заметить, каким образом я вынес Киш Миша. Печалька.

> Нейрофронт — команда неудачников. Прямые руки только у одного.

> И тот придурок.

На этой оптимистической ноте запись заканчивается. Непонимающе смотрю на приунывших сокомандников:

— Ну? И о чём это должно мне говорить?

— Мы проиграли, — трагически сообщает Куджо.

— Сдохли по-тупому, — серьёзно кивает Папка.

— Может, конечно и по-тупому, — соглашаюсь я. — Но. Вообще-то. Мы. Выиграли.

Куджо прячет лицо в ладонях:

— Это ты, ты выиграл! А нас... просто слили! Отомстили за Синего...

Папка ничего не говорит, но, по всей видимости, с ней согласен. Вон даже про коктейль свой позабыл.

Откидываюсь назад. И хлопаю в ладоши. Громко, с чувством. Разве что «браво» не

скандирую.

— Молодцы, — произношу наконец. — Хорошо выступили на стороне Файерманов.

— Мы никогда...

— Не там. Не во время отборочных. Вы выступаете за них прямо здесь и сейчас.

— Но...

— Ещё и меня из команды выбросили. Ну спасибо вам. Низкий поклон, как говорится.

— Джеймс, мы...

— Как вы там говорили? Я выиграл, а вы проиграли. И даже ничего полезного не сделали, вот незадача. Не отвлекли на себя двоих противников. Не разобрались с одним из них. Не навалили второму так, что он побоялся сильнее лезть на рожон. Всё это я делал. Лично.

Шумно хлопаю ладонями по столешнице:

— Всё, ребят, я гений. Надо меня в клинику сдавать.

— Зачем?..

— Для опытов, конечно! Я ж человек, который умеет находиться в нескольких местах одновременно! Уникальная личность! Три в одном. Наш пострел везде поспел.

Сокомандники пристыжённо молчат. Отодвигаю кофейную чашку, облокачиваюсь на стол и спрашиваю проникновенно:

— Что, страшно стало?

Оба синхронно и преувеличенно громко начинают убеждать меня в обратном. Шумят, приводят аргументы в пользу своей великой смелости. Молчу, слушаю с интересом, жду, когда схлынет эмоциональная пена и наконец включатся мозги. Они у них есть, я знаю.

Наконец отмазки заканчиваются.

— Страшно, — Куджо снова отвечает за себя и за Папку. — Не справимся. Подведём.

Поднимаю вверх указательный палец:

— Воот, что и требовалось доказать. А теперь слушайте. Мы вместе — команда Нейрофронт. Проигрываем мы или побеждаем — не важно. Мы делаем это вместе. И будем делать до тех пор, пока не закончится турнир. А может, и дольше. Это понятно?

Кивают.

— Но. Это не значит, что проблем у нас нет. Ты, — указываю пальцем на девушку, — полностью незащищена в ближнем бою.

— У меня есть пушка, — уязвлённо произносит она.

— Если ты её не используешь, значит, нет. И нам нужно подумать, что с этим делать. Согласна?

— Ага.

— Теперь ты, — смотрю на киборга, задумчиво почёсывая подбородок. — Твоя проблема — расстояние. Кулаки — это, конечно, хорошо. Но до врага ещё добежать надо.

— Не собираюсь я пушку таскать, — упрямо бурчит киборг.

— Значит, нужно подумать, как увеличить дальность твоих атак без лишнего вооружения. Как считаешь?

Папка наконец кивает, что-то прикидывая.

— Ладно. Тогда подумайте пока в эту сторону. Встретимся здесь же часа через три.

На этом стихийное собрание заканчивается. Ишь ты, из команды они уйти решили! От Джеймса Блэта ещё никто не уходил!

Отключаюсь от Симулякра. В последний момент меня словно вышибает из этого слоя

реальности и я вижу перед собой алые глаза с вертикальными зрачками и блестящие чувственные губы. Остальное скрывает тьма.

— Поцелуй меня, — томным голосом произносит незнакомка. — Чтобы у меня был повод выпустить тебе кишки...

Вот это предложение, от которого невозможно отказаться! Хорошо, что всё это не по-настоящему, потому что уже в следующий момент я лежу на своей кровати с VR-очками на лице.

Только успеваю их снять — в комнату без стука врывается Маруся. На ней лица нет: белая, растрёпанная, испуганная.

— Олег Владимирович, вы проснулись! — преувеличенно радуется она. — К вам инспектор из ТаимКанСтоп пожаловали! Борис Петрович очень требуют.

— Тайм... Стоп... Чего?

— Тайная имперская канцелярия с тотальными полномочиями по отслеживанию непотребных цифровых операций, вот чего! — в дверях, сложив на груди руки и нахмутив седые брови, стоит Борис Петрович собственной персоной. — Признавайся, что ты успел натворить, раз по твою душу сам начальник пожаловал?

Глава 2. Инспектор чертила

Лихорадочно вспоминаю, что такого особенного я мог натворить. В голову ничего не приходит, ведь с момента своего попадания из дома БП я вообще не выходил. Даже не представляю, что увижу за закрытыми дверями.

«Отслеживание цифровых операций», да? Может, что-то связанное с Симулякром... Вдруг Ада всё-таки исполнила свою угрозу? Тогда понятно, почему припёрся именно начальник...

Но БП об этом знать необязательно. Прикидываюсь шлангом:

— О чём вы, Борис Петрович? Какая такая канцелярия?

— Давай-ка отсюда, Маруся, — старикан царственно взмахивает рукой.

Ждёт, пока уйдёт женщина, а затем снова обращается ко мне, неосознанно понижая голос:

— Да ты что! Даже этого не помнишь? Они там всеми внутренними делами заправляют!

— Где «там»?

— Где-где! В цифровых автономиях, конечно!

В памяти всплывают почёрпнутые на инфосайтах сведения. Цифровой империей ЦиРИ называется не просто так. Она постоянно расширяется, но не за счёт территориальных приобретений, а за счёт виртуальных миров.

На первый взгляд, это кажется безумием. Как можно всерьёз воспринимать то, чего даже не существует? Однако в реальности с таких колоний можно поиметь очень много. Это и донаты игроков, и маркетинговые бюджеты тысяч компаний, и валютные манипуляции, и много чего ещё. К Симулякру вон вообще «эры» — электронные рубли привязаны. Там их натурально можно добывать.

В общем, как-то вся эта цифровая экономика работает. И приносит кому-то нехилый доход.

Понятно, что при такой лютой интеграции государству становится крайне интересно, что в этих цифровых колониях происходит. Так что существование такой канцелярии — довольно логично. Другое дело, что я про неё ещё не слышал и не знаю, чего вообще ожидать.

Вздыхаю притворно:

— Так вы же помните про мою амнезию. Спасибо, что хоть имя своё помню... А что, суровая это организация?

— А ты как думал! Только то, что они подчиняются напрямую императору — уже значит немало. А Ломакин этот — вообще... — дед суетливо оглядывается, будто кто-то нас тут может подслушать, — Чертила рогатый...

Видеть БП таким шуганым и сдержанным на язык даже как-то непривычно. И, несмотря на наши с ним сложные взаимоотношения, не скажу, что такое его состояние меня радует. Особенно потому, что тот самый «чертила» появился по мою душу.

— И зачем я ему нужен? Я ж в Симулякре без году неделя.

— Не докладывал, — язвит дед. — «В интересах государства», говорит.

Вот как, значит. Аж голова разболелась. Всегда считал, что от подобного рода людей лучше держаться подальше. Хотя общаться приходилось, чего уж там. Бывший директор

часто...

Стоп. Нечего про этого кретина вспоминать. Ещё накаркаю.

— Ладно. Пойду узнаю, с чем пожаловал.

Быстро умываюсь, собираюсь под пристальным взглядом деда и выхожу из комнаты. Нет, не выхожу: старикан останавливает меня в дверях и проникновенно произносит:

— Ты же понимаешь, что одно неосторожное слово — и всё? Головы полетят — и твоя, и моя, и вообще всех, кто в этом доме находится.

Из всех перечисленных голов меня в основном беспокоит только моя собственная. Ладно, ещё Сашина. Ну и Маруся с Валиком вроде не при делах. В общем, не повезло с моим сочувствием только деду.

Но он прав: осторожность лишней не бывает.

Выходим из комнаты. Дед шаркает впереди, показывая дорогу. Больше ничего важного мне он не говорит, просто время от времени бубнит что-то по-стариковски.

А я раздумываю, как лучше себя вести. Жизненный опыт и благоразумие подсказывают, что вести себя надо как с собакой: главное — не показывать страха. Хорошо бы ещё в местных законах шарить, но тут пока полный пробел.

С другой стороны, юридически подкованный наглый малолетка может вызвать ненужные вопросы. И точно вызовет раздражение. Я ведь сейчас ребёнок и есть. Даже восемнадцать пока не исполнилось.

А ещё ничего плохого я не совершал. Ну, залез я в Архивную башню и всё там разнёс. А что, так нельзя было? Ой, дяденька инспектор, я больше не буду, честслово! Только Борису Петровичу не говорите, а то заругает.

Удобно же.

До комнаты, где обосновался «чертила» идти дольше, чем до столовой, и в другую сторону. Мы петляем по богато украшенным коридорам, несколько раз куда-то сворачиваем и наконец подходим к белым высоким дверям, украшенным золочёным орнаментом.

БП подобострастно стучит в дверь. В свою собственную дверь, прошу заметить! Не одобряю.

— Войдите, — раздаётся из комнаты хорошо поставленный командный голос.

Дядя втискивается в полуоткрытую дверь, я прохожу следом. Мы оказываемся в переговорной. Ну, или рабочем кабинете, если можно так сказать. Интерьер в том же стиле «дорого-богато», что и весь дом. На стенах — резные деревянные панели, на полу — полированный паркет и узорчатый ковёр. С потолка свисает неизменная золочёная люстра. А в центре — длинный полированный стол с украшенными лепниной ножками. Рядом с которым стоят удобные на вид стулья с высокими спинками.

Красиво жить не запретишь, в общем.

Во главе стола на одном из стульев восседает мужик. Он с крайне суровым видом листает что-то в своём триафоне. Мемасики, не иначе.

Для большого начальника выглядит он слишком молодо и спортивно. А ещё чересчур неформально: слишком чёлка длинная. В его тёмных волосах, однако, уже проглядывает седина. Одет просто — в форменный свитер и обычные брюки.

Отключает триафон. Цепким взглядом окидывает нас с Петровичем. Мы в ответ палимся на него.

— Свободны, Борис Петрович.

БП и рад стараться. Уматывает быстренько, напоследок тайком показав мне кулак.

Мужик складывает руки на груди и, прищурившись, меня разглядывает. Пауза затягивается.

Я ему что, стоять нанимался?!

Улыбаюсь максимально дружелюбно:

— Здрасьте! — и присаживаюсь у противоположного края стола. Надо же, и впрямь удобно. Бориса Петровича на стульях не проведёшь.

Мужик следит за моими перемещениями с каменной физиономией. Ох, как не люблю я таких собеседников! Никогда не угадаешь, о чём он думает. Может, о том, что согласен на любые условия. Может — мысленно тебе голову откручивает. Брр.

— Дядя сказал, вы хотели со мной поговорить, — старательно строю из себя юного недоумка. — Говорите.

— Мне казалось, что ты старше.

Неопределённо пожимаю плечами. Когда кажется, креститься надо.

— Ты Вахов Олег? — уточняет. — В Симулякре известный под именем Джеймс Блэт?

Киваю. Надо же, уже кому-то известный. Неплохо, неплохо. Ещё пара лет — и в рекламе сниматься позовут.

— А к вам как обращаться?

Если мой вопрос его удивляет, то он никак это не показывает.

— Генерал-лейтенант Ломакин Антон Викторович, — веско и значительно произносит он. — Руководитель ТаимКанСтоп.

Ага, приму к сведению.

А Ломакин сразу переходит в наступление:

— Что ты, Олег Вахов, можешь сказать в своё оправдание?

— Я огурчик.

Мужик слегка покашливает — видимо, это должно символизировать крайнюю степень удивления.

— Что ты имеешь в виду?

Старательно-глупо улыбаюсь:

— А вы? Вообще не понимаю, о чём вы говорите.

Ломакин включает шпаргалку в триафоне. Говорит обвиняюще:

— Когда ты впервые попал в Симулякр, произошла системная ошибка. Ты попал туда, где не должен был находиться.

Ух ты, насколько издалека начал. Значит, Ада не проболталась. Ну, или Антон Викторович бережёт сей увлекательный факт моей биографии напоследок.

— Ну да, — не спорю. — Сначала в какой-то город выбросило. А потом вроде всё как обычно.

Кивает. Неужто прокатило?

— Что ты знаешь о людях, с которыми проходил селекцию?

А это-то он к чему? Ну, тут скрывать мне нечего. Почти.

— Знаю, как они выглядят в Симулякре. Знаю, как их там называют. Сильвер любит дробовики. Папка сражается врукопашную, а ещё проходит Большой турнир в моей команде. Вроде всё.

Взгляд Ломакина становится ещё острее, хотя куда уж.

— Точно всё?

Давление, которое от него исходит, ощущается почти физически. Так и хочется во всём признаться, хоть в общем-то и не в чем. Почти.

— А что, с ними что-то случилось? — обеспокоенно спрашиваю я.

— Почему ты так решил?

— Ну вы же не просто так про них спрашиваете!

Ломакин отводит взгляд буквально на мгновение:

— На самом деле просто так, — открещивается так поспешно, что я понимаю: ни фиги не просто! Вопрос: кто из этих двоих его так сильно интересует? Если Сильвер — ладно, мне с ним турнир не проходить. А вот если что-то натворил Папка...

— Просто сверяю имеющуюся информацию, — продолжает между тем врать Ломакин. — Следующий вопрос. Каким образом в конфликт с домом Огнелисов был втянут посторонний человек?

Посторонний? Не было там никого, кроме... Ну точно, ему Папка нужен! Вопрос только, зачем.

— Антон Викторович, — старательно изображаю удивление. — Ну какие посторонние? Все свои же.

Его челюсти неуволимо, совсем чуть-чуть сжимаются.

— И с каких же это пор... Ладно. Об этом не здесь и не сейчас, — слова звучат как угроза. — Рыжая Мамба — тебе знакомо это имя?

— А что с ней?

— Ты мне расскажи.

Поднимаю глаза к потолку, разглядывая блестящие подвески на люстре.

— Ну, мы встретились. Поболтали. Посидели в баре. И разошлись.

— Это нам и так известно, — хмыкает Ломакин. — О чём вы говорили?

— О том, что она больше не пьёт, — ну а что? Помнится, она об этом тоже упоминала. В числе прочего.

— Даже так, — задумчиво тянет Ломакин, глядя в пространство над моей головой. — И что же в тебе такого интересного?..

— Вообще ничего. Она просто дорогу спрашивала.

Ломакин ставит локти на столешницу и задумчиво смотрит на меня поверх сцепленных кистей рук.

— Ты сейчас надо мной издеваешься? — спрашивает, будто сам собственным словам не верит.

Упс, догадался. Кажется, переборщил я с придурковатостью.

— Да нет, конечно. Я ж на все ваши вопросы отвечаю. Только я вообще не понимаю, зачем это нужно. Я сделал что-то не так?

Какое-то время Ломакин словно раздумывает, стоит ли отвечать на мой вопрос. Затем решается.

— У тебя талант влипать в неприятности, — неохотно выдаёт он. — Ошибка при входе, ошибка на селекции, Бессонная лощина, которая закрылась как раз в тот момент, когда там был именно ты. Вокруг тебя крутятся сомнительные личности, к которым присоединяются даже те, кто вообще с тобой не должен был встретиться. Почему так, а Олег Вахов?

Развожу руками:

— Без понятия. Может, я просто главный герой? Ну, как в сериалах, знаете?

В тёмных глазах Ломакина, кажется, загорается красный огонёк:

— И всё же издеваешься, — сейчас он не спрашивает, а утверждает. — Знаешь, что с тобой может после этого случиться? Ты не соображаешь, насколько ситуация серьёзна?

О, а вот и старые добрые угрозы подъехали. Но мне что-то уже надоело ломать комедию.

— Ну что вы, куда уж мне, — слегка брызгаю ядом в сторону этого чертилы. — У меня ведь ни забот, ни хлопот. Вы же столько обо мне знаете, буквально каждый шаг. А про долг в миллиард вам известно?

Ломакин кивает и чуть хмурится:

— Какое это отношение имеет...

— Ну, даже не знаю. Пораскиньте на досуге. Подсказка номер один: изначально ни в какой Симулякр я не собирался. Вообще. Подсказка номер два: там зарабатывают прорву денег.

Ломакин снова покашливает:

— Ещё скажи, что всё, что с тобой там происходило — сплошная череда случайностей?

— Конечно... нет, — Ломакин слегка приподнимает бровь. — Иногда я прямо из кожи вон лез, чтобы что-то получилось. Иногда — выкладывался на полную. А иногда — даже в лепёшку расшибался.

— Я смотрю, уверенности тебе не занимать. А хочешь, с решением о долге посодействую?

— Нет, спасибо, — и ладони для наглядности скрещиваю. — Я как-нибудь сам.

— По какой же причине? — мой отказ как будто его даже не удивляет.

— За такую услугу мне нечем будет с вами расплатиться. Если только собственной шкурой. А она мне и самому пригодится.

Ломакин неувовимо усмехается:

— Что, и в ТаимКанСтоп стажироваться не пойдёшь?

Качаю головой:

— Мне такое вряд ли будет интересно.

Ещё и с таким дурным начальником. Чур-чур меня. Но вслух я этого, конечно, не сказал. Не потому что был слишком воспитанным, а потому что всё, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Ломакин несколько мгновений смотрит на меня изучающе, потом слегка хлопает по столешнице и встаёт со стула.

— Что ж, Олег Вахов. Отложим пока нашу беседу. Не прощаюсь.

Он действительно не попрощался, а просто взял и вышел из кабинета.

А я остался размышлять о том, насколько же всё происходящее мне не нравится. Не прощается он, ну надо же. И к Папке с чего-то прицепились, надо бы обсудить. Не было заботы...

В кабинет врывается Борис Петрович:

— Ну что там?! О чём вы говорили?

— На стажировку к себе звал, — неохотно признаюсь я. Сказать что-то надо, но не буду же я всех подробностей раскрывать!

У старикана отвисает челюсть.

— Ты, конечно, согласился! — требовательно утверждает он.

Тяжело вздыхаю:

— Зарплата маловата оказалась.

Глаза деда лезут на лоб, и я начинаю бояться, как бы его удар не хватил. Хотя, если прикинуть выгоду от подобного исхода...

— Не волнуйтесь, Борис Петрович, он обещал подумать и вернуться с новым предложением. Встреча прошла плодотворно, в общем.

Старикан качает головой:

— И откуда что взялось? Был-то совсем бестолковый.

Стучу костяшкой указательного пальца по своей черепушке:

— Амнезия иногда идёт на пользу... А теперь, Борис Петрович, не пора ли отобедать? А то мне в Симулякр скоро возвращаться.

В Симулякр я откровенно опоздал — беседа с Ломакиным сожрала кучу времени. Мои прекрасные тиммейты ждать меня, конечно, не стали, а умотали в гости к Изгаку. Даже не знаю, чем этот мошенник им так полюбился, но факт остаётся фактом.

Тут же пришло в голову, что Ломакин, вероятно, обо мне тоже так рассуждает, хех.

Но радоваться нечему. Лучше собрать о нём побольше информации. Нахожу контакты Мамбы и отправляю ей сообщение: «Про тебя спрашивали».

Ответ приходит немедленно: «Кто?»

«Некий Ломакин Антон Викторович. Знаешь такого?»

Некоторое время она молчит. Потом спрашивает: «Когда ты сможешь ко мне зайти?»

Ненадолго задумываюсь.

«Перед следующим этапом турнира загляну. Подойдёт?»

«Буду ждать».

Кажется, ей есть, что рассказать. Отлично.

Площадь перед Изгаковской мастерской как обычно встречает суетой. Стоит мне туда выйти, как перед глазами появляется знакомое рекламное окно. Оно перегораживает мне обзор и никак не хочет убираться.

— Загляните в Мастерскую №1 снова, и вы получите скидку в пять процентов от закупочной стоимости любого товара, — речитативом вещает дребезжащий голос. Пока дохожу до знакомых дверей под огромной вывеской, он меня порядком выбешивает.

— Изгак! — ору, стоит открыть дверь. — Что это за дрянь ты опять придумал?!

Робот выезжает из-за прилавка мне навстречу.

— Так это я ретаргетинг тестирую. Видишь, как хорошо работает! Ты опять в моей мастерской.

— Не опять, а снова, — в который раз подавляю желание треснуть робота промеж окуляров. — Я бы всё равно вернулся, потому что тут моя команда. Кстати, где они?

— О, это секретное место, в которое я могу допустить только избранных...

Сую ему Бо с Аки под самые окуляры и ухмыляюсь:

— Смотри-ка, у меня целых два пропуска!

Робот тянет свою клешню к моим пистолетам:

— Ооо, какие редкие экземпляры! Я бы хотел их всесторонне исследовать...

«Нет! Ни за что! Пожалуйста!»

«Фу, Джеймс! Только попробуй согласиться — я тебя никогда не прощу!»

Убираю пистолеты на место и показываю Изгаку шиш. Он грустно прячет манипулятор в корпус и едет в глубь помещения, скрытую за прилавком.

— Ладно-ладно, так и быть. Но только ради твоих товарищей.

За кучей барахла внезапно обнаруживается неприметная дверь. За ней находится не слишком большое, очень светлое помещение. Здесь все стены увешаны инструментами

неясного назначения, а за столом, прямо у окна, головой к голове сидят Папка с Куджо и творят что-то непонятное.

Девушка вдруг хихикает.

— Чего ржёшь? — возмущается Папка. — Нормальный он.

— Слишком большой, — со знанием дела говорит Куджо. — Не влезет.

— Сначала попробуй, потом рассуждать будешь.

Что-то зловеще хрустит.

— Ай! Осторожнее!

— Ну а как ты хотела? Любишь кататься...

— Люби и катайся, — влезаю я в междусобойчик. — Вы чем тут маетесь?

Папка показывает нечто, отдалённо напоминающее пистолет:

— Да вот, Куджо пушку собираем.

Недоверчиво смотрю на эту кривую поделку. Из него точно можно стрелять?

— Я в курсе вашей проблемы, — влезает в разговор Изгак. — И хочу предложить вам её решение.

— Хочешь рассказать, где можно добыть нормальное оружие? — я настроен скептически.

— Нет, — машет манипулятором Изгак. — Хочу рассказать, где его вырастить.

Глава 3. Чудесатая наука и техника

— Он что, совсем маленький? — Куджо настолько полна энтузиазма, что становится понятно: не только вырастит, но и воспитает.

Изгак щёлкает манипулятором:

— Нет. Его ещё не существует. Барышня, вы слышали когда-нибудь про метод электропланта?

Девушка отрицательно крутит головой.

— Да, в ваших краях о такой технологии ещё не знают... А про гальванопластику слышали? О ней у вас точно должно быть известно. Или электротипию? Нет? А вы, юноши, что, тоже про такое не слышали? — при обращении к нам тон голоса Изгака неувовимо меняется от мягкого к насмешливому.

Отвечаю в том же духе:

— Не-а. Ничего не знаю. Помню только последние три буквы.

Такой неосведомлённости Изгак радуется, словно ребёнок. Моего сарказма он, конечно, так и не понял. Поэтому следующие полчаса проходят под знаком повышения уровня нашего образования до приемлемого для въедливого робота уровня.

Самой интересной для меня оказывается информация про собственно сам электроплант. Суть этого метода на словах довольно проста.

Берём специальную бустерную оболочку — они различаются в зависимости от желаемого результата. Добываем особый электролит и электроды. Помещаем всё в статуратор — вероятно, какую-то ёмкость — и ждём, пока вырастет то, что мы задумали. Если сильно повезёт — получится нечто уникальное. Не повезёт — всё равно качество будет довольно высоким.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой! В чём подвох? Спрашиваю:

— Если всё так прекрасно, то почему об этом методе никто не знает?

— А он экспериментальный, — бодро отвечает Изгак. — Будет повсеместно введён в Симулякр где-то через два года. Когда эффективность создания предметов дойдёт хотя бы до пятидесяти процентов.

— А сейчас какая?

— От пяти до пятнадцати, — чуть ли не вздыхает Изгак, даром что робот. — Большая часть полученных модификаций саморазрушается после нескольких дней использования.

— И в чём тогда смысл? — тут же огорчается Куджо. — Нам-то надо быстро и навсегда.

— В этом-то и заключается моя помощь, — самодовольно произносит Изгак. — Я тут немного... поколдовал — можно ведь так сказать? И создал оболочку, из которой гарантированно вырастет нужный нам элемент питания. Всё остальное я вам обеспечу. Вы просто сходите в нужное место, выполните необходимые действия — и уникальное в своём роде оружие ваше, барышня!

— Хочу! — серые глаза Куджо загораются алчным огнём. — Давайте сделаем это!

Твой Папка пожимает плечами:

— Если надо, я не против. Может, хоть перестанешь так быстро подыхать.

Меня же переполняют сомнения. Ведь я ещё помню все его грешки — и имя, и «Шкета». И вообще, он мне не нравится. Но Куджо смотрит так умоляюще, что просто не могу ей отказать.

Знал хитрый робот, на кого из нас надавить!

— Ладно, — скрепя сердце соглашаюсь я. — Куда идти?

— Отлично! Вы не пожалеете! — радостно суетится Изгак, и я понимаю: ещё как пожалею. Но на экспериментальные технологии взглянуть всё же хочется, да и с оружием Куджо надо что-то решать.

— Смотрите, барышня, — робот суёт Куджо в руки яйцеобразный предмет — тёмно-серый, похожий на сложенную игрушку-трансформер. — Вот эту оболочку нужно будет отнести на Техноферму...

— Ферму?

— А что, я не рассказывал? — спохватывается Изгак. — Это у нас один из тестировочных полигонов. Их тут вообще-то... Скажем так, немало.

— Туда реально можно просто так попасть? — вот сейчас мне стало по-настоящему интересно. Это ж, наверное, святая святых Симулякра!

— Нет, конечно! — машет манипулятором Изгак. — Только по специальному разрешению и только лично от Админа. Ну или по моему индивидуальному маршруту.

Который, конечно же, Изгак нам покажет.

Выходим из комнаты, в которой находились. Затем — из мастерской и пересекаем площадь. Находим неприметную дверь рядом с разукрашенным магазином праздничных костюмов. По мановению манипулятора Изгака дверь открывается. Но за ней ничего нет, только светящийся и переливающийся разными цветами плотный туман.

Мы втроём заглядываем в дверь, Папка даже руку туда просовывает. Но ничего. Туман рассеиваться также не думает. Наоборот, он тянется за рукой киборга как горячий сыр — длинными нитями, которые через некоторое время сами рассеиваются в воздухе. Куджо тоже пробует вытянуть нитку тумана. Я собираюсь спросить Изгака, что нам теперь делать.

Но тут же чувствую толчок в спину, и мы дружно летим прямо в разноцветную неизвестность. Позади раздаётся довольный голос Изгака:

— Не волнуйтесь, вы попадёте туда, куда надо. Телепортатор работает стабильно. В семидесяти процентах случаев!

В голове и на языке — ни одного приличного слова, причём у всех троих. Но летим мы недолго, почти сразу материализуемся на радостной зелёной лужайке с мягкой даже на вид травой. Над головой — яркое голубое небо с живописными белыми облаками. Не сразу понимаю, чего не хватает. Солнца. Свет, кажется, льётся со всех сторон.

Впереди — причудливое стальное здание с высокой башней, будто бы напоминающей голову какого-то животного. А за ним — ещё строения неясного назначения. Всё это обнесено аккуратным металлическим забором.

Технологичная сельская идиллия какая-то.

Куджо нерешительно вертит в руках Изгаковскую оболочку и кивает в сторону зданий:

— Это нам туда отнести надо было?

— Как минимум, стоит попробовать, — я первым шагаю с лужайки на ровную дорожку, ведущую к воротам. Стоит нам к ним подойти, как они распахиваются и оттуда поспешно выбираются два странных роботоподобных существа ростом примерно мне по пояс. Их глаза полыхают зелёным огнём, на голове сияет алым единственный рог, а из пастей торчат по паре длинных зубов. Твари неуклюже ковыляют на задних конечностях, помогая себе длинными плоскими хвостами. И тут они видят нас. Падают на все четыре лапы и уже резво разбегаются в разные стороны.

Из ворот со свистом вылетает металлическая клетка и приземляется прямо мне под ноги. Недолёт.

— И логово своё заберите! — гроыхает разъярённый женский голос, навевая мысли о фуриях и банши.

Кажется, нас тут не ждали. Но и мы явились не у ворот постоять, а по важному делу. Поэтому, хоть и с осторожностью, проходим на негостеприимную территорию. Нас встречает беспорядок, если не сказать, разруха. Даже прямо перед воротами навалена куча каких-то предметов, всеми родинками напоминающих разнообразные детали для оружия. Перед этим ворохом на корточках сидит миниатюрная фигурка и ожесточённо что-то оттуда выбрасывает.

Услышав наши шаги, фигурка застывает, а затем произносит страшным голосом, который даже на женский-то не похож:

— Вернулись?! А у вас, я смотрю, кишка не тонка!

Резко поднимается и разворачивается к нам. И тут же на лице застывает немое изумление.

— Мы от Изгака, — поспешно прикрывается авторитетом Куджо. И показывает оболочку. — Вот, вырастить хотим.

Девушка сначала бледнеет, цветом лица сливаясь с собственной голубовато-лиловой светлой шевелюрой. Потом краснеет, становясь ярко-розовой. Затем, скромно потупившись и прижав к голове козы ушки, мило произносит:

— Добро пожаловать на Техноферму, экспаты Золта. Меня зовут Лорел. Друзья Изгака — мои друзья.

Честное слово, в первый раз порадовался, что считаюсь другом этого проходимца! Хотя, если бы не он, мы бы тут вообще не оказались.

Между тем Куджо повествует о цели нашего визита. Лорел внимательно разглядывает выданную Изгаком оболочку, восхищённо цокая языком.

— Учитель как всегда в своём репертуаре, — уважительно произносит она, отдавая оболочку Куджо. — Жаль только, на поток такие изобретения не поставишь.

— Почему? — удивляется Куджо. — Сложно производить?

Лорел вдруг сжимает кулаки и яростно хмурится:

— Да этот старый хр... В смысле, почтенный робот трясётся над своими ноу-хау, как сказочный Кощей над своими яйцами! — Странно, в сказке, которая известна мне, яйцо было всего одно... Это я что-то путаю или в новом мире и сказки совсем другие?

— Ладно, — продолжает Лорел, — это уже наша внутренняя кухня, ничего интересного в ней нет. Пойдёмте лучше покажу вам статуратор.

Она торопится вперёд, мы идём, озираясь, следом. Вокруг будто ураган прошёл: всё разбросано, везде мусор. Странные светящиеся кустарники, когда-то росшие вдоль дорожки, сейчас выдраны с корнем.

— Это бобры-единороги постарались, — с нотками горечи в голосе объясняет Лорел. — Вы их, наверное, видели. Когда-то я считала, что это моё лучшее изобретение... Но по невыясненной причине последние несколько дней они рушат всё, до чего дотягиваются.

Куджо сочувственно вздыхает, нас же с Папкой эта офигительная история трогают мало. Лично у меня своих забот по горло.

Пресловутый статуратор действительно оказывается небольшой прозрачной чашкой литра примерно на три. Она установлена на металлическую подставку с торчащими

проводами, а та, в свою очередь, по-простому размещена на пластиковом пенке рядом со входом в главное здание фермы.

— Это точно оно? — с сомнением спрашивает Папка. И действительно: устройство выглядит совсем несерьёзно.

— Конечно, — возмущённо взмахивает ушами Лорел. — Самая передовая разработка как она есть.

— Во всём своём первобытном великолепии, — бурчу я. Уж для виртуального мира могли бы и заморочиться с дизайном!

— Кладите оболочку внутрь, внутрь её кладите, — командует Лорел. От смущения она уже оправилась, поэтому всю демонстрирует свой начальственный характер. Куджо выполняет распоряжение — «яйцо» с трудом, чуть ли не по самые края, помещается в статуратор.

— А он не слишком мелкий? — также усомняюсь я в этом невероятном чуде техники. — Оболочка же, по идее, расти должна.

— Нет, что вы! — по-учительски грозит пальчиком Лорел. — Растёт зародыш! Оболочка постепенно растворяется в электролите, повышая его питательность и ускоряя рост. Как же не терпится начать!

Куджо согласно кивает:

— Давайте тогда приступим!

— Никак не получится, — тут же сникает Лорел. — Мерзкие бобыры... Из-за них на Техноферме ничего не работает, как надо. Я написала Админу, но ответа пока не было... Так что необходимых для электропланта деталей нет, а добывать их теперь — слишком опасно.

— А мы опасностей не боимся, — разом оживляется поскучевший было Папка. Он громко ударяет кулаками друг об друга и ухмыляется во весь рот.

— Вы нам расскажите, что надо делать, и мы сделаем, — потирает ручки Куджо, мысленно уже примеряя на себя новую пушку.

— Ладно, лишняя тренировка нам не повредит, — соглашаюсь и я.

Лорел улыбается так довольно, будто другого ответа она от нас и не ожидала. Девушка деловито хлопает в ладоши:

— Отлично! Начнём с самого лёгкого. Во-первых, нам потребуются электроды. Они растут у меня в саду...

— Электроды — и вдруг растут? — не могу не поддеть я.

Лорел удивлённо хлопает глазками:

— Ну да. А как иначе? Яблонине нужна питательная среда. Вы что, и про электродеревья не в курсе?!

— Теперь в курсе, — примиряюще говорю я. Ещё лекций про яблонину мне для полного счастья не хватает.

Лорел принимает к сведению и объясняет дальше:

— В моём саду по какой-то причине возникли проблемы с сигнализацией. Вообще говоря, я про неё с момента создания этого полигона не вспоминала. А тут на днях захожу — шум, гам, свет. Зову Су Хори — а её нет...

— Что за сухари такие? — любопытничает Папка. — Вкусные хоть?

— Не понимаю, о чём вы, — отмахивается Лорел. — Су Хори — это что-то вроде садового охранника. Совсем маленькая, больше декоративная. Наверное, её та жуткая тварь сожрала.

Я теряю терпение:

— Так, давайте по порядку. В саду есть сигнализация и жуткая тварь, правильно?

— Да, — кивает Лорел, взмахивая ушами. — Пока сигнализация не работает, тварь вас не видит. Но стоит датчикам хотя бы пискнуть...

На этом полезные сведения закончились — девушка эту тварь и сама толком не видела. Разбираться как всегда предлагается прямо на месте.

Лорел приводит нас к высокому забору, по которому то и дело пробегают крошечные синие молнии. Ничего себе у них тут защита от проникновения!

— К забору лучше не прислоняться, — между делом предупреждает хозяйка фермы. — Убьёт-то вряд ли, но точно оглушит.

Она открывает ворота и гостеприимно улыбается:

— Добро пожаловать!

— Посторонним вход воспрещён, — непонятно для окружающих отзываюсь я.

Лорел на мгновение задумывается:

— Вы правы! Точно! Я сделаю соответствующую надпись на заборе!

Оставляем девушку додумывать эту невероятную идею и проходим внутрь. Ворота за нами тихонько закрываются.

С той стороны перед воротами выложена серым булыжником квадратная площадка. От неё во все стороны разбегаются и ветвятся садовые дорожки. А между ними — колыхаются от лёгкого ветерка густые заросли непонятных то ли трав, то ли кустарников.

— Мда... — глубокомысленно произносит Твой Папка. — Что-то мне подсказывает, что прополкой тут давно не занимались. А про гербициды и слыхом не слыхивали...

Мы с Куджо смотрим на киборга, открыв рот.

— Чего?

— Я думала, ты только про мордобой рассуждать умеешь.

Щёки Папки слегка краснеют.

— Да ну тебя. Может, я крестиком ещё вышивать умею!

— Ух ты, здорово! — простодушно восхищается Куджо. — Покажешь?

— Ага, — мрачно отзываётся киборг. — Потом как-нибудь...

Я оглядываюсь по сторонам. Ничего похожего на сигнализацию не замечаю.

— Куджо, — обращаюсь к девушке. — Можешь посмотреть, что тут есть интересного?

Та кивает и некоторое время анализирует обстановку.

— Сигнальная сеть, — наконец произносит она. — Очень примитивная, запитана всего от трёх точек. Уничтожим их — снесём сигнализацию.

— Отлично, — радуюсь я. — Похоже, насчёт простого задания Лорел не соврала.

— Подожди, Джеймс, — обламывает Куджо. — Кажется, их придётся уничтожить все одновременно. Иначе сработает.

— И где они находятся?

Куджо сверяется со своим «внутренним зрением»:

— Одна — прямо здесь, у края площадки.

Тыкает пальцем в угол. И действительно, вместо настоящего булыжника там находится металлическая «картофелина» размером с ладонь Куджо. Она слегка посверкивает красными и зелёными огоньками, но настолько незаметно, что даже не представляю, сколько бы мы потратили времени на её поиски без Куджо.

Вот оптику поменяю — тоже так смогу. Ну, или почти так же. Жаль, что подобрать

такой имплант с моими ресурсами не так просто.

— А вторая? — надеюсь на лучшее, спрашиваю я.

Куджо указывает на стену слева. На первый взгляд, там просто ровная штукатурка. Но если присмотреться, тоже что-то есть.

— Я смогу достать её из своей снайперки, — девушка тяжело вздыхает. — Но это бесполезно, потому что есть третья.

— Насколько я понимаю, дойти до неё — нереально?

Куджо пожимает плечами:

— Может, и реально. Но точно не по дорожке.

— А по зарослям? — киборг с хрустом разминает суставы на ладонях.

Куджо качает головой:

— Сеть закрывает всю поверхность сада. Вот бы её перелететь или перепрыгнуть... Но слишком уж далеко.

«А по забору?» — внезапно спрашивает Бо. А что, это идея!

— На заборе сигнализация есть?

Куджо недоверчиво смотрит на меня:

— Эй, там же напряжение. Забыл?

— Так есть или нет?

— Нет! Но не представляю, чем тебе это поможет.

«Анализ противника завершён, — говорит Аки. — Мы сможем уничтожить дальнюю точку».

— Слушайте, как мы сделаем. Ты, Папка, разобьёшь этот булыжник. Ты, Куджо, — опорную точку на стене. А я доберусь до самой дальней.

— Может, это лучше мне сделать? — Папка явно не уверен в моём здравомыслии. — У меня щиты лучше.

— Некогда объяснять, — усмехаюсь я. И раскладываю «Кентавра». — Приготовьтесь. Точно по моей команде — пли!

Четырёхногая конструкция легко взлетает на стену. Для полноценного бега наверху пространства маловато, однако держаться вроде получается. Со всей возможной скоростью несусь к заданной точке. Вокруг экзоскелета выются и трещат молнии. Чувствую, как, несмотря на защиту, потихоньку утекает здоровье.

«Контакт, — произносит Аки. — Уничтожение цели через две секунды».

— Папка, Куджо, давайте!

Резко торможу, теряя равновесие. Пистолеты синхронно палят в какую-то одним им видимую точку. Внизу что-то взрывается — сильнее, чем я ожидал. Меня выталкивает наружу, я выравниваюсь из последних сил... И тут же соскальзываю с забора в сад!

Падаю кубарем, сминая сорняки. Сигнализация всё или как?..

— У нас получилось! — доносится издали довольный голос Куджо. Вот и отлично.

— Давайте все к третьей точке, — приглашаю команду. — Отсюда и пойдём искать эту яблонину.

Пока товарищи идут ко мне, осматриваюсь. Сад действительно выглядит неухоженными и заброшенным. Редкие деревья тонут в высоченных зарослях. Вот одно из них — стоит совсем рядом.

Ломлюсь к нему — а вдруг это и есть то, что нам нужно? Но стоит мне оказаться рядом, как деревяшка начинает поворачиваться вокруг своей оси! Останавливается, и на стволе

открываются круглые испуганные глаза. А за ними раззевается беззубый рот:

— Спасите! Помогите! Воры! Бандиты!

Голос у дерева высокий и резкий, просто уши рвёт.

— Слышь, дерево! Эй! — пытаюсь привлечь его внимание я. Бесполезно!

Позади слышу свист крыльев и приземление огромного тела. А вот, кажется, и жуткая тварь пожаловала.

Быстро поворачиваюсь — и тут же падаю в местные лопухи, уклоняясь от удара пылающего хлыста.

Глава 4. Прикладная зоотехнология

Это что за птичка такая?! Огромная, зараза, все сорняки своим весом примяла! Ещё и прижгла часть, потому что перья у неё не простые, а горящие. Вместо хвоста — длинные полыхающие плети, которые хлещут по разросшимся травам, рассыпая искры во все стороны.

Надеюсь, они тут огнеупорные!

Птичища переступает на всех своих четырёх лапах, развевает клюв и оглушительно клекочет. Меня чуть не сносит звуковой волной. Ладно, сносит! Но сзади — возмущённо пыхтящая яблонина, на которую меня и отбрасывает, поэтому не считается.

Ладно, крылатая, сама напросилась!

Где там мой славный «Кентавр»? По стене-то я куда меньше минуты бегал, а значит, в запасе должно остаться ещё...

<Это оборудование пока не готово>

Да чтоб тебя! Резво улепётываю от ударов хвостом. Аки, Бо, вся надежда на вас!

«У этой гадины нет уязвимых мест, — в голосе Аки сквозит не просто изумление, а священный ужас. — Её защита совершенна!»

«Ну, давай попробуем что ли, — с сомнением произносит Бо. — Только сам стреляй, я, если что, подправлю».

Два выстрела — и точно в цель! Ещё бы по такой махине промахнуться! Пули проваливаются в тушу птицы, будто в толщу воды. Никакого эффекта!

Перепрыгиваю летящий прямо под ноги хлыст и стреляю снова. Бесполезно!

Зато прямо передо мной как по волшебству вырастает проклятое дерево, в которое я впечатываюсь на всей скорости! Рраз — и трети здоровья как ни бывало! Натуральная яблонина, теперь в этом можно не сомневаться...

Единственное, что я успеваю сделать, — это обернуться навстречу неминуемому удару горячей плетью. Но птица вдруг останавливается и, склонив голову, разглядывает нас с деревом.

— Да здесь он, здесь! — ябедничает гадкая деревяшка. — Прилип, как банный лист к...

К чему я там прилип, договорить дерево не успевает: огромная лапа с силой проводит по стволу, пытаюсь отделить меня от дерева! Чудом из-под неё выворачиваюсь и прячусь за широкие плечи... в смысле, ствол, яблонического товарища.

Кажется, к дереву птичка всё же относится довольно бережно. А значит, я тоже буду с ним дружить. Но планы моего временного друга слишком отличаются от моих.

— Сзади он, сзади! — голосит яблонина. Птица оборачивается вокруг своей оси. — Да не тебя сзади, а меня!

Тварюга обходит ствол, кося пламенными глазищами. Я обхожу тоже — так, чтобы она меня не видела. Дерево вопит, раскаляя и без того взрывоопасную обстановку.

Ну где там моя команда, когда она так нужна?!

— Тут заросли, Джеймс, пробиваемся! — ответ приходит от Куджо. — Держись!

Держусь, куда деваться! Делаю очередной шаг — передо мной материализуется птичья морда. Изогнутый клюв зловеще приоткрывается — вот-вот атакует звуковой волной!

Бежать некуда — всё равно достанет. Вокруг много открытого, хоть и заросшего пространства, на котором мне не спрятаться. А вот позади птички оказывается забор, по-

прежнему посвѣрживающий голубыми молниями.

Что там говорили? Убить не убьёт, зато оглушит?

Если бежать некуда, надо бежать вперёд!

Бросаюсь в лобовую с голыми руками — от удивления птица проглатывает готовую вырваться из разинутого клюва атаку. Врезаюсь в грудное оперение — жжётся, зараза! — и наваливаюсь всем весом. Птица упирается лапками, беспорядочно взмахивает крыльями, но это ей не помогает. Ведь на поверку она заметно легче меня!

Впечатываю птичью тушу в забор. Оглушительный треск заполняет пространство. Молнии прошивают нас обоих — меня хотя бы по остаточному принципу...

Всё равно здоровье стремительно убывает. Птица в руках тоже начинает уменьшаться. Меньше, меньше...

И вот уже я держу пташку размером чуть больше моей ладони. У неё синие пёрышки и такие же четыре лапы, как у «жуткой твари». Птица без сознания — только конечности слегка подрагивают. Так себе боевой трофеей, вообще-то.

Падаю на истоптанную траву, выпустив добычу из рук. От здоровья остались считанные проценты. Прогулка по саду удалась.

На поляну, удивлённо озираясь, выходят Куджо с Папкой.

— Чего это тут было? — изумляется киборг. А затем тычет пальцем в мою сторону. — Ха! Джеймс, от тебя дым валит!

— И волосы дыбом, — сочувствует Куджо. — Тут произошло что-то страшное?

— Всё отлично, — демонстрирую им полудохлую птичку и киваю на притихшее дерево. — Противник обездвижен, яблонина в вашем распоряжении.

Две пары алчных глаз обращаются в сторону деревяшки. Под этими взглядами она сразу тушует:

— Это всё не я! Это они, они виноваты!

— Кто они? — интересуется Папка.

— Бобры — вот кто! — спешно жалуется дерево. — Пришли, наврали с три короба, всех взбаламутили... Вы не рубите меня, пожалуйста! А?

Куджо молча подходит к страдающей яблонине и легко отламывает от неё две веточки.

— Ауц, — только и успевает произнести дерево. — За что?!

— Это всё, что нам от тебя было нужно, — заверяет девушка, демонстрируя веточки бывшей хозяйке.

— Что ж ты сразу не сказал, малахольный? — выверяется на меня эта колода. — Пришёл, натоптал, нахамил...

— Сейчас ещё и накостилю, — мрачно обещаю я, демонстрируя обе пушки сразу. Дерево обиженно сопит, но выступить больше не решается.

Под аккомпанемент этого сопения покидаем негостеприимную поляну. Впереди идут Куджо с Папкой, радуясь полученным без боя электродам. Следом ковыляю я — волосы дыбом, весь в саже, одежда в подпалинах. Ещё и с полудохлой птицей на вытянутой руке. Картина маслом, в общем!

За воротами к нам бросается Лорел:

— Что произошло? Я слышала выстрелы...

Молча протягиваю ей синюю птицу неудачи, которая только-только начала очухиваться. Хозяйка в ужасе смотрит на неё, зажимая ладошками рот:

— Су Хори... Что с тобой сотворили... Ну как же так...

— Я вам больше скажу, — чуть встряхивая птичку. — Эта ваша Су Хори и та жуткая тварь — это одно и то же лицо. В смысле, морда. Что на это скажете?

Лорел выхватывает у меня питомца и запальчиво возражает:

— Не может такого быть! Су Хори никогда бы... — Птичка что-то жалобно пищит. Девушка сникает. — Ясно. Снова бобры...

Она на мгновение замолкает, будто призывая все кары мира на головы этих созданий. Затем произносит, как ни в чём не бывало:

— Итак, электроды найдены. Теперь вам нужен электролит. Точнее — смесь для создания раствора. Добыть её можно на пастбище ионных коров. Идите за мной.

Она проходит вперёд, нежно прижимая Су Хори к груди. Мы следуем за ней мимо садового забора и выходим к огромному полю, окружённому по периметру низкой изгородью. Она настолько смехотворна, что перешагнуть её не составит труда.

На первый взгляд кажется, что поле разделено на две части. Слева корова только одна. Она всеми родинками похожа на робота, у неё целых пять ног и светящиеся лиловым геометрические узоры на шкуре. Ведёт она себя очень безобидно.

А вот справа пасётся целое небольшое стадо. Эти коровы похожи на настоящих, очень крупные, с чёрной лоснящейся шерстью и красными рогами. Выглядят они агрессивными, и пара из них тут же подтверждает это звание, сцепившись другом в жестокой схватке.

— Так и есть, — подтверждает Лорел. — Понимаете, ионные животные разноимённо заряжены, поэтому их сильно друг к другу тянет. Обычно это идёт всем на пользу. Но сейчас у нас всего одна ионная корова и целых шестеро быков. Это же такая гру...бая ошибка содержания будет допущена! Поэтому разделили животных силовым полем. Коровы не только не могут через него пройти, но даже не видят друг друга! Здорово, правда?

Куджо с готовностью кивает.

— А где нам получить эту... как её... смесь? — Твой Папка как всегда практичен.

— Подержите, пожалуйста, — Лорел суёт свою синюю птицу в руки Куджо и спешит к виднеющемуся неподалёку строению, подозрительно напоминающему сарай. Открывает покосившуюся дверцу и скрывается в тёмных недрах строения. До нас доносится грохот и сдавленная ругань. Затем Лорел выбирается оттуда с приобретением: в каждой руке у неё по ведру.

Нас что, заставят сейчас коров доить?!

Лорел вручает нам с Папкой по ведру. На дне каждого из них лежит по детскому совочку. Значит, доить не будем. И то хорошо.

— Вы когда-нибудь ухаживали за коровами? — издалека начинает Лорел. — Знаете, наверное, что они поглощают траву, а производят...

— Дерьмо, — говорю я без всяких эвфемизмов.

— Навоз, — одновременно со мной произносит Папка.

Лорел радостно тыкает в него пальчиком:

— Вот! Хоть кто-то из вас разбирается! Специалиста сразу видно! — по виду киборга не скажешь, что такой похвале он рад.

— И что нам нужно сделать, — с содроганием спрашивает Куджо, — с этим... навозом?

— Не волнуйтесь! Ионные коровы не производят навоз в том виде, в котором это делают настоящие. Они производят особое вещество, из которого мы создаём электролит для выращивания деталей.

Лорел поворачивается к полю и по очереди указывает сначала на левую его часть, затем

на правую:

— Вам нужно собрать вещество на обоих пастбищах. Чем больше — тем лучше! С коровой сложностей возникнуть не должно. А вот быки некоторые трудности всё-таки могут вызвать. Осторожнее.

Она забирает у Куджо птицу:

— Буду ждать вас рядом со статуратором. Дорогу, надеюсь, найдёте, — и торопливо удаляется.

Куджо сочувственно смотрит на меня:

— Может, поделимся? Мы с Папкой возьмём на себя быков, а ты, Джеймс, пойдёшь к корове. Она вроде смирная, быстро управишься.

— И правда, — соглашается Папка. — Предоставь сложную часть нам, а сам отдохни.

У меня аж в глазах защипало от такой заботы. Хорошая всё-таки у меня команда, душевная.

Они выдвигаются первыми. Куджо забирает ведро у Папки и активирует камуфляж. Почему-то в этой локации он как надо не работает — по фигуре девушки то и дело пробегает рябь. Да и ведро он не захватывает.

Папка перепрыгивает изгородь и, не таясь, подходит к стае быков. Они с интересом на него пялятся. Киборг бьёт кулаком в землю — аккуратная лужайка идёт трещинами, из которых проглядывает тёмная влажная земля. От быков отделяется самая крупная особь и, наклонив рогатую голову, бросается на Папку. Тот, что называется, берёт быка за рога и отбрасывает приставучую тварь к его товарищам.

В это время Куджо с ведром в руках пробирается к заветному отхожему месту.

Ладно, у них вроде всё в порядке. Пора и мне добыть свою порцию «вещества». Перешагиваю изгородь и спокойно иду к месту своего интереса. Корова не обращает на меня внимания.

Смотрю в сторону бычьей половины — действительно, ничего не видно. Просто серая туманная дымка. Интересно, как она ощущается? Подхожу к силовому полю, дотрагиваюсь. Ощущение — будто соединяю два магнита с одинаковым зарядом. Очень похоже на защитное поле вокруг энергоядра.

За этими глубокомысленными наблюдениями пропускаю стук пяти коровьих копыт по мягкой земле. Оборачиваюсь — она стоит прямо напротив меня и с интересом разглядывает.

— Хорошая коровка, — машинально приговариваю я. Весь мой опыт общения с этими животными сводится к периодическому, довольно редкому, употреблению молочной продукции.

Корова в ответ тянет светящуюся фиолетовым морду ко мне. Хочет, чтобы я её погладил? Ну ладно, что только не сделаешь ради важного дела!

Чешу коровью шею — на ощупь она будто пластиковая. Животное блаженно прикрывает глаза.

Так, хорошего понемногу. Обхожу её и продолжаю движение. Корова тянется следом, слегка подталкивая безрогой головой в спину. Просит погладить ещё, наверное.

Наконец подхожу к нужному месту. Оно представляет собой углубление в земле, поросшее по краям жёсткой травой. Ещё за несколько метров чувствую запах. Нет, вовсе не того, что можно было бы ожидать. Пахнет почему-то жжёным сахаром или чем-то в том же роде. Аж интересно, как выглядит это самое вещество!

Останавливаюсь у края, заглядываю внутрь — и смеюсь.

Содержимое представляет собой чёрную, густую на вид жижу, больше всего пережжённую патоку и напоминающее. И, чтобы достать его совочком, придётся здорово постараться.

Пока я смотрю на жижу, а жижа смотрит на меня, корова решает, что я уделяю ей недостаточно внимания. Поэтому она просто берёт — и чешется об меня своим пластиковым боком. Из нас двоих животное оказывается тяжелее, поэтому навстречу пахнущему сахаром веществу лечу я, а не она.

Ну уж нет! Каким-то чудом изворачиваюсь и остаюсь на ногах. Но удержаться «на берегу» не получается, поэтому оказываюсь в чудесной массе по колено.

— Ах, ты!.. — поворачиваюсь к животному, чтобы обругать его последними словами. Но корова смотрит на меня так грустно, что слова сами собой проглатываются. — Что, скучно тебе?

Корова согласно взмывает.

— Ладно, скажу твоей хозяйке. Только ты меня больше не толкай.

Не знаю, понимает она меня или нет, но хвостом размахивает не хуже собаки. Он у неё, кстати, совсем короткий и кверху торчит. Стараться не испачкаться уже не имеет смысла, ковыряться с совочком — тоже. Поэтому щедро зачёрпываю электролитические отходы прямо ведром и пытаюсь выбраться на берег.

Жижа не пускает.

Я привожу весомый аргумент в виде «Живчика» — и наконец выбираюсь. Разумеется, изгвазданный по колено и воняющий жжёным сахаром. Кажется, у меня наконец появился нелюбимый аромат. А в ботинках плещется не меньше чем ещё полведра ценного продукта.

Корова встречает меня как родного — лижет лицо сухим бархатистым языком и норовит сунуть нос в ведро с электролитом. Ну уж нет, травоядное, у тебя этого добра там и так целая яма имеется! Всё, что в ведре — моё!

Спешу оказаться за пределами пастбища и, как ни странно, действительно добираюсь до изгороди без происшествий. Даже корова за мной не пошла.

На подходе слышу Папкин командный голос:

— Посмотри на себя! Ты кто, бык? Вот и веди себя как бык! Как бычара! Ты должен так вдарить, чтоб враг скопытился. А ты что? Только мычать горазд!..

Перебираюсь через изгородь и наконец вижу, что происходит на другой половине поля. Папка выстроил всех быков в рядок и прохаживается туда-сюда, ругаясь, как заправский сержант.

Куджо посмеивается, опираясь на изгородь с той стороны. Рядом с ней стоит ведро.

— О, Джеймс, ты вернулся... — поворачивается ко мне девушка. — Эй, что это с тобой? Ты чего такой грязный?

— Упал, — даже не вру я. — Фигня. Главное, добыл. А вы как?

Куджо с гордостью переставляет ведро через изгородь:

— Лучше всех! Я уже сто лет всё закончила собирать.

Заглядываю внутрь тары. Так, а где жижа?! Белые, чуть прозрачные сверкающие кристаллы, напоминающие крупную соль — вот, что было на этой стороне поля!

К нам подходит чрезвычайно довольный Папка.

— Джеймс, ты видел, как я последнего заломал? Слабаки!

— Ты зачем быков плохому учишь? — усмехаюсь я. — Видел, как они на тебя смотрели?

Папка ударяет кулаками друг о друга:

— А пусть в следующий раз не лезут! Думают, раз их шестеро...

— Ну что, пойдём? — прерывает его порядком уставшая от Папкиных дрессировочных упражнений Куджо.

— Идём, — соглашаюсь я. Хочется уже поскорее отсюда выбраться.

Найти обратную дорогу действительно не составляет труда. Папка несёт своё ведро, расписывая Куджо детали своего сражения, которое она и так по большей части видела. Я плетусь сзади, стараясь держать ведро на отставленной руке. Потому что жижа, гадость такая, так и норовит выплеснуться мне на ноги, даром что густая! И вроде тяжести в Симулякре не ощущаешь, но это настолько неудобно, что, увидев заветный пенёк с установленным на нём статуратором, я с трудом могу сдержать вздох облегчения. Добрались!

Рядом с прибором на травке сидит Лорел. У неё на плече чистит синие пёрышки Су Хори. Выглядит она на редкость умиротворённой. Надеюсь, в огненную тварь превращаться не планирует.

Завидя нас, Лорел вскакивает:

— Вот сюда, сюда ставьте, — показывает место рядом с пеньком. Потом осматривает нас. — У вас всё в порядке?

— Почти, — отвечает за всех Куджо.

Лорел останавливает взгляд на мне и... щёлкает пальцами! Сажа, грязь, подпалины исчезают в мгновение ока!

— А что, так можно было? — ошалело спрашиваю, рассматривая будто ставшие новыми ботинки. — Почему же ты тогда сама электроды с электролитом так не добываешь?

— Я только на вас, экспатов, так воздействовать умею, — отмахивается Лорел. — Ну и на себя, конечно. Бывает, так извозишься...

— Ой, а давайте начинать! — с какой-то детской радостью просит Куджо.

— Конечно! — отвечает Лорел и достаёт из потайного кармана... ложку. Щедро зачёрпывает из ведра с кристаллами — и высыпает прямо на лежащую в ёмкости оболочку. Потом зачёрпывает добытую мной жижу — теперь она катастрофически не желает покидать уютное ведро! — и плюхает туда же. Забирает у Куджо веточки и устанавливает их на одной ей известное место. Затем достаёт из того же кармана бутылку с прозрачной жидкостью, вероятнее всего, водой. Наливает в статуратор до самого верха — так, что оболочка почти скрывается.

Некоторое время ничего не происходит. Затем помутневшая было жидкость начинает бурлить и становиться прозрачной.

Оболочка внутри ёмкости стремительно наливается светом и сияет так ярко, что слепит глаза.

— А всё остальное когда добавлять будете? — азартно спрашивает Папка, которому явно хочется больше спецэффектов.

— Никогда, — удивлённо отвечает Лорел. — Это вы про запас принесли, чтобы мне два раза не ходить.

Только открываю рот, чтобы высказать этой козе всё, что думаю о методах её работы, как земля под ногами начинает вибрировать. Даже Куджо отвлекается от созерцания процесса выращивания, удивлённо оглядываясь по сторонам.

И тут из-под земли выстреливают лианы — одна, другая, третья. Кажется, спокойно

закончить начатое нам не дадут...

Глава 5. Всем бобра

Вместо того, чтобы подобно всякому приличному растению спокойно расти вверх, лианы извиваются, словно змеиные хвосты. И не просто так: они норовят кого-нибудь ухватить! Хорошо хоть растут на небольшом пяточке рядом со входом!

Куджо подхватывает пенёк со статуратором и резво уносит его за пределы опасной области. Останавливается там и достаёт винтовку. Твой Папка в это же время завязывает одну из лиан хитрым узлом. По его спине хлещет другая, но, кажется, его это совсем не волнует. Я отстреливаюсь, прижавшись спиной к стене. Аки подсказывает направление, а Бо каким-то образом меняет пули, так что стебли от них разрывает в клочья.

Лорел стоит рядом со мной и нервно пристукивает ножкой:

— Как же так? Ну как так-то?..

Этот бубнёж самую малость бесит, к тому же проклятые лианы и не думают успокаиваться. На месте одной прибитой тут же вырастает ещё две. А патроны у меня не бесконечные!

— Лорел! — прекращаю я поток её причитаний. — Есть ли хоть какой-нибудь способ с ними справиться?

Она смотрит на беснующиеся растения пустым взглядом и поначалу мне кажется, что она меня даже не слышит. Но потом она всё же едва слышно отвечает:

— Инфернальный огонь...

Подстреливаю несущуюся мне прямо в лицо травяную плеть:

— Не вариант! Где мы его возьмём? Есть ещё что-то?

Лорел отмирает и говорит быстро-быстро:

— Можно попробовать перепрограммировать систему безопасности Технофермы. Кажется сейчас она работает против нас. Но если получится изменить настройки, то всё будет в порядке...

— Значит, действуй!

Лорел слушается и проворно семенит куда-то в сторону, аккуратно обходя извивающиеся лианы.

Одна из плетей бьёт по стене здания прямо рядом со мной. Уклоняется от моего выстрела и ударяет в землю. Туда, где раньше стоял пенёк с статуратором. Туда, где сейчас стоят ведра с веществом для электролита.

Ведро с кристаллами просто падает, рассыпая содержимое по траве. Но гордая жижа сдаваться так просто не собирается! Вместе с ведром она отправляется Лорел вслед, а стоит им с ней сблизиться — тут же выплёскивается ей на спину. Ведро бессильно падает рядом, будто раненый боец выполнивший свой долг.

Лорел замирает с поднятой ногой. Но дальше следить за ней мне некогда. Успеваю срезать ещё пару растений, когда там, где стояла Лорел, хлопает взрыв.

Мы дружно поворачиваемся на звук.

Фигура хозяйки Технофермы объята пламенем, но девушка и не думает спастись. Наоборот — разворачивается к нам. Ярко-красные глаза нестерпимо полыхают яростным светом, милое личико искажено звериной гримасой.

— Ах вы, твари... — рычит она. — Как посмели?.. Мой... электролит!!!

Твёрдым шагом она идёт навстречу приунывшим растениям. И как-то даже мне от этого

неспokoйно!

«Бежим, — подсказывает Аки. — Ей сейчас всё равно, кого жечь».

Вместе с Папкой отбегаем на безопасное расстояние. Вовремя! Потому что на пяточке перед входом в главное здание разворачивает настоящее огненное шоу.

Вот Лорел хватает первую попавшуюся лиану, и по ней тотчас начинает расползаться огонь. Растение хлещет свободным концом, но хозяйская хватка крепка. Другой рукой Лорел просто взмахивает, запуская огненную волну. Далеко она, правда, не уходит: запутывается в растениях, разбивается о живые стебли — и поджигает их. Треск стоит такой, что ничего кроме него не слышно.

Бах! Пламя вокруг тела Лорел столбом выстреливает вверх, выжигая вокруг неё не только остатки растений, но и часть лужайки. Даже дорожка оплавилась...

Лорел поднимает голову и дьявольски хохочет. Надеюсь, она не нападёт сейчас на нас?

Пламя опадает так же внезапно, как и появилось. Лорел, как по волшебству ставшая прежней милой девушкой, растеряннo указывает в сторону Куджо:

— Статуратор...

Куджо отрывается от созерцания огненной расправы и смотрит на пенёк. Пустой пенёк! Кажется, пока мы тут развлекались, какая-то ушлая тварь спёрла нашу оболочку!

Лорел соображает насчёт виновников первой и рычит:

— Бобррры!

Но вместо того, чтобы снова взбеситься, она щёлкает пальцами. Следы жижи исчезают с её спины, а из-за угла выворачивает маленькая жёлтая машинка, напоминающая четырёхместный гольф-кар.

— Я знаю, где они могут находиться! Едем!

Она первая запрыгивает внутрь, на водительское сиденье. Куджо ползает следом. Скептически оглядываю этот чудо-автомобиль, но всё-таки сажусь тоже. Кто знает, вдруг и правда так будет быстрее.

Твой Папка стоит рядом, сложив на груди руки, и качает головой:

— Не-не-не, я туда не сяду.

— Догонять придётся, — замечает жалостливая Куджо.

— Ничего, — отвечает киборг. — Я как-нибудь на своих двоих доберусь.

Куджо вздыхает:

— Ну, раз ты сам этого хочешь...

— Поехали! — возбуждённо говорит Лорел.

Наконец мы трогаемся и неспешно выезжаем за ворота. Ожидаю, что теперь-то машина начнёт наращивать скорость. Но нет, мы по-прежнему движемся со скоростью хромой черепахи!

Нас догоняет ухмыляющийся Папка.

— Ну а что, — язвит он. — Главное, не своим ходом. Да, Куджо?

Девушка старательно улыбается, делая хорошую мину при плохой игре:

— Конечно! Очень удобно. Хочешь с нами?

Папка придерживает машинку за переднюю стойку, без видимого усилия заставляя её ехать ещё медленнее. Лорел издаёт сердитый возглас. Киборг отпускает железного пони, который, почувствовав свободу, наконец-то разгоняется. Правда, ненадолго, всего лишь на пару метров.

Выпрыгиваю на «полном» ходу и присоединяюсь к Папке. Ездить на этом чудесном

тарантасе можно исключительно в клоунских целях. Что мне неинтересно от слова никак.

Куджо злобно сопит мне в спину, но из чистого упрямства продолжает сидеть внутри. Лорел наши перемещения не слишком волнуют: она ведёт свою машинку ей одной известным маршрутом. В какой-то момент резко выворачивает руль — и съезжает с дороги прямо в траву!

Косится на нас с киборгом — готов поспорить, что в её глазах мелькают алые искры! — и нажимает что-то на приборной панели. Машина срывается вперёд, будто резвый конь, который только и ждал команды. Под удаляющийся хохот Куджо мы с Папкой бросаемся следом. Но куда там! Авто уже виднеется вдалеке, а нам осталось только спешить по оставленному ей широкому следу.

— Зато какая прогулка получилась, — старательно нахожу в ситуации хорошее. — Хоть окрестности посмотрим.

— Я бы всё равно туда не сел, — сердито произносит киборг.

— Это точно. У тебя бы из неё плечи торчали, — утешаю его я.

Иван Васильевич молчит, словно задумавшись о чём-то своём. Злится, наверное.

В результате отстаём мы не слишком сильно, но довольные физиономии успевших спеться кошки и козы почему-то бесят. Впрочем, упрекать нас они не стали — нашлось дело поважнее.

Автомобиль стоит у края глубокого, поросшего короткой травой, оврага. Наше появление отвлекает девушек от наблюдения за тем, что происходит на дне.

А происходит там кое-что интересное.

Уже виденные нами роботоподобные существа с красным рогом на голове каждый, неуклюже ковыляют на задних лапах к обмотанному колючей проволокой частоколу. Сверху видно, что за ним расположена круглая нора, неряшливо прикрытая какими-то ветками.

Твари передают друг другу статуратор, да так резво, будто он горячий. Кстати, может, и правда горячий, потому что светится он по-прежнему ярко.

— Что делать будем? — спрашивает Куджо.

— Ловить на живца, — кровожадно произносит Лорел.

Она по очереди смотрит на нас и командует:

— Идите, отвлеките их чем-нибудь. Прибить всё равно не сможете.

Папка с хрустом разминает ручищи:

— Это мы ещё посмотрим.

— Значит, можно не сдерживаться? — вторит ему Куджо. Удивительно: в обычной обстановке они с киборгом разве что не дерутся. Но как только надо кому-нибудь настучать по голове — мигом объединяются. Собратья по разуму, блин.

— А ничего, что они зашли в свою крепость? — киваю на ничего не подозревающих то ли бобров, то ли единорогов.

— Отлично! — отвечает Лорел. — Вот пусть там и остаются! Вы их, главное, займите чем-нибудь. А уж я потом разберусь.

Ладно, остаётся поверить ей на слово. Не таясь, спускаемся по склону оврага. Папка топает впереди, я следом, Куджо замыкающая — всё как всегда.

Бобры уже готовы нырнуть в свою нору. Достаю пистолеты и даю залп. Пули свистят мимо рогатых голов и лушат брусья частокола. Существа видят нас и начинают суетиться.

Одно из них тут же бросается заносить статуратор в нору. Очень разумно: так он точно не пострадает. А главное — не пострадает растущая в нём деталь. Второе существо

бросается к двери, ведущей внутрь ограждения и, видимо, как-то его запирает. А после этого зачем-то включает сирену.

По периметру, прямо из-под земли, как грибы после дождя, вырастают башенки с установленными на них турелями. Куджо расстреливает одну из них — сносится она плохо. Дула пушек радостно разворачиваются нам навстречу и встречают дружным залпом.

Нас разносит в стороны. Киборг оказывается прямо перед воротами. Делает шаг — и взрывается. Куджо вскрикивает.

В первый момент кажется, что он вообще испарился, но как только свечение гаснет, фигура Папка остаётся такой же, как и раньше. Вот только насколько разрядились его щиты — вообще неизвестно. Он подскакивает к ближайшей турели и принимается долбить по ней своими кулачищами. Куджо поддерживает выстрелами из винтовки.

Я подходить не рискую: щиты у меня куда хуже, чем у киборга, а наличие других мин проверять почему-то не хочется.

«Анализ завершён, — произносит Аки. — Рекомендую бить в основание башни».

Так мы с Бо и делаем — а Аки словно направляет мои руки. Два выстрела — и башня клюёт стволом в землю, продолжая палить почём зря.

Куджо незамедлительно повторяет мой финт и выносит ещё одну башню. Папка добивает свою до такой степени, что она взрывается. У бобров остаются ещё две — у противоположных концов изгороди. Но достреливать оттуда не то чтобы удобно, поэтому в расчёт их можно не брать.

Папка аккуратно подбирается к двери. Ставит ногу — и тут же кувыркается назад. А перед входом в бобровый дом расцветает облако взрыва.

Выдыхаю — повезло.

Но под ногами у Папки уже зарождается новый взрыв. Отпрыгнуть он не успевает. После того, как огонь гаснет, я вижу, что щиты киборга снесены полностью, корпус обгорел и местами оплавился.

— Стой на месте! — кричит Куджо. Папка поворачивается к ней и показывает большой палец: мол, всё в порядке. И гигантским прыжком возвращается к запертой двери. Достает свой питательный батончик и одновременно с его поглощением стучит в дверь:

— Открывайте, бобры, по-хорошему. А не то...

Из-за частокола раздаётся перестук маленьких ножек, а после взмывает вверх пачка круглых предметов. Что это такое, становится понятно сразу. Потому что там, куда они падают, гремят взрывы и растекается жидкий огонь. Окружающая трава не выдерживает такого обращения и тоже загорается.

Дым стоит столбом! Под его прикрытием твари выбрасывают из-за частокола ещё порцию бомбочек. Одна из них долетает даже до нас с Куджо. К счастью, заряды в них довольно слабые.

Папке везёт меньше — ему на голову падают сразу несколько. Он отбивает их руками. Одну ему удаётся перебросить даже через ограждение обратно к бобрам. Небольшой взрыв на той стороне не наносит особого урона, но греет наши мстительные души.

Видя неэффективность своих действий, бобры удваивают, а то и утраивают усилия. Теперь бомбочки сыплются на нас без перерыва. Нам с Куджо приходится постараться, чтобы от них увернуться.

И только киборг так и стоит у частокола, перекидывая летящие в него боеприпасы, будто заправский волейболист.

Ну, где там Лорел?!

И словно в ответ на мой немой вопрос над нами бесшумно пролетает жёлтая маленькая машинка. Снизу видно, как изнутри её рвётся инфернальное пламя. Но, видимо, конструкция это предусматривает, поэтому на машине даже краска от жара не трескается.

Автомобиль перелетает через частокол и бухается всеми четырьмя колёсами оземь.

— Ну что, тваррри, не ждали? — доносится до нас злорадное рычание. Трудно поверить, что такое способна выдать Лорел.

В ответ слышится какое-то потягивание и возня.

— Да неужели! — громыкает хозяйка Технофермы. — У вас не спросила, как мне лучше тут всё организовать!

За частоколом начинается фаершоу — искры во все стороны! Присоединиться к Лорел что-то не тянет, поэтому просто смотрим со стороны. К нам с Куджо подходит Папка и с уважением кивает на частокол:

— Не хотел бы я с ней на турнире сражаться.

— Хорошо, что она тут наукой занимается, — соглашаюсь я.

Куджо тоже кивает.

Тем временем рёв пламени за оградой стихает. Немного погодя запертая дверь тихонько скрипит и из неё показываются две мордочки. Одна серо-синяя, вторая — коричнево-красная. У синей во лбу торчит алый рог, у красной рог почти не выражен, зато есть костяной гребень под цвет шкуры. Тварюшки одеты в белые накидочки и широкие шаровары в тон меха. Сзади за ними волочатся хвосты — только по ним да по рогам можно узнать прежних роботоподобных существ. Синий при этом что-то несёт в лапках.

Следом за ними выходит Лорел. Она безмятежно улыбается — ничто в её облике даже близко не напоминает о предыдущей вспышке. Под её конвоем животные доковыливают до нас и останавливаются на безопасном расстоянии.

— Знакомьтесь, — сурово произносит Лорел. — Бобры-единороги, мои помощники.

Тварюшки неуклюже нам кланяются.

— Они очень извиняются, — безапелляционно продолжает хозяйка Технофермы. — И обещают всё исправить.

Синий с опаской подходит к Куджо и протягивает ей то, что держит в лапках. Это оказывается небольшой, с мизинец длиной и толщиной в два мизинца тёмный цилиндр. Ничего особенного в нём нет. Куджо, поколебавшись, принимает этот щедрый дар.

— Это элемент питания, который вы вырастили, — поясняет Лорел. — Всё получилось даже лучше, чем могло бы. Идеальный результат.

Куджо счастливо улыбается и торопливо убирает добычу в инвентарь — мало ли ещё какие-нибудь бобры набегут, отнимут.

— А теперь, — тон голоса Лорел резко меняется на милый. — Помогите достать оттуда машину, а?

Делать нечего, помогаем — в основном благодаря укоризненным взглядам Куджо. Сначала вытаскиваем авто из-за частокола — благо, бобры отключили свои ловушки. Затем затаскиваем машину по склону оврага до самого верха. Потом рассаживаемся по местам и наконец-то едем обратно. Все, кроме киборга — он упрямо не желает влезать в кажущуюся игрушечной машинку. Бобры — уже в качестве наказания — бегут следом, неся по очереди многострадальный статуратор.

— Если это ваши помощники, то почему они так себя ведут? — спрашивает Куджо,

сидящая рядом с Лорел.

Та пожимает плечами:

— У нас были... некоторые разногласия по поводу устройства Технофермы. А две недели назад за периметр проникли ложные крысы и уничтожили пчелиное потомство. Не всё, конечно, но популяция пострадала сильно. Вредителей мы быстро выловили, но осадочек, как говорится, остался.

— И помощники решили разрушить ферму, чтобы она никому не досталась? — предполагает Куджо.

Лорел усмехается:

— Как раз наоборот. Они решили её защитить. Перенастроили защитную систему, установили ловушки, сделали себе «секретную» базу. Только из-за этих нововведений Технофермой стало практически невозможно пользоваться. Ну ничего, они у меня ещё всё восстановят.

Немного не доезжая до фермы, Лорел останавливает свою машинку:

— Вам, наверное, не терпится использовать элемент питания. Отсюда вы сможете вернуться назад.

Мы с Куджо выходим из авто. Твой Папка нас нагоняет, зловеще хрустя своим батончиком. Выглядит он не слишком довольным пешей прогулкой. Не пойму, чего ради он так себя мучает.

— Спасибо вам, — от души говорит Куджо.

Лорел отмахивается:

— Вам спасибо. Наконец-то я этих безобразников прищучила. Изгаку передайте...

Она словно что-то вспоминает, бурчит что-то вроде «Ждите здесь» и на всей скорости летит к ферме. Останавливается перед воротами, выскакивает из машины, забегает внутрь. Через минуту выбегает, неся в руках какую-то коробку. Запрыгивает в машину и так же на полной скорости возвращается к нам.

Достаёт с заднего сиденья большую коробку с какими-то железяками и вручает её почему-то мне.

— Вот, передайте учителю, — именно меня просит! И останавливает, видя что я собираюсь убрать посылку в инвентарь. — Нет-нет, не убирайте! А то помнёте...

Не представляю, как можно помять эти металлические штуковины, но ладно, так уж и быть.

Лорел хлопает в ладоши и позади нас материализуется светящийся прямоугольник, напоминающий дверной проём. Мы прощаемся. Куджо с Папкой по очереди исчезают в этом прямоугольнике. Надеюсь, попадают туда, куда надо.

Перед тем, как тоже войти, я оборачиваюсь:

— Лорел, а что вы планируете сделать с ионной коровой?

— А что с ней не так? — спрашивает так удивлённо, что сразу понятно: ничего она не планировала.

— Коровка там одна, скучает. Ей бы компанию.

Лорел улыбается:

— Хорошо, подумаю, что можно сделать. До встречи, Джеймс.

— Ага, увидимся, — прощально встряхиваю коробку в руках и скрываюсь в портале. Последнее, что я собираюсь делать в жизни, — это сюда возвращаться.

Как ни странно, мы действительно оказываемся на той же площади — просто выходим

из активированной Изгаком двери. Самого робота рядом с ней не видно, поэтому идём в мастерскую.

— Ну, и как всё прошло? — с распростёртым манипулятором встречает нас на пороге Изгак.

Я коробкой отодвигаю надоедливого робота в сторону и прохожу внутрь. Он едет следом. Я, не особо церемонясь, плюхаю коробку на прилавок.

— Осторожнее, юноша, — шикает на меня Изгак. — Содержимое этой коробки может взорваться.

На всякий случай отшагиваю от неё подальше. Опять эта коза ни о чём не предупредила!

— Мы вырастили! — победно демонстрирует Куджо свой трофей. — Что теперь?

Изгак щёлкает манипуляторами:

— А теперь мне нужен подходящий каркас. Какое у вас есть оружие?

Из лишнего у меня есть только Малыш, но Изгаку он подходит. Робот забирает пистолет, блок питания и уезжает в глубь мастерской, к какому-то станку.

Куджо бежит следом, приговаривая:

— Ой, а можно с Малышом понежнее? Пожалуйста!

Мы с киборгом остаёмся осматривать многочисленные товары, представленные в мастерской, и перебрасываться ничего не значащими фразами.

Неожиданно на мой триафон приходит сообщение. Открываю:

— О, объявили, каким будет следующий этап турнира.

Киборг разглядывает на просвет какую-то хитрую штуковину:

— И каким же?

— Багги! Устроим гоночки по пустыне. Круто, правда?

Киборг роняет штуковину и меняется в лице. Из глубины мастерской доносится вопль Куджо:

— Уа, какой хорошенький! Спасибо! Спасибо! У вас просто руки золотые! Ну, не руки... Вы поняли! Ух, ты ж мой Любимка!

Папка отступает от меня на шаг назад, будто прячется за стеллаж. Мотает головой:

— Нет. Никогда. Я не могу. Вы без меня как-нибудь, ладно?

Ну а с гоночками-то что тебе не так, приятель?!

Глава 6. Преодоление и подготовка

— И что, даже чаю не попьёшь? — усмехаюсь я. Мне всё ещё кажется, что Папка шутит. Но выражение его физиономии всё больше заставляет в этом сомневаться. Ему как будто невыносимо больно, но он всеми силами не желает в этом признаваться.

Неужто его и правда так сильно что-то беспокоит?

— Расскажешь? — тихо спрашиваю. В мастерской как всегда пусто, только вдалеке болтает с Изгаком Куджо. Наш разговор точно никто не подслушает.

Папка хмурится и опускает голову, пряча глаза:

— Не хочу.

Вздыхаю:

— Ты же понимаешь, что эта ситуация затрагивает не только тебя, но и всю команду. Если не сможешь участвовать...

— Ну, возьмите кого-нибудь! — киборг отворачивается. — Сильвера, например. Я знаю, после отборочных так можно.

Не соглашаюсь:

— В команде Нейрофронт числишься именно ты.

— То-то ты сам предлагал себя кем-нибудь заменить! Помнится, тебя такие мелочи тогда не смущали, — сердито пыхтит Папка.

Киваю:

— Да. Потому что до начала соревнований команды как таковой не было. А теперь — это наша общая ответственность. Если мы станем так просто разбрасываться участниками, ничего хорошего из этого не выйдет.

Папка скрещивает руки на груди и сердито сопит, по-прежнему не глядя на меня. Может, я слишком на него давяю? Значит, зайдём с другой стороны.

Кладу руку ему на плечо и говорю тихо, почти шёпотом:

— Не пойми неправильно. У меня нет цели заставить тебя участвовать. Мне важно понять, почему ты отказываешься. Вдруг это легко можно преодолеть? Вдруг мы с Куджо сможем тебе помочь?

— Да не надо мне помогать! — взрывается киборг. Сбрасывает руку и зыркает злобно, жуть. — Нечего лезть, куда не просят, Блэт! Не твоё дело!

— Вообще-то — очень даже моё! Мы на турнире не в игрушки играть собирались.

Папка желчно усмехается:

— А если в игрушки? Тут, в Симулякре, всё не по-настоящему. И турнир в том числе. Просто способ убить время, сбежать от реальности. Как тебе такое, Блэт?

Пожимаю плечами:

— Никак. Ты, конечно, можешь относиться к происходящему как угодно. Дело твоё. Но для меня каждое действие в Симулякре напрямую влияет на реальную жизнь. Даже не представляешь, насколько влияет.

Папка недоверчиво фыркает. Но я продолжаю:

— Я, Иван Васильевич, поставил на нашу победу всё. Всё, что у меня есть и даже то чего никогда не было. Поэтому я буду помогать — и тебе, и Куджо, и даже Изгаку. Не только и не столько из добрых побуждений. А потому что благодаря этому мы одержим победу или хотя бы поднимемся как можно выше. Для меня важно именно это. А ты, Иван? Почему ты

решил участвовать в турнире?

— Просто захотелось, — тушуетсЯ киборг. — Все пошли, и я пошёл.

— Врёшь, — припечатываю безжалостно. — Тебе ведь эта победа тоже зачем-то нужна.

Например, чтобы показать, чего ты стоишь.

По лицу Ивана вижу, что моё предположение попало в точку. Развиваю успех:

— Поэтому повторяю вопрос. Насколько серьёзна та причина, из-за которой ты не хочешь участвовать в новом этапе?

Иван заметно нервничает, словно борется с желанием выложить всю правду. Наконец вроде бы решается:

— Джеймс, я...

— Эй, народ! — врывается в наш задушевный междусобойчик невыносимо жизнерадостный голос Куджо. — Вы гляньте, какого Любимку мне Изгак сделал! Красавчик, правда?

И суёт здоровенную пушку смутившемуся Папке под нос. Потом присматривается к нему:

— Слышь, Папаня, а ты чего такой? Случилось что?

Киборг отводит в сторону её пистолет, ни разу даже на него не взглянув. Кивает мне:

— Я подумаю о том, что ты говорил.

И широким шагом выходит, почти выбегает из мастерской Изгака. Куджо оторопело смотрит ему вслед:

— Он что, на меня обиделся? Я ж просто спросила...

Качаю головой:

— Ты тут вообще ни при чём. Он сам должен справиться. Покажи-ка лучше Любимку.

Мда. Пистолет у Изгака получился странным. И правда: такого красавца увидишь — не скоро забудешь. Он не слишком большой и, наверное, довольно удобный. Но меня смущает разделённый надвое ствол, который делает пушку похожей на морду крокодила. И на верхней, и на нижней «челюсти» заметно выделяются «зубы»-рельсы, а прямо в «глотке» искрятся молнии. Безумная раскраска в стиле Куджо прилагается.

— Патроны к нему можно делать вообще из чего угодно, — хвастается девушка. — Работает от электроимпульса. И даже умеет стрелять очередями! Это уже не просто пистолет, а пистолет-пулемёт, представляешь?

— Ага, — представляется пока слабо, очень уж необычно выглядит пушка. — Вот бы в деле его посмотреть.

К нам подъезжает Изгак.

— Только патронов пока для него нет, барышня. Прощения прошу и клятвенно заверяю, что завтра всё будет готово.

Ну надо же, какой вежливый! Интересно, он со всеми девушками так общается, или к Куджо особое отношение? В принципе, мне это только на руку: Изгак неожиданно оказался довольно полезным. Кажется, ему даже нравится помогать нам со снаряжением. А чем сильнее становятся Куджо с Папкой, тем сильнее наша команда.

Надо бы ещё и о собственной экипировке позаботиться.

«Давай я расскажу, что мне так необходимо,» — интимно шепчет прямо в ухо Бо, зараза такая.

«Есть несколько мыслей по поводу надлежащего боезапаса,» — деловито информирует Аки в противовес бесстыжей сестрице. Иногда я вообще сомневаюсь, что они родственницы.

Тем временем Куджо благодарно кивает Изгаку и обращается ко мне:

— Я тогда выйду пока. Ты как?

— Иди. Я тоже скоро.

Куджо замирает, явно собираясь отключиться. Но спохватывается, подступает вплотную и шепчет:

— Я с Папкой попробую связаться. Может, успокою.

Я с признательностью похлопываю её по плечу, и фигура девушки тает в воздухе. Это служит сигналом для Аки и Бо, которые начинают наперебой перечислять якобы необходимое им и мне снаряжение. Некоторое время я их слушаю, затем со вздохом обращаюсь к Изгаку:

— А скажи-ка ты мне, эксперт по вооружению. Сможешь и для меня патроны изготовить?

Ещё полчаса обсуждаем с хитрой железякой параметры и условия. Тогда-то я понял, что сильно погорячился насчёт его полезности. Потому что этот упрямец даже скидку давать не хотел! Пришлось пригрозить, что заберу Куджо и уйду в другую мастерскую — только тогда дело пошло на лад.

Обидно вообще-то. Той же Куджо он пистолет вообще бесплатно сделал! Всегда знал, что этот гад меня недолюбливает. И это абсолютно взаимно!

Наконец отключаюсь, ожидая ещё каких-нибудь видений. Но всё проходит гладко.

Включаюсь в реальность в уже привычной темноте комнаты. Со стены напротив кровати по-прежнему презрительно смотрит лев. С минуту на него пялюсь, пока не понимаю, что вообще-то не должен его видеть. И раньше вроде бы так и было. Да и в прошлой жизни способностей к ночному зрению у меня не наблюдалось.

Но сейчас...

Да, очертания предметов сглажены, краски словно выцвели. Но я вижу! Странно. Хотя, наверное, ничего удивительного в этом нет. Скорее всего те, у кого установлена система триады, так умеют. Новая ступень эволюции, все дела. Только попаданцы вроде меня не в курсе.

На часах поздний вечер, но желудок подсказывает, что неплохо было бы чего-нибудь пожевать. Надеюсь, добрая Маруся оставила еды для моего ночного дозора.

Крадусь по коридору — сегодня здесь почему-то приглушённый свет. Обычно всё освещено более ярко, даже глубокой ночью. Что-то произошло? А вдруг БП — того? И мой долг — тоже? Было бы неплохо...

Фу, какие гадкие мысли, Олег! Но что-то в них определённо есть...

Как ни странно, в гостиной громко работает проектор. Грохот, крики, выстрелы — наверное, боевик. Саша с непривычно распущенными волосами и без косметики в розовой ушастой пижаме по-простому валяется на диванчике и грызёт яблоко.

Рядом на столике тарелка с бутербродами, початая шоколадка, пара зелёных яблок, несколько бутылок с газировкой и большой стакан. Ого, нехило она подготовилась к просмотру!

— Можно к тебе присоединиться? — спрашиваю вежливо, а сам алчно кошусь на угощение. Спору нет, Маруся готовит вкусно. Но иногда душа требует чего-то простого и привычного, а может даже вредного. Только в этом доме по грозному повелению БП подобная еда под запретом. Завтрак, обед, ужин — всё полезное и по часам. И хоть из-за

Симулякра по особому разрешению я ем, когда придётся, но меню всё равно такое же, как у всех.

От звука моего голоса Саша подпрыгивает с дивана и, держась за левую грудь, смотрит на меня круглыми глазами:

— Ты с ума сошёл — так подкрадываться?!

— Прости-прости! Не хотел пугать. Так я присоединюсь?

Саша снова усаживается на диван. Неуверенно кивает:

— Ладно, так и быть. Вместе веселее. Наверное.

Не знаю, веселее стало или нет, но вкуснее — определённо. Мне даже кажется, что именно о таком бутере я мечтал всю предыдущую жизнь.

— А Борис Петрович? — спрашиваю, прожевав наконец первый кусок. — Он не против такого пищевого беспредела?

Саша отмахивается:

— Да ну, он уехал на пару дней. Что-то срочное.

Киваю и беру за новый бутерброд. Саша прикидывает мои аппетиты, тяжело вздыхает и приносит с кухни ещё бутербродов и второй стакан. Святая женщина. Бурчу что-то благодарное.

Некоторое время в комнате слышно только хруст за моими ушами и пальбу с экрана. Фильм, кстати, ничего такой, динамичный. Выглядит примерно как любой современный блокбастер из моего прошлого мира.

— Олег, а ты за какую команду в турнире участвуешь? — внезапно подаёт голос Саша.

— А тебе зачем? — считайте меня параноиком, но название моей команды знает только лично БП. Во избежание всякого. Хотя наверняка он уже разболтал какой-нибудь службе безопасности, с него станется. Но он лично заинтересован в том, чтобы моя команда победила, так что подлянок творить пока не будет. По крайней мере, до финала соревнований.

— Даже не знаю, — невинно улыбается Саша. — Болеть буду.

— Не болей, Саша, не надо, — насмешничаю я. — Ты нам здоровенькая нужна, тебе ещё замуж за императорского родственника выходить.

Саша мрачнеет и отворачивается:

— Да ну тебя.

Какое-то время мы продолжаем смотреть фильм.

— А почему бы тебе тоже не войти в Симулякр? — осеняет меня вдруг. — Пройдёшь селекцию, регистрацию, научишься всем бошки сносить. Это весело.

— Я не могу, — морщится девушка. — Отец запретил. У меня даже триады нет.

— Почему? — искренне недоумеваю я.

— Некоторые считают, что это вредно для здоровья, — Саша отправляет в рот кусочек абсолютно безвредной шоколадки. — Говорят, облучение и всё такое. Триада же превращает тело человека в большой приёмник. Или передатчик — с какой стороны посмотреть.

— А что, это правда вредно? — живо интересуюсь я. Знал ли предыдущий владелец тела о возможных рисках? И если знал, нафига в это ввязался?

Саша пожимает плечами:

— Без понятия. Исследователи так ничего и не выявили.

Фух, значит, живём пока.

Фильм прерывается в самом неожиданном месте. Игрет громкая тревожная музыка.

Смотрю на Сашу — она абсолютно спокойна.

— Ночные новости, — поясняет, как само собой разумеющееся.

Новости так новости. Вгрызаюсь в бутер, слушая возбуждённый речитатив местных дикторов. Толком ничего не понимаю, потому что ни названия локаций, ни имена здешних деятелей ни о чём мне не говорят.

— А теперь — новости Симулякра, — раздаётся с экрана и кусок бутерброда идёт не в то горло. Вот это да, у Симулякра даже собственное время в новостях имеется!

Но диктор продолжает:

— Как раньше сообщалось, следующим этапом Большого турнира станут гонки по пустыне. И буквально несколько минут назад стало известно, что руководство Симулякра запускает общеимперский тотализатор. Подробности уже размещены на инфосайте. Болейте за свою команду и делайте ваши ставки, господа!

— Поставишь что-нибудь? — кивает на экран Саша.

— Вот ещё! И тебе не советую, — гордо отвечаю я. А у самого на душе кошки скребут — почти все заплаченные Адой деньги ушли на оплату боезапаса. Даже поставить нечего.

«Ничего, завтра ещё спасибо скажешь», — обиженно ворчит Бо. Посылаю ей лучи добра: конечно, скажу, даже не сомневаюсь. Ставка может и не сыграть, а вот хорошие патроны пригодятся всегда.

— К другим новостям, — продолжает диктор. — Триад-сообщество обвинило команду Киберпанки в использовании читов. Ранее мы сообщали о новом рекорде, который они установили во время отборочных — полная победа над соперником в течение шестидесяти трёх секунд. Тогда экспертная комиссия никаких нарушений не выявила. Мы получили комментарий от фронтмена Киберпанков по прозвищу Вырви Глаз. Внимание, прямое включение.

На экране появляется натуральный панк с зелёными, торчащими во все стороны волосами и красными радужками глаз. Одет он в малиновую куртку и чёрную футболку с ярким принтом. А на шее — толстая, по виду золотая цепь.

Панк злобно скалится в камеру, демонстрируя известный палец:

— Пусть ваше триад-сообщество дружно идёт на <бип>. А потом возьмёт <бип> и засунет его себе в <бип>. Наша победа была честной, ясно? А кто не согласен, тот <бип>, который ни <бип> не понимает!

Изображение снова переключается на слегка обескураженного диктора.

— Что ж, благодарим команду Киберпанки за такой эмоциональный комментарий. Смогут ли они удержать звание лучших, узнаем завтра. А теперь светские новости от Эллен Глыбы.

Эллен оказывается обесцвеченной блондинкой с улучшенными и увеличенными везде, где только можно, формами.

— Особы, приближённые к двору императора, сообщают, — мило улыбается она пухлыми губами, — что на сегодняшнем совещании был поднят вопрос об отключении цесаревича Андрея от аппаратов искусственного поддержания жизни. Прошло уже слишком много времени, чтобы на что-то надеяться, считают советники. Какое решение в результате было принято — к сожалению, неизвестно, поэтому вопрос наследования по-прежнему остаётся открытым.

— А что с ним случилось? — почему-то заинтересовываюсь я. Наверное, царапает то, с

какой равнодушной улыбочкой эта Эллен рассуждает о чьей-то смерти. Интересно, обо мне в прошлой жизни сказали хоть что-нибудь хорошее? Эх, что-то слабо верится...

— Кто знает, — Саша крутит в пальцах заячье ухо со своего капюшона. — Пока только слухи ходят. То ли несчастный случай, то ли самоубийство. Говорят, половину дворцовой службы безопасности разогнали... Ты мне лучше скажи, на кого мне деньги поставить.

— Не знаю, — усмехаюсь я. — Ставь на Киберпанков, они самые мотивированные.

На следующий день захожу в Симулякр пораньше. Изгак встречает меня в мастерской, словно дорогого гостя. Отдаёт патроны — несколько обойм снайперских для Аки, и четыре вида для Бо: бронебойные, зажигательные, отравляющие и электрические.

Рассовываю добычу по карманам и думаю, что в первую очередь мне надо озаботиться совсем не оптикой, а увеличением количества слотов для боевого инвентаря. А ещё понимаю, что у меня на это снова не хватает денег. Да уж, тяжела и неказиста жизнь нищеводская.

Предаться тяжким думам не успеваю, потому что в мастерской материализуется довольная Куджо.

— Папка сказал, что всё-таки будет участвовать! — радуется она. Я, в принципе, этого ожидал, однако с Сильвером накануне всё равно связался. На всякий случай. И отзывать его пока не планирую: не хотелось бы выбывать их соревнований только потому, что один из членов команды вдруг зачудил.

Жду, пока Куджо заберёт патроны и налюбезничается с Изгаком. Не знаю, что у этих двоих в головах: те самые долгожданные патроны представляют собой аккуратно нарубленные металлические кубики. Не знаю, как их можно использовать для стрельбы. Разве что в качестве картечи, и то крупновато.

Выходим из мастерской, и я приглашаю Куджо заглянуть в местный тир. Мало ли что там Изгак наизобретал. Лучше выяснить всё на берегу, чем остаться без оружия во время турнира.

Тир, в который мы приходим, из самых простых — тупо стенд и ряд мишеней за ним. Ну и ладно — нам хватит.

— Давай, Куджо, покажи класс, — подбадриваю девушку. Она, похоже, в творении Изгака совсем не сомневается.

Встаёт к стенду, чуть рисуясь, принимает стойку. Пушка совсем лёгкая, так что держит она её одной рукой. Подмигивает мне:

— Ну что, ты готов?

И, не дожидаясь ответа, нажимает спусковой крючок. Тихий звук разряда, лёгкий свист — и взрыв мишени! Она тут в принципе неубиваемая, но даже так Куджо умудряется её оплавить.

Девушка делает ещё два выстрела — мишень страдает всё сильнее.

— И моё любимое, — Куджо искоса бросает на меня взгляд. А затем даёт очередь по многострадальной цели. Та не выдерживает такой жестокости — отрывается от подставки и отлетает к стене.

Фаталити.

Куджо благодарно чмокает ствол:

— Ну как тебе мой Любимка? Хорош, правда?

Я откашливаюсь. Ну и Изгак! Может ведь, когда хочет!

— Более чем.

Времени до начала этапа остаётся не так уж много, поэтому решаем отправиться в Штаб турнира. Под эти цели отдан обширный офис на улице Новичков, недалеко от того места, где появляются прошедшие селекцию ребята. В местном сообществе эту улицу именуют не иначе как Нубской.

Несмотря на окончание селекции, сегодня здесь многолюдно. На многих зданиях установлены телевизионные панели для трансляции нашего забега. Бары и кафешки, даже принадлежащие городу, забиты под завязку.

Посторонним в офис нельзя, но нас, естественно, пропускают. Ничего особенного там нет — просто комната ожидания.

Здесь уже толпятся участники других команд, коих после отбора осталось всего четырнадцать. А после гонок станет всего десять.

Надеюсь, мы в эту десятку войдём.

Наше появление не остаётся незамеченным. К нам тут же подруливает виденный мной зеленоволосый панк с двумя такими же разноцветными товарищами.

— Это ты что ли Джеймс Блэт? — то ли спрашивает, то ли утверждает Вырви Глаз. Он высокий — на целую голову выше меня. И при этом, кажется, тоже просто человек. Ну, или хорошо шифруется. А вот двое его сокомандников — обычные киборги. Они посвёркивают глазами и устрашающе скалятся.

— Тебе-то что? — не собираюсь отвечать на подобные вопросы я.

— Хана тебе, Блэт, — чиркает себя по горлу острым ногтем этот придурок. — Дом Огнелисов не забывает и не прощает.

Ух ты, а я уже и подзабыл про них! Хорошо, что хоть они обо мне помнят.

— Не поранился? — интересуюсь весело. — Ты осторожней там когтищами размахивай. А то ещё сдохнешь от потери крови.

Вырви Глаз презрительно фыркает и отходит.

— Ну и чудище, — улыбается Куджо.

— Ничего, и не таких били, — не отстаю я.

<Внимание! Объявляется 10-минутная готовность>

Папки нет. Куджо нервно поглядывает на двери. Я — на триафон, с трудом удерживаясь от желания вызвать Сильвера.

<Внимание! 5 минут до начала этапа>

Киборга по-прежнему нет. Девушка нервничает всё сильнее. Я наоборот успокаиваюсь. Будь что будет.

<Приготовьтесь! Осталась 1 минута!>

Куджо сдаётся. Я тоже. Значит, он сделал свой выбор.

И в этот самый момент в офис вваливается Папка — такой довольный, разве что не светится.

— Ты где был? — набрасывается на него с кулаками Куджо. — Мы тебя сто лет уже ждём!

Я с неожиданным для себя облегчением даю Сильверу отбой.

— Я ставку сделал, — как ни в чём не бывало отвечает Папка, легко уклоняясь от атак девушки.

— На кого ставил? — интересуюсь я.

— На Киберпанков. Они тут самые мотивированные.

Я ржу, а Куджо смотрит удивлённо, будто желает что-то спросить. Но все голоса заглушает звуковой сигнал, символизирующий начало второго этапа турнира.

В то же мгновение нас переносит в локацию для соревнований.

<Локация Сахарная пустыня>

И в кои-то веки я вижу там именно то, что ожидал увидеть.

Глава 7. Внимание, марш!

Мы без всякой опоры парим над бескрайней жёлто-оранжевой песочницей. Даже на большой высоте чувствуется исходящий от песка жар.

Внизу, прямо под нами, стройными рядами установлены разноцветные машинки — чёрная, красная, синяя, зелёная и другие. Их четырнадцать, точно по числу команд. Какое-то время все сорок два участника любуются этой картиной, потом начинают волноваться и негромко роптать. Неудивительно — ведь ничего не происходит.

Наша команда, однако, сохраняет молчание. Твой Папка характерно сложил ручищи и закрыл глаза — молится что ли? Надеюсь, намолит на победу. Я в такое не верю, но если ему помогает, почему нет?

Куджо, напротив, деловито озирается по сторонам. Замечает что-то и толкает меня:

— Ты глянь, Джей, чего это там такое?

Её голос тонет в нарастающем ропоте других игроков, так что вряд ли девушку слышит кто-нибудь, кроме меня. Старательно присматриваюсь — на горизонте действительно что-то сверкает, будто кто-то решил устроить лазерное шоу. В пустыне? Интересно...

— Да вы там сомлели все что ли?! — выбивается из общего шума громкий голос Выври Глаза. Вот уж кто точно молчать не будет!

Словно в ответ на его слова прямо напротив нас в бледно-сером небе появляется проекция жутко лохматого мужика с микрофоном в руке. Он то ли скалится, то ли улыбается, сверкая лимонными глазищами.

Претенденты раздражаются свистом и криками. Мужик зыркает на нас, будто вправду видит, и раздражённо рычит:

— Внимание участникам! Технические неполадки устранены. Трансляция начнётся через три, два, один...

И уже совсем другим тоном:

— Здравствуйте, здравствуйте, дорогие поклонники Симулякра и любители быстрой езды! Сегодня вы получите незабываемое удовольствие — я гарантирую это! Все вы меня, конечно, знаете, но на всякий случай представлюсь. С вами Козьма Тараканов, лучший обзорщик турниров Симулякра. Да-да, это действительно я.

Микрофоном он, кстати, не пользуется вообще. Зачем только в него вцепился?

— Итак, пройдемся по программе! Сегодняшние гонки состоят из пяти этапов. Два из них — боевые, три — соревновательные. По итогам мы определим десять команд, которые пройдут дальше. С четырьмя экипажами, к сожалению, нам придётся расстаться.

Перед моими глазами появляется надпись: «Ждите, идёт жеребьёвка...»

Пока ждём, Тараканов рассказывает о правилах. Для победы каждой команде нужно посетить три контрольные точки, включая финиш. При этом прийти первыми недостаточно. На каждом этапе нужно выполнять задания, которые будет подбрасывать нам система Симулякра и добрый дядя ведущий.

Команда считается проигравшей, если не может продолжать движение. Ну, или не посетила какую-то из точек. За каждое действие начисляют очки, которые и влияют в конечном итоге на распределение мест.

<Жеребьёвка завершена>

<Вы будете перенаправлены к своему автомобилю>

И мы дружно падаем навстречу мягкому — я надеюсь! — песочку. Раз! — и мы уже внизу, рядом с красным, будто игрушечным багги. Вот только пулемёт, установленный на его крыше, выглядит совсем не игрушечным.

Авто трёхместное — для двоих предусмотрены места в кабине, а третий должен размещаться в открытой задней части. И, по всей видимости, управляться с пулемётом.

Папка как-то слишком уж облегчённо выдыхает:

— Я чур за пулемётом, ага? — и хватается за борт, чтобы запрыгнуть внутрь. Но замирает.

<Ваша роль — стрелок>

— По ходу, за пулемётом я... — произношу растерянно. Вообще-то мне вести хотелось. — А у вас что выпало?

— Я навигатор и второй стрелок, — отвечает Куджо, косясь на Папку. — Эй, ты в порядке?

Киборг мотает головой, будто прогоняя непрошенные мысли.

— Да, в порядке, — слишком спокойно произносит он. — Я водитель.

— Справишься? — не нравится мне его выражение лица, ой не нравится...

— Алё, Таракашка! — бушует неподалёку Вырви Глаз. — Я чё-то не врубаюсь! Какого рожна у нас машина розовая?!

Киборг криво улыбается:

— Ясен яшень, справлюсь. Как два пальца!

Шутливо хлопает Куджо по плечу:

— Главное, чтоб навигатор не наладжал. А то ещё заведёшь нас со своим топографическим кретинизмом...

— Я перед тобой уже раз пять за тот случай извинилась! — бурчит уязвлённая Куджо. Потом видит, как я вопросительно поднимаю брови. — Я ему короткую дорогу из того бара до Изгака показывала. Немножечко поплутали...

— Ха! «Немножечко»! — веселится Папка. — Да мы полчаса по каким-то подворотням шлялись! Я уж думал, там и окочуримся.

Хм, неплохо они без меня веселятся... Так, стом. Я же что-то должен был сделать, связанное с баром! Что-то важное... Но зацепиться за мысль не успеваю — меня прерывают.

— Внимание, участники! — разносится над пустыней сварливый голос Козьмы Тараканова. — Для тех, кому не нравится цвет его автомобиля, специальный приз от организаторов турнира — шграф 20 секунд на старте.

— Ах ты, козлина! — свирепеет Вырви Глаз.

— Да, точно, — спохватывается Тараканов. — За «козлину» — ещё двадцать. Наслаждайтесь.

И уже другим тоном объявляет:

— Всем экипажам — занять свои места! Минутная готовность!

Те, кто ещё не успел этого сделать, торопливо размещаются по своим местам. В том числе и мы. Я забираюсь на открытую площадку к пулемёту, Куджо садится рядом с водителем.

Папка открывает дверь. Заглядывает внутрь. Нервно сглатывает. И, будто прыгая в ледяную воду, занимает своё место. Внезапная догадка вспыхивает в моей голове. Заглядываю в кабину через заднее окно:

— Иван Васильевич, ты хоть водить умеешь?

Киборг облакачивается руками на руль, его плечи трясутся. Неужто рыдает?..

Оказывается, ржёт.

— Главное — вовремя спросить, — говорит, отсмеявшись. — Здесь упрощённая система, поэтому если у реале не умеешь — ничего страшного. Но лучше, когда умеешь. Я — умею.

Так и хочется спросить, к чему тогда было всё это представление. Но я не успеваю.

— Участники — на старт! — командует Козьма.

Мы медленно трогаемся и не спеша катимся на позицию.

— Может, чуть быстрее? — азартно спрашивает Куджо. — Займём место в первом ряду!

Папка показывает ей свободные руки:

— А это вообще не я веду.

Так, управлять багги мы пока не можем. А что, интересно, будет, если я попытаюсь в кого-нибудь выстрелить?

Пулемёт тяжёлый и неповоротливый не только на вид, но и на самом деле. Эта огромная железная дура, грубо приваренная к крыше автомобиля, не только не желает нормально поворачиваться, но и целиться из неё не то чтобы удобно.

Старательно навожу оружие на приметную розовую машинку. Клад! Засада, спусковой крючок тоже не работает... Надеюсь, это не навсегда, а только до старта.

«Неисправностей не выявлено, — тут же подтверждает Аки. — Применение невозможно из-за ограничений системы».

И то хорошо.

Мы тем временем останавливаемся. Немного впереди в небе полыхает разноцветными огнями надпись «Старт». С моего места, правда, читается как «тратс», но тоже впечатляет. А под надписью на песке видна чёткая линия, за которую, очевидно, заезжать нельзя.

Четырнадцать машинок выстраиваются в шахматном порядке в два ряда. Мы — по центру сзади. Киберпанки — впереди, по правому краю. Надеюсь, им реально выписали штраф. Будет смешно, если из-за этого они ещё и продуют.

— Итак, дамы и господа! — радостно возглашает Тараканов. — Второй этап двадцать первого Большого турнира объявляется открытым! Да сопутствует вам удача! Всем, кроме розового.

В ответ из розовой машины рвутся вверх три средних пальца.

— И ещё двадцать секунд за ненадлежащее поведение! — злорадничает ведущий. — Продолжайте в том же духе, и вообще останетесь на старте. Остальным приготовиться! Внимание!..

Папка цепляется за руль с такой силой, что, кажется, сейчас его вообще оторвёт. Я, глядя на него, вцепляюсь в пулемёт.

— МАРШ!!! — орёт ведущий в микрофон. Теперь понятно, зачем он ему был нужен. Прощайте, перепонки...

Разноцветные багги, поднимая тучи песка и пыли, с визгом и грохотом срываются с места и набирают скорость. Все, кроме розового.

И нас.

— Папка, что за фигня?!

В заднее окно вижу, что киборг по-прежнему изо всех сил сжимает руль и, кажется, смотрит куда-то в пространство. Испуганная Куджо опасно трясёт его за металлическое плечо. Толкаю киборга в спину — реакции ноль.

Впереди ревёт мотор розовой машинки. Она резко стартует, визжа шинами и несётся вперёд, оставляя после себя поднятый вверх песок. Это зрелище каким-то образом включает Папку. Наш багги дёргается, меня бросает вперёд — чуть в салон не провалился! Тихо матерясь, поднимаюсь на ноги и занимаю своё законное место за пулемётом.

Поехали!

Обогнув ближайшую дюну, проносимся мимо перевёрнутой бирюзовой машины, вокруг которой суетится команда.

— Папка, впереди мины, — напряжённым голосом произносит Куджо. — Джеймс, сшибай только монетки.

Не сразу понимаю, что она имеет в виду. И только потом вижу крутящиеся в воздухе стройные ряды блестящих жёлтых кругляшков. Между которыми хитро запрятаны схематичные какашки и бомбочки. В них лучше не попадать, я так понимаю.

Интересно, почему даже после всех, кто здесь проезжал, осталось столько всякого добра? Вряд ли стрелки у них такие криворукие. Скорее поверю, что для каждой команды своя генерация наград и ловушек.

После старта пулемёт и вправду отмирает, однако сильно удобнее от этого не становится. Он тяжело поворачивается, при том, что от тряски его болтает во все стороны.

А трясёт нас — будь здоров!

Потому что вихляться приходится во все стороны. К счастью, дороги как таковой здесь нет, поэтому по обочине объезжать не зазорно. Папка беспрекословно выполняет команды Куджо. Он вообще как будто отключил все эмоции, словно действительно превратился в киборга.

Я тоже полностью сосредотачиваюсь на сбивании монет. Аки и Бо, вцепившись в руки с обеих сторон, пытаются мне помогать. Получается не очень — сбивать удаётся примерно половину целей. Попаданий во что-то другое, к счастью, избежать пока удаётся. Единственное, что мне нравится в этом оружии — бесконечные патроны. Хотя после расстрела всего магазина требуется некоторое время на перезарядку.

Мы подъезжаем к широкому каньону. Через него переброшен широкий мост. С которого — прямо с его середины! — срывается чёрный багги и летит вниз. А вслед за ним пикирует тамошний стрелок, который не сумел удержаться за свой пулемёт.

Что-то не хочется мне его судьбу повторять...

Въезжаем на мост. Над ним гроздьями развешены бонусные монетки — раздолье! Я даже сбивать их приноровился, точность растёт — получается уже процентов семьдесят от общего количества.

— Влево, — командует Куджо. — Несколько мин подряд.

Багги виляет в сторону. Запоздало вижу спрятанную за монетами какашку, но я уже выстрелил. Блин! Левую часть моста заливают какой-то дрянью. И что-то мне подсказывает, что в неё лучше не вляпываться!

Но мы летим прямо в неё — ведь с правой стороны — клятые мины!

В последний момент, прямо перед лужей, багги встаёт на два колеса. Чудом успеваю ухватиться за пулемёт — всё-таки чужие ошибки меня кое-чему научили! — и остаюсь в автомобиле. А тот, проехав опасное место, опускается на все колёса и, как ни в чём не бывало, мчится дальше.

— Надо же, и правда умеешь, — хлопаю Папку через окно по плечу. Он никак не реагирует. Вспоминаю табличку, которую видел в автобусах до того, как пересел за руль:

«Не отвлекайте водителя». Ладно-ладно, мне и самому есть чем заняться!

Впереди показывается «хвост» гонки — зелёный багги. Офигеть, мы их догоняем! Пальнуть что ли по колёсам...

Сказано — сделано. Получив очередь, авто виляет задом и чуть притормаживает, но тут же выравнивается.

— Джей, ну их! — ругается Куджо. — За них баллы не начисляют.

— А за членов команд? — интересуюсь чисто на всякий случай.

— Тоже нет!

«Названные цели неуязвимы для атак, — сбивает энтузиазм Аки. — В этой локации они не могут погибнуть от воздействия со стороны других претендентов».

Ну вот, я так не играю. Без ограничений было бы куда веселее! Но гонок тогда бы точно не получилось. Намного проще перестрелять всех прямо на старте, а потом спокойно ехать себе до финиша. Так что логично. Но — не одобряю.

Папка идёт на обгон — зелёные не уступают. Наш багги толкает машину противника — те не сдаются и толкают в ответ. Моя очередь печально уходит мимо желанных монеток. Ах вы ж гады такие!

Авто несутся рядом дверь к двери. Стрелок — фиолетово-чёрный морф с генами кого-то из семейства кошачьих — скалится и жестами показывает нечто непонятное, но явно оскорбительное. Ты что же, поганец, думаешь, я тебя не достану?!

Патроны тратить — не вариант, он всё равно бессмертный. Поэтому демонстрирую иномирному аборигену несколько известных со времён бурной юности жестовых оскорблений. Обмен опытом проходит успешно: видно, в этой сфере наши миры довольно схожи. Факи тут точно понимают правильно.

Ну, или он просто догадался по моей ехидной физиономии.

Стоит какому-то из моих телодвижений попасть в цель, как противник звереет прямо на глазах. Даёт по мне очередь из своей пушки — бесполезно. Я угораю — он бесится всё сильнее. И, недолго думая, перемахивает через оба борта, чтобы навалить мне уже вручную. Ух ты, какие мы грозные!

Вот только бить меня бесполезно — во всех смыслах. Подныриваю под его когтистую лапу и от всей души толкаю в корпус. От неожиданности он теряет равновесие и переваливается через не слишком высокий борт. В этот момент наше и вражеское авто разъезжаются в стороны, чтобы объехать мину, и стрелок падает точно на неё.

Взрыв!

Интересно, от него хоть мокрое место осталось? Жив, голубчик! Вон, бежит вслед своему тарантасу, что-то кричит и машет руками. Зелёный багги бесславно тормозит и останавливается. Нам они уже не соперники.

— Блэт! — возвращает меня к делам насущным звонкий голос Куджо. — Что с монетами?

— В процессе... — снова встаю к «любимому» пулемёту я.

Вклиниваемся между синим и оранжевым багги, которые никак не могут решить, кто проедет первым. Ну и ладно, первыми проезжаем мы, оставляя их выяснять отношения дальше.

Меня особенно впечатляет стрелок из оранжевой команды — весь в чёрном, похож на вампира. Он вообще по сторонам не смотрит, методично расстреливает одного ему видимые монетки. Вот с кого пример надо брать.

Зато с синим мы точно братья по разуму: он даёт прощальную очередь мне в спину. Поворачиваюсь, широко улыбаюсь и демонстрирую всем известный палец. Синий тоже в долгу не остаётся. Приятный собеседник, в общем.

Несёмся дальше. Теперь дорога идёт вдоль крутого горного хребта и заметно сужается. С другой стороны дороги обочина становится каменистой и ухабистой, поэтому пролететь по ней так же, как раньше, теперь не получится.

Мы объезжаем столкнувшихся пурпурную и коричневую машины. Их команды что-то выясняют между собой, не обращая никакого внимания на окружающих. Ну и нам на них смотреть не к чему.

Наконец-то вижу розовую задницу багги Киберпанков. Действительно, хорошо идут, сволочи. Только мы-то идём ещё лучше, потому что мало-помалу их нагоняем!

Стрелок Киберпанков — полностью чёрный киборг с ярко-жёлтыми попугайскими «перьями» в шевелюре творит что-то невероятное. Он крутит свою пушку во все стороны, будто она — вовсе не своенравный тяжеленный пулемёт, а простое ручное оружие. Неужто у нас с ним такая разница в силе?

Да ладно! Этот чокнутый реально пушку оторвал, держит её на манер минигана и палит по нашему многострадальному транспорту. Точно двинутый.

Выстрелы по большей части уходят в молоко, а те, которые попадают, ни на что особенно не влияют. Но желтоволосому киборгу всё нипочём, он палит, видимо, из любви к искусству.

Я тоже даю по нему пару очередей — исключительно из стремления к справедливости. Куджо шипит что-то неодобрительное из навигаторского кресла, и я возвращаюсь к своим баранам. В смысле, монеткам. Скукотища же, ну.

Где, где они, эпичные сражения прошлого? Где ужасающие враги, один вид которых леденит душу? Всё осталось там, в прошлой жизни! Беззубые детские гоночки — моя новая реальность. Эх...

Мы нагоняем Киберпанков и входим в поворот с ними ноздря в ноздю. Они что-то кричат по своему обыкновению, но я уже не обращаю на них внимания. Слишком задумался о том, что раньше было лучше. Такая ностальгия одолела — жуть.

Внезапно для меня монетки заканчиваются, а мы вылетаем на открытое пространство. Этакая арена или котловина, со всех сторон окружённая каменистыми холмами, где уже рассредоточены успевшие первыми машины.

<Контрольная точка 1 активирована>

<Уничтожьте песчаного червяка Шани>

Осматриваюсь по сторонам — ни одного червяка в помине нет. Если не считать Вырви Глаза. Но вот беда — он тут в принципе неубиваемый.

— Куджо, а где... — начинаю, но тут же вижу — где.

В центре котловины фонтаном взрывается песок. Оттуда поднимается огромная, просто невероятных размеров башка. Ну и туловище за ней, конечно, тоже.

Неужто Админ услышал мои страдания и организовал мне эпическую битву? Уж я такой возможности не упущу! Ну держись, червяк как-тебя-там!

Глава 8. Без шансов

— Папка, давай поближе! — меня охватывает азарт. Наконец-то нормальная цель!

Среди участников из других команд тоже прокатывается волна предвкушения. Видимо, не только я задолбался расстреливать монетки. Мы рассредотачиваемся вокруг гигантского червяка и дружно стреляем, пока он величественно поднимается над жёлто-красным песком. И, кажется, его наши выстрелы мало волнуют.

Но прямо над ним уже появилась полоса здоровья, которая тут же начинает снижаться. Медленно, слишком медленно! Но — хоть что-то.

Наконец исполинское тело по-змеиному опускается на песок, а огромная башка, почти целиком состоящая из зубастой пасти, медленно поворачивается в поисках самого аппетитного экипажа.

Надеюсь, что это будут Киберпанки, которые единственные носятся вокруг этого «червячка» и палят в него почём зря. Причём не только чёрно-жёлтый стрелок, но и навигатор из собственной пушки, и даже иногда водитель.

— Папка, назад! — резко произносит Куджо. Тот беспрекословно подчиняется.

Я не сразу понимаю, что случилось. Но уже через секунду в то место, где мы только что стояли, врзается зубастая башка. Кажется, Киберпанки выбрали правильную стратегию!

— Папка, а давай вокруг! — предлагаю я.

В ответ багги резко разворачивается и даёт газу. И всё бы ничего, но стрелять из пулемёта становится совсем невозможно — вправо он поворачивается с трудом. Как, впрочем, и влево.

А ещё без конца приходится маневрировать: навстречу и наперерез то и дело бросаются автомобили других команд. Ещё и червяк активизировался! Точку привязки в локации существенно не меняет, но то и дело пытается протаранить головой ту или иную машину. А сзади — хвост, и он им тоже вполне энергично размахивает. Без особой цели, просто суету наводит.

Кое-как кручусь со своим неуклюжим пулемётом, потом плюю и достаю пистолеты. Вряд ли они сравнятся с ним по урону, но хоть бесконечно мазать перестану. Одна беда — опасность случайно выпасть на каком-нибудь резком повороте существенно повысилась.

«Ну вот, — Бо внутри моей головы сердито надувает губки. — Опять без патронов останемся».

«Надеюсь, что нет, — успокаивает Аки сестру. — Анализирую сигнатуру противника».

— Да ладно тебе, Бо, — хитрю я. — Неужто новые патроны не хочешь опробовать?

Судя по всему, хочет, но признаться стесняется. Для начала выбираю зажигательные. Вдруг этот червячелло огня боится?

«Я тоже, можно? — умоляюще спрашивает Аки. — Давай его прощупаем, а?»

Ничего против не имею. Опираюсь на пулемёт, чтобы, если что, успеть за него ухватиться. Ладно, на самом деле больше для собственного успокоения. Хоть какая-то точка опоры. Ну и радуется, что тут, в Симулякре, сохранять равновесие у меня получается не в пример лучше, чем в реальной жизни.

— Аки, куда стрелять?

Девушка подсвечивает для меня три точки: одну под мордой спереди и две в задней верхней части туловища. Повезло: мы как раз позади. Пока Папка огибает дёргающийся

хвост, я методично расстреливаю обе точки. Сначала — Аки, затем — Бо. Зажигательные заряды вспыхивают, окутывая червяка огненными облаками, но видимого эффекта я не наблюдаю.

«Устойчивость к огню! — информирует Аки. — Попробуй электрические».

Подъезжаем к передней части червя — наш багги резко сдаёт назад. Гигантская зубастая морда проносится мимо. Едва успеваю обнять ставший таким близким и родным пулемёт. Не упал! Пистолеты тоже при мне. Живём!

Червяк неспешно возвращается в исходное положение. Папка ведёт багги по широкому кругу. Получится ли достать нужную точку с такого расстояния?

«Получится», — голос Аки наполняет уверенностью. Стреляю по предыдущей схеме: сначала снайперскими, затем электрическими. В морду червя бьют синие молнии. Он замирает, бессмысленно подёргивая башкой. Действует!

Жаль, ненадолго! Червь снова приходит в движение и спешит покарать невиновных. Под горячую голову ему попадает белый багги, который отлетает к краю котловины, теряя несчастного стрелка. Эх, не повторить бы мне таким макаром его незавидную участь!

«Есть! — радуется Аки. — Максимально уязвимая точка обнаружена».

Как и ожидалось, она оказывается в задней части твари, под защитой неугомонного хвоста. Но и нас голыми руками не возьмёшь!

«Давай электричеством, — советует Аки. — А после остальные попробуем».

Вообще без проблем! Две пули попадают в цель — червяк оба раза ненадолго замирает. Не знаю, сколько наношу урона, но мне кажется, шкала здоровья стала уменьшаться куда быстрее.

— Бронебойные! — команду Бо. Она прямо на ходу меняет обойму.

Над моей головой проносится хвост. Не попал. Зато попадаю я, и успеваю выстрелить ещё дважды, прежде чем монстр таранит кого-то из других претендентов, скрывая от меня уязвимую точку.

Даём ещё один круг. У Бо наготове токсичные патроны. Она уже радостно потирает лапки.

Огибаем червя — и тут же навстречу выруливает печально знакомый розовый багги. Придурок прёт прямо на нас, не сворачивая и не сбавляя скорости. Папка тоже решил поиграть в таран. Из кабины раздаётся возмущённый возглас Куджо, но упрямый Папка продолжает валять дурака.

Мимо, буквально впритирку, проносится розовый багги. Его экипаж корчит свирепые рожи и что-то орёт. Но что толку, если они свернули первыми!

Однако долго радоваться не приходится, потому что на нас обрушивается удар хвоста. Удивительно: за пулемёт ухватиться я успел, однако это мало мне помогло.

Потому что ненадёжное крепление не выдержало, и орудие отвалилось. Красный багги с моей командой полетел в одну сторону, а мы с верным пулемётом — в другую.

Дружно пропахали горячий песок — а я ещё его и наелся, тьфу! Одна радость: сам не понял, как успел пистолеты убрать в инвентарь, поэтому не потерял.

«Не волнуйся, мы с Аки так просто не пропадём», — хвастается Бо.

Это, конечно, радует. Но теперь-то что делать?

«Джеймс, попробуй сюда, — подсказывает Аки, подсвечивая ещё одну точку в нижней части червя. Он, к счастью, увлечён погоней за багги, и на мелкого меня совсем не обращает внимания.

С усилием поднимаю пулемёт — тяжеленный, зараза! — и луплю очередь в указанное место. Оружие ходуном ходит в руках, я зверски мажу. Но всё-таки гаду что-то да перепадает!

Моё веселье заканчивается быстро. Червяк отслеживает урон, который я наношу, и поворачивается ко мне. Роняю многострадальный пулемёт, уворачиваясь от удара башкой. Врубаю «Живчика» и увеличиваю расстояние между собой и взбешённым червяком. Но с одними ножными усилителями много не навоюешь, нужен транспорт.

Чудом разбегаюсь с зелёной машиной — ну надо же, добрались всё-таки! — и вижу красную кабину. Удивительно, но наше авто в полёте даже не перевернулось. Вопрос: почему они тогда до сих пор там стоят?

Подхожу поближе и вижу странное.

С идеально прямой спиной на водительском месте сидит Папка, держит в руках оторванный руль и остановившимся взглядом смотрит вдаль. Куджо, стоя на коленях на своём сидении, гладит его по голове и плечам, жалобным голосом уговаривая хотя бы отпустить руль.

— Джей! — чуть не плачет девушка, увидев меня. — Он такой с тех пор, как мы с розовыми столкнулись!

Вот оно что. Ну понятно. Нервы сдали. Тонкая душевная организация у нашего киборга, оказывается. Бедняжка.

Открываю дверь и выволакиваю этого неженку на свет божий. Ладно, хоть на ноги свои встал, а не рухнул. Не люблю я, знаете ли, лежащих пинать.

А так — просто и незатейливо бью дорогого сокомандника в морду. Правой — за всё хорошее. Потом добавляю левой. Куджо, которая тоже выбралась из машины, сдавленно ахает. Ничего, ему полезно. От пары ударов не сдохнет. Папка падает на задницу и его физиономия наконец приобретает осмысленное выражение. Он отпускает руль и потирает челюсть:

— Что случилось? Ты чего, Джеймс?

Нависаю над ним:

— А ты чего?! На какую команду работаешь?

— На нашу... — растерянно бормочет этот поганец, хлопая глазками. Ууу, прибил бы!

— Наша — это какая? — жёстко уточняю я. — Киберпанки? Дракониды, Парламент? Конкретизируй!

— Нейрофронт, — хмурится киборг. Он явно не врубается, чего это я тут разошёлся. Зато из своей дурацкой прострации наконец выпал.

— Ха! — продолжаю наседать. — Скажешь тоже! Ты нам между прочим турнир почти запарол. Кто ж так со своей командой поступает?

Синие глаза киборга круглеют.

— Да я... никогда... — вспоминает подробности нашего заезда и виновато замолкает. Опускает глаза вниз, видит руль. Поднимает, разглядывает, неверяще крутит его в руках.

— Почему не рассказал? — спрашиваю уже спокойно.

Папка кривовато усмехается:

— Думал, сам справлюсь... Ну и... стрёмно как-то... Не знаю.

— С чем справишься? — встречает Куджо. Она явно переживает. — Вы о чём сейчас вообще?

— У этого деятеля, — помогаю Папке с признанием, — авария за плечами. И по ходу,

серьёзная. Так?

Киборг понуро кивает.

— Помнишь, на ферме он даже в машину садиться не стал? Я-то думал, просто придуривается. И у Изгака тогда я тоже так подумал. Мало ли почему человеку гонки не нравятся! Кто ж знал, что у него всё так плохо!

Но на самом деле сильнее всего я злюсь на себя. Ведь это я на него надавил, буквально заставляя участвовать. А давить-то надо было, чтобы информацию добыть!

— Я не знал, что так получится, честно, — быстро говорит киборг. Куджо присаживается на песок с ним рядом и кладёт ладонь на плечо. — С этим уже давно проблем не было. Думал, всё прошло.

— Ага, нет раздражителя — нет проблем, — невесело усмехаюсь я. — А в реальной жизни ты тоже машин избегаешь?

Под моим пристальным взглядом Иван отворачивается. Но всё-таки отвечает:

— Я почти не выхожу из Симулякра.

— А как..? — пытаюсь сформулировать свой вопрос покорректнее, но что-то не получается.

Киборг пожимает плечами:

— Медицинская капсула, подумаешь. Половина исследователей Симулякра так живёт. А топовые — так и вовсе поголовно все.

Киваю, будто только что об этом вспомнил. Всё-таки иномирные технологии удивительны. Но меня волнуют более насущные проблемы:

— Значит, давайте решать, что будем делать. Поменять водителя нам вряд ли позволят. Так что у нас остаётся два варианта. Либо ты, Иван Васильевич, берёшь себя в руки и продолжаешь гонку. Либо мы прямо сейчас отказываемся от участия. Решать тебе, Ваня. Я приму от тебя любой ответ.

— Я тоже, — серьёзно произносит Куджо, похлопывая киборга по плечу. Сочувствует.

— А точно любое примете? — вдруг шkodливо усмехается Папка. — И даже по зубам не настучите?

Складываю руки на груди:

— Этого я не обещал... Что?! — Куджо смотрит на меня как на врага народа. — Ладно-ладно. С тебя и полученного уже хватит.

Киборг встаёт на ноги. Несколько секунд смотрит туда, где мельтешат разноцветные машинки и беснуется подыхающий червь.

— Я решил, — говорит он наконец. — Хочу продолжить. Хороший повод наконец разобраться в этой слабостию.

— А справишься? — уточняю я.

Иван кивает:

— Да. По крайней мере, постараюсь. Если что, Куджо, бей в ухо.

— Я тебе такого леща пропишу — мало не покажется! — шутливо угрожает девушка, явно скрывая за смехом облегчение. И то верно: сходить с дистанции, имея все шансы, весьма обидно.

Папка поворачивается к побитому багги:

— Так. А где наш пулемёт?

Его, наверное, тоже не помешает найти, но сначала приходится установить на место руль. К счастью, сделать это довольно легко — просто вставить в пазы.

Пока мы загружаемся в багги и едем по направлению к червю, его добивают. Гигантская туша грохается оземь и тут же на глазах испаряется, а разноцветные машинки несутся к следующей точке. Кроме нас на поле боя остаётся только фиолетовый багги, который умудрился застрять в расселине.

Мы кружим по сбитому шинами и Шанями песку, пока не находим утраченный пулемёт. К счастью, он совсем не пострадал. Вот только пристроить его на крышу теперь не получается. Так и хочется попросить у ведущего сварочный аппарат, но Козьма Тараканов явно не собирается дарить своё внимание аутсайдерам. Значит, нужно переставать ими быть.

На всей возможной скорости выезжаем из котлована. Папка чувствует свою ответственность за наше отставание, поэтому старается изо всех сил.

С мягкого песочка мы въезжаем на плотную каменистую дорогу. И я сразу же вижу уже привычные монетки. Старательно их сбиваю, ведь теперь нам надо не просто ехать быстро, надо наверстать хоть какое-то количество упущенных баллов. Пока гонка не завершена, надежда есть.

Поначалу дорога кажется ровной. Но в какой-то момент прямо перед багги вырастает холмик. Папка успевает среагировать и несётся дальше.

— Блин, эти ловушки на карте не подсвечены! — сокрушается Куджо.

— Ничего, — Папка совершенно — теперь по-настоящему! — спокоен. — Я не дам нам проиграть.

Ну, хоть у кого-то в результате всех событий мозги на место встали... Надеюсь, своё обещание он сдержит.

На максимальной скорости летим по дороге, резко объезжая то и дело возникающие перед нами препятствия. Не представляю, как Папка успевает на них реагировать! Впрочем, мне тоже приходится попотеть, потому что держать внутри багги приходится теперь не только себя, но и дурацкий пулемёт. Можно было бы взять Аки, но наши патроны не бесконечные, а пополнить их в этой локации негде. Вон даже за убиенного червя ничего не дали, хоть я и получился третьим по урону.

Внезапно вспоминаю про ещё одно оружие, которое почему-то до сих пор со мной. Рукоятка «Шкета» привычно ложится в ладонь. Тоненькие, почти невидимые лучи разрезают пространство. Попавшиеся им на пути монетки мгновенно испаряются. Отлично, то, что надо!

Между тем местность вокруг становится всё каменистее, а с левой стороны появляется то ли овраг, то ли разлом, то ли ещё что-то подобное.

А впереди наконец-то показывается багги соперников. И снова зелёные! Вот так встреча!

Медленно, понемногу, мы их нагоняем. Знакомый стрелок тоже меня замечает и грозит кулаком. Я мило улыбаюсь, демонстрируя шиш. Потом спохватываюсь и возвращаюсь к расстрелу монет. Баллы сами себя не заработают!

Мы сближаемся с зелёными на расстояние вытянутой руки. Догнать и обогнать не дают то и дело появляющиеся препятствия, генерация которых, кажется даже ускорилась. Как будто кто-то мешает именно нам!

Но это ведь невозможно, правда? Гораздо вероятнее, что система решила таким образом добавить нашему противостоянию зрительского интереса.

Папка чудом проскакивает между сразу двумя возникшими препятствиями и наконец обходит зелёных, которые не стали так рисковать и вынуждены теперь их объезжать. Но и на

нашем пути тут же возникают новые — наш багги забирает влево. Ещё преграда, ещё! И вот мы уже у самого края дороги.

Папка повторяет свой трюк с двумя колёсами — пулемёт, прощально звякнув, переваливается через борт и остаётся валяться на обочине. Ну ничего, зато проехали.

Или нет?..

Что-то резко пинает наш багги в днище, и мы отправляемся в полёт. Хорошо хоть держусь крепко! Правда, когда машину переворачивает вверх тормашками, я от неё отрываюсь и просто лечу следом. Как знал, что этим закончится!

Наконец багги тяжело приземляется вверх бешено крутящимися колёсами, а я шмякаюсь рядом.

Кажется, приехали.

Из машины выбираются Куджо и Папка. Он с закаменевшим лицом и сжатыми губами, но держится вполне неплохо. А вот что плохо, так это то, что мы перевалились через край разлома и находимся теперь на самом его дне!

Это не слишком глубоко — самые эпичные места, мы, к счастью, миновали. Всего-то метра два с половиной. Но склон настолько крут, что вытолкать транспорт нет никакой возможности. Вот теперь точно приехали.

Папка раскачивает багги, пытаясь снова поставить его на колёса. На языке вертится признание поражения, но, глядя на его старания, вслух признавать такое не хочется. Поэтому молча помогаю перевернуть машину. Куджо тем временем легко взбирается по стене и смотрит сверху:

— Почему, спрашивается, у нас нет верёвки?

Вопрос по большей части риторический, но вообще, наверное, иметь что-то подобное в снаряжении было бы полезно. Надо как-нибудь озаботиться. Если БП не свернёт мне шею, наказывая за проигрыш, конечно.

Усаживаюсь на песок.

— Неужто всё? — мой вопрос тоже риторический: и ежу понятно, что всё.

Папка стоит, опершись на машину, будто глубоко задумался. Потом поднимает голову — его глаза горят холодным синим огнём.

— Не дождётесь! — почти рычит он. — Джеймс, дуй к Куджо!

Заинтригованный, поднимаюсь по склону и составляю компанию девушке.

Папка подгоняет багги под самый склон. Ну и что толку-то? Выходит из машины и заходит со стороны задних колёс. Обхватывает платформу — как только рук хватило! — поднатуживается... Энергоядро сияет всё сильнее, вот уже всю фигуру киборга охватывают сполохи света.

Задние колёса отрываются от земли. Следом за ними — передние. Папка с рыком поднимает багги почти вертикально. Затем медленно подходит к склону и ставит передние колёса на самый верх.

Мы с Куджо, слегка офигев от увиденного, всё же догадываемся ухватиться с двух сторон и помочь вкатить машину наверх.

— Ну ты моща, Папка! — кричу киборгу, который почему-то не спешит подниматься к нам. — Даже не верится, что я видел такое собственными глазами!

Забрасываю на место стрелка поднятый неподалёку пулемёт. Подхожу к краю разлома.

Киборг стоит лицом ко мне, преклонив одно колено и свесив голову.

— Эй, ты чего там? — тревожится Куджо.

Папка поднимает голову и виновато улыбается:

— Энергоядро всё... Еда не помогает...

Его фигура бесследно растворяется в воздухе.

<Ваш сокомандник покинул локацию>

Переглядываемся с Куджо. Ну да, багги мы спасли. Вот только теперь остались без водителя! Ещё и отстали зверски... Сможем ли мы прийти к финишу и пройти в турнире дальше?..

Даже если не сможем, всё равно постараемся! Жертва Папки не будет напрасной!

Над нами материализуется проекция Козьмы Тараканова.

— Упс, кажется один из членов команды Нейрофронт выбыл, — злорадно произносит он. — Какая досада! Поделитесь со зрителями, как вы планируете финишировать вдвоём?

А вот тебя-то мне и надо, господин ведущий!

Глава 9. Первое правило поражения

Ничего не подозревающий о моих замыслах Козьма продолжает брызгать ядом:

— Надо же, какая романтика! Стрелок и навигатор вместе толкают багги к финишу. После такого ваши отношения точно выйдут на новый уровень! Совет да любовь, как говорится!

Хмурая Куджо собирается ответить как следует, но я останавливаю её, положив руку на плечо.

— А что же, уважаемый, как насчёт того, чтобы кто-то из нас занял водительское кресло? Я, например, могу.

Козьма притворно вздыхает:

— Нет-нет, это исключено. Жеребьёвка окончена и обжалованию не подлежит.

— Правда? — столь же неискренне удивляюсь я. — На этот случай, наверное, и правила какие-то есть? Не подскажете, где с ними можно ознакомиться?

Тараканов недовольно поджимает губы:

— В Симулякре одно правило — Админ всегда прав. Если Админ не прав...

— Смотри пункт первый, — киваю я. — Повезло же нам, Куджо — наконец-то с Админом познакомились!

Девушка мигом включается в игру:

— Ой, надо же! Ради такого дела и проиграть не жалко! Автограф дадите? Обязательно напишите «Для милашки Куджо от любящего Админа», а не то я обижусь!

— Мне не нужно быть Админом, чтобы... — хмурится ведущий.

— Упс, кажется ведущий нашего турнира не Админ, — возвращаю Козьме его же шпильку. — Какая досада! Поделитесь со зрителями, на каком основании вы принимаете те или иные решения?

Ведущий возмущённо пыхтит, вспоминая турнирные правила. Точно он их, разумеется, не знает, иначе разговаривал бы по-другому. Но и признаться в этом не может — иначе придётся публично признаваться в самодурстве. На нас же, наверное, сейчас смотрят сотни, если не тысячи зрителей. Может, и больше, просто я не в курсе местных рейтингов.

— А целая минута штрафа для несчастных Киберпанков? — от моего жалостливого тона где-то впереди, наверное, содрогнулся от омерзения один Вырви Глаз. Возможно, вместе со всей своей командой. — И только из-за того, что они не понравились ведущему! Каково?

— Бедняги, — Куджо вытирает абсолютно сухие глаза тыльной стороной ладони.

— Кажется, вы кому-то подыгрываете! — тычу пальцем в небо. Точнее, в проекцию Тараканова.

И, что самое неожиданное, попадаю! Жёлтые глазки ведущего начинают бегать настолько заметно, что всё сразу становится понятно.

— А теперь посмотрим, что происходит на четвёртом этапе, который только что начался!

Вероятно, трансляция переключается на других участников, но Тараканов остаётся висеть на месте и всё сильнее хмурится.

— Что это ты несёшь, Блэт?! — злобно шипит он, как только мы оказываемся без зрителей. — Турнир Симулякра давно славится своим беспристрастным судейством!

Ух ты, приятно, когда к тебе по имени обращаются настолько влиятельные персоны! Прямо чувствую, как постепенно превращаюсь в VIPа.

— Ага, я заметил, — нагло улыбаюсь я. — Ещё и отсутствием технических сбоев, наверное. Сколько вы там нас мариновали, перед тем, как начать? Очень профессионально.

— А препятствия на последнем этапе? — подаёт голос Куджо. — Перед зелёной командой такого количества не появлялось! Если обнародовать запись...

— Слить нас хотите? — почти дружелюбно спрашиваю я. — Зачем? Разве с нами зрителям не будет интереснее? А вам — спокойнее...

Он же должен понимать, что в случае дисквалификации так просто мы не сдадимся! Пусть не победим, но крови подпортим. Может, и чьи-нибудь головы полетят, если повезёт. На лице Тараканова отражается противостояние внутреннего бобра с ослом, затем он принимает какое-то решение:

— Ладно, бес с вами! — тыкает микрофоном в меня. — Будешь водителем. Всё равно дальше этого этапа вы не пройдёте!

Ага-ага, надейся, лохматый!

Коротко благодарю — вежливость никто не отменял — и мы с Куджо занимаем места согласно выбитому у ведущего решению. Поехали!

Управление багги и впрямь сильно упрощено, так что быстро в нём разбираюсь и выезжаю на дорогу.

— Осторожнее, — предупреждает девушка. — Сейчас препятствия попрут.

Об этом я, конечно, не забыл. Но сильно острожничать смысла не имеет: мы и так безбожно отстали. Поэтому выжимаю из багги всю возможную скорость.

Но странное дело: едем-едем, а преграды всё не появляются! Симулякр наконец-то решил, что с нас хватит? Было бы неплохо!

Через заднее окно Куджо перелезает на место стрелка и одну за другой сбивает монеты. Из кабины-то целиться не так удобно.

Таким образом мы и подъезжаем ко второй контрольной точке. Естественно, самыми последними.

Это место сильно напоминает предыдущую контрольную точку — та же окружённая скалами котловина с пологими стенами. Но вместо песка — камни. А вместо червяка Шани — исполинский скорпион по имени Клешня. Он размахивает этими самыми клешнями, пытаясь попасть по мечущимся вокруг него машинкам. Изредка бьёт хвостовым жалом. Попадает в основном в землю, из-за чего она вспучивается и лопается, как от взрыва. Поэтому поверхность вокруг монстра вся изрыта кратерами. Не хотелось бы угодить под такой удар!

К счастью — или к беде, это с какой стороны посмотреть, — здоровья у твари осталось смехотворно мало.

— Подгони поближе! — кричит Куджо. — Любимка не дотягивается!

Выполняю пожелание, стараясь держаться со стороны хвоста. Всё же скорпион в этом плане куда удобнее червяка, потому что его хвост бьёт только вперёд. Почему же тогда остальные участники мельтешат под ударами клешней и жала?

Куджо стреляет точно в подхвостье монстра — по хитиновой чешуе растекается плазма.

«Атака сверху!» — предупреждает бдительная Аки.

На рефлексх сдаю назад и в сторону. Вовремя! Из отверстий, расположенных на каждой секции хвоста сзади, брызжет зелёная люминесцирующая жидкость. Она заливает

песок, по которому только что колесил наш багги, и тут же испаряется.

Куджо всё это время не теряется и продолжает заливать тварь плазмой. Уровень здоровья Клешни падает в ноль. Скорпион вздрагивает в последний раз и валится на песок. Дружный рёв претендентов подтверждает окончание четвёртого этапа.

Повезло, что хотя бы к самому концу успели!

На месте уже исчезнувшего скорпиона открывается портал, в который, толкаясь, вваливаются багги участников. Ну и наш, понятное дело, тоже.

На секунду перед глазами будто взрывается фотовспышка. Когда зрение возвращается, мы оказываемся в чистом поле. Абсолютно одни. А где все?

— Блин... — шумно вздыхает Куджо, которой, как навигатору, видимо, пришли инструкции. — Тут мне надо будет дорогу искать.

Она привычно проскальзывает в кабину. Усмехается:

— Обойдёмся, пожалуй, без стрелков.

Первую метку Куджо находит без труда — она прямо перед нами. Еду в указанном направлении.

Вдруг песок перед нами словно начинает бурлить. Из него формируются плотные вихри — не слишком большие, высотой примерно мне по грудь. В их глубине разгораются красным злые глаза.

<Победите песчаных демонов>

Мы бы и рады, только рук не хватает! Ну да ладно, как-нибудь обойдёмся!

Или нет...

Паршивые демонюки без труда догоняют наш багги, путаются в колёсах, мешают видеть не только дорогу, но и находить подсказки. Куджо пытается их сбивать, но твари тут же восстанавливаются прямо из песка.

«Уязвимость к бортовому оружию, — оповещает Аки. — Любым другим бить бесполезно».

Резко торможу. Демоны останавливаются вместе с багги и, как ни в чём не бывало, укладываются на песок.

Объясняю Куджо ситуацию. Ясное дело, с никакущей огневой поддержкой далеко уехать не получится. Проблема в том, что с места стрелка у неё вряд ли получится определять направление движения. Да и обилие врагов отвлекаться точно не позволит. Что так — что так, всё не очень...

— Есть идея, Джей, — Куджо разворачивает передо мной карту. — Помнишь то свечение, которое мы видели, когда висели над стартом? Я на всякий случай отметила примерное направление на карте. Вот, оно, видишь?

Действительно, направление у нас есть. Неизвестно только, как далеко находится конечная точка. А ещё непонятно, что вообще в ней находится. Может, местная ферма по выращиванию кактусов. Но делать, кажется действительно нечего. Будем рисковать.

Копирую отметку себе, и Куджо отправляется на место стрелка. Слышу, как лязгает и скребёт по крыше тяжёлый пулемёт.

— Поехали! — весело кричит девушка. — Ух, держись нечистая сила!

Срываюсь с места, быстро набирая скорость. Впереди загораются злобные глаза. Из песка поднимаются знакомые твари. И — тут же развоплощаются, буквально выкошенные пулемётным огнём!

Куджо весело смеётся, а я стараюсь вести багги как можно аккуратнее. Помню, какое

это удовольствие — одновременно держать неуклюжую пушку и равновесие. Что-то в любом случае не удержишь!

Ехать становится не в пример удобнее. Девушка расстреливает демонов ещё на подходе. Некоторые, конечно, прорываются, но и я приловчился от них уворачиваться. Дело наконец-то пошло!

Мы проезжаем несколько песчаных холмов, пока демонам не надоедает гибнуть понапрасну. В едином порыве они сливаются в одну большую воронку.

<Царь песков>

Ну отлично, а я Джеймс Блэт, приятно познакомиться!

— Мочим? — спрашиваю девушку с лёгкой долей сомнений. Укокошить его вроде никто не требовал. Может, разумнее объехать? Особенно для нас, с двумя третьими экипажа.

— Конечно! — азартно отвечает Куджо. — Знаешь, сколько за него баллов дают?!

— Нет, конечно, ты же у нас навигатор.

Но девушка меня уже не слышит: она занята обстрелом монстра. И твари это ой как не нравится! Самоназванный Царь песков срывается с места и, сердито шурша песчинками, летит к нам. Мы, естественно, удираем, притом в нужную сторону. Куджо не перестаёт решетить противника выстрелами. Мне озираться некогда, но кажется, она сняла пулемёт с крыши и отстреливается, лёжа на платформе.

— Джеймс, вправо!

Реагирую раньше, чем до меня доходит смысл её слов. Вовремя: по левой стороне бессильно чиркает поднятая демоном песчаная волна. Ишь ты, дистанционник недоделанный!

Демонюка без конца пуляет этими самыми волнами, только успевай уворачиваться.

Одна радость: впереди показывается зарево, которое с каждой минутой становится всё ярче. По всему похоже, что организованная тут дискотека в самом разгаре.

Наконец мы выворачиваем из-за дюны, и я вижу сверкающую в воздухе надпись «Финиш». За ней стоят разноцветные багги — не могу сосчитать, но кажется, что их там слишком много.

Мы... проиграли?..

— Готово! — радостный возглас Куджо знаменует победу над песчаным Царьком.

Откладываю мысли о возможном поражении до тех пор, пока не окажусь на финише. Какой смысл беспокоиться, пока результат неизвестен?

Из-за бархана впереди выворачивает коричневый багги. Их стрелок тоже нас видит и стучит по крыше, предупреждая водителя. Ну уж нет, этим я точно не уступлю! Выжимаю всё возможное, медленно, но верно сближаюсь с соперником...

И понимаю, что чуть-чуть — самую малость! — не успеваю.

Решение приходит мгновенно.

— Куджо, держись там!

На полной скорости взлетаю на пологий холм. И отправляю машину в свободный полёт. Летиим!

Куджо сзади произносит что-то громкое и явно непечатное, но мне не до того. Ведь если сейчас машина воткнётся носом в песок — плакала даже эта призрачная возможность.

Нам везёт. Багги перелетает офигевших соперников и немилосердно плюхается сначала на передние, потом на задние колёса. Я этого ожидаю, поэтому машина не останавливается, а продолжает движение вперёд. Мы пересекаем финишную линию раньше коричневой

команды буквально на пару секунд.

Всё. Теперь только ждать результатов.

Дальше багги двигается сам собой, перемещаясь к остальным машинам. Коричневый едет рядом, а его команда бросает на нас неласковые взгляды.

Кто успел, тот и съел, ребята!

— Куджо, ты как?

Девушка протискивается в салон:

— Ты хоть предупреждай, Блэт.

— Я ж предупредил!

— Слишком спокойно говорил, — смеётся девушка. — Я-то думала, ты ничего серьёзного в виду не имеешь.

Хмыкаю:

— Лишь бы только помогло. Проиграть после всего, что мы тут пережили — это ж просто свинство какое-то.

Багги занимают предназначенное для них место. С одной стороны от нашего стоит розовый, с другой — зелёный.

— Что, лузеры, обломались? — угорает Вырви Глаз. Экипажи розового и зелёного багги пялятся на нас с одинаковыми недобрыми ухмылками. — Дальше этого этапа вы не пройдёте!

— И тебе не кашлять, зеленомордый.

Ответить Глаз не успевает, потому что перед нами появляется проекция Тараканова. Он выглядит ещё более растрёпанным, чем раньше. Хочется верить, что выволочку от начальства получал, а не просто так неудачно причесался.

— Итак, пришло время подвести итоги! Кто же из участников проходит в следующий этап?

Рядом с ним появляется светящаяся таблица, в которой по очереди появляются результаты. Первое место — розовые Киберпанки. Зелёные придурки, которые, оказывается, зовутся Фантомасками, заняли шестое место. Синяя команда, Драконида, занимает девятое место.

А мы...

— И последнее, десятое место, с минимальным отрывом занимает команда... — Козьма чуть заметно кривится. — Нейрофронт. Второй этап двадцать первого Большого турнира объявляю завершённым. Поздравления — победителям. Соболезнования — проигравшим. Джеймсу Блэту — персонально: старайся лучше. Зрителям — до скорой встречи.

Козьма как-то слишком шустро исчезает, будто спешит куда-то, а нас перебрасывает в офис Штаба.

Стоит нам только там появиться, как к нам тут же бросается Папка. Он церемонно пожимает нам руки: сначала — Куджо, затем — мне. Потом ухмыляется во весь рот:

— Ну вы даёте! Я уж думал, что мы продули!

— Я тоже, — признаётся Куджо. — Жуть как вымотана. Хочется выйти из Симулякра — и в ванную часа на три.

— Может, спинку потереть? — невинно предлагает киборг.

— Ты сперва из капсулы своей вылез, умник.

— А я не думал, что мы продули, — ровным голосом произношу я. — Первое правило поражения — сдаться до того, как сделал всё возможное. Но пока мы не на финише —

борьба продолжается.

— Так точно, бро! — Папка шутливо толкает меня в плечо.

А Куджо от души чмокает в щёку:

— Что бы мы без такого умного тебя делали!

— Занимались бы своими делами, и горя не знали, — притворно хмурюсь я. А эти, двое, дружно хихикают. Напряжение последних нескольких часов постепенно отпускает.

— О, кстати! И сколько ты выиграл? — спрашиваю у Папки, вспомнив о причине его опоздания. — Ты ж на Киберпанков ставил, да?

Киборг слегка смущается.

— Ну... Я пошутил тогда, — бубнит он. — На нас я ставил. В смысле, на нашу команду.

— Я тоже на нас, — чуть скисает и Куджо. — Плакали мои денежки.

— Значит, теперь мы точно обязаны победить в турнире, — усмехаюсь я. — Чтобы отбить затраты и выйти в плюс.

— Так себе мотивация, — морщится киборг. — Вот уделать Киберпанков — другое дело!

Куджо согласно кивает.

— Ладно, — соглашаюсь и я, — Не важно, что именно нас мотивирует. Главное, чтобы это работало.

Между тем народ, толпившийся вокруг, медленно рассасывается. Даже Киберпанки решают, что хорошего понемногу, и уходят в числе первых. Очень надеюсь, что в следующий раз мы с ними поменяемся местами. По крайней мере, сделаю всё, что в моих силах.

— Ну что, кто куда? — спрашивает Куджо.

Папка прикрывает глаза и тяжело вздыхает:

— Я... Наверное, всё-таки выйду из Симулякра. Пришла пора посмотреть, что происходит в реальной жизни.

— Круто! — одобряет девушка. — А ты, Джеймс?

— Я... Минуту, — быстро просматриваю сообщение, которое пришло мне от Красной Мамбы. И вспоминаю, что вообще-то договаривался с ней встретиться. Упс. — А я пока тут останусь, срочные дела.

Пока я смотрел сообщение, Куджо тоже что-то пришло. И, видимо, интересное. Она разворачивает экран триафона так, чтобы мы могли его увидеть:

— Гляньте-ка, что сейчас в рассылке прислали.

Запускается видео. На нём — так и не причесавшийся Козьма Тараканов и ещё несколько серьёзных дяденек в строгих костюмах. И, главное, у всех такие лица, будто кто-то умер.

— Здравствуйте. В связи с последними событиями руководство компании «Симулякр Плюс» считает нужным прояснить, — глубоко официальным тоном начинает Козьма. — Независимые эксперты всесторонне изучили возможности использования каких бы то ни было уязвимостей для победы в гонках, однако таковых обнаружено не было. Таким образом вопрос с обвинениями компании и конкретных претендентов в так называемом «читерстве» мы считаем закрытым. Официальное заключение уже размещено на нашем инфосайте. Любые возникающие вопросы адресуйте службе поддержки. До встречи на следующем этапе.

Что?! О каких таких событиях идёт речь? Что я пропустил? И, судя по лицам остальной части команды, пропустил не только я.

Листаем новости. Оказывается, прямо перед началом турнира по всем сообществам разлетелось анонимное заявление некоей инициативной группы. В нём они перечислили все команды, которые должны пройти в следующий этап.

Ошиблись только с одной. С нашей.

Мы, по мнению этой неизвестной группы, должны были вылететь.

Также они назвали тех, кто займёт первое место. И это оказались Киберпанки, которых, кстати, в чигерстве на отборочных уже обвиняли. Поэтому, когда они действительно выиграли, разразился грандиозный скандал. И во что он теперь выльется — совершенно непонятно.

Расходимся мы в некотором замешательстве. Остаётся ждать дальнейшего развития событий и готовиться к следующему этапу турнира. Вряд ли с такими вводными он будет простым. Если вообще будет.

Занятый этими мыслями, подхожу к бару «Сиреневый туман». Интересно, не найдётся ли у Мамбы чуть больше информации об этом происшествии? Толкаю дверь и захожу в душистый лиловый сумрак.

Глава 10. Два сапога

— Да неужели, — немедленно раздаётся со стороны барной стойки знакомый голос красноволосой. Вот только лицо у бармена совсем не знакомое — она без маски, да и шевелюра фиолетовая. Хорошо, что хоть грудь осталась прежней. — Я уж думала, ты про меня совсем забыл.

Оглядываюсь. Кроме нас в помещении ни души. Об этом баре хоть кто-нибудь кроме меня и Ады знает?

— Ты права, — признаю со вздохом, усаживаясь на один из барных стульев. — В какой-то мере забыл. Занят был.

Мамба усмехается и ставит передо мной чашку кофе с изображённым на пенке разбитым сердцем.

— Как же меня бесит такая честность, — с едва заметной насмешкой произносит она.

— Малейшая ложь порождает недоверие, — отвечаю наставительно и приподнимаю чашку. — Ваше здоровье, мэм.

Делаю глоток. Она пристально меня разглядывает. Щурит зелёные глаза и накручивает на длинный палец кончик толстой косы.

— Сколько тебе лет, Джеймс? — спрашивает внезапно.

— Восемнадцать, — ну а что, всё по-честному. Конкретно в этом мире так и есть. — А тебе?

— Почти столько же, — явно не верит Мамба, но и ловить меня на слове не спешит. Предпочитает сменить тему. — Расскажешь, что тебе Ломакин про меня наплёл?

Качаю головой:

— На самом деле ничего особенного. Просто спрашивал, зачем мы с тобой тогда в бар ходили.

— И что же ты ему сказал? — Мамба отворачивается и начинает переставлять на полках бутафорские бутылки.

Чуть сильнее опираюсь на барную стойку, чтобы лучше видеть. Да, с тыловой стороны её аватар тоже весьма недурён.

— Всё как было: познакомились, пообщались, разошлись. Он не слишком расспрашивал. Это-то и странно. Будто просто... познакомиться приходил?

Женщина резко поворачивается и тычет пальцем мне в грудь:

— Этот хрен ничего просто так не делает, понял? Если сам приходил, значит, зачем-то ты ему понадобился!

Аккуратно перехватываю её руку и отвожу в сторону.

— Спокойно, Мамба. Об этом я уже догадался, не дурак. Давай подумаем, что ему было нужно. Почему о тебе расспрашивает сам начальник тайной имперской канцелярии?

Женщина качает головой:

— Вряд ли ему была так уж интересна именно я. Скорее всего, приплёл просто за компанию... Да не смотри ты так! Просто мы... были знакомы. Раньше.

— В жизни, не в Симулякре? — уточняю на всякий случай.

Она кивает:

— Да. Нас связывают... общие воспоминания.

— Судя по всему, ты его бросила.

— Нет, я... — она осекается и грозит мне пальцем. — А ты не так прост, как можешь показаться.

Облокачивается на столешницу, открывая моему взору шикарные виды. Отвлекает, хитрая зараза.

— Ладно. Давай начистоту. Чтобы не было недосказанности. Мы с этим дуболомом были женаты, ясно? Потом разошлись — сначала во мнениях, потом вообще. Несколько лет уже не общаемся.

Старательно смотрю ей в глаза, не позволяя взгляду опуститься ниже. Выкуси, дамочка! Меня ты своими фокусами не проведёшь.

— Именно поэтому он в курсе всех твоих телодвижений, — в моём голосе так и сквозит сарказм.

Она отлипает от стойки и раздражённо пожимает плечами:

— Это профдеформация — ему всё всегда надо держать под контролем. Он по-другому не умеет.

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать?

Развожу руками:

— Мало ли зачем. Например, ты можешь сливать ему всё, что от меня узнаешь...

Рядом с моей чашкой в столешницу красноречиво вонзается пика для колки льда. Зачем, спрашивается, подобный инструмент в виртуальном баре? Пика тут же падает, не оставляя на покрытии стойки ни следа. Видимо, здешнее окружение тоже устойчиво к разрушениям.

Мамба наклоняется ко мне, чуть не сметая монументальной грудью кофейную чашку, и злобно шипит, сверкая зелёными глазищами:

— Никогда! Слышишь, никогда! Не смей даже заикаться, что... Я! Как-то связана! С этим гадом!!!

Куда только делась роковая соблазнительница? Передо мной полыхает гневом взбешённая фурия — не меньше! На мгновение представил собственную реакцию на обвинение в сотрудничестве с бывшей супругой. Мда, кажется, переборщил...

Выставляю ладони вперёд в примирительном жесте:

— Ладно-ладно, перегнул. Прости!

Женщина фыркает и отстраняется, предварительно забрав со столешницы свою зубочистку. Видно, что ей неловко за собственную вспышку.

— Прощаю, — однако всё ещё сердито произносит она. — Надеюсь, к этому вопросу мы больше не вернёмся. У нас с Ломакиным слишком разные интересы, чтобы мы могли сотрудничать.

Не похоже, что прямо сейчас она обманывает. Но в жизни всякое бывает, осторожность не помешает. Возвращаюсь к изначальной теме:

— Ладно, будем считать что приходил он не из-за тебя. Тогда, получается, из-за другого человека.

Мамба заинтересованно наклоняется ко мне:

— Знаешь, из-за кого? Хочешь, помогу тебе узнать всю его подноготную? Я могу.

— Нет, — ещё чего не хватало! Во-первых, некрасиво разнюхивать за спиной у товарища. Во-вторых, если вокруг Папки действительно происходит что-то нехорошее, знать об этом лучше только мне. — У тебя я попрошу кое-чего другого.

Мамба выжидающе смотрит на меня.

— Помнишь, в прошлый раз мы говорили о взломах триады? — она кивает. — Что если представить, — чисто теоретически! — что их реально взломать без захода в Симулякр?

— Нет, мы же об этом...

Предупреждающе поднимаю руку.

— Чисто теоретически же, ну! Неужто никто никогда ничего на эту тему не болтал?

Мамба снова ко мне наклоняется и шепчет:

— Болтал или нет — какая разница? Гораздо интереснее, что происходит с теми, кто об этом слишком много говорит.

— О чём ты?

— Считается, что на триаду никак нельзя воздействовать извне. Ходят слухи, что к ней можно подключиться в Симулякре, но... — Мамба ещё сильнее понижает голос. — Всерьёз их никто не рассматривает. Или рассматривает, но широкой общественности об этом неизвестно. Ведь есть такая опасность будет подтверждена...

Складываю два и два:

— Начнётся всеобщая паника, так?

— Точно, — кивает Мамба. — Помнишь, наверное, какие споры бушевали во время повсеместного внедрения триад? До сих пор ведь по всему миру антитриадников — миллионы. Есть даже целые организации, нелегальные, конечно.

Не помню, естественно, но могу себе представить. Даже если уровень технологий в этом мире существенно выше, чем у нас, доверять им большинству людей всё равно должно быть непросто. Впрочем, у парня, тело которого я занял, триада уже установлена. Ничего не поделаешь.

Но что если бы мне предложили выбор — установить триаду или обойтись без неё — согласился бы я? Честно — не знаю. Как минимум, хорошо бы об этом подумал, взвесил все «за» и «против».

И, скорее всего, тоже отказался бы. Хех.

— Получается, — всё-таки возвращаясь к первоначальному запросу, — информацию, которая мне нужна, никак не добыть?

— Всё возможно, — вампирски улыбается Красная Мамба. — Если поможешь мне выследить Админа.

— Не представляю, чем я могу помочь. У меня не осталось никаких контактов.

— Просто сообщи мне, если он вдруг выйдет на связь, — улыбка Мамбы становится ещё шире. — Ничего сложного. Ну что, по рукам?

Скептически смотрю на протянутую ладонь:

— Что-то я начинаю сомневаться, что подобный обмен будет мне выгоден... — Но руку всё-такижимаю. Против ожиданий рукопожатие у Мамбы твёрдое. — Когда примерно ты всё сможешь устроить?

Женщина убирает опустевшую чашку.

— День-два, максимум — неделя. Не сомневайся, человек, с которым я помогу тебе встретиться, знает о триадах намного больше, чем кто бы то ни было.

— Звучит заманчиво, — встаю со стула. — Ладно, мне, кажется, пора.

Мамба складывает руки на груди. Под грудью, если быть точнее.

— Что, и даже про слив информации о турнире не спросишь?

— А есть, что рассказать?

Она качает головой:

— Только слухи. И твоя команда в них тоже фигурирует.

Возвращаюсь на насиженное место:

— А мы-то тут причём?

Выражение женского личика вмиг становится хитрющим:

— Да ты что! В сообществе по вашему поводу такие баталии — мама не горюй. Одни считают вас везунчиками, который удалось прогнуть систему. Другие уверены, что вас так выдвигают, чтобы слить. Третьи говорят, что всё подстроено, чтобы вас продвинуть.

— А что думаешь ты?

— Думаю, что правы могут быть и те, и другие, и третьи. Время покажет. Однако есть вопрос и более интересный.

— Кто скрывается под маской анонима?

Мамба весело скалится:

— Ага. Есть мнение, что это кто-то из верхушки Симулякра. Тот же Админ, например. Либо кто-то из антитриадников всё-таки подобрал ключик к защите. Для компании это в любом случае фиаско. Акции уже поползли вниз.

В общем, понятно только то, что ничего не понятно. Надо ждать развития событий. Собираюсь ещё что-то спросить, но...

<Внимание! Диагностированы проблемы синхронизации периферийного оборудования. Аварийное отключение через 30... 29... 28...>

Да чтоб тебя! Что там у БП опять стряслось?! Торопливо прощаюсь с Мамбой и почти сразу же перед моими глазами появляется незабвенная физиономия Найта. Он внимательно на меня смотрит, явно что-то прикидывая, и хмурится. Бормочет:

— Синхронизация проходит намного хуже, чем я планировал. В чём же ошибка?..

Хочу как следует его расспросить — и о синхронизации, и вообще. Но не получается: рот как будто заклеили.

А потом я просто выпадаю в реальность и понимаю, что мне ещё и дышать нечем. В панике дёргаюсь, взмахиваю руками, пока по чём-то не попадаю. Судя по ощущениям — по чьей-то роже. Судорожно вдыхаю и срываю с головы шлем.

Рядом с кроватью на стуле сидит Ломакин собственной персоной и потирает ушибленную носопырку. Жаль, не до крови приложил, сволочь этакую!

— Как же я теперь понимаю тех, кто вас ненавидит, — помимо воли брякаю я. Ну да, не стоит, наверное, с таким высокопоставленным дядькой так разговаривать. Но кто ж знал, что он такая крыса!

— Вряд ли понимаешь, — чуть усмехается он. — Просто нужно было раньше из Симулякра выходить. Негоже заставлять гостей ждать.

От подобной наглости у меня пропадает дар речи! Точнее, пропадают только приличные слова. А неприличные мешает использовать чувство самосохранения. Поэтому просто сажусь напротив Ломакина и выжидающе на него смотрю. Надеюсь, мой взгляд достаточно красноречив.

— Однако, Олег Вахов, — помолчав и коротко откашлявшись, начинает этот... Антон. — Умеешь ты преподносить сюрпризы.

— Даже не представляю, что вы имеете в виду, — отвечаю сердито. Если он припёрся, чтобы со мной в угадку играть, то пусть обломится. Взгляд Ломакина становится жёстче:

— Мне нужен подробный отчёт о том, что произошло во время гонок. Сейчас!

Ага, спешу и падаю.

— Ничего себе! — восторженно хлопаю в ладоши. — А я и не заметил! С каких это пор я на вас работаю? Зарплата нормальная хоть?

В ответ Антон Викторович изволит хмуриться:

— С тех самых, как твои показания стали важны для безопасности государства.

— Настолько важны, что вы лично ко мне приехали, ага. Но я вообще ничего не знаю. По нулям.

Ломакин не спешить отвечать. Встаёт, прохаживается по пустой комнате. Останавливается рядом с постером, смотрит на льва, скрестив руки на груди. Лев с присущим ему презрением пялится на незваного гостя.

— Разве тебе не хочется отсюда выбраться? — спрашивает Ломакин, не поворачивая головы. — Разве тебя устраивает то, как ты живёшь?

Замолкает, явно ожидая ответа.

— Вы сейчас со мной разговариваете?

Он несколько раздражённо поворачивается всем корпусом:

— Ну а с кем, по-твоему?

— Со львом? — усмехаюсь я. — Да вы не стесняйтесь так, я и сам с ним, бывает, парой слов перекидываюсь.

— Шутки шутишь? — он возвращается на стул. — То есть, тебя сейчас твоё положение полностью устраивает? Я навёл справки...

— А если и устраивает? — смотрю на него, не мигая. — Хотите поиграть в спасителя? Ошиблись адресом. Шило на мыло менять не собираюсь.

Он качает головой:

— Ну и характер у тебя, парень. Тяжело с таким живётся?

— Без характера-то ещё тяжелее, наверное.

Он недоверчиво замолкает, потом начинает ржать. А Ломакин, оказывается, тот ещё весельчак, зря только всё это время морозился.

— Может, и впрямь случайность, — бормочет он будто сам с собой. Потом снова обращается ко мне. — Ну и на каких условиях ты согласен поделиться информацией?

Отвечаю, ни мгновения не задумываясь:

— Я всё расскажу безо всяких условий, — брови Ломакина взлетают вверх. — Но не просто так, а в качестве дружеского жеста.

— Вот значит что... — тянет он. Похоже, мои слова стали для него неожиданностью.

— У меня нет цели вам противостоять, — продолжаю накидывать выгод. — А вам от меня нужно что-то большее, чем просто информация. Иначе вы бы со мной просто не разговаривали. Уже второй раз, кстати.

— Так в чём же дело? — зубасто ухмыляется Ломакин. — Проси любую сумму или услугу. В пределах разумного, конечно.

Отрицательно качаю головой.

— Спасибо, обойдусь. «Дружба — это магия», слышали такое? — усмехаюсь, не к месту вспомнив, откуда цитата. — Как можно променять чудо на жалкие монеты?

— Ты требуешь слишком многого, наглец.

— Да. И если бы вы сразу согласились, я бы тут же отказался от этой идеи.

С минуту он, прищурившись, смотрит на меня. Я прямо вижу, как в его голове идут сложные расчёты рисков и выгод, которые сулит ему такая сделка. Наконец он усмехается и протягивает мне руку:

— Ладно, это как минимум должно быть интересно.

Мы синхронно встаём и обмениваемся церемонным рукопожатием. Ладонь у него сухая, жилистая, какая-то надёжная. Вот кто-то любит ставить диагнозы по аватарке, а я определяю перспективы сотрудничества по рукопожатию. Ошибаюсь, конечно, но не то чтобы часто. С Ломакиным, судя по всему, работать вполне себе можно.

Хотя дальше будет видно.

Потом я, как и обещал, подробно рассказываю о том, что происходило с командой Нейрофронт во время гонок.

— Погоди-погоди, — останавливает меня Антон Викторович, как только слышит о распределении ролей. — И что, киборг даже не возражал?

Судя по тону голоса и недоверчивому выражению лица, он знает о Папке куда больше, чем я.

— Ну конечно. А как иначе?

У Ломакина явно на языке вертится это самое «как», но он старательно сдерживается. Такое ощущение, что Папка — это его слегка подзадолбавший начальник. Или бестолковый начальственный родственник, за успехами которого вынужден следить более толковый подчинённый.

Исходя из этих соображений сцену моих с Папкой разборок описываю максимально обтекаемо и корректно. Ну и в принципе — это наше внутрикомандное дело, нечего всех подряд в него посвящать. Пусть киборг сам рассказывает, если захочет.

— И он вернулся за руль? — всё-таки уточняет Ломакин. — Сам?

Развожу руками:

— Да его ж разве заставишь?

Антон Викторович согласно кивает. Прямо по глазам вижу, насколько Папка его задолбал. И даже не сомневаюсь, что киборга Ломакин задолбал не меньше.

— Да вы не волнуйтесь, — успокаивающе произношу я. — Он с нами до тех пор, пока ему самому это интересно. Колхоз — дело добровольное...

— «Колхоз»? — взгляд Ломакина становится цепким. Блин, прокольчик вышел... Ведь в этом мире революции и последующих событий не было. — Это что такое?

— Не помню, — как можно легкомысленнее отмахиваюсь я. — Прочитал где-то, вот фраза и всплыла.

Такой вариант он вроде бы принимает, и я продолжаю свой рассказ. В конце Ломакин задумчиво произносит:

— Может ли быть такое, что киборга намеренно вывели из игры?

Тоже погружаюсь в размышления:

— Да, вполне. Если подумать, на том отрезке пути препятствия сыпались на нас как из рога изобилия. Подозрительно.

Ломакин согласно кивает:

— Проверим.

Затем отправляет на триафон визитку.

— Если случится что-то необычное, свяжись со мной.

— Ясное дело, — соглашаюсь я. — Только... Вы, надеюсь, не планируете вмешиваться в соревнования? А то мало ли...

Вдруг захочет помочь одному знакомому киборгу. Соблазн, конечно, велик. Только и вляпаться можно так, что вовек не отмоешься. А мне в этом мире ещё жить вообще-то.

— Нет, — отвечает твёрдо. — Помощь в турнире вне моих полномочий.

На этом наша встреча подходит к концу. Провожая Ломакина до выхода. Стыдно признаться, но в этом доме он ориентируется куда лучше моего. Надо бы тоже осмотреться, чтобы восполнить пробелы.

Перед прощанием Ломакин вдруг вспоминает:

— А! И самое главное: не связывайся с Красной Мамбой.

— Почему? — старательно сдерживая ухмылку, интересуюсь я.

— Пожалеешь, — зловеще предупреждает он. — Этой бабе доверять — себя не уважать.

Коротко киваю — в моём положении слишком доверять кому бы то ни было вообще не стоит. И Ломакину в том числе. А Мамба... С ней уж как-нибудь совладаю.

Мы прощаемся, Ломакин выходит за дверь. Поскорее бы тоже отсюда выйти... Но делать нечего: возвращаюсь в надоевший дом. Сейчас поужинаю, отдохну, а там...

Захожу в гостиную и вижу БП собственной персоной. Он пристально смотрит на меня. Его взгляд не предвещает ничего хорошего.

Не успеваю ничего сказать, как горло сдавливают невидимая петля, а справа и слева меня подхватывают два мордоворота.

— В подвал его, — жёстко произносит Борис Петрович и направляется за нашей с мордоворотами троицей следом.

Кажется, я сейчас узнаю об этом доме гораздо больше, чем мне бы хотелось!

Глава 11. От ненависти до ну погоди

Окружающий мир съёживается в колючую точку. Время тянется невыносимо — от одного судорожного вдоха до другого. Меня куда-то волокут, но я даже не могу сопротивляться. Мысли лихорадочно мечутся, а тело будто превратилось в неповоротливый мешок с потрохами.

Ненавижу.

И слабосильный юношеский организм, в котором я очутился.

И взломанную триаду, которая не позволяет мне даже трепыхнуться.

И собственную неосторожность, из-за которой слишком рано успокоился и проморгал очередной закидон старого психа.

А больше всего ненавижу его — того, кто всё это устроил.

Глупо было надеяться, что с БП так легко успокоится. Предыдущий владелец моего теперешнего тела был, конечно, малолеткой. Но вряд ли полным идиотом. Он ведь тоже мог сделать вид, что слушается. Но почему-то не сделал. Раньше я считал, что по собственному недомыслию. А вдруг нет? Что если с БП в принципе невозможно иметь дело?

Ведь сагрился же он непонятно на что!

Даже слова не дал сказать, тварь...

Надеюсь, просто вздумал попугать. Косяков за мной вроде пока не наблюдалось.

А если не попугать?

Просто офигенно: переродиться в другом мире, чтобы почти сразу сдохнуть. Да меня любой попаданец засмеёт. Даже тот, кто переродился в слизь. Или меч? Не помню, как там было...

Когда меня швыряют на ледяной пол, дышать становится легче. Ненадолго — в живот тут же прилетает острым носком борисовского ботинка. Нехорошо, Борис Петрович, повторяетесь.

Пока я корчусь от боли, этот долбанутый командует:

— Ждать за дверью.

Мордовороты послушно выходят. А мы с поехавшим стариканом остаёмся наедине. Великолепно, блин, всегда мечтал.

Он вальяжно усаживается на скрипучий красный стул, который стоит наготове у облицованной каменной плиткой стены. Закидывает ногу на ногу и брезгливо таращится на меня. Сегодня он зачем-то напялил очки в тонкой чёрной оправе. Выглядит непривычно.

Успеваю даже немного осмотреться. Особой радости, впрочем, это не приносит. Мы действительно в подвале, точнее, в его небольшом закутке. Здесь холодно и сухо — на полу что-то вроде линолеума. Наверное, чтобы кровь смывать было удобнее.

Пыточных инструментов, впрочем, вокруг не наблюдается. Но железные шкафы у дальней стенки и свисающие цепи наводят на определённые размышления.

Морщинистая рожа Бориса Петровича растягивается в оскале:

— Ну что, сучонок, надурить меня решил?

— Не понимаю, что вы имеете в виду, — хриплю в ответ. И тут же горло снова стягивает, не позволяя сделать ни вдоха.

Дед встаёт со стула и неспешно подходит ко мне. К счастью, идти ему недалеко. Вот такое оно сегодня, моё суровое попаданское счастье...

БП хватает меня за волосы и заглядывает в лицо. И ведь у меня нет возможности даже в морду ему плюнуть. Проклятая триада!

— Бреешь, — безапелляционно заявляет он. — Думал, не узнаю? С тайной канцелярией спелся? Отвечай, стервец!

Судорожно вдыхаю, не понимая толком, что ему отвечать. Ведь Ломакина в моих изначальных планах не было. Да и сейчас я пока даже не решил, как лучше использовать наше знакомство.

Но деду, оказывается, мои ответы не нужны. Он с садистским удовольствием швыряет меня лицом в пол. Основной удар приходится на лоб, но и носу достаётся тоже. Чувствую, как из ноздри вытекает обжигающая струйка. Вытираю непослушной рукой — точно. Кровь.

Не столько больно даже, сколько унижительно.

Ух, как же бесит.

Невыносимо.

И тут же — откуда-то из самых глубин души медленно, будто спина морского чудовища, начинает подниматься что-то тёмное и страшное. Пугающее даже меня самого.

— А я всё думаю: что-то этот паршивец в последнее время притих! — разоряется между тем БП. — Не иначе, за ум взялся. Я ж тебя даже переселить собирался в комнату получше. А ты, тварь неблагодарная, ишь чего задумал! Говорил я тебе, что от меня не сбежишь? Не то что на тот свет, даже к императору не получится!

— Да с чего вы вообще такое взяли? — гундошу я, зажимая окровавленный нос ладонью. Старый придурок испугался, что я свалю к императору, ну надо же! Где я, а где император? Что за бред собачий у него в башке?!

От злости у меня даже силы появляются, так что я неуклюже сажусь. Валяться по полу с текущей из носа кровью — такое себе, если что. Ну и рядом с агрессивно настроенным маразматиком тоже не айс.

— С чего взял?! — с видом оскорблённой невинности возмущается дед. — Своими ушами слышал, что вы с Ломакиным про дружбу языками мололи! Думал через мою голову во ВладеМир втереться?!

С трудом вспоминаю самый крутой-распиаренный дом Симулякра и Сашиного женишка, особо приближённого к императору. Эх, как же давно это было. И самое обидное — даже мысли не возникло с ними спеться!

— Что вы несёте? — от услышанного бреда у меня даже голос прорезается. — Какой ВладеМир? Какой нахрен император? Таблетки забыли выпить что ли?

Петрович правдоподобно рычит и пытается повторить предыдущий фокус с пинком под рёбра. Вот только не учитывает, что я уже наготове. Поэтому по жизненно важным точкам сволочь не попадает.

Он останавливается, и я чувствую, как невидимая удавка снова стягивает горло. Сильнее, ещё сильнее...

Ах ты ж, гад... Что, не получилось накостылять по-простому, возвращаешься к подлым трюкам, тварь?

Как же бесит! Неужто совсем не смогу ничего этому придурку противопоставить?

Или... смогу?..

Физически ощущаю, как яростно бурлит скрывавшаяся во мне до поры до времени темнота. Она клокочет, распирает грудь — рёбра того и гляди треснут, как вконец перезревшая груша.

Зато о каком-то жалком удуше даже беспокоиться не приходится, и то хорошо.

Не знаю, дышу я там сейчас или нет. Хватаюсь за грудину в попытке удержать непослушные рёбра на месте. Глядя на мои старания, Петрович довольно посмеивается:

— Ты у меня, тварёныш, теперь по струнке ходить будешь, — самодовольно приговаривает он, явно считая, что сам управляет моим состоянием. — Поблажек захотел? Хрен тебе! Спуску не дам...

Что он там дальше балаболит, я уже не слышу. Потому что во мне будто что-то беззвучно взрывается. Как динамит, который в детских мультиках глотает неубиваемый персонаж.

Неожиданно, но факт: моя грудная клетка в целости и сохранности остаётся на месте. Зато вдруг лопаётся невидимый ошейник, до этих пор обхватывающий горло. Так и хочется злорадно объявить: «Вы самое слабое звено, прощайте!»

Чувствую одновременно постепенно нарастающее утомление и невероятный прилив сил. Мысли становятся ясными и прозрачными, словно родниковая вода. А сердце заполняет чистая дистиллированная ненависть.

— ...моя команда, — наконец различаю трюндёж Петровича. — Так что пошлѐшь на хрен этих своих остолопов. Будешь делать только то, что я прикажу...

Хех. Ну что за клоун, этот ваш БП!

Издаю смешок, не поднимая головы. Бориска от неожиданности затыкается. Так и представляю его отвисшую челюсть и вытаращенные моргалы. Воображаемая картина провоцирует у меня приступ хохота.

— Нешто ополоумел? — растерянно вопрошает пустоту Борис Петрович. То ли ещё будет, идиот.

— Это ты ополоумел, — негромко произношу и, пошатываясь, поднимаюсь на ноги.

— Что сказал?.. — пугливо взвизгивает Бориска, отступая на пару шагов назад. Дальше некуда: позади красный стул.

Каким-то шестым чувством улавливаю его страх, и мне нравится такая его эмоция.

— Забавный ты, говорю, — теперь смотрю на него в упор. Морщинистая рожа стремительно сереет, а в очках почему-то отражаются две ярко светящиеся точки. — Считаешь, что если ты — говнюк, то и все вокруг такие же. Но ты не прав, Борис. Мы ж с тобой по-хорошему договаривались.

— Мало ли о чём мы там догова... — неуверенно произносит сразу как-то постаревший и сгорбившись дедок, потихоньку перебирая ногами, чтобы обойти меня по стеночке. Уж не знаю, чем его так испугал щуплый малолетка, в теле которого я нахожусь. Неукротимой жаждой крови, не иначе.

Начатую фразу дед так и не заканчивает: припускает к обитой металлом двери, будто старый уродливый заяц. Щедро распахивает её и орёт истошно:

— А ну разберитесь с этим утырком! Только смотрите не прибейте!

Сам уносится в закат, оставляя мордovorотов договариваться со мной. Вот только они не спешат: нерешительно топчутся в дверном проёме, поглядывают с сомнением.

Ха! Жалкие шавки.

Ухмыляюсь во все тридцать два:

— В очередь, собачьи дети...

То ли нежелание стоять в очереди, то ли особая нелюбовь к собакам побуждают моих противников сделать первые шаги мне навстречу.

А я в ответ поднимаю руки. И призываю пистолеты.

Почему-то на все сто процентов уверен, что Аки и Бо отзовутся.

Наверное, я просто окончательно свихнулся.

Ну а что? Имею право!

Сначала вижу, как вытягиваются физиономии мордоворотов. И только потом — призрачные пистолеты в собственных руках. Конечно, тактильно я их ощущаю совсем не так, как в Симулякре. Но они есть!

«Да ладно! — удивляется Бо. — Теперь ещё и тут патроны тратить?»

«Очень слабые цели, — вздыхает Аки. — Уязвима практически любая точка».

Тут я с ней абсолютно согласен: на двоих мне хватает двух пуль. Странное ощущение. Вижу, как они вылетают. Вижу, как врезаются в противников. Аки попадает точно в голову, Бо — в корпус.

Первый бандит замирает на месте и оседает мешком. Второй — отлетает обратно к открытой двери. При этом на их телах не остаётся ни следа. Крови тоже не видно.

— Они... умерли? — нервное напряжение понемногу отпускает, и меня начинает слегка потряхивать. По ходу, я забыл, что нахожусь не в Симулякре. И в запале слегка приубил сразу двоих. Интересно, в этом мире самозащита является смягчающим обстоятельством?

«Ответ отрицательный, — после минутной заминки сообщает Аки. — Воздействие на объекты вне Симулякра по-прежнему является неполным».

Уф, кажется, моё преступление и наказание отменяется! Хоть одна хорошая новость. Тем не менее, мордовороты лежат настолько смирно, что реально кажутся неживыми. Ну и пёс с ними.

— Что вообще произошло? — задаю ещё один насущный вопрос.

«Мы им навалили, — констатирует капитан Очевидность в лице Бо. — Как обычно».

В отличие от неё, Аки сразу понимает, о чём я:

«Кажется, ты каким-то образом перевёл своё устройство-симбионт в другой режим работы».

— Под симбионтом ты имеешь в виду триаду?

«Да. И сейчас твоё устройство работает не так, как обычно, — Аки виновато вздыхает. — Мне нужно больше времени для сбора информации».

— Конечно, без проблем.

Что-то не нравится мне это слово — «симбионты». До сих пор я считал, что местные биоботы — это что-то вроде наших нанороботов. Получается, это не так. Они живые что ли? Только собираюсь расспросить Аки поподробнее, как пистолеты в моих руках растворяются, будто их в помине не было.

А в открытую дверь испуганной мышью проскальзывает Саша. Она непривычно взлохмаченная и бледная. Зато её левая щека буквально полыхает. Неужто забыла подставить правую?..

Девушка видит меня и замирает, слегка приоткрыв рот. Серые глазищи за толстыми стёклами очков округляются.

— Олег, это ты, правда? — зачем-то уточняет она. — У тебя... глаза светятся.

Неужели? Да ладно. Так вот что в Борискиных очках отражалось. И тут же, вытесняя остатки нервного перевозбуждения, накатывает усталость. Усаживаюсь прямо на пол. Подумаешь, холодно. Плевать. Отдых важнее. Саша тут же оказывается рядом, вытирая мне

лицо извлечённой из необъятного кармана салфеткой.

— Прости его, а? — печально уговаривает она. — Он не хотел. Ему приходится быть жёстким. Ради семьи...

— Это тоже ради семьи? — тыкаю изгвазданным в кровище пальцем в алое пятно на её щеке.

Саша поджигает пухлые губы:

— Это случайность. Просто так получилось.

Качаю головой:

— Случайности не случайны. Знаешь, есть люди, с которыми в принципе нельзя иметь дело. Такие, как твой отец. Сегодня я в этом окончательно убедился.

— У вас сложные отношения, понимаю, — отстраняется девушка. Тон её голоса мгновенно леденеет. — Но не стоит оскорблять его в моём присутствии. Для меня он — единственный близкий человек. Моя семья.

— Думаешь, он считает так же?

— Конечно.

Кряхтя, поднимаюсь. Нужно всё-таки закончить разговор с Борисом. А то ещё придушит меня, пока я буду в Симулякре. Этот может.

— Именно поэтому он кормит тебя травой и выдаёт замуж не пойми за кого.

— Олег! — Сашино возмущение можно ложкой черпать. Вот так всегда: вспомнил про ложку — захотелось есть. — Виктор Алексеевич не...

Слегка хлопаю её по плечу, чтобы замолчала. Блин, руки же грязные. Впрочем, ладно, кровь уже высохла.

— Не пойми неправильно. Я не собираюсь тебя переубеждать. Думай что хочешь. Нравится верить в доброго папашу — кто ж тебе запретит? Только меня на эту тему агитировать не надо, лады?

Девушка обиженно хмурится, но кивает. Вот и отлично. Указываю на до сих пор лежащих в отключке мордovorотов:

— Им, наверное, врач нужен. Организуеть? — ещё один молчаливый кивок. — А я иду беседовать с твоим отцом. Немедленно.

Оставляю Сашу разбираться с последствиями Борискиных решений, а сам направляюсь к его кабинету. Что-то мне подсказывает, он ждёт отчёта от своих приспешников именно там.

Без стука открываю дверь. И правда: вот он, сидит за столом и со страшно занятым видом перебирает бумажки.

— Закончили? — не глядя, спрашивает он. А потом всё же смотрит, кто пришёл. Выражение его физиономии — бесценно.

— Ага, закончил, — ехидно улыбаюсь. — Твоих людей осматривает врач.

— Как?..

Вальяжно усаживаюсь прямо напротив него.

— Потом их сам расспросишь. Гораздо важнее решить, что после всего случившегося мы с тобой будем делать.

— Что?.. — кажется, деда сейчас хватит удар.

— Я собираюсь... — делаю паузу, а затем чуть повышаю голос, — выиграть Большой турнир, как мы и договаривались. По крайней мере, сделаю для этого всё возможное.

— Почему?..

— Потому что это нужно МНЕ. Потому что Я, — так и хочется добавить «в отличие от тебя», но сдерживаюсь, — выполняю договорённости и всегда плачу по счетам. Меня не нужно пугать. Со мной надо ДОГОВАРИВАТЬСЯ. Понятно объясняю?

— Эээ...

— Если хочешь получить назад свой миллиард, дай мне действовать по своему усмотрению. Потому что ещё одна такая выходка — и я правда отправлюсь к императору. Усёк? — дед пялится на меня, как баран на новые ворота. — Не слышу!

— Усёк, — цедит он сквозь зубы. — Будет меня ещё малолетка поучать...

— Тебя — будет, — встаю со стула. — А теперь я пойду ужинать. Ведь чтобы вернуть ТВОИ деньги мне нужно очень много сил.

Перед самой дверью оборачиваюсь:

— Надеюсь, впредь ты будешь обращаться ко мне только по важному делу. И не пытайся мне вредить: потеряешь больше, чем получишь. Тайная канцелярия дураков не прощает.

Закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней. Как же я задолбался сегодня в этом зоопарке... Проходит несколько минут, прежде чем я чувствую в себе силы продолжить путь. Всё это время БП тихонько сидит в своём кабинете. Видимо, переваривает услышанное.

Никаких иллюзий по поводу наших договорённостей я не питаю. Конечно, деньги Бориске нужны. Скорее всего, это единственное, что его до сих пор удерживает от того, чтобы меня прикончить. Но он вполне способен посчитать меня угрозой более серьёзной, чем денежные потери. И тогда моя жизнь по-настоящему окажется в опасности. Смогу ли я справиться с ним в своём текущем состоянии?

Смотрю на свои грязные ладони и призываю пистолеты. Точнее, пытаюсь призвать. Но нет, ничего не получается. Тёмный внутренний монстр, придавший мне для этого силы, залёг на дно, будто его и не было. Или я слишком устал?

«Твои устройства-симбионты вернулись к прежнему режиму работы, — слышу рассудительный голос Аки. — Однако твоя связь с Симулякром существенно укрепилась, поэтому теперь мы можем контактировать с тобой в любое время».

— Контакттировать?

«Да. В том числе считывать окружающую обстановку».

В голову тут же приходит неплохая вроде бы идея.

— А разбудить, если что, сумеешь?

«Конечно. Когда тебя надо разбудить?»

— Мне нужно, чтобы кто-то отслеживал происходящее вокруг, пока я сплю или в Симулякре. Здесь стало чересчур опасно.

«Не парься, Джеймс, — успокаивает Бо. — Разбужу так, что мало не покажется».

— Пощади, — улыбаюсь, вспоминая прошлое пробуждение в компании Бо. — Я ещё от того раза не отошёл.

Бо довольно хихикает:

«Твои реакции довольно интересны. С Аки у меня всё было по-другому. Ну, когда у неё ещё было тело. Она просто злилась».

«Ну конечно, — сердится Аки. — Я же всё-таки девушка».

«Да? А в чём разница?»

Аки заметно смущается:

«Хватит! Потом расскажу! Ну и вопросы у тебя сегодня...»

За этой забавной беседой я добираюсь наконец до столовой, а затем — до кухни. Старательно отмываю руки и лицо прямо над кухонной раковиной. Идти к себе в комнату слишком лениво, искать другую ванную — тем более. Беру в холодильнике заботливо оставленную Марусей еду. Разогреваю. Ем прямо здесь — в столовую пусть БП со своей жертвенной дочкой таскается.

Триафон оживает — послание из Симулякра. Неожиданно, но это Твой Папка. Со мной он обычно не связывается, явно предпочитая общение с Куджо, хитрец.

«Джей, я решил, что мне срочно нужно оружие дальнего боя. И я точно знаю, где его достать. Только это будет не то чтобы легко».

Ну ясен пень, кто бы сомневался! Отвечаю:

«Я в деле. Через час встретимся в Симулякре».

«Замётано».

Отлично! Наша команда станет ещё сильнее!

Продолжаю трапезу, заметно ускорившись.

Ну, Борис Петрович, погоди!

Глава 12. Если с другом вышел в гейт

— Чего это ты один тут? — интересуюсь у киборга, когда через час мы встречаемся у второго гейта. Рядом не видно не только Куджо, но и других обитателей Симулякра, включая роботов. И тишина. Лишь переливается всеми оттенками зелёного дымное марево внутри огромного портала. Такое спокойствие слегка настораживает, ведь у входа в Бессонную лощину всегда толпилась куча народу.

Справедливости ради, других гейтов, кроме пятого, я до сих пор не видел. Да и, если подумать, причин непопулярности конкретной локации может быть миллион: от слишком высокой сложности освоения до проблем с добычей полезных ресурсов. Или просто сейчас слишком позднее время, чтобы куда-то идти. Не все же такие чокнутые, как мы с Папкой.

— Куджо до сих пор не ответила, — чешет тот затылок. — Может, спит? А может... Она там что-то про ванну говорила...

— Слюни подбери, романтик, — усмехаюсь я. Слишком уж мечтательной стала физиономия сокомандника. Киборг торопливо проводит по лицу тыльной стороной ладони. Соображает, что попался, и беззлобно демонстрирует мне внушительный кулачище. — Да ладно, сами разберёмся. Пускай отдыхает.

Папка согласно ударяет кулаками друг о друга и зубасто ухмыляется:

— А то! Отправим ей селфи с пирамиды, обзавидуется.

В течение следующих нескольких минут киборг объясняет суть своего плана.

За воротами номер два сейчас находится локация с поэтическим названием «Хищные джунгли». Для прохождения она довольна гадкая — там много агрессивной живности и прочей дряни. А полезностей — примерно как везде. Так что основная масса обитателей Симулякра действительно предпочитает приключаться на других территориях.

Но есть в этих джунглях одно интересное место — древняя пирамида. Она открывается для посещения случайным образом, очень редко и ненадолго. И тот, кому посчастливится дойти до вершины, сможет заполучить особый предмет — кристалл выбора. С его помощью можно создать любую вещь, которая когда-либо бывала в Симулякре, даже если сейчас достать её по какой-то причине стало невозможно.

— Главное — кристаллы не перепутать! — вдохновенно делится киборг. — Их там несколько, но за раз из пирамиды можно взять всего один. Мне нужен красный — оружейный.

— То есть, получить кристалл сможет только один из нас? — уточняю на всякий случай.

Папка кивает:

— Ну да. Их всего четыре: мой красный, синий для брони, зелёный для расходников и жёлтый для имплантов. Возьмёшь другой — придётся сто лет следующего открытия дожидаться.

— И какое же оружие ты хочешь получить?

— Увидишь, — уклончиво ухмыляется сокомандник. — Тебе такое даже не снилось.

— Ха, — скалюсь я. — У меня всё равно круче.

Аки и Бо в моей голове согласно поддакивают.

— Посмотрим, что ты потом скажешь, — потирает ручищи Папка. — Ну что, идём?

— Погоди, — вдруг вспоминаю про Ломакина. — Ты знал, что тобой интересуется

Таим кан стоп? В смысле, Тайная канцелярия?

Киборг замирает и раздражённо морщится. Сразу понимаю: знал.

— К тебе приходили? — непривычно жёстко спрашивает он. — Говорили что-то странное?

Мотаю головой:

— Ничего особенного. Просто вопросы задавали. Я даже не сразу сообразил, что им интересен именно ты.

Папка едва заметно облегчённо выдыхает. Кажется, внимание местных спецслужб ему не слишком нравится. Хотя и не так уж бесит. Скорее, воспринимается как что-то неизбежное. Кто же ты такой, Папка?..

Спрашиваю:

— У тебя всё нормально? Может, помощь нужна?

Мне, конечно, в своей жизни разобраться бы. Но вдруг смогу сделать хоть что-нибудь? Товарищей по команде поддерживать надо.

— Помощь не нужна, — качает головой киборг. Не похоже, что врёт. — Забей. Шли их подальше, когда снова заявятся, вот и всё.

Видимо, объяснять подробнее он мне не собирается. Ладно, не моё дело. Лишь бы не мешало. Развожу руками:

— Антона Викторовича так просто не пошлёшь. Фамилия Ломакин тебе о чём-нибудь говорит?

Папка задумывается на секунду, потом фыркает:

— Слышал, но лично вроде не встречались... Аж самого начальника прислали, ну надо же!

— Видно, тебя очень ценят, — поддакиваю я. Ну а вдруг всё-таки получится его разговорить? И дело тут вовсе не о моём праздном любопытстве, хотя оно тоже присутствует. Просто всегда лучше знать, с чем приходится сталкиваться.

— Да нет, — отмахивается Папка. — Они всё никак не усвоят...

Он резко замолкает и почему-то оглядывается по сторонам. Потом продолжает, как ни в чём не бывало:

— Ладно, не важно. Пойдём что ли? Открытие пирамиды уже через полчаса. А нам ещё до места добраться надо.

Значит, делиться деталями своей биографии Иван Васильевич в любом случае не желает. Ладно, не клещами же из него вытягивать. Хотя БП со мной наверняка поспорил бы...

Отгоняю непрошенные воспоминания о подвале и уточняю то, что меня касается напрямую:

— Тебе правда ничего не помешает закончить турнир?

Киборг торжественно прикладывает руку к разъёму энергодра:

— Если только форс-мажор вроде землетрясения. Но в наших краях их не бывает... Ну что, го? Время.

И, не дожидаясь ответа, отправляется первым, будто сбегает от дальнейших расспросов.

Мы поднимаемся по ступеням к гейту и друг за другом входим в зелёное свечение портала. Чтобы сразу оказаться в душном и влажном тропическом лесу.

Здесь царит лёгкий синеватый сумрак — яркие солнечные лучи с трудом проникают через плотные кроны неведомых широколиственных деревьев. Кроме утоптанной площадки

перед гейтом, лес выглядит нехоженным: торчащие корни, мёртвые обломанные ветки, прелые листья. Ещё и подлесок! Чувствую, передвигаться здесь будет ой как непросто.

В плотном воздухе витают цветочные ароматы пополам с запахами гнили и сырой земли. Отовсюду слышится жужжание, завывание и резкие выкрики местного зверья. Живым здесь кажется абсолютно всё, даже деревья как-то подозрительно шевелятся. Брр.

Хорошо, что это Симулякр, а не реальный лес. Родные берёзки, населённые максимум комарами да зайцами, мне привычнее.

А вот Папка оглядывается с нескрываемым удовольствием.

— Ну и куда теперь идти? — спрашиваю, потому что ни одной тропинки вокруг не наблюдается.

Секундная заминка — видимо, Папка сверяется с картой, — и его палец указывает точно вперёд:

— Туда нам надо.

Пистолеты переключаются мне в руки:

— Веди.

Мы начинаем движение в привычном порядке: рукопашник-Папка чуть впереди, я — сзади. Идти легче, чем показалось поначалу: подлесок не такой густой и цепкий, ветки и корни ведут себя скромно и просто хрустят под ногами. И вроде как на нас пока никто не нападает.

Поэтому возобновляю беседу:

— Как ты узнал, что пирамида скоро откроется?

Папка отвечает, не оборачиваясь:

— Один знакомый поделился инсайдерской инфой. Некоторые дома мониторят то, то тут происходит.

— Тогда там уже, наверное, очередь за этим кристаллом собралась, — вздыхаю я. Ещё бы! Любой крутой предмет буквально на халяву — мечта же. Не зря ведь мониторят.

— Это вряд ли, — равнодушной отзывается киборг. — Они больше смотрят, кто туда ещё таскается и кто из конкурентов что приобретает. Но пирамида с кристаллами не сдалась почти никому.

— Почему? — подобный факт кажется мне очень странным. — Даже если там сильные противники, то можно собрать побольше людей...

Киборг на миг оглядывается:

— Потому что народу для выживания в пирамиде надо много, а приз всего один.

— И? Всегда ведь можно договориться. Хотя бы со своими.

— Только ты так считаешь, — хмыкает Папка. — А знаешь, сколько тут за год команд распалось? Один дом даже развалился, только название не помню. Проще в других местах прибрахлиться.

Негромко присвистываю. Не то чтобы я такое не понимал. Ведь по всему получается, что кристалл выбора — штука полезная. Каждый заполучить захочет. Я бы, пожалуй, взял себе жёлтый: с оптикой-то у меня по-прежнему беда...

Мысли о насущном прерывает удивлённый возглас Папки. Оказывается, неугомонный киборг углядел какое-то необычное растение и тычет в него пальцем:

— Гля какой! Зубы как настоящие, прикинь!

«Цветочек» и в самом деле напоминает травяного монстра из какой-нибудь компьютерной игры. Ишь как пасть разинул — того и гляди за палец цапнет.

— Не тронь каку, — на автомате произношу я.

И тут цветочная морда «выстреливает» в направлении Папки и цапает не то что палец, а всю руку до самого плеча! Киборг дёргается, но поздно: зубы, оказавшиеся самыми настоящими, держат крепко. Видно, как в месте их соприкосновения с телом чуть мерцает постоянно обновляющийся энергетический щит.

— А он ядовитый, оказывается! — непонятно чему радуется киборг. А потом неласково бьёт растение свободной рукой по башке. Судя по звуку — она у «цветочка» деревянная. — Пружинит...

— Помощь нужна? — пока что битва киборга с растением выглядит скорее глупо и смешно, чем опасно. Может, в следующий раз товарищ задумается, куда лезет.

Хотя кого я обманываю? Не задумается.

— погоди, я сам, — натужно пыхтит Папка. Вырваться из захвата у него так и не получилось, на удары враг не реагирует, поэтому киборг вцепился в толстый стебель и старательно тянет его из земли. Выходит плохо. Точнее — совсем не выходит.

«Давай пристрелим его,» — кровожадно предлагает Бо.

— Боевого товарища? Из-за такой ерунды? Ну нет! — зубоскалю, глядя как тот самый боевой товарищ пытается выдрать несговорчивый сорняк.

Бо возмущённо фыркает:

«Да ну тебя! Ты ж понял, что я имею в виду!»

«На этом растении срабатывают только зажигательные заряды, — со знанием дела замечает Аки. — Физический урон не проходит. Только для лучшего эффекта надо не по соцветию стрелять, а в растительное «сердце», расположенное у самой земли. То, что делает твой сокомандник, — глупо».

Специально для меня Аки «подсвечивает» то самое сердце внутри стебля, напоминающее корявый клубень батата.

Папка тем временем окончательно звереет. Он в последний раз дёргает растение и со всей дури пинает его точно в нужное место. Раз, другой, третий.

Аки слегка раздражённо выдыхает:

«Бесполезно же, ну! Джеймс, а давай мы...»

Что мы должны давать, я узнать не успеваю: со стороны Папки раздаётся громкий треск и растительная пасть бессильно разжимает вцепившиеся в плечо зубы. Киборг поднимаетдохлое растение за стебель и демонстрирует мне:

— Видал? Как нефиг делать!

Показываю ему большой палец.

«Да он просто зверь, — ошарашенно произносит Аки. — На этом мои полномочия всё».

— Папка просто не знал, что запинать эту тварь невозможно, — примирительно замечаю я. — Вот и сделал, как умеет.

— Ты о чём, Джей? — улыбается киборг. Но тут же меняется в лице и швыряет свою добычу прямо в меня! Не успеваю отклониться, зубастая пасть свистит в каких-то сантиметрах от моей головы — ну, или это мне только кажется — и, судя по звуку, во что-то врезается. И только я собираюсь высказать шутнику всё, что думаю по его поводу, как за спиной раздаётся приглушённое:

— Чшшего на людей кидаешься, кибер?

Я даже не сразу соображаю, что это морф, а не кто-то из местных обитателей. Настолько он вписывается в окружающую обстановку. Он высокий, зеленокожий и в одной

набедренной повязке. В общем, полностью сливается с местностью. На голове несколько гребней, покрытых тонкими длинными пластинами, напоминающими то ли перья, то ли чешую. По земле постукивает чешуйчатый же хвост.

По всему видно, что в генах этого морфа основательно потоптались рептилии.

Пришелец обиженно хмурится и потирает запястьем ушибленную голову. Но два коротких кривых клинка, которые он продолжает сжимать в руках, красноречиво указывают на его намерения.

И как только подкрался, гад?! У меня ж Аки есть!

«Прости, Джеймс, — покаянно пищит девушка, — отвлеклась».

Великолепно. Просто слов нет. Может, Борис Петрович мне уже там башку отпиливает, а я ни сном, ни духом?!

«Обижаешь, — уязвлённо тянет Бо, — мы с сестрой вместе за тобой приглядываем».

— Вы кто такие? — интересуется между тем человекоящер. — Не помню, чтобы вас звали.

— А нас и не надо, мы сами приходим, — усмехается Папка.

— Шутишшь? — злобствует зелёный. — У нас очередь на месяцы вперёд расписана!

— Очередь на вход в гейт? — притворно удивляюсь я. Кажется, охотники на кристаллы сюда всё-таки навешиваются. Так просто туда войти не получится. Жаль.

— В пирамиду, придурок! — ожидаемо взрывается пришелец. Психованный. Поучился бы у своих братьев хладнокровию.

Пожимаю плечами:

— А мы-то тут причём?

— То есть вы не в пирамиду?

— В пирамиду, — мой взгляд кристально чист и даже слегка наивен. — И спрашивать твоего разрешения не собираемся.

Зелёный задыхается и чуть ли не буреет от возмущения.

— Во, видали?! — складывает шиш. — Ждите очереди! Ишь, припёрлись на готовенькое!

— Ты кого это притащил, Гром? — из кустов выступает лохматая ушастая пигалица в чёрно-сером защитном костюме. Нижняя часть её лица скрыта под респиратором, над которым сверкают алым злобные глазища.

— Они сами пришли, Вика! — ябедничает зелёный. — Тоже в пирамиду собираются!

— Ну это мы ещё посмотрим, — в руках коротышки мгновенно оказывается здоровенная пушка с горелкой и баллоном. Огнемёт? Как хоть она его удерживает — он же с неё размером! Не знал, что енот — а именно его гены использовала девица для создания аватара — настолько выносливая зверюга.

— Давай, Вика! — подбадривает зеленокожий, перемещаясь девушке за спину. Он что, сражаться не собирается? Мда. Это не ящерица, а ленивец какой-то.

— Надеюсь, ты не рассчитываешь, что девочек мы не бьём? — свирепо усмехается Папка. Енот отвечает — струёй огня. О, насчёт огнемёта я угадал! Мы с киборгом отскакиваем в разные стороны. Там, где мы только что стояли, медленно и печально разгорается куст.

— Нападающий не имеет пола и возраста, — назидательно изрекаю я. — Так что мальчик, девочка — какая разница?

Енотиха палит уже в меня. Обиделась что ли? Какие тут все нервные, ужас.

Ладно, пошутили — и хватит. Нам конкуренты не нужны точно так же, как и им. Сжимаю рукояти пистолетов в ладонях. Сейчас Аки завершит анализ цели, а потом...

Странный скрежещущий звук, раздающийся, кажется, со всех сторон сразу, внезапно оглушает всех. Забыв про раздоры, мы озираемся по сторонам в поисках возможной угрозы. Никого не видно, разве что оравшее до этих пор зверьё подозрительно затихло.

Не нравится мне это. Как затишье перед бурей.

Резкий свист — и прямо мне под ноги плюхается кокосовый орех. Ну или что-то на него похожее. Рассмотреть не успеваю: из треснувшей скорлупы выстреливают чёрные, жирно блестящие нити. Отшатываюсь назад, неосознанно активируя «Живчика». Неудачливый агрессор бессильно опадает на прелую листву и растекается грязной лужей.

Почти одновременно Папка точным ударом кулака отбивает второй «орех». Тот разбивается вдребезги о древесный ствол, который, за неимением другой цели, тут же оплетают чёрные волокна.

— Джеймс, они на деревьях! — возбуждённо сообщает киборг то, что я уже и сам понял.

Зловещий скрежещущий звук раздаётся с новой силой. В нас летит новая порция из четырёх или пяти ореховых бомбочек. Я успеваю в полёте разнести пару выстрелами.

Папка повторяет фокус с отбрасыванием. Один орех раскалывается раньше, чем нужно. Киборга оплетает чёрная сеть... которую он тут же разрывает!

Рядом вовсю ругается спелёнутая енотиха, уронившая огнемёт. Ящер куда-то испарился.

— Папка, прикрой!

Хватаю бесхозное оружие — я потом верну, честное слово! — и... роняю его обратно. Тяжеленное!

— Он только на меня настроен, так что хрен тебе, — сердито шипит енотовидная девица.

— Значит, будешь сама их поджаривать!

И начинаю срывать связавшие её нити. Получается не так хорошо, как у киборга, но всё-таки они поддаются! Сам Папка в это время раскидывает летящие в нас орехи.

Один из них получается вернуть точно туда, откуда прилетел. С коротким возгласом сверху падает зелёное существо, сильно напоминающее сбжавшего человека-ящера. Только в половину меньше ростом, с крупными ушами и длиннющим гребнем.

Существо хлопается оземь, подскакивает кверху и, прихрамывая, уносится прочь.

Я тем временем освобождаю крошку енота из нитяного плена и указываю на огнемёт:

— Ты зажигай, а мы прикроем.

К счастью, енотиха не спорит. Подхватывает пушку и заливает кроны деревьев пламенем. Мы с Папкой прикрываем девушку только на первых порах: нападавшие быстро просекают, что у них есть более насущные заботы, чем заваливание нас ореховыми снарядами. Несколько минут — и на поляне остаёмся только мы втрём.

Сверху немилосердно припекает солнце, потому что плотного переплетения ветвей над нами больше нет. Огонь, однако, дальше не распространяется — то ли из-за высокой влажности, то ли из-за ограничений локации.

— Крутая у тебя пушка, — уважительно замечаю, оглядывая свежее пожарище. — Не хотелось бы оказаться под её огнём.

— Эт надо совсем тормозом быть, — безжалостно припечатывает киборг. — Она медленная, жуть.

— Твоего мнения не спрашивала! — ярится енотиха. Но после совместного сражения смотрится эта злость безвредно, даже в какой-то степени мило. Будто мелкий котёнок шипит.

— Да ладно вам, — примирительно замечаю я. — У нас там пирамида скоро откроется, Папка. Идём?

И тут же из кустов раздаётся торжествующий вопль:

— Куда это вы собрались?

Друг за другом оттуда выбираются потерянный человекоящер и лысый шкафообразный мужик в чёрном костюме-тройке и дорогих на вид кожаных туфлях. Его левый глаз скрыт за светящимся моноклем, вмонтированным, кажется, прямо в физиономию.

На фоне джунглей мужик смотрится странно и неуместно. Ему бы в какой-нибудь шикарный кабинет за начальственный стол, а не по подлеску скакать.

— Вот они, те самые придурки, о которых я рассказывал! — верещит ящер. Надеюсь, привлечёт своими воплями пару-тройку местных монстров, которые им отобедают и заставят наконец заткнуться.

Лысый оглядывает окружающую разруху и негромко обращается к нам с Папкой:

— Пойдёте с нами?

У ящера отвисает челюсть. У меня, если честно, тоже. Приз-то всего один, какой ему смысл собирать толпу?

— До верха пирамиды дойдём вместе, а дальше каждый сам за себя, — объясняет лысый. — Приз получит наиболее достойный.

Переглядываемся с киборгом и киваем. Самые достойные, понятное дело, мы. Но заранее об этом сообщать не стоит. Пусть потом будет сюрприз.

Мы знакомимся. Человекоящера зовут Тихий Гром, девушку — Ежи Вика. У лысого прозвище самое пафосное — Крушитель Небес. В их пати он выполняет роль лидера и, в какой-то степени, локомотива, потому что в пирамиде он бывал уже не раз и водит туда народ ради личного обогащения. Не осуждаю, если что. Может, и мне тоже потом такой бизнес замутить? Миллиард сам себя не заработает...

Тем временем мы выступаем. Папка беззаботно чешет впереди, время от времени переругиваясь с ящером. Насупленная Вика идёт следом за ними. Мы с Крушителем замыкаем шествие, причём он то и дело норовит приотстать. Будто опасается, что кто-то окажется у него за спиной. Но я такое тоже не люблю, поэтому топаем с ним бок о бок.

На поляне с пирамидой оказываемся внезапно: вот перед нами переплетение веток, лиан и тому подобной дряни, а вот мы уже вывалились из чащобы на открытое пространство, в центре которого расположена высоченная четырёхгранная пирамида.

Стоит нам сделать пару шагов, как на её вершине вспыхивает свет, который становится всё ярче и расцвечивает окружающее пространство лиловым.

— Начинается, — благоговейно выдыхает Папка.

В нижней части пирамиды прямо напротив нас открывается вход. Там черным-черно, даже стен внутри не видно. Но Крушитель выглядит спокойным — наверное, всё так, как и должно быть. Более того, он первым подходит к открывшемуся проёму и бесстрашно ныряет туда. Следом по очереди входим мы.

И оказываемся в абсолютной темноте.

— Папка? — неуверенно подаю голос. — Иван Васильевич, ты где?

В темноте что-то шуршит, будто трутся друг об друга змеиные чешуйки. И совсем рядом

раздаётся тихий незнакомый голос:

— Ты знал, что твой друг собирается тебя убить?

Глава 13. Тест на крысу

— Врёшь, — уверенно отвечаю я. — Ему смысла нет.

Рядом раздаётся издевательский смешок:

— Только ты так считаешь. У него другое мнение.

— А ты, типа, знаешь про моего сокомандника куда больше, чем я? — возвращаю неизвестному сарказм.

Шелест чешуи слышится совсем рядом и со всех сторон. Будто меня берут в кольцо. На самом деле, это довольно жутко: вот так стоять в крошечной тьме и слушать, как к тебе подбирается неведомая тварь. Приходится напоминать себе, что в Симулякре всё не настоящему. Если сейчас мне открутят голову, я даже боли не почувствую.

Только Папке придётся тут одному воевать, непорядок.

— Страшно? — самодовольно спрашивает неизвестный.

— А тебе? — хоть и через силу, но нахально улыбаюсь я. — Сидишь тут один во тьме. Боишься, что кто-то тебя увидит? Видно, рожей не вышел.

— Ты не сможешь меня лицезреть, смертный, — по голосу слышно, что владелец слегка возмущён. Гордился, наверное, своей физиономией, бедолага. — Низшие расы не достойны этой великой чести. А всё потому...

Демонстративно зажимаю руками уши:

— Бла-бла-бла! Заканчивай давай, не интересно. У меня сейчас камень выбора уведут, пока ты тут балаболишь.

— Что за наглый крысёныш, — шипит этот неотёсанный представитель высшей расы. — Иди и сдохни от рук своих приятелей, раз так этого хочешь...

И будто по щелчку выключателя окружающая меня темнота исчезает.

<Открыта генеральная локация Пирамида Инди>

<Доберитесь до вершины и отвоюйте свой приз>

<Приоритетная задача: убить всех>

Я оказываюсь в пустой прямоугольной комнате с высоким потолком. Позади — наглухо закрытая, увешанная цепями и замками дверь. Впереди — точно такая же, но уже без всякий запоров. Так, я на месте. Где Папка? Пытаюсь связаться с ним — будто натыкаюсь на глухую стену. Ладно, будем искать по старинке.

Направляюсь к двери — ну а куда ж мне ещё? Не успеваю сделать и пары шагов, как пол под ногами начинает вибрировать. Частые удары слышатся всё ближе и ближе. Ко мне приближается огромный заяц. Или лягушка. Или Папка решил свой старый фокус повторить.

Последнее — маловероятно, поэтому достаю пистолеты и беру выход из комнаты на прицел. Кем бы ни был неизвестный пришелец, так просто он меня не возьмёт!

Тихий зловещий скрип — дверь тихонько открывается. Из тьмы проступает зелёная, чуть удлиннённая морда со светящимися раскалёнными угольками глаз... Длинные уши, зелёные лапки с красными коготками, хвостик с листочком на конце...

Милашка!

Пистолеты опускаются сами собой. Передо мной сидит милейшая тварюшка размером с крупную собаку. Она дружелюбно постукивает хвостом и с интересом на меня поглядывает.

У кого бы спросить: можно ли в этих ваших Симулякрах приручать питомцев? В

прошлой жизни собаку завести не успел, в новой — пока не до этого. Может, хоть в виртуальном мире давнюю мечту исполню...

Существо забавно взмыркивает и потягивается, слегка прикрывая глаза. Освобождаю от пистолета левую руку и тяну к животному.

Как будто Папкиного примера с растением-живоглотом мне до этого не хватило!

«Назад, Джеймс!» — предупреждение Аки прилетает на мгновение раньше, так что бездонная зубастая пасть клацает вхолостую и остаётся без поживы. А мне в чудом уцелевшую левую руку снова прыгает пистолет.

Эх, и тут с питомцем не срастается. Безобидная на первый взгляд тварюшка теперь скалится, недовольно рычит и хлещет хвостом по полу — того и гляди, листочек от хвоста отвалится.

— И не стыдно тебе на людей бросаться? — упрекаю я. — Будешь себя так плохо вести, в Золт не возьму...

От подобной перспективы зелёная тварь и вовсе впадает в бешенство. Подпрыгивает лягушкой, норовя вцепиться в меня зубами. Чуть отступаю в сторону — неудавшийся питомец пролетает мимо. Шлёпается на каменный пол и агрессивно разворачивается, обиженный в каком-то из лучших чувств. Чувстве голода, не иначе.

— А давай начнём всё сначала? — по доброте душевной предлагаю я. — Я тебя вкусняшкой угощу...

Тварь, кажется, чувствует, что вкусняшек в моём инвентаре отродясь не было. Поэтому не успокаивается, а обходит меня по дуге, явно высматривая удобное для атаки место.

Прыжок!

Мимо!.. Или нет?

Она отталкивается от стены за моей спиной и летит мне в бок, щедро разинув пасть. Не успеваю повернуться! Но Бо не дремлет — левая рука двигается сама собой. Бах! Выстрел и глотку кого хочешь остановит. А если ещё пару залпов добавить правым пистолетом...

— Очень жаль, — смотрю как распадается на части и постепенно исчезает то, что осталось от бестолкового животного.

— Что это ты с врагами разговариваешь? — раздаётся от двери. — Думаешь, кто-то тебя станет слушать?

Ну надо же, енотиха Ежи Вика собственной персоной! Везёт мне сегодня на милоту с зубами. И с огнемётами.

— Почему бы и нет? — пожимаю плечами. — Иногда получается договориться.

— С монстрами? Не смей!

Она оценивающе смотрит на меня, будто что-то прикидывает. В несколько секунд принимает решение и спрашивает уже более миролюбиво:

— У тебя связь тоже навернулась?

Киваю:

— Наверное, пирамида её глушит. Надо идти к вершине — по-любому все там будем.

Вика страдальчески морщится и ерошит без того лохматую шевелюру.

— В том-то и дело! Пройти не получается — оно не горит совсем...

— О чём ты?

Девушка приглашающе машет рукой:

— Идём, это лучше один раз увидеть.

Заинтригованный, следую за ней в коридор. И замечаю то, что не видел раньше: у Вики

есть полосатый хвост. Он короткий, очень пушистый и мерно покачивается в такт шагам. Так и хочется подёргать, но вряд ли ей это понравится. А у неё всё же огнемёт...

Покрепче сжимаю рукояти пистолетов, умиряя шаловливые ручки.

— Какой кристалл выберешь, если победишь? — спрашиваю, чтобы не молчать.

Вика на секунду оглядывается, сверкая глазами:

— Жёлтый, конечно.

— Надо же, — оживляюсь я, — мне бы тоже жёлтый! Ты какой имплант хочешь заполучить?

— А тебе не пофиг? — чуть раздражённо произносит Вика. — Всё равно он достанется только одному из нас.

Я усмехаюсь:

— Мне он в любом случае в этот раз не светит. Я тут только из-за Папки.

Вика зловеще смеётся:

— Ага, как же!

— А что?

— На нижних уровнях все такие честные и благородные, аж противно, — желчно выговаривает девушка. Видно, этот факт её очень задевает. Или радует, уж не знаю. — Забавно будет посмотреть на вашу драку на вершине! Если ты до неё доберёшься, конечно...

— У нас договорённость, — сухо отрезаю я. — И мы её выполним.

— Ха! — только и отвечает грубиянка, прибавляя шаг. Благо, идти оказывается недалеко.

Вика толкает очередную дверь, и мы оказываемся в невероятном месте.

Это огромная комната, или пещера, или ещё что-нибудь — не знаю. Окружающее пространство скрадывает голубоватый, чуть светящийся туман. Под ногами насыпаны красно-коричневые сухие листья, а впереди темнеет гигантский разлапистый силуэт. Это дерево?

— Не болтай! — шипит Вика, будто почуяв, что я собираюсь задать вопрос. — А то они налетят.

— Кто? — могла бы и перед дверью рассказать, если тут настолько опасно.

— Осиновые бутоны.

— Чего?

Девушка сердито сверкает алыми глазами:

— Того! Видишь, там дерево? Это великая осина или как-то так. Оно спит, а цветы его охраняют.

Да уж, объяснила, так объяснила. Наклоняюсь пониже и шепчу прямо в енотье ухо:

— То, что ты сказала, похоже на бред. Или объясни по-нормальному, или...

Вика сердито отталкивает меня и отскакивает подальше:

— А ну не лезь ко мне, хам! Тут за такое штраф положен!

— Кажется, кто-то слишком хорошего о себе мнения, — усмехаюсь я. — Не волнуйся, наглые шмакодявки меня вообще не интересуют.

— Я не... — давится яростью мелочь, старательно сдерживая желание завопить. Хорошо хоть вспомнила своё же предупреждение о соблюдении тишины.

У меня с ней спорить желания нет. Выдвигаюсь вперёд, сжимая рукояти пистолетов и настороженно прислушиваясь. Если не считать злобного пыхтения позади, в локации тишина. Только еле слышно шелестят скрытые туманом ветви дерева, да где-то глухо стучат

капли. Ну и само собой — похрустывают под ногами опавшие листья

Все чувства в один голос вопят, что сейчас кто-то откуда-то выскочит. Вот только кто и откуда?..

Мы подбираемся к титаническому дереву поближе. Нам видно только его неохватный ствол и самые нижние ветки. Остальная крона теряется в вышине. Вроде ничего страшного тут нет, но слышу, как Вика за спиной ступает всё медленнее и осторожнее. Значит, сюрпризов ожидать стоит именно отсюда.

Будто в ответ на мои мысли, на стволе открываются светящиеся розовым щёлочки глаз и растягивается в зловещей ухмылке такой же освещённый изнутри зубастый рот.

Ну, и что ты мне сделаешь, неподвижный истукан?

Дерево ухмыляется ещё шире, а на его ветвях по очереди зажигаются разноцветные огоньки. Ух ты, ещё и иллюминацию сообразили, молодцы какие!

Дружное жужжание — огни срываются с веток и направляются к нам, будто желая поближе рассмотреть нарушителей спокойствия.

— Осиновые бутоны, — обречённо выдыхает Вика.

Теперь я тоже могу на них полюбоваться. Это круглые толстенькие «бублики», по бокам которых закреплены острые даже на вид «лепестки». Верхняя часть украшена двумя тонкими усиками, а нижняя — заострённым жалом. Диаметра это чудо местной природы не то чтобы внушительного — примерно с мою ладонь. Но, судя по их количеству и зловещей улыбке подлого дерева, спокойно пройти по своим делам они нам не позволят.

Бутоны осиным роем висят между нами и деревом.

«У них устойчивость к огню, — сообщает Аки. — И к электричеству».

«Можно в хлам раскурочить, — радостно потирает ручки Бо. — Только патронов на всех не хватит».

— Дальше они не пустят, — добивает Вика. — А выход на другой стороне.

Я никакого выхода, ясное дело, не вижу, но так уж и быть, поверю ей на слово. Вот только зачем вообще с этими неубиваемыми тварями сражаться? У меня ж «Кентавр» есть!

Сообщаю Вике о своей идее. Она насмешливо фыркает:

— Ну, попробуй, всё равно не пройдёшь. Думаешь, самый умный, да?

Причём здесь ум, я так и не понял. Ну да ладно. Смотрю на нетерпеливо жужжащий рой, рой плясится своими огоньками на меня. Ну что, насекомые, поиграем в догонялки!

Включаю экзоскелет и встаю на четыре ноги, ещё больше возвышаясь над Викой. Та выглядит ошарашенной. Протягиваю руку:

— Взбирайся быстрее и держись крепче!

Она неохотно, будто делая одолжение, запрыгивает на «Кентавра» и хватается меня за плечи. Бурчит:

— Только попробуй меня отсюда уронить.

— И в мыслях не было, — усмехаюсь я и тут же срываюсь с места. Вика возмущённо верещит. Ну а что ты хотела, время действия экзоскелета ведь не резиновое!

Офигевшие от такой наглости бутоны в первый момент лишь раздражённо жужжат, а потом всем скопом бросаются за нами. Да не просто летят, а одновременно раскручиваются вокруг своей оси, будто маленький цветной смертоносный вихрь.

Быстро подбираемся до дерева — его физиономия уже далеко не такая довольная, как раньше. Спокойно, деревяшка, с тобой воевать мы не планируем!

«Где-то тут источник энергии, — сообщает вдруг Аки. — Чувствую сильное

излучение».

Полезная информация — наверное. Но размышлять о ней некогда, потому что осинового бутона уже настигают! Почти в упор расстреливаю сначала один, потом другой. Хорошо, что мне не нужно старательно их выцеливать: Аки и Бо справляются с этой задачей сами. Мне дело — следить за направлением движения да чуть поворачиваться вслед за движением пистолетов.

Разбиваю очередной цветок, который уже нацелился на Вику. А что это светится там впереди? Выход что ли?! Радостно скачу в нужном направлении... и вдруг спотыкаюсь. Тут что, корень торчал?

Да он тут не один! Каждый следующий шаг даётся труднее предыдущего. Проклятые ожившие отростки путаются в ногах, замедляя движение. Вокруг уже вовсю вьётся цветочный рой, жаля меня со всех сторон. Хорошо, что «Кентавр» по-прежнему поглощает большую часть урона.

Коренюги оплетают ходули экзоскелета полностью и он окончательно замирает на месте. Хорошо, что выход уже близко. Вдвоём мы до него точно доберёмся.

Но девушка, кажется, другого мнения. Она вдруг хихикает, напоминая злодейского приспешника из третьесортного фильма.

— Ну ты и лопух! Добегался? — Вика прыгивает с «Кентавра» и останавливается напротив, насмешливо посверкивая красными радужками глаз. В её руках что-то вроде короткого копья, которым она небрежно отмахивается от налетающих бутонов. Впрочем, большая их часть всё равно сосредоточена на мне, так что защищаться ей не то чтобы сложно.

— Не думала, что избавиться от тебя будет настолько легко, — неприлично радуется эта хвостатая задница, даже не задумываясь, что я могу достать её в любое мгновение. — Что смотришь? Сказать нечего?

Ну почему же сразу нечего!

— Сзади...

Вика с ухмылкой грозит мне пальчиком:

— Ага, так я тебе и поверила! Сейчас повернусь, а ты мне в спину. Дурак ты, и уловки у тебя дурац...

Неуловимые движения кривых клинков — и тело Вики оседает на усыпанную листьями поверхность, практически сразу же растворяясь в воздухе.

Человекоящер по имени Тихий Гром радостно скалит острые зубы. Оценивающе пялится на меня, затем пренебрежительно машет рукой и проваливается в невидимость.

«Ушёл, — докладывает Аки. — Отправился к выходу».

Туда ему и дорога. Пока.

А вообще — как дети малые, честное слово. Устроили тут королевскую битву, а про то, что проигравших добивают, не слышали. Впрочем, я ведь пока не проиграл.

Однако цветочки наглеют — мельтешат вокруг и жалят всё активнее, я их отстреливать не успеваю. Ещё и основной рой переместился в сторону выхода, чтобы точно меня туда не пустить. А время-то «Кентавра» уже почти тю-тю...

— Что ты там говорила про источник энергии, Аки?

Экзоскелет исчезает, я прыгиваю на оплетавшие его корни и тут же активирую «Живчика». Только бегу не к выходу, который охраняет рой озлобленных бутонов, а в сторону ехидно ухмыляющегося дерева. Так. Вроде его рожа с другой стороны должна быть.

Оно за нами повернулось что ли?!

Аки, не оставляя мне времени поудивляться, подсвечивает точку в нижней части ствола: «Сперва бронебойными, потом моими. Там должен быть центр управления».

«Легко!» — Бо нетерпеливо дёргает мою руку, но я и не думаю ей сопротивляться. Три пули, одна за другой, вонзаются в древесную кору, кроша и круша её.

«Есть пробитие! — радуется Аки. — Теперь моя очередь!»

Центр управления визуально никак не выделяется, но сомневаться в себе девушка повода не давала. Прямо на бегу высаживаем в нужное место ещё несколько пуль. Так увлекаюсь, что едва не врезаюсь в ствол. Получилось или нет?

Получилось! Гнавшийся за мной рой просто выключился. Обездвиженные, прекратившие светиться бутоны валяются на земле вперемешку с листвой. Физиономию дерева тоже обесточило, так что оно теперь неотличимо от настоящего.

Туман вокруг начинает рассеиваться, и я вижу каменные стены и дыру в потолке, сквозь которую уходит в неизвестные дали древесная крона. Ну и выход, разумеется, тоже вижу. Это обычная дверь, точно такая же, как та, через которую мы пришли.

А пафоса-то было — будто тут на самом деле что-то серьёзное.

— Что, не понравилась оссиновая комната? — доносится из пустоты вкрадчивый голос вперемешку с шелестом змеиных чешуек. — Не впечатляет?

Направляюсь напрямик к выходу. И так вагон времени уже потерял.

— Меня впечатлит, только если я прямо отсюда попаду в хранилище кристаллов, — бормочу себе под нос. Не для того чтобы ответить невидимому надоеде, а просто выражаю отношение к ситуации.

— Путь к цели важен так же, как и результат, — поучительно произносит невидимка. — Неужели твой наставник тебя этому не обучал?

— А тебя разве не обучали, что приставать к незнакомым людям невежливо?

С трудом открываю заклинившую дверь. Выглядываю наружу — оказывается, продумной ящер раздобыл где-то толстую ветку и подпёр дверь с обратной стороны. Настолько безобидная пакость, что даже смешно.

— Когда-то смертные называли меня Змеиным богом.

— А, ну это, конечно, многое меняет, — выхожу в коридор и направляюсь к новой двери. Точнее, к двум. — Я Джеймс. Джеймс Блэт.

— Мне, Джеймс, ведомы помыслы всех существ, которые попадают в пирамиду.

Резко останавливаюсь и с жалостью смотрю в то место, откуда только что слышался голос:

— Бедняга! Хочешь попросить, чтобы я закончил твои мучения?

Самоназванный бог давится воздухом от неожиданности:

— Нет! С чего ты так решил?!

Пожимаю плечами:

— Ну, это наверное, не особо приятно — в чужих мозгах ковыряться. Так и кукушечкой недолго двинуться.

— Я! Нормальный! — ни с того ни с сего ярится бог. Видать, тема болезненная.

— А, ну ладно. Успехов тебе.

Останавливаюсь около дверей и по очереди притрагиваюсь к ним кончиками пальцев. Хм, никакой разницы.

Открываю — и там, и там одинаковые стандартные коридоры. Только один забирает

вправо, а второй — влево. Ну и которой из дверей лучше воспользоваться?

«Для полноценного анализа не хватает данных,» — огорчается Аки.

Не страшно, у меня тут целый Змеиный бог пообщаться хочет.

— Правая или левая? — спрашиваю я его.

— О чём ты, смертный?

Объясняю:

— Какую дверь выбрать, чтобы скорее выйти на вершину пирамиды?

— Левую, — не задумываясь отвечает божество.

— Понял, спасибо, — и иду, куда сказано.

— Ты что, поверил? — недоверчиво уточняет бог.

— Да мне особой разницы нет, куда двигать, — честно отвечаю я. — Всё равно бы наугад выбирал.

Змеиный бог молчит, слышно только, как время от времени шелестит чешуя. Он молчит, пока я прохожу по коридору, пока сворачиваю за угол, пока подхожу к высокой лестнице, ведущей к очередной двери. Неужто правда не соврал, змеюка?!

— Я хочу тебя предупредить, — всё-таки нарушает молчание бог, пока я взбираюсь вверх. — Каждый из тех, кто тут находится, пойдёт на всё, чтобы заполучить желаемое.

Хмыкаю:

— Ну это-то с самого начала было понятно. Иначе нас всех тут бы не было.

Открываю дверь — и мои отвыкшие от дневного освещения глаза ослепляет с непривычки. Делаю шаг вперёд, на кого-то налетаю и коротко ругаюсь.

— Джеймс? — гудит знакомый голос.

— О, Папка нашёлся! — радуюсь я, заодно промаргиваясь. Выглядит киборг как всегда, только хмурится чуть больше обычного и недоверчиво вглядывается в моё лицо. — Ну что, за кристаллом?

Лицо Папки разглаживается, он даже улыбается:

— Ага. Только сперва воон с той гадиной разберёмся.

Глава 14. Останется только один

Вершина пирамиды представляет собой открытую всем ветрам площадку, над которой, будто в невесомости, парит самая верхушка пирамиды. Архитектурная магия, не иначе. А ещё магия в том, что дверь, через которую я вошёл, исчезла, стоило её закрыть.

И как отсюда потом выбираться — большой вопрос.

Но хорошая новость в том, что мы, кажется, пришли первыми. В центре площадки на постаменте светится закрытый ящик, в котором, видимо, и хранятся кристаллы. А вокруг него обернулось тело гигантской роботизированной змеи. Она лежит неподвижно, словно выключенная, но я бы на такую удачу не слишком рассчитывал.

— Как ты досюда добрался? — обращаюсь к Папке. Если мы с ним не встретились, значит, попасть сюда можно разными путями. — Осиновые бутоны встречал?

Киборг мотает головой и страдальчески морщится:

— Только жуков. Здоровенные, гады. Один чуть ли не с меня, каменными ядрами бросался.

— Скарабей что ли?

— Без понятия, — киборг разводит руками. — Он не представился.

Усмехаюсь — Папка в своём репертуаре.

— А людей каких-нибудь видел?

— Нет. Только слышал... кое-что...

— Так к тебе тоже Змеиный бог приходил! Ну надо же, наш пострел везде поспел. Всякую чушь небось нёс?

Киборг хмурится и вместо ответа тыкает пальцем в лежащую у заветного ящика змеюку:

— Давай сначала с этим разберёмся, а болтать потом будем.

И то верно. Киваю на змею:

— У тебя есть какая-нибудь информация об этой твари?

— Нет. Знаю только, что страж у кристаллов всегда разный.

Задумываюсь на секунду:

— Может, попробовать подобраться к ящику по-тихому? Змея спит, кажется.

Киборг смотрит насмешливо:

— У тебя есть маскировка? — мотаю головой. — Вот и у меня нет. Была бы тут Куджо...

Да, втроём куда проще. Но именно сейчас нас двое, значит, надо справляться так. Тем более, у меня есть Бо и Аки.

«Мало информации для анализа, — отзывается последняя. — Сейчас противник полностью лишён энергии и ничем не отличается от окружающей обстановки».

Спишь, значит, гадина? Ну, сейчас я тебе устрою весёлую побудку!

Не таясь, иду прямо к змеиному телу и душевно пинаю в металлическую пластину, которая у твари вместо чешуи.

— А ну вставай, соня! — громко приказываю я. — К тебе гости пришли, а ты всё дрыхнешь!

Никакой реакции. Коротко хохотнув, ко мне присоединяется Папка, который всегда за любой кипиш, кроме голодовки. Вон даже сейчас хрустит своим энергетическим батончиком.

Ещё пара-тройка ударов — и змеиное тело дёргается, а прямо передо мной висит огромная металлическая башка, светя мне в душу злыми жёлтыми глазами. А над ней появляется полоса здоровья и наименование «Страж 211».

Вот и отлично, а то я уж было решил, что ты сдохла.

— Что смотришь? — борзею я. — Гони кристаллы!

Змеюка такой наглости стерпеть не может и выстреливает башкой в мою сторону. Уворачиваюсь с помощью «Живчика» и одной левой всаживаю в противницу пару пуль. Обе горестно вжимают, отскакивая от пластин на змеином теле. Эт что, бронёбойные что ли были?

«Ага, — судя по голосу, Бо обескуражена не меньше моего. — Может, электрическими шарахнуть?»

«Погоди, — тут же отзывается Аки. — По пластинам бесполезно. Целься в сочленения!»

Легко сказать: целься! Вы эти щёлочки-то видели, а?! Змеиное тело перетекает из одного кольца в другое, будто исполняя причудливый танец. А ко мне, разинув пасть, снова летит гигантская морда.

Бамс! Не летит! Папка бросается на неё всем телом и сбивает на пол.

— А ну не отвлекайся! — возмущается он, добавляя сверху кулаками. Без особого, впрочем, эффекта: тварь бешено елзит хвостом и сверкает глазищами.

Я тоже не отвлекаюсь — тем более, что незащищённый бок змеюки прямо передо мной. Электрические заряды проваливаются в глубь корпуса стража, словно брошенные в воду голыши. Кажется, он даже этого не замечает, но полоса хитпойнтов чуть укорачивается. Есть контакт!

— Папка, сможешь отвлечь?

— Ясен ясен! — отзывается тот. — Слышь, ты! А ну иди сюда!..

Последнее уже не мне — я надеюсь. Пока киборг развлекает змею с головы, я начинаю её тушу электричеством.

«У него нет каких-то определённых точек уязвимости, — между тем сопровождает это действие комментариями Аки. — Поэтому всё равно, куда ты попадаешь. Главное — попадать».

И в этом я с ней абсолютно согласен. Вот только змея прочухала наш нехитрый план и задвигалась ещё быстрее, время от времени атакуя меня кончиком хвоста. А там, как назло, утолщение, похожее на дубину: прилетит — мало её покажется!

Уворачиваюсь на полной скорости. Хорошо, что Бо стреляет практически сама, мне в одиночку такой точности и плотности огня никогда не достичь.

«От здоровья осталась треть, — предупреждает Аки. — Будь осторожен!»

Сообщаю Папке — и вовремя. По змеиному телу проходит дрожь, защитные пластины встопорщиваются и тут же ложатся обратно, не оставляя ни одной, даже крошечной, щели. Ну и как её теперь убивать?!

Змеиная пасть открывается, и в киборга выстреливает яркий световой луч. Папка, ругаясь, уклоняется. А страж разворачивается ко мне. За урон собирается рассчитаться, не иначе.

Но и я спокойно ждать своей участи не планирую, поэтому палю прямо в разъявленную пасть. Змея торопливо щёлкает челюстями и пытается протаранить меня башкой. А вот шиш тебе, золотая рыбка! Отскакиваю вправо и расстреливаю ближайшую мишень — глаз.

Полуослепшая змея мотает башкой — теперь она меня не видит. Зато видит подбирающегося с другой стороны киборга и радостно, как к любимому хозяину, бросается к нему. Стрелять почему-то больше не хочет, просто лязгает зубами, пытаясь схватить.

В последний момент киборг высоко подпрыгивает и приземляется прямиком на змеиное темечко. Тварь от удара и удивления чуть раскисает — и тут же лишается второго глаза. С моей помощью, разумеется.

Но лучше бы я этого не делал!

По змеиной туше проходит волна. Дубинообразный хвост бьёт в пол, из-за чего кажется, что пирамида сотрясается до самого основания. Башка дёргается, сбрасывая Папку, а остальное туловище хаотично сокращается, перекатываясь и скручиваясь по всей поверхности. В какой-то момент хвост сбрасывает с пьестала ящик с кристаллами, и тот отлетает прямо к краю площадки. Которая вообще-то ничем не огорожена!

Ну всё, с этим пора заканчивать. Не хватало ещё по такой тупой причине лишиться приза. К счастью, от здоровья змеюки осталось всего ничего.

— Папка, можешь её придержать?

Вместо ответа киборг вспрыгивает змее на шею — или как там у этих тварей называется место, где башка присоединяется к туловищу?! Змея от такой подлости теряется, а тут ещё Папка добавляет ей пудовыми кулачищами.

Пока они заняты друг другом, я выбираю место для атаки. Металлическая чешуя по-прежнему плотно прилегает к телу стража, так что выбор этот не особенно велик. Глотка или глаз — вот в чём вопрос...

Глаз, конечно! Тем более, что на месте каждого из них сейчас обожжённая слепая дыра, которую так и тянет посыпать солью... То есть, всадить туда порцию бронебойных!

Сказано — сделано. Полоса здоровья уходит в ноль, змея бессильно вытягивается на полу, разом потеряв интерес к происходящему. С неё тут же спрыгивает киборг. Мгновение — и туша начинает распадаться, постепенно исчезая, будто её не было.

— Готово, — радостно выдыхает киборг. Протягивает мне руку ладонью вверх, я душевно по ней хлопаю. — С дальнобойным оружием было бы попроще.

— Тогда иди, забирай свой приз, — киваю на валяющийся вдалеке по-прежнему закрытый ящик.

— Не так быстро, — раздаётся негромкое. Оказывается, пока мы с Папкой возились с финальным боссом, на площадке материализовался лысый Крушитель Небес, а из-за его широкой спины выглядывает ухмыляющийся Тихий Гром. Нападать при этом не собирается, выглядит, как дошколёнок, который привёл на встречу с хулиганами старшего брата.

«Братик», надо сказать, не подкачал: здоровенный миниган принёс. Выглядит пушка, правда, краше новогодней ёлки — разукрашена разноцветными огнями. В сочетании с деловым костюмом и серьёзной рожей владельца смотрится забавно.

А вот от ситуации в целом смеяться что-то не хочется.

— А ты молодец, крепкий, — продолжает между тем Крушитель, глядя на Папку. — Я думал, на Взрывном скарабее сдохнешь, а ты аж сюда дошёл. Хвалю.

— Засунь свои похвалы знаешь куда? — бычится киборг. Смотрю, дорога наверх у него была не менее весёлая, чем у меня. Только слишком уж он злится, неправильно. Ведь лысый именно этого и добивается.

— Дай угадаю, — влезаю, чтобы подсобить градус ярости, — Блистательный Крушитель бежал, сверкая пятками. Чуть миниган не потерял. Жуков испугался, бедняжка?

Лысый чуть морщится — видимо, лишнее напоминание о собственной подлости его не слишком радует.

— Зато вы, придурки, за нас всю работу сделали, — твякает из-за братской спины ящерица. — Сейчас только с вами разберёмся — и кристалл наш.

— Так он же одному достанется, — наивно улыбаюсь я. — Уверен, что это будешь именно ты?

— Конечно! У нас с Крушителем договор!

Издевательски цокаю языком.

— Прааавда? С Ежи Викой у вас тоже договор был?

— Это другое!

— Конечно, конечно, понимаю. Лично ты можешь творить, что хочешь. А с тобой все должны по-честному. Именно так в жизни и бывает, инфа сотка.

Ответить на это Грому нечего. Поэтому он прибегает к последнему аргументу:

— Мочи их, Крушитель!

Но лысый не спешит, пялится на нас с Папкой оценивающе:

— Значит, ты, Блэт, за честность топишь? Сила в правде, значит?

— Сила — в правильной оценке людей и ситуаций. Вот с тобой я бы договариваться точно ни о чём не стал. Никогда и ни за что.

Лысый снисходительно усмехается:

— А с приятелем твоим, получается, стал бы? Как интересно. А знаете что? Этот кристалл я вам подарю. Заслужили, — человекоящер возмущённо вопит, но Крушитель затыкает его одним жестом. — Но отдам я его только одному из вас. Сами решайте, кому он достанется.

— Так говоришь, будто он уже у тебя в кармане, — начинаю я, но Папка неожиданно выходит вперёд, загораживая мне обзор.

— Да я лучше всех вас нахрен поубиваю, — зловеще гудит киборг. Разворачивается ко мне — и со всей дури бьёт в морду! Я отлетаю в сторону и душевно — половина здоровья отъехала! — прикладываюсь затылком к вожделенному ящику.

А Папка уже поворачивается к удивлённым соперникам. И, не давая им всласть поудивляться, бросается в лобовую атаку. Миниган оживает — но киборг быстрее. Подлетает к лысому, по-простому отпихивает пушку в сторону и лупит Крушителя в челюсть. Тот, пытаясь сохранить равновесие, роняет оружие. Папка замахивается снова — и растворяется в воздухе, пронзённый сразу двумя клинками подобравшегося со спины ящера. Всё происходит так быстро, что я не успеваю даже спрятанные было пушки достать.

— И на что рассчитывал, идиотина, — плюётся Гром. — Хорошая работа, дружище. С меня премия.

Идёт к ящику, жадно шевеля пальцами. Бормочет:

— Наконец-то кристалл мой...

Успевает сделать несколько шагов — и тоже исчезает, изрешеченный очередью в спину. Так тебе и надо, гад.

Крушитель, впрочем, довольным не выглядит.

— Всё, хватит с меня этих остолопов, — раздражённо бормочет он себе под нос. — Последний раз сюда прихожу, достали... Ишь ты, договариваться он не стал бы. Что за бред.

Быстрый взгляд в мою сторону — просто удостовериться, что я не представляю для него опасности. Убирает пушку и вальяжно подходит к ящику с кристаллами, который всё также

валяется на полу. Аккуратно ставит его как положено и откидывает крышку.

Замирает.

— А где...

Сажусь на пол, сотрясаясь от хохота. Притворяться дальше причин нет — на его офигевшую рожу я уже посмотрел.

— Где-где... В инвентаре!

— Ах ты ж, крыса... — выдыхает Крушитель и спешно извлекает миниган.

Но Аки быстрее: снайперская пуля бьёт точно в середину лба и лысый исчезает вместе со своей сверкающей пушкой.

— Ошибаешься, чувак, — падаю на пол, раскинув руки в стороны. — Главная крыса — это ты.

— Думаешшшь? — вкрадчиво раздаётся рядом. — Говорил, что кристалл тебе не нужен, а сам же его и заграбастал. Ай-ай-ай, как нехорошо.

— Когда это я говорил, что он мне не нужен?! — аж задыхаюсь от возмущения. — Нужен, ещё как! Только жёлтый.

— Ну и?..

— А взял-то я красный! — показываю приобретение и тут же прячу обратно. Так точно не потеряю.

— Зачем?

Сажусь на пол по-турецки и начинаю загибать пальцы:

— Во-первых, такой уж у нас был изначальный уговор. Во-вторых, Папке реально пушка нужна. А мне и без оптики пока неплохо — у меня всё-таки Аки есть. В-третьих...

— Но он же на тебя напал!

Усмехаюсь:

— И чё? Не убил же. Просто вывел из конфликта и отвлёл на себя внимание противника, чтобы я завершил миссию.

Змеиный бог молчит. Я прямо слышу, как у него в голове скрипят шестерёнки.

— И как ты это понял? — наконец спрашивает он. — Вы заранее договорились?

— Нет, — качаю головой. — Как бы мы это сделали? Всё ж спонтанно произошло, ещё и связь отрубилась. Просто у нас общая цель и мы друг с другом уже неплохо сработались.

— Но ты же всё равно не знаешь, что у него в голове! — возмущается бог. — Не страшшно?

— Не-а, — отвечаю легкомысленно. — Смысл бояться того, на что повлиять не можешь? Польза от сотрудничества всё равно выше, чем возможные риски.

— Легко рассуждать, когда на кону стоит какая-нибудь мелочь вроде этого кристалла! — уязвлённо замечает Змеиный бог. — А если бы от твоего приятеля зависела жизнь?

Растираю пальцами виски. Что-то меня утомляет уже наша беседа.

— Не знаю. Что толку рассуждать о том, чего не было? Люди предают — это факт. Не все и не всегда — тоже факт. Можно относиться к этому спокойно и просто принимать во внимание. А можно — всю жизнь прятаться в пирамиде, которую сам же и построил.

Вот зря я это сказал.

Беззвучный взрыв впечатывает меня в каменный пол, вышибая из лёгких воздух. Перед глазами кружат обрывки чужих воспоминаний.

Вот группа молодых людей в одинаковой одежде клянётся друг другу в вечной дружбе. Хех, наивные.

Вот они учатся, тренируются. С каждым днём их становится всё меньше. А среди оставшихся выделяется один, сильнейший. Он силен настолько, что становится богом — в том мире и не такое возможно. Тогда завистливые шепотки, сопровождавшие его всё время, переходят в откровенную ненависть.

Вот завистники собирают войско и обманом заманивают в засаду бывшего товарища.

— Твоё могущество слишком велико, брат. Давай выясним всё раз и навсегда.

Но он уже начеку, потому что прочитал их коварные мысли.

Оскорблённый и обиженный, бог уничтожает предателей. Но этого его мало! Местная столица, а за ней — целая страна превращаются в выжженные руины. А затем посреди всего этого безобразия вздымается знакомая пирамида, в которой и поселяется поехавшее божество.

— Ну ты неуёмный, — с трудом разлепляю непослушные губы, прерывая череду омерзительных образов жестокой расправы. — Остальные-то тебе чем не угодили?

— Считаешь, я неправ? — в голосе Змеиного бога ядом сочится угроза. Отвечу неправильно — точно прийдёт. Правда меня, в отличие от только что увиденных бедолаг, просто перенесёт куда-нибудь в Золт. Кристалл у меня уже в кармане, так что не страшно.

— Без разницы, что я там считаю, — снова принимаю вертикальное положение. Вот бы свалить отсюда побыстрее. С психами беседовать — удовольствие то ещё. А с невидимыми психами — вдвойне. — Лучше расскажи, что по этому поводу думаешь ты.

— Я в своём праве, — отвечает бог. — Они все виноваты. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени, но все!

Согласно киваю:

— Ну да, ну да. Особенно провинились младенцы.

— Дети расплачиваются за грехи родителей.

— А ты, получается, за своих уже расплатился?

— Я-то тут причём?! Ничего не путаешь? Кто пострадавшая сторона? Только я и никто больше! С чего это я должен расплачиваться?

— Ну ладно, уговорил. Ты — самый великий страдалец. Сделай себе медаль и повесь на шею. От меня-то ты чего хочешь?

Змеиный бог молчит так долго, что мне кажется, будто он ушёл. Но только я собираюсь спросить, чтобы удостовериться, его голос раздаётся снова:

— Меня раздражают твои непочтительные речи и глупые мысли, смертный. По-твоему, прощения и понимания достоин каждый?

Хлопаю ладонями по полу, хотя хочется хлопнуть кое-кого по лбу:

— Да в том-то и дело, что нет! Но и карать не причастных — это клиника. Тем более, те ребята на тебя даже напасть не успели! Накуролесил ты, боженька. А теперь плачешься и подтверждение ищешь, что всё правильно сделал.

Молчит. Вот и отлично.

Встаю на ноги и оглядываюсь по сторонам. Дверей вокруг больше не стало, площадка по-прежнему открыта всем ветрам и пуста, не считая открытого ящика.

— Слушай, пойду я. Папка вообще-то свой кристалл ждёт. Как отсюда выйти?

— Я не плачусь.

— Да? Ну ладно. Так как выйти-то?

— Но благодаря тебе я кое-что осознал.

— Супер. Теперь и я хочу осознать, где здесь выход.

Передо мной вдруг материализуется высоченный рыжий мужик в золочёной накидке и с двумя косами навывпуск.

— За помощь богу полагается награда, — со змеиной улыбочкой произносит он.

— Спасибо, обойдусь, — чуть ли не открещаиваюсь я. Мало ли что этот чокнутый считает за награду!

В ответ бог улыбается ещё шире:

— Счастливого пути, Джеймс Блэт.

Ощущение, будто я проваливаюсь под воду, длится десятые доли секунды. А потом я «вынырываю» и оказываюсь перед погасшим гейтом номер два.

Блин, второй гейт подряд на мне закончился! Валить надо, пока вокруг никого.

И только отойдя на приличное расстояние понимаю, что сжимаю что-то в правой руке. И это что-то — тот самый жёлтый кристалл, который мне так хотелось.

Что ж, Змеиный бог оказался не так уж плох. А я теперь стану сильнее, что несомненно радует. А то турнир сам себя не выиграет.

Вот, кстати, и сообщение от организаторов с описанием следующего этапа. Да ладно! Серьёзно?

Теперь понятно, почему Змеейшество так ухмылялся. Предвидел и глумился, не иначе.

Глава 15. Подозрительный союзник

— Открывай, Изгак! — команду с порога мастерской. — Джеймс Блэт пришёл.

Навстречу вместо робота выступает хмурый киборг: Папка, конечно, тоже уже здесь.

— Тебя только за смертью посылать, — ворчит он, насторожено глядя на меня. Стыдно, небось, за невинно убиенную половину моего здоровья. Хорошо, что я не злопамятный.

— Так я её и принёс, — ухмыляюсь, протягивая Папке красный кристалл. — Жаль, ты рожу Крушителя не видел, когда он ящик открыл.

Вспоминая об этом, не могу сдержать улыбку. Да, я не злопамятный. Просто люблю, когда торжествует справедливость. Особенно в мою пользу.

Киборг аккуратно забирает добычу, но вместо того, чтобы бежать крафтить свою суперпушку, вертит кристалл в руках, задумчиво его разглядывая.

— Да он это, он. Не сомневайся!

Иван Васильевич сжимает камень в ладони и поднимает глаза, проницательно на меня глядя:

— Ты ничего не хочешь спросить, Джеймс?

— Даже не знаю, — чешу затылок. Слишком уж неожиданным оказался вопрос. — О! Придумал! Когда пойдём тебе оружие делать? Учти: после всего случившегося я жду от него чего-то реально фееричного!

— И всё?

Пожимаю плечами:

— Ну да. А что, ты хочешь мне что-то рассказать, но не знаешь, с чего начать? Начинай с главного, не ошибёшься.

Папка тяжело вздыхает и чуть склоняет голову:

— Я... Хотел перед тобой извиниться.

Ну надо же, какой совестливый! Машинально потираю подбитую Папкой челюсть. Хорошо, что мы в Симулякре, а то точно сломал бы. Хмыкаю:

— Да ладно, забей! Считай, за тот раз на гонках рассчитались.

Киборг с трагическим видом мотает головой:

— Я не об этом. Понимаешь... Само моё предложение туда сходить было не просто так.

— Ясное дело, мы ж за кристаллом!.. Или ты что-то другое имеешь в виду?

Иван Васильевич смотрит в пространство куда-то поверх моего правого плеча:

— Я поспорил, понимаешь? На то, что наша команда не распадётся после прохождения пирамиды.

— А что, были сомнения?

Киборг возмущённо зыркает:

— У меня нет... Ладно, если совсем честно — почти нет. Но есть люди, которые...

Киваю:

— Вообще в это не верят. Ну и как, много получилось выиграть?

— Ну... В общем, да.

— Отлично! — хлопаю киборга по плечу. — А извинялся ты за что?

Тот смотрит непонимающе:

— Ну... Как же... За то, что подверг опасности команду, ни с кем не посоветовавшись...

— То есть, красный кристалл тебе на самом деле не нужен?!

— Нужен, ещё как.

Вот же! А я уж размечтался и его к рукам прибрать. Шучу, конечно, но в каждой шутке...

— Тогда чем поход в пирамиду принципиально отличается от всего остального? Опасность? Так она и в Блоке 13 была.

Киборг нерешительно улыбается, прямо сам на себя не похож. Слишком странно видеть его настолько робким. Решительно меняю тему:

— Ты глянь лучше, что мне тамошний бог подогнал!

И гордо демонстрирую жёлтый кристалл. У Папки — глаза на лоб:

— Там был бог?!

Пожимаю плечами:

— Ну да. Назвался Змеиным. А с тобой он разве не разговаривал?

На лице Папки отражается усиленная работа мысли, затем — понимание.

— А, так ты об этом чудике! Я его просто сразу послал.

Ух ты, так реально можно было? Вот теперь узнаю прежнего Папку.

— Он начал втирать мне какую-то дичь, — продолжает между тем киборг, будто оправдываясь. — Я ему раз сказал прекратить — он не понял. Ну и...

Представляю, как оскорбился Змеейшество, и не могу сдержать смех. Такой удар по самолюбию бедолаги, ужас.

Из глубин мастерской почти неслышно выезжает Изгак.

— Ну что, наговорились? — деловито интересуется у Папки. — Можем уже приступать к монтажу?

Похоже, железяке тоже не терпится испытать кристалл в деле.

— Давай ты первый, — киваю киборгу. — Я ещё даже не придумал, что выберу.

Иван Васильевич деловито кивает и направляется вслед за роботом. А я включаю триафон, чтобы найти самую лучшую оптику.

«А тебе точно нужна именно оптика?» — как-то жалобно даже спрашивает Аки.

— У тебя есть предложение получше? — бормочу я, листая список всех имевшихся когда-либо в Симулякре оптических имплантов. Вот этот, кстати, ничего такой — «ЗРК фулл». «Полный Зрительный Разведывательный Комплект», кстати, а не то, что можно подумать в первую очередь. Интересно, кто в Симулякре эти названия сочиняет.

«Ну конечно есть, — ревниво ябедничает Бо. — Она хочет слиться с тобой воедино. Чтобы ты был только с ней, никому больше не достался!»

«Ты всё неправильно понимаешь! — кипятится обычно невозмутимая Аки. — Это и для тебя будет полезно!»

«Ага, как же! Врёшь, как дышишь. Ещё сестра называется!»

— Так, — от моего тона девицы мгновенно замолкают. — Может, объясните мне по-человечески, в чём проблема? Аки?

«Я хотела предложить вместо оптики установить нейрорепитер. Это позволит тебе лучше пользоваться нашими способностями. Мои, например, ты сможешь использовать как собственные».

— Ясно. А что в этой идее не устраивает тебя, Бо?

«То и не устраивает! — в голосе девушки плещется вселенская обида. — Ты и так пользуешься способностями Аки чаще, чем моими. А с этим репитером вообще обо мне забудешь!»

Ага, как же, забудешь о тебе. Но это я про себя думаю, а вслух говорю:

— То есть, тебя не устраивает объём пользы, которую ты приносишь нашей команде?

«Что? Да я вообще не об этом!»

— А мне показалось, именно об этом. Ты и так служишь основной ударной силой в бою, но тебе хочется большего. Я правильно понимаю?

Бо молчит несколько долгих секунд. Наконец нерешительно произносит:

«Ну... Да. Наверное».

— Так в чём проблема? Хочешь делать больше — делай. Мы все тебе только спасибо скажем. Смысл злиться?

«Но что я могу ещё сделать?» — всё ещё капризно вопрошает Бо. Ну как маленькая, честное слово.

— А вот на этот вопрос никто кроме тебя не ответит. Согласна?

«Пожалуй, — признаёт неохотно. — Я подумаю, Джеймс».

— Отлично. А теперь вернёмся к нейрорепитеру. Можешь рассказать подробнее, Аки?

«Это особый имплант, который стабилизирует и усиливает связь с периферийными устройствами. Чтобы, например, свободно управлять автономным вооружением. Мы с Бо — тоже своего рода периферийные устройства, поэтому репитер улучшит наше с тобой взаимодействие».

— Звучит интересно. И что ты предлагаешь?

«Нейрорепитер с наивысшей степенью синхронизации называется Инсайт 7. Только... он работает в обе стороны».

— То есть, вы мной управлять тоже сможете?

«В определённой степени — да. И пользоваться твоими органами чувств».

— Как будто вы уже этого не делаете, — ворчу я. — Ладно, давай попробуем. Только, чур, по ночам ходить не заставляйте — я и так не высыпаюсь.

С превращением кристалла в нейрорепитер сложностей не возникает: просто вызываю меню и ввожу подсказанное Аки название. В результате этих манипуляций на моей ладони оказывается круглая капсула, подсвеченная зелёным.

«Специальных девайсов для установки не нужно, — подсказывает Аки. — Просто съешь её».

Недолго думая, делаю то, что сказано.

<Обнаружено новое устройство>

<Подождите, идёт синхронизация>

Понимаю, что установка завершена, когда пространство вокруг расцветает надписями, таблицами, диаграммами и прочими малопонятными штуками. И стоит остановить взгляд хоть на чём-то — открывается ещё куча данных.

В шоке озираюсь по сторонам. Неужто Аки именно так видит мир? Тогда понятно, почему она всё время такая сосредоточенная.

— А можно это как-то выключить? И включать только при необходимости?

«Сейчас».

Что она там делает, я не знаю, но зрение наконец приходит в норму. А в левом нижнем углу появляется новая неактивная иконка.

«Во время прицеливания автоматически включается боевой режим, — поясняет Аки. — Попробуй».

Некоторое время мы занимаемся тем, что тестируем новое устройство. И если раньше

Аки удавалось в бою только подсвечивать уязвимые точки цели, то теперь я напрямую получаю всю информацию о ней, вплоть до прогнозов по возможному урону.

Удобно, наверное, но на привыкание уйдёт не один день.

Из глубин мастерской слышатся радостные голоса. Кажется, создание Папкиной пушки прошло успешно. Прячу пистолеты, и направляюсь киборгу навстречу.

«Зафиксировано вторжение, — слишком внезапно и спокойно произносит Аки. — Рекомендую срочно выйти из Симулякра».

Странное ощущение — будто я разными глазами смотрю разные фильмы. В одном — из дальних комнат вырывается счастливый Папка, за которым едет не менее довольный Изгак. В другом — ко мне медленно и осторожно приближается тёмный зловещий силуэт.

Скоро же БП решил со мной покончить!

Спешно выхожу из погружения, успев только бросить Папке что-то про внезапные неотложные дела.

И, не открывая глаз, перехватываю протянутую ко мне руку.

Нападающий что-то роняет, а затем коротко ойкает знакомым голосом. И только тогда я открываю глаза.

— Саша?! А ты что тут...

Девушка подбирает утерянный фонарик, убавляет свет до минимума и смущённо смотрит в пол:

— Да так... Хотела проверить, всё ли у тебя в порядке...

Смотрю на часы — четыре утра. Ничего себе, подходящее время для дружеских визитов. Сажусь на кровати и приглашающе указываю на одинокий стул.

— А у тебя?

Саша осторожно занимает предложенное место, будто не до конца уверена, что вообще должна тут находиться. Чинно складывает на колени сначала включенный фонарик, затем руки.

— Что у меня?

— Всё в порядке?

Тяжко вздыхает. Потом жалобно произносит:

— Я вообще ничего не понимаю. Что мне делать, Олег?

Закрывает лицо ладонями, будто собралась плакать. Вот только сырость мне тут разводить не надо!

— Что именно тебя беспокоит? — пытаюсь вернуть ей рациональное состояние. — Если толком не расскажешь, я не смогу ответить на твой вопрос.

Саша всхлипывает, возвращает руки на колени, а затем внезапно усмехается:

— Всё время забываю, что ты потерял память. Иногда кажется, что передо мной вообще другой человек.

— У нас с тобой раньше были плохие отношения? — самое время разузнать побольше о предыдущем владельце тела. Как раз Саша от собственных страданий отвлечётся и реветь раздумает. Ведь я не слишком великий спец по утешению...

— О, да! — кажется, тему я выбрал верную, вон как повеселела! — Ты был той ещё занозой в... Тем ещё гадом, в общем.

— И в чём же это проявлялось?

— После того, как тебя привезли, первое время я пыталась сблизиться. Поговорить,

познакомиться. Мы ж родня. А ты только всё время бесился. Называл меня... негодяйской приспешницей.

На последних словах её голос вздрагивает, будто сказанные предыдущим владельцем моего нынешнего тела по-настоящему её задели. Сочувствую, конечно, но и парня понять можно.

— Считаешь, я вёл себя неправильно?

Саша морщится:

— Я понимаю, ваши отношения с отцом... довольно натянутые. Но я-то ни в чём таком не виновата! Ничего плохого я точно не делала!

— Ты готова сделать всё, что прикажет тебе отец, — девушка явно хочет возразить, но я поднимаю руку, чтобы остановить её. — Нет, Саша, готова. Иначе бы не терпела послушно всё его скотство.

От возмущения девушка вскакивает на ноги, так что многострадальный фонарик снова падает на пол.

— Да как ты смеешь?! — придавленной змеей шипит Саша. — Ты хоть знаешь, на что он пошёл, чтобы я ни в чём не нуждалась?!

Пожимаю плечами:

— Без понятия. Довёл родного брата до смерти и заставляет малолетку впихивать, чтобы расплатиться с миллиардным долгом? Поступки, достойные уважения, согласен.

Мои слова действуют на Сашу будто холодный душ. Она разом замолкает, сдувается и усаживается обратно на стул. Ещё и фонарик подобрала, хвалю. Хотя лучше бы свет включила, если уж для неё тут так темно.

— Просто попробуй поставить себя на моё место, — продолжаю я. — Вот представь: все твои родные разом исчезли, а сразу после этого какая-то бандитская рожа взяла тебя в оборот и может делать с тобой, что захочет. Вообще всё. Хоть убить. Хорошее настроение у тебя было бы?

Саша молчит, бездумно включая и выключая фонарик. Я тоже ничего больше не говорю, усиленно размышляю над её мотивами. Зачем, спрашивается, она пришла, да ещё в такое время, когда все нормальные люди спят? Это её личная инициатива, или приказ БП? Последнее время мы с ней вроде бы неплохо ладим, так что её беспокойство о побитом кузене вполне возможно. Но гораздо более вероятно, что Борис Петрович решил сменить тактику и прикрепить ко мне своего человека. Значит, слишком сильно доверять девушке не стоит.

Скорее всего, продемонстрированные мной фокусы поставили БП в тупик, и он пока не знает, чего от меня ожидать. А разобраться со мной окончательно ему мешает ненулевой шанс заполучить-таки вожаемые денежки. Жадность, в общем. Но я бы, однако, на это благородное чувство сильно не надеялся, так что наша следующая стычка — вопрос времени.

Эх, мне бы только до конца турнира дотянуть...

— Прости, — внезапно выдаёт девушка дрожащим голосом. — Я никогда не смотрела на ситуацию с такой точки зрения. Думала, раз мы родня...

Фразу прерывает трагический всхлип. Саша снимает очки и кулачками, как ребёнок, трёт глаза. Блин, всё-таки разревелась! И что, спрашивается, теперь с ней делать?!

— Да ладно, — отвечаю как можно беззаботнее. — Я ж толком ничего и никого не помню, просто рассуждаю логически. У меня даже фоток родителей не сохранилось.

На триафоне точно нет. Хотя специально я не искал: и так слишком много забот

навалилось после моего попадания.

Вместо того, чтобы успокоиться, Саша смотрит совсем жалостливо:

— Я поищу для тебя, хочешь?

— Если не трудно, — благодарно киваю. Я, конечно, и сам могу найти, но кто я такой, чтобы мешать человеку за меня поработать?

Саша трогает кончиками пальцев мою ладонь и внезапно меняет тему:

— Ты хочешь уйти отсюда, Олег?

Пожимаю плечами и почти что не вру:

— Пока без понятия. Без бабла и памяти далеко не убежишь. Да и Борис Петрович так просто не отпустит.

— А если вдруг соберёшься уходить, заберёшь и меня тоже?

Предложение, от которого нельзя отказаться, конечно... Ещё невесты на выданье мне для полного счастья не хватает.

— А как же свадьба?

Саша легонько шлёпает меня по руке:

— Ну и бесстыдник ты! Мы ж родственники!

— Да не наша, балда, а твоя! С тем императорским пингвином. Как его там...

— А, — мрачнеет девушка. — Ты про Виктора Алексеевича. Пока они с отцом договор не подписали, эта свадьба так, на воде вилами писана. А отец пока время тянет.

— Почему?

— Не знаю. Может, кто-то ещё на примете появился. Может, условия не устраивают. Раньше он всё спешил, а теперь всем рассказывает, что церемония будет не раньше Новолетия.

А ещё может быть, что он просто ждёт, как у него сыграет ставка на меня. Боится выгоду упустить, жмот.

Но что же ответить Саше? Даже если не брать во внимание моё к ней недоверие, обещать что-то, да ещё в таких обстоятельствах, как мои нынешние, будет нечестно. Или... Как она там говорила? Всё равно, что на воде вилами?

— Я не смогу гарантировать этого на все сто процентов, — Саша тяжело вздыхает и опускает голову. — Но если ты предлагаешь действовать сообща, то я не против.

Девушка вскидывает на меня подозрительно блестящие глаза, в которых плещется недоверчивая радость. Это она так нашему будущему сотрудничеству радуется, или тому, что выполнила отцовское распоряжение и обманула доверчивого лошка? Ничего, разберёмся. Как говорится, «друзей держи близко, а врагов — ещё ближе». В этом плане мне даже везёт: я с ними всеми живу. Осталось только окончательно разобраться, кто есть кто в этом доме. А для этого надо как следует подумать.

Убеждаю Сашу, что раньше окончания турнира предпринимать какие-то действия не планирую. Во-первых, это почти что на самом деле так. Во-вторых, если девушка действительно шпионит для папаши, эта информация его немного успокоит и даст мне самое важное — время.

— Ой, а ты уже видел описание нового этапа? Я перед приходом сюда в новостях прочитала. Интересно там будет, правда?

— Правда, — равнодушно соглашаюсь, не желая вдаваться в подробности своего отношения к таким идеям. Объединять бывших соперников в команды и заставлять действовать сообща, чтобы потом снова сталкивать лбами, — затейливо придумано, ничего

не скажешь. Симулякровских креативщиков в ад без собеседования должны принимать, не иначе.

Потому что следующий этап представляет собой захват башни, который даже сыгранным командам непросто даётся. А тут — пятнадцать ненавидящих друг друга рыл против таких же пятнадцати. Смотреть на такой замес, спору нет, весело. Но вот участвовать...

Ладно, прорвёмся.

Выпроваживаю Сашу под предлогом того, что мне пора спать. Но вместо следования какому-никакому распорядку дня, направляюсь в местные интернеты.

И первое, что бросается в глаза, — инсайдерская новость на крупном портале — подробности о следующем этапе турнира. И всё бы ничего, но она пока единственная и опубликована минуту назад.

Получается, Саша мне соврала?

Ожидаемо, но всё равно царапает неприятно. Видно, в глубине души я на что-то рассчитывал.

Плевать.

У меня дел вообще-то немеряно.

Отрубаю триафон и ложусь спать.

Хватит на сегодня интернетов.

Торопливо загружаюсь в Симулякр. Да, вот так банально я сегодня проспал. Видно, похождения в пирамиде и предрассветные разговоры для моего растущего организма были уже лишними. Дело житейское.

Представляю, как пересказываю эту прекрасную отмазку взбешённым Папке с Куджо, которых по моей вине отстранили от турнира, и понимаю: побьют. Скорее всего, ногами.

Как же хорошо, что до начала этапа есть ещё целых пять минут!

В Штабе турнира меня встречает нервный Папка. Но только я открываю рот, чтобы хоть как-то оправдать своё опоздание, как появляется шумная Куджо.

— Простите, а? — не спрашивает, а будто перед фактом ставит, да ещё и без тени раскаяния на улыбающемся лице. — Проспала что-то.

— Да вы там что, вместе спали? — взрывается Папка.

— Нет!!! — хором открещиваемся мы.

— Я так хотел вам новую пушку показать, — продолжает сердиться киборг. — А вы...

<Приготовьтесь! Осталась 1 минута!>

— Значит, на этапе посмотрим, — примиряюще говорю я. Пристыжённая Куджо активно поддакивает.

Под ставший уже привычным сигнал нас переносит в локацию третьего этапа турнира. И это странно — мы буквально стоим на облаке. Под нами простирается бескрайний мегаполис, а вдалеке будто висят в воздухе две башни, напоминающие телевизионные. Одна выкрашена в красный, другая — в синий.

Видно, за них-то нам и придётся сегодня побороться.

<Локация Воздушная тропа>

Точно между этих башен материализуется проекция Козьмы Тараканова. Он омерзительно бодр и отвратительно весел.

— Внимание участникам! — зубоскалит он, сверкая лимонными глазами. — Уже

готовы вцепиться друг другу в глотки? Что ж. Успехов.

И совсем другим тоном:

— Ну, здравствуйте, дорогие поклонники Симулякра! Сегодня мы приготовили для вас нечто необычное. Запасайтесь попкорном, будет ультраувлекательно...

Глава 16. Среди нас

— А теперь пришло время огласить правила третьего этапа двадцать первого Большого турнира! — зычно вопит Тараканов с такой довольной рожей, что хочется угостить его лимончиком. — Мы приняли во внимание ваши пожелания и выбрали сценарий проведения случайным образом. Видеозапись вчерашнего розыгрыша уже на нашем инфосайте! Заходите, смотрите и не говорите, что не видели!

Проекция Козьмы оглядывается назад и тычет туда же микрофоном:

— Внимание, судари и дамы! Как вам эти башенки? Впечатляют, правда? На время этапа каждая из них будет принадлежать одной из двух команд, на которые мы поделим оставшихся участников прямо сейчас!

<Ждите, идёт жеребьёвка>

— На каждую башню приходится по пять команд. То есть — по пятнадцать человек! Сундук мертвеца и бутылку рому не обещаю, зато веселья будет выше крыши. И учтите, что зачёт у нас для каждой триады индивидуальный, а в следующий этап проходят всего шесть команд. Так что отсидеться в кустах не получится! Тем более, на Небесной тропе их нет...

<Жеребьёвка завершена>

<Ваш цвет: красный>

Ой, как неожиданно! На этом турнире красный цвет нас прямо преследует. Невовремя вспоминается гонка в пустыне и последнее место, которое мы там заняли. Лишь бы и здесь сегодня так не получилось. Ещё одно невероятное стечение обстоятельств мой скилл удачи точно не вывезет.

Среди участников поднимается лёгкий шум. Они вовсю обсуждают распределение и пытаются найти своих временных союзников.

— ТИ-ХА! — гаркает в микрофон Козьма. Админу что ли помолиться, чтобы забрал у него это оружие массового поражения слуха... — Что ж вы такие нетерпеливые, ддррузья? Сейчас увидите списки своими глазами!

И действительно, вместо орущего ведущего в небе появляется светящаяся таблица с названиями команд. Что меня особенно радует — Киберпанки среди синих. Не уверен, что с ними можно как-то договориться. С остальными «красными» участниками на предыдущем этапе особо не сталкивался, но знаю, что Эбонитовые и Ёжки заняли там второе и третье места соответственно. Получается, с этой точки зрения шансы на победу у красной команды неплохие.

Главное, чтобы конкуренция не помешала нам всем сейчас действовать сообща.

— Теперь мы перенесём участников на стартовую точку — к подножию соответствующей башни, — слышится голос Козьмы, хоть его самого не видно. — Там они получают полные инструкции и смогут обсудить план действий в течение ближайшего получаса. А мы с вами, дорогие зрители, займёмся более приятными вещами.

<Ваше перемещение начнётся через три... два... один...>

Меня с ребятами и ещё толпой народу переносит к подножию красной башни, которая — кто бы мог подумать! — тоже выстроена на облаке и обнесена высокой металлической стеной с тремя запертыми воротами и установленными наверху сферическими орудийными башнями. Тому, кто захочет к ней подобраться, явно не поздоровится.

— А теперь — то, ради чего мы все тут собрались, — звучит в моих ушах голос Козьмы.

— Концерт по вашим заявкам! И открывает его мегапопулярная группа «Горячие штучки»! Встречайте!

Как назло, группу послушать нам не дали: тупо вырубил звук. С другой стороны, отвлекаться на всякие штучки нам сейчас некогда. Полчаса на договориться — это вам не шутки.

Оглядываю случайных союзников, автоматически прикидывая, чего от них ждать.

Сразу в глаза бросается троица киборгов, выраженных в костюмы. Первый раз вижу, чтобы кто-то из этой братии напяливал одежду на полностью бронированные тела. Это, конечно, команда Парламент. Их предводитель выглядит как косплеер-секьюрити, ещё один — типичный браток, а третий — робот в галстуке. Стоят кучкой и выглядят все, как на подбор, недовольными.

Зато троица Ёжек, кажется, полна энтузиазма. Стоило нам переместиться к башне, как они сразу разбрелись по огороженной территории и принялись её исследовать.

Ёжки сразу запомнились мне лучше всего — наверное, из-за того, что их команда целиком состоит из девушек. Заправляет там розоволосая киборг... Киборгиня?.. В общем, почти полностью механическая девица по имени Бунтарка Лол. В отличие от большинства своих массивных собратьев она маленького роста. Вероятно, делает упор на скорость. А может, и ещё на что-то.

Вторая участница — морф-кролик по имени Злая Зая — смотрится слишком уж безобидно. Вообще кроликов в Симулякре не то чтобы много. Оно и понятно: их гены дают меньше силы и выносливости по сравнению с теми же волками или медведями. И куда меньше ловкости, чем гены кошек и лис. Поэтому кроличьи ушки здесь — это скорее элемент декора и боец, который их выбирает, явно не ищет лёгких путей.

А вот третья участница Ёжек — скорее всего ищет. Это мощная девица с фиолетовой шевелюрой и механическими руками по имени Леди Нах. Единственная, кто выглядит хоть сколько-нибудь опасной. Но думаю, они все они хороши: третье место на гоночном этапе говорит само за себя.

Оставшиеся две команды спокойно ждут обещанных Козьмой правил, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами. Кажется, они знакомы между собой и вроде как не враждуют. Уже неплохо.

Команда Эбонитовых, занявшая на гонках второе место, выглядят как бандиты с большой дороги. Механические бандиты, если быть точным. Потому что все трое — киборги разной степени роботизированности и обшарпанности. Их я тоже помню поимённо: капитан Жёванный Крот и его brave товарищи — Щука Братская и Йогурт Бездатый. Такие прозвища точно не забудешь, хех.

А вот из команды Взгрелки по имени помню только капитана, Славу Ток — сурового чернокожего морфа с волчьими генами. Костюм на нём тоже тёмный. Остальные члены его команды предпочитают светлые оттенки — и человек вроде меня в шляпе и плаще, и девушка-киборг в сверкающей золотой броне.

Наша команда после переноса материализовалась чуть в стороне от всех. Папка тут же принялся увлечённо ковыряться в своём меню, а Куджо попыталась взобраться на стену. Что характерно — почти получилось.

Наверное, на общем фоне мы выглядим слегка безалаберно.

Но размышлять об этом некогда, потому что наверху уже материализуется изображение Козьмы.

— В настоящее время Козьма Тараканов проводит концерт для зрителей, — с порога предупреждает проекция. — Я его цифровая копия, и сейчас расскажу правила этого этапа. Времени мало, поэтому говорю быстро. Во-первых, здесь вы не сможете пользоваться улучшающими организм имплантами, любыми программами, механическими и генетическими преимуществами. Исключение составляет имплантированное вооружение — его использовать можно.

Среди участников поднимается шум. Ещё бы! Почти всё, что нажито непосильным трудом, всё обнулено... Получается, зря я с нейрорепитером заморачивался: Аки и Бо ничем не смогут мне тут помочь. Я их, оказывается, сейчас даже не слышу. И «Живчик» отключен. И «Кентавр». Ух, сволочи!

Прощальная ухмылка Змеинобога заиграла ещё более бесячими красками...

— Во-вторых, — не обращает внимание на наше негодование проекция, — вы сможете в любой момент времени отслеживать местоположение союзников и противников в определённом радиусе. То же касается и статуса противников. Статус каждого из союзников виден вам постоянно.

Это, конечно, немного сглаживает предыдущую потерю, но полностью её не компенсирует. Ладно, слушаем дальше.

— Что касается оружия, — продолжает проекция. — Здесь нет возможности пополнить боезапас, поэтому... количество патронов становится бесконечным!

Бо точно такому обрадовалась бы. Но, как оказалось, не всё так просто.

— Изначально вам доступна только простая атака, сила которой высчитывается для каждого индивидуально. Все расчёты будут опубликованы на нашем инфосайте, после окончания этапа можете удостовериться в их точности.

Ага, после окончания этапа для проигравших это будет очень актуально! Если только попробовать оспорить результаты... Но что-то мне подсказывает, владельцам Симулякра на вопли неудачников начхать.

Стоящий рядом Папка насмешливо фыркает:

— Ну вот. Так и не зацените сегодня мою пушку, сони!

— Подумаешь, — тут же огрызается Куджо. Впрочем, без особого энтузиазма — явно старается запомнить правила.

— Вы должны повышать уровни, — между тем вещает проекция, — уничтожая соперников, захватывая огневые точки и участвуя в секретных ивентах. Уровней всего девять, и на каждом третьем для вашего оружия открывается специальный навык. Усиленный выстрел, атака по сектору, удар по площади. Сами понимаете: чем быстрее всё откроете, тем лучше. Это понятно?

— Понятно, что ничего непонятно, — громко бурчит кто-то со стороны Эбонито-Взгрелок. — Навертели фигни на ровном месте...

Проекция Козьмы грозно зыркает на нарушителя жёлтыми глазищами:

— Это кто там такой умный? Белопальтовый, ты что ли? Да вы сами виноваты — устроили чехарду с подтасовкой результатов, теперь расхлёбывайте!

— Данные голословные обвинения — это официальная позиция руководства? — спокойно уточняет Жёванный Крот. — У вас есть доказательства, что мы к этому причастны?

— Нет! — рывкает проекция. — Это личное мнение одной из цифровых копий, которое может не совпадать с точкой зрения оригинала!

— В таком случае впредь попрошу от такого воздерживаться, иначе за последствия не

ручаюсь.

Голос Крота сух и холоден, будто он не киборг в чудной шляпе и с дурацким именем, а жутко деловой юрист, защищающий своего клиента. Возможно, в реальной жизни это так и есть.

Проекция недовольно морщится, но всё же признаёт:

— В генерации контента мной допущена ошибка. Прошу понять и простить. Продолжим?

Крот великодушно кивает, а копия Козьмы внезапно широко улыбается и заявляет:

— А объяснения закончены! Ваша главная цель — уничтожить башню противника. Добраться до неё можно по трём дорогам. Только не забывайте, что ваши соперники тоже могут воспользоваться одной из них, чтобы взять вас за... кхм... Чтобы развалить вашу башню, в общем. Так что — счастливо оставаться!

Фигура ведущего начинает растворяться воздухе, но тут же снова проявляется:

— Ах, да. Постарайтесь с путей не падать, лететь отсюда весело и неприятно. И ещё. Среди вас есть предатели.

— Чего?! — хоть и на разные лады, но дружно вопим мы.

Проекция показушно вздыхает, но всё-таки снисходит до объяснений:

— Ну что тут непонятного? Одна из триад, которые тут собрались, играет за синих. А в их команде есть красные. Всё по-честному. Теперь делайте с этим знанием что угодно.

И исчезает, в этот раз уже насовсем. А мы остаёмся офигевшие. Ещё предателей нам не хватало! Я прямо вижу, как в глазах окружающих зажигаются зловещие огоньки.

— Ну и кто тут у нас предатели? — зловеще интересуется Крот.

— Ага, так они и признаются! — фыркает Бунтарка Лол, накручивая на палец длинную прядь розовых волос.

— «Они»? — ехидничает зеленоволосая Щука. — Может, это вы и есть.

— Скорее уж вы, — в жёстком голосе Леди Нах слышится угроза. — Иначе с чего бы сразу переводить стрелки?

— Какой смысл решать это сейчас? — зачем-то встречаю я. Точнее, понятно, зачем: полчаса на обсуждение стратегии уже начались. Не хочется тратить их на пустые препирательства. — Всё равно шанс узнать появится только тогда, когда начнётся этап.

Ядовитое внимание Братской Щуки переключается на меня:

— Лучше бы тебе прикусить язык, мальчик. Не желаю слушать поучения от чела из команды, занявшей последнее место.

Куджо открывает рот, явно собираясь показать Щуке, где раки зимуют, но её прерывает резкий звук. Это суровый чёрный Йогурт хлопнул в бронированные ладоши.

— Лучше ты захлопнись, Щука, — лениво бросает сокоманднице Крот. — Чувак прав.

Девушка фыркает недовольно, однако слушается. Похоже, дисциплины в этой команде гораздо больше, чем кажется. Хотя всё равно они странные.

— Я знаю, как правильно действовать, — подаёт голос руководитель Парламента — массивный киборг в чёрных очках и тёмно-сером костюме. Себя он «скромно» величает Мировой Босс. — Нам нужно разделиться.

— Ясное дело, — кивает Слава Ток. — Надо заблокировать каждую из дорог, чтобы синие не прорвались к башне.

— Не только это. Всей толпой неудобно качаться — ресурсов не хватит.

Бунтарка Лол подозрительно щурится:

— А ты откуда знаешь? Козьма про это ничего не говорил!

— Ничего выдающегося, — миролюбиво разводит руками Босс. — Это всем известная механика. Слышала что-нибудь про «Легендарный Альянс»? Почти один в один.

Лол раздражённо крутит головой, всем своим видом выражая полное отсутствие интереса ко всяким «Альянсам».

— Так вот, — продолжает руководитель Парламента, — у нас есть три пути — два длинных и один короткий. Соответственно, на первые идут по две команды, на оставшийся — одна. Предлагаю разделить в соответствии с занятыми на прошлом этапе местами.

— Мы с Нейрофронтом, а вы — с Ёжками? — задумчиво поправляет шляпу Крот. — А в этом есть смысл...

— Пусть с Ёжками идут Взгрелки! — влезает ни с того ни с сего Щука. — Я этим девкам вообще не доверяю!

— Мы не против, — быстро соглашается Мировой Босс, мешая разозлённым Ёжкам достойно ответить на этот выпад. На миг мне слышится в его голосе плохо скрытая радость. — Тем более, мы, кажется, лучше всех знаем, чего ожидать от этого этапа.

Я быстро переглядываюсь с командой — Папка и Куджо по очереди кивают. В сущности, какая разница, с кем именно мы пойдём. Лично мы никого не знаем, а предателем может оказаться каждый.

Не знаю, что за соображения у остальных, но так или иначе все соглашаются.

— Значит, решено, — подытоживает Крот. — Мы с Нейрофронтом налево, Взгрелки с Ёжками направо, а Парламент по центру. Всем быть на связи и смотреть в оба.

— Есть, мой капитан! — насмешливо козыряет Леди Нах. — Вы только Щуку свою в узде держите, а то не только вам подгадит, но и нам всем.

Крот неожиданно усмехается:

— Слышала, Лен? Не в бровь, а в глаз.

Зеленоволосая досадливо фыркает и молча топает на стартовую позицию, к левым воротам. Чёрный Йогурт, слегка замаявшись, следует за ней. Остальные тоже разбредаются по местам.

А Жёванный Крот останавливает нас.

— Я видел запись вашего заезда, — серьёзно говорит он. — Просто чудо, как вы умудрились пройти.

— У тебя не спросили, — неприветливо бурчит Куджо. Она явно не ждёт от случайных соратников ничего хорошего.

— Вообще-то это комплимент, — добродушно улыбается Крот. — Искренне восхищаюсь вашей целеустремлённостью.

Но тут же эта улыбка превращается в оскал:

— Только не думайте, что в моей команде у вас получится валять дурака так же. Турнир кончается, а жизнь продолжается. Не стоит наживать себе врагов. Сечёте?

— И давно ты у нас главным стал? — выступает вперёд Папка. Крот высокий, но наш киборг всё равно смотрит на него сверху вниз. Только эбонитовому командиру по барабану.

— Я дважды не повторяю, — равнодушно бросает он. — Если из-за вашего разгильдяйства мы потеряем...

— А если из-за вашего? — прерываю поток пустопорожних угроз. Надоел, честное слово. — На турнире всякое бывает, знаешь ли. Готов компенсировать, если накосячат твои?

Крот хмурится, разглядывая меня так, будто прикидывает, какую часть тела отрезать

первой. Расслабься, чувак, в Симулякре это всё равно невозможно.

— Ладно, — цедит он. — Главное, не мешайтесь под ногами.

— Вы тоже, — возвращаю «доброе» пожелание отправителю. Тот, не желая продолжать перепалку, резко разворачивается и уходит к воротам.

— В первую очередь нужно понять, кто из них предатели, — произношу, задумчиво глядя вслед Кроту. — Они просто обязаны чем-то себя выдать.

— Сделаем, — за себя и за Папку коротко отвечает Куджо.

На этом наша мини-планёрка заканчивается, и мы присоединяемся к Эбонитовым. Эти трое ждут начала этапа молча и не глядя друг на друга, словно уже давно обо всём договорились. Не то что другие команды. Киборги из Парламента беззаботно ржут, словно уже празднуют победу. Мелкая капитанша Ёжек что-то запальчиво объясняет огромному волку-Славе, который гудит что-то в ответ. Остальные их внимательно слушают.

Выглядят все вполне мирно. По виду даже не скажешь, что среди них скрываются диверсанты.

Ясное дело — кто ж будет о таком орать.

И вообще. Самым подозрительным здесь выгляжу я — вон как недоверчиво на людей пялюсь.

<Внимание, минутная готовность>

Оружие наизготовку.

Понеслась.

Ворота поднимаются вверх, но увидеть, что за ними, не представляется возможным. Вместо нормального выхода — сияющее расплавленным серебром марево, напоминающее о золотовских гейтах. А что за ними — сюрприз будет. Симулякровские затейники себе не изменяют.

Эбонитовые по очереди ныряют в портал. За ними следует Папка. Затем иду я.

Делаю шаг — и проваливаюсь в пустоту. Желудок тревожно сжимается, а сердце колотится где-то в горле.

Вот засада!

Я уж и забыл, как высоко в воздухе мы находимся!

Глава 17. Только без слив!

На миг чувствую себя рождённым летать. Да ладно! Неужто разработчики этапа сливают участников прямо на выходе из крепости? Или тут в принципе придётся летать, и каждому из нас теперь причитается по реактивному ранцу? Круто было бы...

Но я бухаюсь на твёрдую, будто асфальтовую поверхность. Что ещё более удивительно — это облако. Выглядит поверхность как спрессованная вата, но по ощущениям — дорога дорогой.

Оглядываюсь — какие уж тут мечты о реактивных ранцах! Просто портал-выход из крепости аж на полметра выше поверхности тракта. А пристроить к нему лестницу было слишком сложно для местных архитекторов.

Из ворот шагает и тут же плюхается рядом Куджо, обозначая ситуацию недобрым ёмким определением. Хорошо ещё, что мне на голову не свалилась.

— Ну что, Нейрофронт, ножки не отбили? — ехидно вопрошает Щука.

Папка в ответ насмешливо фыркает, не устаивая язву ни словом.

— Жалко, что ты язык не прикусила, — сердито бурчит уязвлённая Куджо. Кладу руку ей на плечо и качаю головой: не связывайся. Мне не слишком понятны мотивы агрессивного поведения зеленоволосой, но поддаваться на её провокации в любом случае не стоит.

Особенно если Эбонитовые окажутся предателями.

Оглядываюсь по сторонам. Дорога, на которой мы находимся, висит в небесах без какой-либо опоры. По правой стороне, на расстоянии метра от края, тянется облачная гряда высотой минимум в два человеческих роста. Видимо, отгораживает от нас центральный тракт. А вот обезопасить обочины никому, разумеется, интересно не было. Вообще-то места на дороге достаточно, но смущает, что любой неосторожный шаг может привести к падению.

Сама дорога впереди расширяется в небольшую поляну, окружённую четырьмя игрушечными на вид башенками, увенчанными красными флажками. Посреди поляны чёрным пятном торчит костровище из обгорелых поленьев. И никого.

А всё, что находится на дороге дальше, скрыто за поворотом.

Резкий шум привлекает внимание к portalу. Из него вылетает стая крупных птиц с красным оперением. Сперва мне кажется, что они нападают — очень уж хищными выглядят. Но пернатые, не спеша и не обращая на нас внимания, летят дальше.

Запоздало соображаю, что это могут быть наши союзники. Только очень уж они неторопливые.

— Вперёд, — вполголоса командует Жёванный Крот. Даже не сомневается, гад, что все будут его слушаться. Впрочем, вариантов у нас всё равно не густо.

Перед тем, как отправляться, берём оружие наизготовку.

Пользуясь случаем, беззастенчиво разглядываю пушки временных союзников. У Крота, как и у меня, их две. Только не пистолеты, а блестящие медью револьверы. Вряд ли, конечно, реально медные, просто выкрашены в тон его аксессуаров. Надо же, каков модник.

У Щуки здоровенный лучевой меч зелёного цвета. Он бросает зловещие блики на её и без того сатанинскую улыбочку. Жуть. Смотри, Админ, с кем нам приходится иметь дело...

Йогурт своё вооружение демонстрировать не спешит. Но по характерной позе понимаю, что оно скорее всего вмонтировано в предплечье правой руки.

Мы с Куджо тоже вооружаемся: я достаю неизменные пистолеты, девушка — столь же неизменного с некоторых пор Любимку. А вот Папка остаётся с голыми руками, явно не желая показывать нам пушку с урезанным функционалом. Ну и ладно, лишь бы ему это сражаться не помешало.

Наконец выдвигаемся вслед за птицами: впереди Папка с бешеной Щукой, за ними Куджо, Йогурт и мы с Кротом. Смотрим настороженно, пока в основном друг на друга. Оно и понятно: нам не хочется проморгать предателей, а Эбонитовые, как пить дать, анализируют наши уязвимости. Ну или тоже ожидают от нас подлянки.

Пока никто никого не атакует, проверяю обещанную систему слежения за союзниками и противниками. Карта жутко неудобная — приходится специально переключаться, на какое-то время выбывая из окружающей реальности. Идти ещё можно, но использовать её в бою получится вряд ли. К тому же радиус обзора не такой уж большой: достаёт только до середины соседней дороги. Парламента там пока не видно, только деловито пролетает такая же как у нас стайка красных птиц.

А вот слышимость хорошая. В эфире кроме непосредственно окружающих звуков время от времени раздаются голоса членов других команд-союзников. И стоит сконцентрироваться на каком-либо канале, как он выходит на передний план.

Из противников, ясное дело, не видно и не слышно никого.

Ну и на ком, спрашивается, нам качаться?

Без происшествий добираемся до поляны с кострищем. Чутьё подсказывает, что без сюрпризов пройти тут не удастся. И действительно: стоит нашему авангарду переступить невидимую черту, как из погасшего костра рвётся вверх столб пламени, а из-под земли... точнее, облака выпрыгивают три мордоворота. Ростом они на пару голов выше самого высокого из нас, синекожие, полуголые, рогатые — ну чистые демонюки. Различаются только цветом набедренных повязок. Вооружены огромными дубинами — самое то против огнестрела, я считаю.

Какой-то слишком лёгкий противник, даже для начала. Даже птицы на него внимание не обращают, тупо летят дальше.

Существа видят нас — а в следующее мгновение одна из дубин обрушивается точно в то место, где мы только что стояли. Это происходит так быстро, что я не успеваю ничего осознать, действуя на автомате. И, похоже, я такой не один.

Напавший на нас демон в зелёной повязке неспешно распрямляется и поднимает дубину. Он зубасто ухмыляется, а над его головой появляется полоса здоровья и надпись:

<Облачный огр-разбойник>

То же самое происходит с его приятелями в фиолетовой и белой повязках. В ответ они счастливо режут. Ну вот и познакомились, очень приятно.

— Щука, на тебе зелёный. Йог, тебе фиолетовый.

Сам Крот направляется к белому. А нам, видно, он предлагает просто так в сторонке постоять. Ну уж нет, жёванный, так дело не пойдёт! Быстро прикидываю, кого куда лучше направить.

— Куджо, тебе фиолетовый, Папка, ты к белому.

А я — на помощь прекрасной даме, век бы её не видать. Девушка уже схлестнулась со своим будто специально подобранным в цвет волос противником. Говорю ж, в Кроте явно спит величайший стилист местной современности.

Щука уворачивается от удара гигантской дубины и ударяет мечом по толстому

огрскому предплечью. Световое лезвие скользит по синей коже, не причиняя существу никакого урона. Огр резво выстреливает свободной лапой в сторону нападающей. И тут же отдёргивает с обиженным рыком, подбитый моими пулями.

Синемордый вызверяется на меня, отвлекаясь от изначальной противницы. Это он зря: зловредная Щука пользуется любой возможностью и с оттяжкой рубит открытую бочину противника. На этот раз эффекта чуть больше — на синем боку остаётся длинный фиолетовый след опалённой кожи.

Я тоже не зеваю — палю по возможным уязвимым точкам, пытаюсь прощупать их своими выстрелами. Стоит ли говорить, что Аки ну очень не хватает?! Одновременно стараюсь не навалить шустрой Щуке, которая то и дело как нарочно оказывается на линии огня.

Огр бесится всё сильнее, его здоровья остаётся всё меньше.

Со временем Щука приноравливается и даже перестаёт настолько сильно мешать. Я даже по сторонам оглядеться успеваю. У двух других пар вижу ту же картину: Нейрофронт и Эбонитовые, позабыв о разногласиях, дружно мутузят разбойников. И те уже успели пожалеть, что вообще с нами связались.

Думаю, предатели так действовать не станут. Наоборот, они будту сливаться всеми силами, вставляя ничего не подозревающим участникам палки в колёса. А это значит только одно — на этой поляне предателей нет.

И свою подрывную деятельность они ведут где-то ещё.

Где-то, где их никто пока не видит.

— ...слиться, — доносится до меня приглушённое с какого-то канала.

Ничего себе! Они ж даже не скрываются!

Торопливо открываю статус участников, благо добраться до него не так сложно, как до карты. Почти каждого из нас хоть немного да зацепило. У девчонки из Взгрелок вообще половина здоровья. Но вот Парламент...

<Начальник Вечности: мёртв>

<Капитан Орлов: мёртв>

<Мировой Босс: на старте>

Ни за что не поверю, что эти ребята настолько внезапно разучились сражаться. Более того, они до сих пор на первом уровне! Я же буквально только что получил третий — как оказалось, очки тут начисляют даже за то, что наносишь противнику урон.

Всаживаю несколько свежеприобретённых усиленных выстрелов в почти добитого огра. И снова в статус.

<Мировой Босс: мёртв>

<Начальник Вечности: на старте>

<Капитан Орлов: на старте>

Да они там раковый конвейер устроили, сволочи!

Стоит хоть кому-то из синих оказаться поблизости...

— Последний удар твой, — предупреждаю Щуку, озираясь в поисках Папки. Тот в компании Крота только что уложил белоповязочного огра. Случайные напарники радостно скалятся и дают друг другу пять. Надо же, какая идиллия.

Проверить, как там Куджо, мне некогда, потому что я уже бегу к киборгу и ору:

— Папка, помогай! Мне срочно надо на ту сторону!

Если он и удивляется, то мастерски это скрывает. Со стороны Крота и Щуки раздаются

какие-то возгласы, но мы спешим как можно ближе к стене и не обращаем на них внимания.

Запрыгиваю на сцепленные Папкины ладони — и тут же отправляюсь в полёт. Прямо через облачную стену да на центральную дорогу! В лицо бьёт ветер, глаза застилают клочья тумана... Красота!

Запоздало вспоминаю, что перед полётом было бы неплохо проверить карту, но возвращаться, само собой, уже поздно. Обратной дороги нет.

— Куджо, Папка. Башня на вас, — произношу запоздало. Надеюсь, они меня хотя бы услышали. Ну или сами догадаются.

А я уже пикирую вниз.

И тут же отпружиниваю кверху! Будто врезался в резиновую гору.

Перед глазами мелькает нетронутая полоса чьего-то здоровья и угадывается надпись: «Спящий великан».

Я снова плюхаюсь на упругую поверхность, на этот раз окончательно. Чувствую, как она мерно двигается вверх-вниз. А в такт этим движениям откуда-то снизу раздаётся богатырский храп.

Кажется, я умудрился приземлиться на местного босса.

Взгляд цепляется за далёкое шевеление. А это уже всего лишь руководитель Парламента — Босс Мировой. Выбрался через центральные ворота крепости и вальяжно чешет к великану, на пузе которого валяюсь я.

Сейчас посмотрим, что они тут вытворяют.

Стоит очкастому Боссу подойти достаточно близко — на расстояние примерно десяти шагов — как вокруг великаньей туши взмывают вверх десяток белоснежных камней, которые до этого успешно притворялись кусками облачной лежанки. Сам же великан и в ус не дует: дрыхнет себе сном праведника, будто вся эта суeta его не касается.

Босс радостно ухмыляется и делает ещё пару шагов вперёд. Три камня из тех, что поближе, тут же несутся напрямик к нему, будто выстреленные из рогатки.

Вместо того, чтобы увернуться, этот придурок раскидывает руки в стороны и запрокидывает лицо вверх. Мол, бейте меня, мне приятно.

Хрен тебе, извращуга.

Бах! Бах! Бах!

А я хорош! Три из трёх — по движущимся целям, без имплантов и способностей да ещё и на трясушейся поверхности.

Мировой Босс удивлённо вскидывается и сразу находит глазами меня. Я дружелюбно скалюсь и машу ему ручкой.

— Братишка, я тебе помочь пришёл, — уведомляю со всем возможным дружелюбием. — Смотрю, вы тут без меня совсем захирели.

Вместо «за-» так и хочется сказать «о-», но я ж в конце концов вежливый.

Киборг выглядит сконфуженным. Правда, самую малость.

— Мы так не договаривались, — будто пятиклашка мычит он.

— Ага, как же.

Внаглую подпрыгиваю на упругом пузе и приземляюсь за Боссовой широкой спиной. Он тут же нервно поворачивается за мной следом. Может, не боится, но точно опасается.

— Терпеть не могу сливы, — сообщаю доверительно, глядя как за тёмными стёклами очков начинают бегать светящиеся киборгские глазки. — Ну знаешь, кислятина эта, косточки, жёсткая шкурка. Фу.

— Не понимаю, о чём ты, — тут же приободряется Босс.

А сзади раздаётся глуховатый низкий голос:

— Чего это тут этот... того?

Ух, как содержательно. У Капитана Орлова (или всё-таки орлов?), оказывается, чёрный пояс по красноречию. И навык бесшумного приближения — уже без всяких шуток.

Начальник Вечности тоже тут — стоит, сложив руки на груди, глазами светит. Морда бесстрастная, потому что шлем. То ли ржёт там, то ли прикидывает, как от меня избавиться.

Почему-то больше верится во второе.

— Что же вы, братцы, сами о помощи не попросили? — скорбно вопрошаю я. Члены Парламента хмуро на меня пялятся. — Разве не для этого нужны настоящие друзья? Давайте-ка все вместе подвинем этого соню!

— А он неубиваемый, — цедит Мировой Босс. — Бессмертный. Сам посмотри.

Достаёт пистолет-пулемёт, даёт очередь великану прямо в пузо. Пули безвредно отскакивают и теряются где-то в облаках. Здоровье остаётся на том же уровне.

Но вообще-то при мне оно уже уменьшалось, я недавно собственными глазами видел.

— Эх, мужики, — уже откровенно ёрничаю я. — А мозгами пораскинуть? Ведь голова нужна не только для того, чтобы в неё есть.

— Ха! Если ты такой умный... — начинает Босс. — Эй, ты чего это?

И вот его пушка направлена уже на меня, ведь я стремительно сокращаю между нами расстояние. Подхожу вплотную и... прохожу мимо.

Босс, кстати, так и не выстрелил. Зато в спину прилетает залп из другого оружия. Абсолютно безвредно — огонь по своим на этом этапе турнира тоже не работает — но я тебя запомнил, Орлов.

Пересекаю невидимую границу. И великана тут же окружает взметнувшееся вверх булыжное войско. Несколько камней летят в меня. Сбиваю их. Ну почти — один всё-таки уворачивается и чувствительно задевает плечо. Ясное дело, не в плане боли, а в смысле количества единиц урона. Отбрасываю обидчика в сторону, он ударяется об облачную стену и проваливается в щель между стеной и дорогой, которая на этом пути тоже имеется.

Я тем временем тыкаю правым пистолетом в шкалу великаньего здоровья. Теперь ещё лучше заметно, что она уменьшилась.

— Видали? — победоносно поворачиваюсь к Парламенту. Орлов поспешно опускает дробовик. Кажется, тот выстрел был вовсе не единственным. Ах ты ж, поганец! А ещё лысый, тоже мне.

Киборги неохотно кивают, старательно притворяясь моими союзниками.

Не знаю, почему они так не хотят признаваться в том, что предатели. Может, им за это бонус какой полагается. Но факт остаётся фактом: они до сих пор делают вид, что ни при делах. А значит, этим надо пользоваться.

На правах кризисного топ-менеджера быстренько организую отстрел камней. В качестве приманки мстительно назначаю Капитана Орлова. Понятно, что киборги саботируют, но и я не лыком шит. Поэтому здоровье спящего великана всё-таки сокращается.

Как только остаётся десять процентов, храп прекращается и великан пробуждается ото сна. Осоловело пялится на выставленный в рядок Парламент, неуклюже встаёт и... поспешно уматывает в сторону синей башни. Надеюсь, он её там хотя бы пошатает.

— Ура, победа! — фальшиво радуюсь я. — Молодцы, всё круто сделали.

Но Парламент, кажется, и не рад вовсе. Видно, у них на этого великана были другие планы. Но Босс всё же берёт себя в руки и криво улыбается:

— Ладно, спасибо. Теперь иди. Мы дальше без тебя разберёмся.

— Ну как же вы тут без меня? Может, в команду возьмёте?

— Мы не принимаем кого попало, — подаёт голос молчавший до этих пор Начальник Вечности.

— А я не кого попало, — ухмыляюсь во все тридцать два. — С детства за мной такой привычки не водилось.

— Окей, оставайся, — почти рычит Босс. Видно, решил разобраться со мной попозже. Ничего, посмотрим, кто кого переиграет.

Наконец мы выдвигаемся. Парламент впереди, я — чуть сзади. Чувствую себя надсмотрщиком. Киборги молчаливо переглядываются, периодически косясь на меня как на врага народа.

А я слежу за ними и прислушиваюсь к происходящему на других дорогах. Мои приятели вместе с Эбонитовыми наткнулись на обещанный Козьмой ивент и теперь весело кого-то отстреливают. Взгрелки с Ёжками веселятся поменьше: они уже столкнулись с вражеской командой и отстреливаются с переменным успехом. Скорее всего, нам тоже сейчас это предстоит.

Между тем дорога круто забирает вправо, а облачные стены блокируют обзор. Удачное место для засады, как по мне. На карте не видно никого и ничего подозрительного, но это может означать и то, что наши противники не полные идиоты.

За изгибом дороги открывается внушительная круглая площадка, больше всего напоминающая сад огромных камней. Только вместо валунов здесь собраны разноцветные облака.

И это место выглядело бы абсолютно мирно, если бы не яркие трупики красных птиц, валяющиеся повсюду.

Даже Парламенту, кажется, становится не по себе. Мы дружно останавливаемся и оглядываемся, пытаюсь уловить хоть какое-то движение.

Но невидимый враг не спешит проявлять себя, нагнетая атмосферу.

Позади слышится хлопанье крыльев, и на площадку вылетает новая порция пернатых. Они спокойно огибают нас и летят дальше.

Их тут же выкашивает дружный залп. Конечно, не всех сразу: некоторые мечутся, высматривая врага. Но это им мало помогает. Ещё несколько секунд — и на площадке остаёмся только мы.

— Только гляньте ребята, какие люди в нашей глухомани! — громко раздаётся слишком знакомый голос. — Джеймс Блэт собственной персоной!

Глава 18. Сам ты предатель

— И тебе не кашлять, Вырви Глаз. Не стесняйся, покажись дяде Джеймсу. Сильно бить не стану, инфа сотка.

Не, ну а чо, вдруг реально выползет? Кто его, этого киберпанка, знает! Он ведь отмороженный...

Тишина над площадкой взрывается дружным хохотом. Даже члены Парламента сдержанно хмыкают. И это не я сказал что-то смешное, это просто они уже предвкушают, как будут с синими против меня объединяться.

— Ну и горазд же ты брехать! Не видишь что ли, что ты в заднице?

— Зато она не полная, — усмехаюсь я. И скрываюсь от вражеских зенок за ближайшим камнеоблаком.

Вслед мне звучат выстрелы, но я уже в домике. Ну что, дети панки, научить вас играть в прятки? Парламенту тоже, кстати, не помешает дать пару мастер-классов. Потому что вместо того, чтобы последовать моему примеру, они тупо суется на открытом пространстве. Выглядит это супернелепо: массивные киборги ведут себя как стереотипные барышни, повстречавшие мышь. Мечутся, наталкиваясь друг на друга, галдят, того и гляди в обморок начнут падать. И всё ради того, чтобы якобы невзначай сдаться противнику. Стыдобища.

Остаётся только порадоваться, что роль предателей не досталась нашей команде.

Хотя с другой стороны задачка была бы интересной. Наверное — я ж не знаю точно, по каким правилам начисляют им баллы. Может, за тупость удваивают...

Киберпанки поначалу затихают — ещё бы, не каждый день увидишь такое представление! Затем начинают методично расстреливать Парламент. А Мировому Боссу сотоварищи, видимо, того и надо, вон какие довольные. Первым падает Начальник Вечности.

— Пятый уровень! — громко радуется кто-то из Киберпанков. — За этих опыта дают дофигища!

Не, быть предателем точно не круто. Дать себя убить, чтоб быстрее качались Киберпанки... Да большей мерзости придумать невозможно!

А Парламенту всё нипочём — сейчас синим ещё халявных очков подкинут.

Под прикрытием камнеоблаков пробираюсь туда, где может скрываться противник. Старательно смотрю в оба, но первая встреча всё равно оказывается внезапной.

Огибаю очередное препятствие — вот ты где, голубчик! Красноволосый киборг в стальной по виду броне в последний раз даёт автоматную очередь и поворачивается ко мне. Как же его зовут? Баран... Тьфу! Барон какой-то...

Мы так близко, что ему не нужно даже целиться. Достаточно повернуть дуло в нужную сторону и жать на спуск, пока меня не забросит обратно к башне. Вот только мои пистолеты уже смотрят точно противнику между глаз.

Два выстрела — два попадания. Удачно! Тело бараньего Барона испаряется, перемещаясь к старту. Молодец, Джеймс, так его!

Оставшиеся Киберпанки одновременно прекращают стрельбу. Наверняка Барон сейчас ябедничает по поводу обидчика. Меня то бишь. Выглядываю из-за укрытия — оказывается, Парламент уже закончился.

А это значит, что совсем скоро ко мне пожалуют гости.

— Ах ты!.. — резкий голос Вырви Глаза раздаётся совсем рядом. Ну кто ж так орёт, когда подкрадывается! Обмениваемся парой выстрелов: я попадаю только однажды, он оба раза, но по касательной, и урона почти не наносит.

Скрываюсь за противоположной стороной камнеоблака, чувствуя себя героем какого-то боевика. По всему получается, что Глаз сейчас пойдёт в наступление. Вопрос только один: ждать его справа или слева?

Опираюсь спиной на облачную глыбу и задумчиво поднимаю взгляд к близкому голубому небу. Но вместо этой приятной картины вижу тёмное дуло винтовки и ухмыляющуюся рожу Вырви Глаза.

Хорошо, что пистолеты в моих руках и так подняты кверху. Жаль только, что на прицеливание всё равно нужно время. Мы стреляем одновременно. Его выстрелом мне отшибает половину здоровья.

Зато какая-то из моих пуль влетает ему точно в ствол.

Лучше бы, конечно, в голову. Но всё равно забавно.

Вырви Глаз пытается выстрелить. Покалеченная винтовка отказывается работать. Он сердито шваркает её куда-то в сторону и тянется за другой пушкой.

Только я его дожидаться не собираюсь: начинаю пулями настолько быстро, насколько возможно. Вырви Глаз отправляется на старт. Туда ему и дорога!

Но порадоваться не успеваю: ловлю выстрел, затем ещё один. Успеваю только увидеть чёрно-жёлтую фигуру противника. Того самого, который на гонках оторвал пулемёт от крыши своего багги.

<Вы умерли>

Гадство.

Несколько секунд смотрю световое шоу, которое, видимо, призвано заполнять томительные моменты ожидания. А после материализуюсь внутри крепости, точно под красной башней.

— Ооо, — встречает меня насмешливый бас Капитана Орлова, — Этот тоже того!

Мировой Босс смотрит не менее весело:

— Эх, ты! Болтал, что помогать будешь, а сам? Уж не предатель ли ты часом?

— Так я помогал, — беззлобно улыбаюсь я. — Целых двоих вынес. Ты мне лучше расскажи, почему Парламент в полном составе до сих пор на старте. Разве не должны вы были поспешить мне на помощь?

— А мы стратегию обсуждали, — нахально отпирается Мировой Босс. — Чтобы пойти подготовленными, а не соваться наобум, как некоторые.

Камень, очевидно, брошен в мой огород. Но он пролетает мимо: буду я ещё ко всяким идиотам прислушиваться!

— Ух ты! У вас есть стратегия! — глумлюсь я. — А со мной поделитесь?

Вот будет смешно, если они сейчас реально начнут что-то рассказывать! Что-то типа: «Пять способов слиться из боя, не привлекая внимания сокомандников».

— Нет, — отрезает Босс. — На пустую болтовню времени нет. У нас враг на подходе.

Ишь ты, какая спешка, какая верность долгу! Прямо равняться на чуваков охота, настолько круто выглядят. Жаль даже, что мне с такими не по пути.

Шучу, конечно. Вообще не жаль.

— Ага-ага, — тут же соглашаюсь. — Ну, вы давайте выдвигайтесь, а я следом.

— Мы сами разберёмся, что нам делать, — высокомерно отвечает Начальник Вечности.

— Так твой Босс сам сказал про спешку! Ты что, не слышал? Ай-яй-яй! Сними шлем, прочисти уши что ли.

Вместо того, чтобы последовать дельному совету, киборг, недолго думая, направляет пушку на меня.

— Пасть закрой! — рычит он. — И вообще свали к своим, задолбал!

— Я ещё даже не начинал, — развожу руками. — И вообще. Как же я тебя одного тут оставлю, если ты даже про френдли файер не в курсе?

В ответ Начальник психует и палит по мне. Абсолютно безвредно для меня и бесполезно для себя. Идиот.

— Начальник, стоп! — одёргивает приятеля Босс.

И сердито поворачивается ко мне:

— А ты, оказывается, тот ещё фрукт! Не стыдно среди своих свару устраивать? Может, ты и есть предатель?

— Эт да, стопудово! — подаёт голос Капитан. — Начальник-то сразу просёк.

— Может, и так, — не спорю я. — Только почему-то я двоих у Киберпанков вынес, а вы им только пятый уровень помогли вкачать. Ну и кто из нас предатель?

Босс сдувается, всё ещё не готовый признаться в очевидном.

— Выдвигаемся, — мрачно выплёвывает он.

Друг за другом Парламент ныряет в портал. Я следую за ними.

На этот раз я готов к падению. Только напрасно: порталный проём в крепостной стене теперь спустился к самой дороге. Надеюсь, разработчикам этого этапа весело за нами наблюдать. В каком бы круге ада они не находились, хах.

За моей спиной материализуется новая порция птиц, которые медленно и величаво летят в сторону синей башни. Но не настолько медленно, как киборги из Парламента. Они будто разом превратились в команду столетних дедов, которым кряхтят, жалуются и не желают делать ни шага.

Но хоть недохнут, и на том спасибо.

Смирения моего хватает на пару десятков метров. Бесит, что я ничего не делаю, только этих болезных пасу. Такими темпами весь этап запарю своей команде!

Так что язвительные речи сами собой всё-таки срываются с моего языка. Кто-то из саботажников отвечает. Я не сдаюсь. Слово за слово — и вот уже все трое пылают праведным гневом. А самое главное — заметно ускоряются. Мы даже догнали и обогнали краснопёрую стаю.

Проходим место, где спал великан. Затем — сад облачных камней, где в этот раз действительно никого нет.

Я уже начинаю беспокоиться! Где Киберпанки?

Они обнаруживаются чуть дальше, там, где начинаются башни с синими флажками. И занимаются тем, что... Ловят кур?!

В центре площадки стоит широкая корзина, из которой то и дело выскакивают и разбегаются в стороны белоснежные курицы всевозможных размеров. А brutальные Киберпанки бегают за ними как суетливые наседки, пытаюсь вернуть на место.

Даже по сторонам не смотрят, словно ничего важнее этого занятия для них нет.

<Ивент «Лови удачу» активирован>

<Соберите всех кур за две минуты>

<1:59, 1:58, 1:57...>

Ух ты, вот это повезло! За ивенты, по идее, должны давать много опыта. Ясно, почему противники так сосредоточены.

Нас огибают неторопливые красные птицы — и тут же свирепо бросаются на занятых Киберпанков! Я бросаюсь следом, потому что своим нужно помогать. Парламент в этот раз тоже не отстаёт: сообразили, что очки за ивенты начисляют всем, независимо от цвета флага. И делиться с теми, кого можно вынести, они не хотят.

Мы дружно налетаем на Киберпанков, которым ничего не остаётся, как по очереди отправиться на старт. Отчасти потому, что члены Парламента, которые с самого начала только и делали, что сливались, активно пользуются второй способностью, открывающейся на шестом уровне — атакой по сектору. У меня вот до сих пор всего лишь еле-еле пятый. Видно, предателем быть реально выгоднее.

Стоит нам разобраться с Киберпанками, остатки боевых красных птиц летят дальше, а у нас начинается веселье! Куры, которых нужно ловить, довольно крупные и очень шустрые. Без «Живчика» угнаться за ними весьма непросто. Но повышение уровня слишком манит, а значит птичкам от меня не уйти!

На время ивента с Парламентом у нас устанавливается мир — что-то вроде соглашения о сотрудничестве. Естественно, мы ничего не обговаривали, это просто само собой разумеется. Потому что кур много, нас мало, а действовать вместе — выгодно.

Сплочённые общим делом, мы чуть ли не улыбаемся друг другу. Жаль, что это ненадолго.

<0:00>

<Ивент «Лови удачу» завершён>

<Ранг прохождения: А+>

Куриная корзина вместе со всем содержимым растворяется в воздухе.

<Вы достигли шестого уровня>

<Активирована способность «Атака по сектору»>

Ну наконец-то! Думал, я его вообще никогда не вкачаю!

Но толком порадоваться мне не дают: к нам уже спешат разъярённые Киберпанки. Парламент мгновенно скучнеет и откровенно готовится в очередной раз сдохнуть. Не дождётесь!

Мой взгляд цепляется за обочину. Здесь, так же как и на первом пути, стены отстоят от края примерно на метр. А между стенами и краем дороги — провал, бездна. И, само собой, никаких ограждений. А ведь ещё в самом начале этапа цифровая копия Козьмы предупреждала об опасности оттуда свалиться...

Решение приходит мгновенно, я бросаюсь к Начальнику Вечности — к краю он находится ближе всех — и толкаю его со всей дури. Он только светящимися глазами сверкнуть успевает да руками взмахнуть — и пропадает из виду. Даже ругнуться не успел.

Мировой Босс удивлённо таращится на этот беспредел:

— Ты чего это...

Я не отвечаю, просто выпинываю его с площадки. Вдоволь поизумляться и у красной башни можно!

А вот за Капитаном Орловым приходится побегать, да ещё и под плотным огнём добравшихся досюда Киберпанков. Успеваю сбросить его буквально в последний момент,

после двух или трёх попаданий. Но опыт за его смерть врагу не достался, а это главное.

У меня со здоровьем тоже не ахти. Поэтому не нахожу ничего лучше, как отправиться за Капитаном следом.

Ощущения — незабываемые!

Сердце колотится где-то в горле, весь организм поджигается в ожидании болезненного столкновения с неизбежным. Хочется орать, но природная гордость и бьющий в лицо поток воздуха не дают этого сделать. Кажется, что как только открою рот, тут же захлебнусь насмерть, даром, что в Симулякре...

Падение прерывается внезапно: я просто оказываюсь у подножия башни под пристальными недобрыми взглядами членов Парламента.

— И долго ты собираешься нам мешать, сволочь? — почти дружелюбно вопрошает Босс.

Отличное начало. Лучшая защита — нападение, правда? Абсолютно согласен, если что.

— Мешать вам подыгрывать синим? Всегда!

— Да с чего ты взял, что мы кому-то подыгрываем?! — психует Начальник. — Никогда такого не было!

— Ага, — поддакиваю, — и вот опять.

Мировой Босс наоборот ещё больше успокаивается:

— А ты всё-таки объясни, почему так считаешь. Голословными обвинениями разбрасываться — много ума не надо.

— То же самое можно сказать и о переведении стрелок, — усмехаюсь я. — Ну да ладно. Вот, например, смотрю, вы уже шестой уровень вкачали. Как так получилось, если большую часть времени вы на старте?

— А тебе не приходило в голову, что мы просто действуем поэффективнее некоторых? — Босс смотрит свысока, а стоящий рядом Капитан глубокомысленно кивает.

— Не-а. Я вижу, как действуют остальные. Вы отличаетесь.

— Если наши действия дают лучшие результаты, это значит только одно. Остальные — такие же жалкие неудачники, как ты и твоя команда.

— Зато вы, я смотрю, просто асы, — мне становится совсем весело. — Как от Киберпанков бегали — красота! Кстати, ты же в курсе, что остальные «жалкие неудачники» тебя тоже слышали?

— Да мне похрен, — храбрится Босс. — Пусть хоть всеми сюда приходят.

Ну, это вряд ли, если только кто-то погибнет. И то — скорее всего задерживаться тут не станет. Потому что участники красной команды уже подошли к синей крепости и приступили к штурму. Это явно важнее, чем внутренние разборки. Думаю, они даже Боссовых словоизлияний не слышали — им и так есть, чем заняться.

Киберпанков, кстати, тоже вряд ли стоит теперь ждать. Не бросят же они свою собственную крепость на произвол врага!

— Расскажите лучше, почему вы всё ещё не в штурме. Дорога свободна, красным нужна помощь. А вы тут со мной перебрёхиваетесь.

— Так из-за тебя же и остаёмся! — запальчиво бросает Начальник Вечности. — Ты ж явно предатель! Натворишь тут дел...

— Зачем ругаешься, Насяльника? — продолжаю веселиться я. Отсылки члены Парламента, ясное дело, не понимают. — Я даже тебе навредить не могу, не то что башне.

На самом деле мне даже выгодно, что они по-прежнему торчат на старте. Так хотя бы у

остальных под ногами не путаются.

— Кто тебя, гада, знает! — продолжает разоряться Начальник. — Вас, предателей, не разберёшь: вроде сделать ничего не можете, а смотришь — башня рухнула.

— Ну нет. Разрушить её могут только синие.

— Вооот! — Босс торжествующе тычет в меня пальцем. — Откуда ты про это знаешь? Пробовал?

— Нет, это же элементарная ло... — начинаю оправдываться, но тут же спохватываюсь. Вот умники, всё-таки перевели на меня стрелки. Сейчас ещё извиняться заставят, поросята!

Нагло тычу пальцем в ответ:

— А ты с чего взял, что я прав? Откуда знаешь?

— Подумай и сам поймёшь. Логика! — пользуется моим вариантом ответа Босс. Но я уже знаю, что ему противопоставить.

— Логика в Симулякре? Очень смешно. Ты сейчас внутри облачной крепости, висящей в сотнях метров над поверхностью земли. Дороги тут тоже сделаны из облаков, а на них стоят корзинки с курами, которых надо ловить на время. Жуть как логично и реалистично, не находишь?

— Жалкие оправдания, — не сдаётся Босс. — Но если ты так хочешь, мы уйдём. И пусть падение красной башни будет на твоей совести!

Ха! Он реально считает, что я тут один останусь? Наивный!

— Отлично! — даже в ладоши похлопаю. — А то жуть как надоело тут без толку сидеть.

Мировой Босс собирается что-то сказать, но стена вздрагивает от сокрушительного удара. Орудийные башни на её вершине оживают и принимаются по ком-то палить. В ответ тоже слышатся выстрелы, а на стену обрушивается новый удар. Затем до боли знакомый голос вопит:

— Красные, выходите по одному! Мы знаем, что вы там!

Ну надо же! Киберпанки плюнули на штурм их собственной крепости и припёрлись сюда сводить со мной счёты. Они точно собираются побеждать на этом этапе?

Или рассчитывают, что получают лично для себя больше профита от атаки на чужую башню, чем от защиты своей.

Представляю тогда, как сейчас их костерят синие!

— А вот и твои фанаты пожаловали, — ухмыляется Мировой Босс. — Наконец-то.

Что-то мне эта его ухмылка ой как не нравится...

Глава 19. Посторонним нах

Новый удар сотрясает крепость, кажется, до самого основания. Не удивлюсь, если Киберпанки притащили с собой таран. И где только нашли?..

— Ага, наконец-то, — зеркалю ухмылку Босса. — Вот теперь Парламент всем покажет, кто тут главный. Покажет ведь?

Мировой Босс самодовольно кивает. Начальник Вечности дёргается и начинает что-то говорить, будто возразить собирается. Но Босс продолжает, не обращая на него внимание:

— Конечно, покажем. Более того: мы последуем твоему совету.

Кажется, я даже знаю, какому именно. И Босс не разочаровывает:

— Мы прямо сейчас уходим из красной крепости и присоединяемся к штурмовой команде. Вот такая идея. Как вам?

Начальник коротко хохочет, будто Босс отпустил хорошую шутку. Капитан тоже улыбается. И только Джеймс Блэт, то есть я собственной персоной, как всегда недоволен:

— Отличное время ты выбрал, приятель, — от нового удара под ногами вздрагивает облако. — Вы уйдёте, а башню пусть по кирпичику раскатывают. Так что ли?

Босс разводит руками:

— Значит, такова её судьба. Ничего не поделаешь. Зато в кои-то веки последую реально хорошему совету. И если меня спросят, почему я здесь, а не там, непременно расскажу, кто меня мотивировал. Теперь-то ты, надеюсь, доволен?

Доволен — это мягко сказано! С трудом сдерживаю несколько особо «радостных» слов и криво улыбаюсь:

— Ага, валите давайте. Без вас тут только лучше будет.

Сказано — сделано.

Оживлённо похихатывая и переговариваясь, Парламент в полном составе удаляется с поля боя. Разумеется, не через центральные ворота, за которыми безобразничают Киберпанки. Всё это время крепость содрогается от очередных ударов. Орудийные башни на стене работают без остановки, и такое ощущение, что их даже не пытаются уничтожить. Будто этот урон для них незначителен.

Пытаюсь взобраться на стену, чтобы разведать обстановку. Сперва не получается — толком не за что ухватиться, соскальзываю. Но упрямство берёт города не хуже смелости, так что я всё-таки оказываюсь наверху.

И чуть не падаю обратно, натолкнувшись на сердитый взгляд огромных глаз.

<Разъярённый титан>

Нет, Киберпанки вовсе не раздобыли таран. И самоходную осадную башню не построили. Зато они каким-то образом заманили к нашей крепости настоящего великана. И не того спящего малыша, с которым никак не могли разобраться члены Парламента.

Нет, пригнанный Киберпанками великан почти достигает макушкой верха стены. Он, как тут принято, в одной набедренной повязке, небрежно подвязанной на поясе толстой верёвкой. Будто в насмешку над командой красных его кожа выкрашена в тот же цвет. Из-за этого почему-то кажется, что гигант сейчас развернётся и нападёт на синих, которые прячутся за его спиной от орудийных залпов со стен.

Вот только это ощущение обманчиво.

Потому что титан медленно замахивается правой ногой, на секунду замирает — и

обрушивает сокрушительный удар на многострадальную стену. И плевать, что от его здоровья осталась всего половина. Нашей крепости это мало поможет, потому что внешняя поверхность стены уже покрылась сетью трещин, которые от нового удара только расползаются ещё сильнее.

Палю титану прямо между моргалищ — никакого эффекта.

<Вы должны быть за пределами условно-безопасной локации, чтобы атаковать>

Спрыгнуть ему прямо на голову тоже не получается — сверху крепость, будто колпаком, накрыта силовым барьером. А внизу, посмеиваясь, поджидают Киберпанки. Они время от времени постреливают по орудийным башням, но без особого фанатизма. Явно дожидаются, когда из крепости кто-нибудь выскочит, пылая праведным гневом.

Что делать? Соваться туда одному — только давать врагу лишний опыт за свою убийство.

Может, Папку вызвать? Или Куджо... Насколько быстро кто-то из них прибудет в крепость? Ладно, для скорости можно и тупо с края упасть. Но главная проблема — насколько потеря бойца ослабит штурм? Я ведь по внутренним каналам связи слышу, что бой у синей крепости идёт совсем не шуточный...

Ладно, буду один воевать. Хоть время потяну.

Сползаю со стены внутрь крепости. И тут же у подножия красной башни мерцает телепорт. Неужто подмога сама пришла?! Хоть бы кто-нибудь...

Но стоит мне увидеть, кто там появился, как мои расчёты на противодействие Киберпанкам трескаются не хуже стены под ударами титана.

Щука. Братская.

Если выбирать худшего из возможных напарников, то это она. И я знаю, о чём говорю: стоит ей материализоваться внутри крепости полностью, как она срывается с места и несётся напрямик ко мне. Глаза бешено сверкают, зелёные волосы развеваются, на лице застыло свирепое выражение — жуть.

Даже сделать ничего не успеваю, как она хватает меня за грудки и шипит прямо в лицо:

— Ах ты, гнида! Я тебя выведу на чистую воду!

— Успокойся и вокруг посмотри, дура! — рычу и я.

И вообще! Мне ты тоже не нравишься, но я ж на тебя не бросаюсь!

Дёргаюсь, пытаюсь высвободиться — она вцепляется ещё крепче. И того больше: так и норовит встряхнуть. И тут очередной удар сотрясает башню. Щука замирает, хлопая зелёными ресницами. На её физиономии наконец проступает осмысленное выражение.

— Что это? — спрашивает напряжённым голосом.

— Что-что, — я наконец освобождаюсь от её хватки. — Песец пришёл. Толстый, как полярный лис. Только красный.

В двух словах объясняю ей ситуацию. Она смотрит круглыми глазами, будто я несу какую-то чушь. Наконец говорит:

— Но Парламент предупредил...

Ну вот, будем теперь сто лет судить, рядить и выяснять, кто там что вякнул!

— Они ушли, как только начался штурм, — быстро проговариваю я. — Почему — думай сама, лично мне плевать. У нас сейчас более насущные проблемы. Стена вот-вот рухнет. Ты со мной на защиту?

Секундная заминка — так и слышу скрип шестерёнок в её голове — и девушка кивает. Ну хоть возмущаться не стала, и то хлеб.

— Наша главная задача — нейтрализовать атаку титана, — объясняю, пока мы спешим к центральному portalу. — Но пока мне не очень понятно, как это сделать. У тебя ведь меч? Значит, попробуй для начала порубить этого типа, а там посмотрим. Я тем временем отвлеку от тебя внимание Киберпанков.

К счастью, Щуке хватает ума со мной не спорить. Ну или она реально со всем согласна, что, учитывая её предыдущее поведение, весьма сомнительно.

Мы почти одновременно выбегаем из ворот. К счастью, они по-прежнему внизу и непроницаемы для врагов. Щука, покручивая в руке лучевой клинок, прямой наводкой бросается к титану. Тот как раз поднимает ножищу для нового удара.

А я спешу к ставшим такими родными Вырви Глазу сотоварищи. Они тоже счастливы меня видеть — вон как радостно встречают шквальным огнём. Штурмовая винтовка, гранатомёт и, конечно, миниган. Причём последний в руках у чёрно-жёлтого киборга по имени Тихон, что живо напоминает недавние гонки в пустыне. Там этот самый Тихон так же лихо управлялся с оторванным от крыши багги стационарным пулемётом. Теперь понятно, откуда опыт.

— Чего ломитесь? — весело спрашиваю, перебегая зигзагами и делая вид, что пытаюсь пробраться к ним в тылы. — Сказано же: никого нет дома!

На самом деле никаких тылов мне не надо: одному с этой кодлой всё равно не совладать. Я даже целиться в них не пытаюсь, палю просто для создания шума и чтобы не расслаблялись. Главное сагрить их на себя, чтобы дать время Щуке. Она, кстати, сразу и весьма удачно рубанула титана по опорной ноге, так что ему пришлось прервать подготовку к пинку по стене. Плюс десять лишних секунд для крепости, и то хлеб.

А Киберпанки самозабвенно стреляют по моей шустрой персоне. Станешь тут шустрым, когда тебя активно хейтят трое вооружённых до зубов киборгов! Такое ощущение, что красная башня им даром не нужна, они припёрлись просто свести счёты лично со мной. Ну и прекрасно: значит, дальше этого этапа они точно не пройдут.

Главное, чтобы его прошёл я.

А то занимаюсь какой-то фигнёй, даже девятый уровень не на чем получить. Противники, кстати, время от времени дают урон по площади. Уже докачались, значит. На чём, интересно?

Завершаю круг — и слышу сдавленный Щучий писк. Оказывается, разъярённому титану совсем не нравится грубое обращение от девушек. Он решил сменить цель — вместо стены вдарил по Щуке! Пытался, скорее всего, не один раз, просто мне некогда было её отслеживать, а она до сих пор умудрялась уворачиваться.

В этот раз не успела.

Её тело с грохотом впечатывается в покрытую трещинами стену. Титан радостно ревёт и спешно замахивается ногой, чтобы вбить её туда по самые уши. Щука явно контужена, но меч не выронила и медленно поднимает его в безумной попытке защититься.

— Ноги прочь! — ору я и на бегу добавляю к словам несколько залпов. Титан на меня косится и замедляется, но урон явно не тот, чтобы принимать всерьёз мою персону. Ещё и Киберпанки не отстают, будто специально отгрызая своими выстрелами совсем по чуть-чуть от моего здоровья.

Скорее всего, именно специально. Я, конечно, шустрый, но не настолько, чтобы они всё время мазали.

Ну и ладно, пусть развлекаются, мне только на руку.

Сейчас моя задача — не дать титану размазать Щуку.

Но что делать? Не за ноги же его хватать!

Теперь я оказываюсь почти перед ним, и в глаза бросается свисающий сбоку конец верёвки, служащей ему то ли поясом, то ли украшением. Недолго думая, прячу пистолеты и подпрыгиваю, хватаясь за завязанный на конце узел.

Верёвке такое самоуправство, конечно, не нравится. Она качается из стороны в сторону, а я помогаю ей, стараясь отталкиваться от поверхностей, в которые влетаю. То есть, старательно пинаю титана по ногам, в первую очередь по опорной левой. Серьёзный урон наношу вряд ли, но немного мешаю двигаться и отвлекаю внимание.

Титан опускает поднятую было ногу, с любопытством прихватывает толстыми пальцами край верёвки и поднимает к самым глазам, игнорируя то, что тем самым развязывает узел на поясе. Надеюсь, набедренная повязка из-за этого не свалится, а то мне такое зрелище даром не нужно!

Я и так чувствую себя мышью, которую подняли за хвост.

Был бы это реальный мир, я бы вообще уже с этой верхотуры свалился. Но это Симулякр, поэтому в моей левой руке появляется пистолет, в то время как правой я крепко держусь за верёвку. И стоит титану поднять меня на нужную высоту, как я делаю то, о чём уже давно мечтаю: палю ему между глаз!

Разъярённый гад ярится ещё сильнее и со всей дури отбрасывает меня вместе с верёвкой в сторону.

Лечу! Но недолго — шмякаюсь в облачную стену, огораживающую центральную дорогу. А после — стекаю вниз, прямо в щель между стеной и дорогой. Снова свободное падение — и я на старте. В руках по-прежнему сжимаю верёвку. Или лучше всё-таки назвать её канатом?

Почти сразу ко мне присоединяется бранящаяся Щука, а стену сокрушает новый удар. Проклятые Киберпанки времени зря не теряют.

Может, просто подождать, пока они проломают стену?

Нет.

Если стены падут, у нас не останется орудийных башен, а значит с титаном придётся воевать собственноручно. Как показала практика, получается это у нас не слишком успешно. А ещё команда соперников точно не даст нам расслабиться, даже если уничтожение красной башни не является для них приоритетом.

— И что нам делать-то? — нервно вопрошает Щука. — Не получается у меня в одно лицо этого гада проковырять! Пару раз рубанула — и всё, потом только уворачивалась, ни разу ударить не дал!

А если судить по результативности моих выстрелов, толку от наших атак как с козла молока. На время отвлекают — да, но серьёзного урона совсем не наносят.

Значит, нужно просто помешать титану разбивать стену!

Канат в моих руках как бы подсказывает выход из положения. Он довольно длинный, так что стреножить краснокожего громилу вполне возможно.

Или хотя бы попытаться это сделать. Даже если выиграем всего пару минут.

— Щука, ты мне доверяешь? — спрашиваю проникновенно, прерывая поток её ругани.

— Ещё спроси, уважаю ли я тебя, — насмешливо фыркает мгновенно подостывшая девица. — Но ты и правда не так ужасен, как я считала.

— Вооот, — назидательно поднимаю палец вверх. — Главное, не забывай о своих

словах и после окончания этапа. А теперь скажи: ты с лошадьми дело когда-нибудь имела?..

Спустя пару-тройку секунд мы уже торопимся на выход. План прост и, хочется верить, надёжен, как те самые часы. Насколько я успел заметить, титан не слишком обращает внимание на тех, кто не пытается нанести ему какой-то урон или прямо не привлекает к себе внимание. А ещё когда его нога опускается после удара по стене, он несколько секунд стоит на месте. Этой-то возможностью мы и воспользуемся!

Главный вопрос в том, сумеет ли Щука быстро затянуть петлю на титановской ударной ноге. А тем временем мне придётся притягивать к себе нездоровый интерес троицы киборгов.

Очередной удар сотрясает стену, когда мы выходим за ворота. Крепость уже и так держится на честном слове. Одна-две атаки — и всё, Киберпанки с титаном во главе внутри!

Мы со Щукой, не сговариваясь, ускорямся.

— Скучаете, девочки? — кодовой фразой призываю огонь противника на себя. И получаю оглушительный, причём в самом прямом смысле, успех! Видать, реально скучали.

В это время Щука торопливо затягивает на щиколотке титана петлю. Он, как мы и ожидали, чхать хотел на мельтешение муравьёв под ногами. Не кусают — и ладно.

Тем хуже ему будет, когда наш план наконец воплотится в жизнь!

А вот Киберпанки, похоже, что-то подозревают, поэтому стреляют по мне куда точнее. У меня больше не получается отслеживать действия напарницы — самому продержаться бы.

И только когда раздаётся оглушительный треск, а Киберпанки прекращают стрелять, громко хохоча и тыча пальцами, я могу посмотреть, что произошло...

Ну... Что я могу сказать...

В каком-то смысле наш сляпанный на скорую руку план увенчался успехом.

Затянув узел на ударной ноге, Щука, недолго думая, обмотала свободный конец верёвки вокруг щиколотки опорной. Тупорылый титан этого, кажется, вообще не заметил. И, поднимая ногу для очередного удара, так старался, что потерял равновесие.

И по закону подлости упал он, конечно, не на спину, сминая Киберпанков, а вперёд, прямо на многострадальную стену.

Та, наконец, не выдержала и рассыпалась под его весом. Теперь дорога к красной башне открыта...

А разъярённый титан мгновенно успокоился и уже сладко спит прямо среди обломков.

Во время падения титана Щука успела отскочить в сторону. Выглядит она до крайности обескураженно, но уже сжимает в руках верный меч. Впрочем, на неё никто пока не нападает — у противников чересчур хорошее настроение.

— Я уж думал, мы тут год сидеть будем, — глумится Вырви Глаз. — А вы за нас всё сами сделали!

— Вы точно не предатели? — вторит ему красный баран, в смысле, Барон. — Отлично против своих постарались!

Зато чёрно-жёлтый с миниганом молчит и выглядит так, будто ему плевать на происходящее. Ну да, ему-то чего волноваться! Это мы тут в глубокой заднице...

— Поздравь меня, Джеймс Блэт! — ржёт Глаз. — Теперь и победа, и почётное место в доме Огнелисов в меня в кармане!

Вместо поздравлений беру пушки наизготовку и встаю рядом со Щукой. Хрен тебе, а не победа!

В смысле, так просто она тебе не достанется!

Вырви Глаз, рисуясь, поднимает винтовку. Он держит её одной рукой и даже толком не целится. А смысл? Их трое, у них максимальный уровень и открыты все навыки.

А у нас в стене дыра.

И отступать некуда.

Киберпанки дружно жмут на спусковые крючки...

Но выстрелить успевает только Тихон. Очередь из минигана уходит в сторону, слегка задевая пятку спящего титана. Тот и не думает просыпаться, только всхрапывает громче обычного. А Тихон, как за мгновение до этого Глаз и Барон, просто тает в воздухе, прошитый со спины лучами выстрелов.

К нам приближается новая троица участников, явно не из нашей команды. Это синие? С трудом вспоминаю их название: 365. Я этих ребят почти не помню: они нигде не отсвечивали, ни с кем не ссорились. А единственная девушка всегда в наглухо закрытом шлеме — ну не двух же оставшихся морфов мне запоминать!

И эта самая девушка как раз приближается к нам, держа нас на прицеле.

— Спасибо за помощь, — начинаю дружелюбно. — Не знал, что членам одной команды можно убивать друг друга.

Девушка останавливается, будто натолкнувшись на стену.

— Специальную награду в ивенте получили, — объясняет после секундной заминки. В её голосе мне чудятся знакомые нотки, но я не могу вспомнить, где его слышал. Скорее всего — нигде, так что не стоит придавать этому слишком большое значение.

— Вы предатели? — бесхитростно интересуюсь я.

Девушка вздрагивает и отвечает жёстко:

— Мы действуем в своих интересах.

Потом поворачивается к ожидающим неподалёку верным морфам и командует:

— Уходим. Этого должно быть достаточно.

Они и правда тут же нас покидают. Закономерный вопрос «А что это такое было?» так и остаётся висеть в воздухе. Надеюсь, после окончания этапа хоть что-нибудь прояснится.

Стоящая рядом девушка трогает меня за плечо:

— Как думаешь, они вернутся?

Кошусь на неё:

— Киберпанки или 365?

— Первые.

— Без понятия. Думаю, в любом случае стоит как-то подготовиться.

Щука кивает и послушно топает к пролому в стене. Как всё-таки изменилось её поведение! Как оказалось, с ней вполне можно иметь дело.

Внезапно во всех каналах связи раздаются крики. В первый момент мне кажется, что произошло нечто страшное. А потом все звуки поглощает ужасающий грохот. Облако под ногами шатается, спящий титан исчезает, а красная башня, которая теперь виднеется в проломе, начинает разрушаться сама собой.

Облако под ногами становится обычным сгустком водяного пара, и мы со Щукой, дружно вопя, проваливаемся вниз.

Глава 20. Холодец с хреном

В отличие от предыдущих падений это всё длится и длится. Раскинувшийся внизу город ближе не становится. И если бы не свистящий в ушах воздух, я посчитал бы, что мы просто висим в воздухе. И если в первые секунды было страшно, то сейчас заминка раздражает.

— Оно там зависло что ли? — недовольно бурчит Щука. — Поскорее бы уже прилетели! Хоть куда-нибудь!

Я с ней абсолютно солидарен: любой финал лучше этой неопределённости.

И, будто в ответ на наши пожелания, падение ускоряется, ветер в ушах не просто свистит, а завывает, и крыши небоскрёбов наконец начинают приближаться с бешеной скоростью. Но вместо ожидаемой радости вызывают всякие нехорошие ассоциации вроде кольев на дне волчьей ямы...

Кто там хотел всё поскорее закончить?! Точно не я!

Мы со Щукой, не сговариваясь, вцепляемся друг в друга. Не знаю, зачем. Наверное, вместе веселее.

Вниз смотреть страшно не хочется, но глаз отвести всё равно не получается. И я уже различаю снующие по городским улицам автомобили, смиряясь с тем, что через пару-тройку секунд мы рухнем прямо на них. В конце концов это виртуальный мир, а значит погибнуть тут в любом случае невозможно. Реально разве что обзавестись парочкой фобий. Но для жизни это не слишком критично... Ничего ведь страшного, правда?

Однако Симулякр как всегда прерывает на самом интересном месте.

Одно движение век — и вот мы опять стоим на том же облаке, с которого начался третий этап турнира. Под нами по прежнему простирается мегаполис, чудом избежавший осадка в виде незадачливых участников недавнего эпического сражения.

А вот на том месте, где раньше красовались две башни, теперь просто облака. Будто ничего и не было.

— Может, отпустишь меня уже, а? — шипит не хуже змеюки Щука.

Послушно разжимаю руки.

— Прости, я про тебя как-то забыл, — признаю честно.

— Это-то и обидно!

Оглядываю собравшихся. Кажется, все на месте. Только Киберпанков что-то не видно. Может, это их окружили другие участники синей команды? Они стоят кружком и что-то кому-то выговаривают. Неужто претензии предъявляют, что с нами справиться не смогли? Ну, так-то логично. Трое против двоих продули. Поделом!

Команда 365 в это время скромно стоит в сторонке, не участвуя ни в каких обсуждениях. Вежливо им киваю — как-никак временными союзниками были! Но невоспитанная девица в шлеме демонстративно отворачивается. Зато морфы смотрят так удивлённо, будто их впервые в жизни кто-то заметил.

Но раздумывать о чужих закидонах мне недосуг: я уже вижу спешащих ко мне Куджо и Папку. Рядом с ними вышагивает Жёванный Крот, который непривычно эмоционально им что-то втолковывает. Чёрный Йогурт Бездаты не спеша топает следом.

— ...дом Лапинских! — разбираю фразу Крота. — Подумайте о своём будущем!

Выглядят мои сокомандники так, будто им жутко неловко. Кажется, что Куджо мечтает снова провалиться сквозь облако, а Папка раздумывает, не сбросить ли с него Крота.

Куджо прибавляет шаг и подскакивает ко мне, отпихивая с дороги замешкавшуюся Щуку. Спрашивает, хватая за руку:

— Как успехи, Джей?

Усмехаюсь:

— Да так, помаленьку. А вы там как? Всё развалили?

Девушка довольно кивает:

— Ага! Папаня жёг как обычно.

— Ты тоже не отставала, — фыркает подошедший киборг.

И косится на Крота, который обличительно тыкает пальцем мне в грудь:

— Ну как, понравилось на старте отсиживаться?! Весело было за спинами команды прятаться?

— О, да! — отвечаю ему в тон и аккуратно отодвигаю от себя чужую конечность. В себя пусть тыкает. — Повезло, что в моей команде у всех спины широкие.

— В том-то и дело! — негодует казавшийся таким невозмутимым Крот. — Они-то молодцы, а ты?

— А я — холодец. С хреном, — отмахиваюсь от бешеного товарища. Ишь ты, как его заело. Видать, личное. — Этап уже закончился так-то. Тебе своими делами не пора заняться?

— Задолбал, — поддакивает Папка. Куджо тактично молчит, но явно считает так же.

— Валер, — подаёт голос будто бы притихшая Щука. — Всё совсем не так...

Зря она это сказала. Крот Валера в ответ чуть ли не рычит:

— А от тебя, Лен, я вообще не ожидал! Обиделась, что я тебя в прошлый раз отчехвостил? Так за дело же! Мне теперь тебе любой косяк с рук спускать?.. Куда это ты?! А ну вернись! Я с тобой ещё не закончил!

Последние фразы предназначены нам, точнее, лично мне. Просто мы не стали ждать конца этих «семейных» разборок и организованно отступили в сторонку, чтобы всё нормально обсудить. Но Крот — животное, видимо, упорное.

Открываю рот, чтобы достойно ответить.

— Итак! — прерывает меня на вдохе громовой голос Козьмы Тараканова. Очень жаль, конечно, что я не договорил. Теперь Крот так и не узнает, куда ему пойти. Хотя и сам должен был догадаться, не маленький.

— Пришло время подвести итоги третьего этапа! — копия ведущего так и фонит нездоровой энергией, хоть счётчик Гейгера доставай. Или это уже не копия?

Сущность ведущего волнует, оказывается, не только меня — на эту тему раздаются сразу несколько вопросов.

— Да-да, — зубасто улыбается Тараканов. — Теперь это я и есть. А вы не забывайте, пожалуйста, что трансляция у нас идёт в прямом эфире. Так что держите своё неуместное любопытство при себе.

Кто-то отвечает ему парой ласковых, но в целом выяснять отношения никому не хочется. Поскорее бы узнать результаты.

— Итак, результаты третьего этапа! — вопит Козьма. Все замолкают. Вот он, момент истины! Куджо хватает Папку за руку, меня — за рукав. Ну чистый детский сад. Какой смысл теперь волноваться? Что могли, мы сделали.

Но, если совсем по-честному, у меня в животе тоже ёкает. Самую малость.

— На следующий этап проходят... — длинная издевательская пауза. — Шестое место

— команда 365!

Названная команда радостной не выглядит. То ли занятым место недовольны, то ли настолько не сомневались, что пройдут.

— Пятое место — Взрелки!

Эти радостно хлопают и принимают поздравления от Эбонитовых.

— Четвёртое место — Ёжки! Простите, красавицы! Болел за вас, но ничем не могу помочь!

— Ещё чего не хватало! — отзывается Бунтарка Лол. — Честность — наше всё!

— Да-да, как и у меня... Третье место — Эбонитовые!

Сказать, что Крот удивлён — не сказать ничего! Он в шоке. Ха-ха! Кажется, кое-кто уже видел себя на вершине топа! После объявления результатов обязательно над ним поглумлюсь — от всей души, мне не жалко.

А он — надо мной, если мы не пройдем...

— Второе место — Нейрофронт!

В первый момент мне кажется, что я ослышался. Но Куджо радостно визжит и бросается Папке на шею. Тот счастливо улыбается, похлопывая её по спине. А это значит только одно.

Мы прошли. Наши усилия наконец-то принесли плоды.

С души будто падает огромный камень, который раньше я даже не замечал. Счастье ли это? Нет! Гораздо, гораздо больше!

— И первое место... — снова пауза, но мне уже плевать. Главное — мы перешли на следующий этап. — Первое место... Киииберпанки!

— Как Киберпанки?! — тут же отзывается девушка-киборг с длинными фиолетовыми волосами, принадлежащая к одной из синих команд. — Они ж ничего не сделали!

Среди участников поднимается шум, причём больше всех вопят как раз члены синих команд. Сами Киберпанки только хмуро огрызаются и будто бы даже сами недовольны своей победой.

— ТИ-ХА! — орёт в микрофон недовольный таким безобразием Козьма. — Развели базар! Команда Киберпанки заработала наибольшее количество баллов, а значит первое место — её. Кто не согласен, может подать апелляцию на имя Админа. Или поплакать в уголке — кому что нравится. Это понятно?

— Понятно, — нестройно и неохотно отзываются участники. Точнее, бывшие участники — именно они возмущаются больше всех.

— Теперь о личной эффективности. По нанесённому урону среди всех вас лидирует участник команды Нейрофронт Твой Папка. Эксперт поддержки — Крошка Куджо из той же команды.

— А нам за это что-нибудь будет? — нахально уточняет Папка.

— Конечно! — тут же отзывается Козьма. — Медаль «Бать, ты молодец»! А если серьёзно, то награды за подобные достижения не предусмотрены, если только они не являются поистине выдающимися. Но информация о них будет размещена в вашем портфолио и поможет вам занять достойное место в любом из домов.

В ответ Папка пренебрежительно фыркает, демонстрируя всё, что он думает о подобных поощрениях. И я с ним абсолютно согласен! Могли бы хоть что-нибудь интересное придумать. На подянки-то они мастера, а как награждать — так «вы делали это для портфолио».

От души поздравляю товарищей. Теперь ясно, откуда у нас второе место даже при том, что я возился с Парламентом.

А Козьма уже объявляет следующее достижение:

— Мастер-диверсант — Жар Птица из команды 365!

Оглядываюсь по сторонам, чтобы посмотреть на реакцию единственной девушки в этой команде. Но её нигде не видно. Только двое морфов уныло мнутя в сторонке. Всё-таки странные они ребята.

— А теперь — к рекордам, — голос Козьмы становится громче, хотя куда уж. — У нас их сегодня целых два. Никогда такого не было, и вот опять! За максимальное количество активаций секретных ивентов в истории Симулякра участник команды Киберпанки по имени Вырви Глаз получает личный титул «Везунчик». Поздравляем!

Раздаются жидкие аплодисменты — в основном от двух других киберпанков.

— Ой, а что так слабо? — ёрничает Козьма. — Вы не рады за своего боевого товарища?

В ответ «синие» участники только недовольно хмурятся.

— Он нам не товарищ, — выражает общее мнение всё та же фиолетововолосая девушка. — Они сами по себе.

— А здесь вообще-то ВСЕ сами по себе! — продолжает глумиться Козьма. — За предыдущие этапы Киберпанки это хорошо усвоили. Не то что вы.

— Кое-что не сходится, — помимо воли отзываюсь я. Пинать проигравших — последнее дело, как по мне. Им и так несладко.

— О, а вот и Джеймс Блэт, — с видимым удовольствием произносит ведущий подаренное Изгаком имечко. — Ну никак не можешь остаться в стороне, правда?

— Ага, — широко улыбаюсь я. — У меня аллергия на чушь.

— Да? И где же я не прав?

— Вы же сами сказали, что Киберпанкам сильно везло. Но если смотреть глобально, победили те, кто действовал заодно. Значит, наша стратегия была выигрышной. Только для этого этапа, разумеется.

— Ну ладно, отчасти соглашусь, — усмехается Козьма. Кажется, у него сегодня приступ болтливости. Или опять время тянет? — Но в топе-то всё равно не вы.

— Видали, народ? — призываю в свидетели общественность. — У нас, оказывается, сегодня финал был. А мы-то не в курсе!

— Действительно, — вдруг поддерживает Крот. — Впереди ещё два этапа, а вы уже итоги подводите. Это официальная позиция руководства?

— Не-а, — вдруг начинает откровенно ржать Козьма. — Просто хотел проверить реакцию Блэта.

А я-то тут при чём? Самый крайний что ли?!

— Ну и как? — интересуюсь на всякий случай. — Оправдал твои ожидания?

— Не то слово, — кивает Тараканов. — Так что вернёмся к нашим баранам. В смысле, рекордам. Итак.

Козьма набирает в грудь побольше воздуха:

— За целенаправленное и эффективное предотвращение диверсий личный титул «Инквизитор» получает Джеймс Блэт из команды Нейрофронт!

<Информация в вашем социальном профиле успешно обновлена>

— А деньгами можно? — спрашиваю чисто на всякий случай.

Козьма качает головой и, пока меня поздравляют сокомандники, насмешливо поясняет:

— Титул — большая честь, господин жадоба. Гордись!

— Честь на хлеб не намажешь, — бурчу я, пожимая руку Щуке. Она тоже поздравляет, забыв о прошлых разногласиях.

— Ну что, доволен собой, святой отец? — насмешничает Крот, вслед за ней подавая руку.

— В моей команде отец только один, — отвечаю в тон. — И это не я.

Поздравление от Крота будто служит сигналом для остальных. Причём не только красных, но даже синих. В стороне остаются только 365, Киберпанки и надутый разобиженный Парламент. Ничего личного, ребята, просто бизнес.

— На этой оптимистической ноте, — возглашает наконец Козьма, — третий этап объявляю завершённым! Все записи и результаты уже на нашем инфосайте. Увидимся в следующий раз.

В ушах ещё звучит голос ведущего, а нас уже выбрасывает из облачной локации в комнату ожидания. Кто бы знал, как после этой верхотуры приятно оказаться на твёрдой земле! Пусть даже она и виртуальная.

Папка с Куджо тоже радуются, только по другому поводу.

— Какие же мы сегодня молодцы! — лицо девушки так и светится. — Будем продолжать в том же духе — победа у нас в кармане.

— А я им говорил, что ты правильно делаешь, — киборг тычет пальцем в приближающихся Эбонитовых. — Этот ещё спорил!

Жёванный Крот, который всё это, конечно, слышит, шуточно поднимает руки вверх:

— Забираю свои слова обратно! Доволен?

— А компенсация? — вместо Папки отзывается Куджо. — За слова тоже надо отвечать.

Крот энергично кивает:

— Как насчёт того, чтобы присоединиться к дому Лапинских? У нас весело.

— Ты про тех Лапинских, которым так сильно не везло в сезоне? — неожиданно для себя вспоминаю сплетню, пересказанную Сильвером ещё на селекции. — Так себе компенсация.

— Не наглей, Блэт, — шипит по своему обыкновению Щука. Звучит это сейчас, впрочем, почти дружелюбно.

— Всё-то ты знаешь, — хмыкает Крот. — Доходы в этом сезоне у нас действительно снизились. Но всего на пятнадцать процентов. Не везло, конечно, но не то чтобы сильно. Согласен?

— Что не сильно — согласен. Насчёт присоединиться — пока не знаю. Точно скажу после турнира.

— Так уверен, что дойдёшь до финала? — вдруг интересуется молчаливый Йогурт. Его красные глаза будто сканируют меня в поисках уязвимостей.

— Уверен, что у нашей команды есть такая возможность. Поэтому пока не стоит хвататься за всё сразу.

Такой ответ Крота устраивает, и мы обмениваемся с Эбонитовыми контактами. Не то чтобы я всерьёз планировал куда-то вступать, но полностью исключать такую возможность всё же не стоит. Ещё один запасной вариант в моих обстоятельствах точно не повредит.

Но кое-что меня здорово беспокоит.

Время от времени мысленно пытаюсь дозваться Аки или Бо. Но в ответ — тишина, будто их в моей жизни никогда и не было. Неужто это отключение навыков так на них

повлияло?

И я даже не знаю, как это исправлять. Где бы теперь найти слесаря по Симулякру...

А ещё Борис Петрович остался без надзора. Во время турнирного этапа он ко мне вряд ли полезет, но что случится потом, даже между двумя соседними этапами, — остаётся на его несуществующей совести.

Поэтому сегодня выхожу из погружения первым. Сначала попытаюсь «включить» Аки или Бо самостоятельно, а если не получится — придётся идти на поклон к Изгаку.

И до Админа дойду, если потребуется! Поломали мне девчонок, сволочи...

На последних секундах перед отключением моё внимание привлекает громкая ругань. Одна из синих команд агрессивно наступает на отбрёхивающихся Киберпанков.

— Посмотрим, что на это скажут Огнелисы! — запальчиво выкрикивает чёрный морф-кошка, с которым ещё на гонках мы обменялись парой «дружеских» жестов. Ух ты, оказывается, разговаривать он тоже умеет.

А Огнелисы молодцы. И тут своими пяточками порылись. Только вряд ли им это поможет: у меня на победу в турнире большие планы и неплохие шансы.

С этой мыслью я отключаюсь от Симулякра.

Но вместо реального мира вдруг вижу обеспокоенную физиономию Найта. Внешне он, кажется, ни на грамм не изменился. Только выглядит как-то особенно устало, будто всё это время над чем-то усиленно работал.

— Ух ты, Найт! — радуюсь ему как старому знакомому. — Тебя почему так долго не было слышно? Я тебя тут видел пару раз, но думал, приглючилось...

— Ну наконец-то! — с явным облегчением произносит воин. — Я уж думал, всё пропало... Слушай меня внимательно, Олег. Ты находишься в большой опасности. И только я знаю, как тебе помочь!

Ну вот. А я-то считал, что жизнь налаживаться начинает...

Глава 21. Прошлому мне

Но вообще — пусть подробнее расскажет! Мало ли что он там большой опасностью считает. Может, я такие проблемы уже давно как семечки щёлкаю.

— Вот прямо никто мне больше не поможет? Не шутишь?

Мы с воителем висим друг напротив друга в чёрном пустом пространстве. Уверен, что если бы захотел, летал бы тут, словно в невесомости. Заманчиво, но нет. Сперва разговор.

Найт хмурится и складывает руки на бронированной груди.

— Вот уж не думал, что ты притащишь в свою триаду такую дрянь! — выдаёт осуждающе. — Это же всё равно что паразиты! Стоит пустить этих тварей в свои мозги — и ты уже под их полным контролем. Приятно что ли, когда не можешь ни двинуться, ни вздохнуть?

Живо вспоминаю фокусы с удушением, которые совсем недавно устраивал мне Борис Петрович. Даже Мамба говорила, что мою систему кто-то взломал... Кажется, сейчас у меня появилась неиллюзорная возможность что-то выяснить.

— Можно подумать, они у меня разрешения спрашивали! А ты, получается, знаешь, как с этим бороться?

— Конечно! — самодовольно усмехается Найт. — Для начала я их обеих полностью изолировал. Было непросто — настолько они интегрировались в твою систему. А уж сквернословить горазды — не то слово. Особенно рыжая...

— Погоди-ка, погоди! О ком ты?

— О двух вредителях, которых ты умудрился вытащить из подготовленного к перезагрузке мира! И как только к протоколу исследователей Оси подключился... А я им говорил, что защита от дурака нужна получше...

— Вредители? — в душе поднимается волна злости. — Ты с чего это взял?! А ну верни Аки и Бо на место!

Найт обличающе тыкает в меня пальцем:

— Вот видишь! Ты даже сейчас находишься под их влиянием. Нужно избавиться от них как можно скорее.

— Ни под чьим влиянием я не нахожусь! — ох, как же хочется треснуть по его непрошибаемому лбешнику...

Найт хмуро кивает, но не моим словам, а своим мыслям:

— Конечно. Все так говорят. А сами послушно следуют воле таких паразитов. Это самая настоящая зависимость.

Ну и бред же он несёт! В этом мире меня только один человек к чему-то принуждает. Со всеми остальными как-то получалось договариваться.

— То есть, я теперь должен следовать ТВОЕЙ воле? У них она злая, а у тебя белая и пушистая? Так получается?

— Я действую в интересах всеобщего блага, — пафосно изрекает Найт. — И лучше знаю, что для тебя полезно.

От такого заявления пробивает на смех.

— Такого мне даже родная бабушка не говорила! — произношу, отсмеявшись. — Да что ты знаешь о моей пользе, виртуальная жестянка? Я сам всё решу и во всём разберусь. А ты вали на все четыре стороны, задолбал. Девчонок только верни.

Найт выглядит слегка озадаченным:

— Я не смогу уйти.

— Почему же?

— Теперь я тоже привязан к твоей триаде.

Ну вот, ещё кто-то прописался у меня в башке. Там уже и так не протолкнуться, все тараканы от тесноты разбежались.

— Ну и что мне теперь с тобой делать прикажешь? Во всём слушаться, или через раз?

— Я не требую меня слу... — Найт замолкает на полуслове, соображая, что сам себе противоречит. — Ладно, требую. Но только из-за того, что ты не понимаешь, с чем связался!

— Ну так объясни. Хватит туман нагонять.

Моя просьба оказывается трудновыполнимой. Найт молчит, сопит и сверлит меня сердитым взглядом. Потом на что-то решается и произносит, понизив голос до гулко-го шёпота:

— Ассоциация исследователей Оси.

Ожидаю объяснений, но Найт молчит, будто эти слова завязали ему язык в узел.

— И? — название кажется смутно знакомым. — Что за Ассоциация такая?

— Вы каким-то образом подключились к её системе, — неуклюже уходит от объяснений Найт. — Вместо симуляции запустили реальную перезагрузку той планеты. И вступили в контакт с сущностями, которых следовало уничтожить.

— Ты про Аки и Бо сейчас говоришь?

Найт фыркает:

— Да какая разница, как они себя называют! Для исследователей Оси эти существа не более чем «ядро разрушения». Они не просто провоцируют кризис, искажающий планетарные биомы. Они порождает пространственно-временное кольцо — критическую ошибку, из-за которой перезагрузка поражённого мира становится невозможна. Искажение разрастается и постепенно захватывает планету-источник полностью. Потом переходит на соседние планеты, поглощает солнце... И так до тех пор, пока кто-то из исследователей их уничтожит. А ты просто взял и притащил их к себе домой. Теперь понимаешь?

Понимаю только то, что ничего не понимаю. Пока что это выглядит то ли как бессовестный обман, то ли как гигантское свинство. Причём с чьей стороны — неясно.

— Если это так опасно, то почему из Блока 13 сделали развлечение? — указываю на самый очевидный просчёт. — Почему туда легко входил любой желающий? Я вообще считал его просто данжем... В смысле, специальным местом, где можно получить опыт, награды и всякое такое. Ни о каких кризисах и опасных ядрах нас не предупреждали.

Найт хмурится:

— Технические детали раскрыть не могу, да и плохо в них разбираюсь. Но вообще-то системы Симулякра как раз и служат гарантом безопасности. Они считывают информацию и воссоздают виртуальные копии миров, в которых до бесконечности можно отрабатывать необходимые навыки.

— То есть, снова произошла ошибка? Что-то много их в вашей безупречной системе.

— Возможно, проблема не в системе, а в тебе? До того, как ты вошёл в Симулякр, всё работало практически идеально.

Тоскливо вздыхаю:

— Ну давай, расскажи мне, как я сам во всём виноват.

— Я и так рассказал тебе слишком много, — качает головой Найт. — В твоих интересах

об этом не болтать. А ещё — не стоит мешать мне изолировать полученное тобой ядро разрушения. Тебе же без них лучше будет.

Вот именно в этом-то я и не уверен.

Секунда на размышление — и я направляю осиротевшие без девушек пистолеты Найту в голову.

Вообще-то мне тоже нравится настаивать на своём.

— Я сам решаю, что в моих интересах, — ровным голосом произношу я. — И сам разберусь, с кем сотрудничать, а с кем воевать. И своих товарищей я тебе не уступлю. Ясно?

Найт удивлённо поднимает брови:

— Даже так? Ну смотри, сам напросился.

В его руках материализуется знакомая алебарда. Или это всё-таки ружьё?

— Разжился-таки патронами? — усмехаюсь я.

— Я и без них тебе наваляю, — зеркально отвечает Найт.

— Посмотрим! — вдруг раздаются знакомые голоса, а из-за спины готового к бою воителя вылетают две сияющие звёздочки — жёлтая и фиолетовая. Они врезаются в пистолеты — каждая в свой, и те начинают сиять. А ещё словно оживают, становясь продолжением рук. Наконец-то. Как же я соскучился по этому ощущению!

— Выбрались, — констатирует Найт и неожиданно опускает алебарду. — Лучше бы вам оставаться в карантине.

— Сам там сиди, дедуля, — зло и весело отзывается Бо.

— Мы Джеймса одного не оставим, — вторит Аки.

— Какое удивительное единодушие, — то ли уважительно, то ли насмешливо хмыкает Найт, убирая оружие вообще. — Я понял, что благоразумие — это не про тебя, Олег. Делай, как знаешь.

Киваю и тоже опускаю оружие. Хорошо, что Найт решил уступить: вряд ли идея сражаться с ним в этой невесомости так уж хороша.

— Но я за тобой присмотрю, — продолжает Найт. — Я ведь тоже привязан к твоей триаде, помнишь?

— Ещё бы не помнить. Но когда ты к ней вообще подключился? Где ты был почти целый месяц?

— Подключился сразу — в тот день, когда мы встретились. Сначала я восстанавливался после пленения. А потом меня твои подружки заблокировали. И ничего тебе не рассказали, так? Смотри, какие они у тебя честные и заботливые!

С этими словами Найт исчезает в крошечной тьме, а бескрайнее чёрное пространство вокруг сменяется привычной картинкой внутри VR-очков.

Наконец-то это бесконечное погружение закончилось!

— Аки, Бо. Ничего не хотите мне рассказать? — спрашиваю притихших хулиганок.

«Не хотим, — хмуро отвечает Аки. — Но придётся».

А вот у Бо другие заботы:

«Слушай, Джеймс. А можно я тебя буду как старикан звать — Олегом? Это ведь твоё настоящее имя?»

Мда, это будет долгий, очень долгий разговор...

Как оказалось, две иномирные милашки засекли подключенного к моей триаде Найта почти сразу, как включились сами. И тут же приняли меры, чтобы он не смог до меня достучаться. Но из-за блокировки моих способностей на третьем этапе турнира их тоже

временно отключило. Чем и воспользовался уже Найт.

Вот такая конкурентная борьба, суровая и беспощадная.

Однако полностью избавиться от соперников не может ни Найт, ни девушки. Решение карать и миловать всё равно остаётся за мной — полноправным владельцем и админом триады.

Ну и отлично. Хоть какой-то сдерживающий фактор для бешеной троицы.

За общением с вновь обрётёнными и не в меру из-за этого счастливыми Аки и Бс проходит поздний ужин. БП нет в кабинете, а значит отчитаться о прохождении очередного этапа турнира можно и завтра. Тем более, он уже наверняка обо всём знает.

Я так и засыпаю под негромкую болтовню не желающих покидать меня сестёр.

А просыпаюсь от сообщения Мамбы:

«Джеймс, срочно! Если хочешь узнать о триаде и Симулякре, скорее приходи в мой бар!»

На часах шесть семнадцать. Вряд ли БП ожидает, что я прибегу с докладом ни свет ни заря. Он после памятных разборок в подвале вообще притих и действительно перестал меня трогать. Вряд ли на него напал приступ благоразумия, скорее, он просто выжидает и прикидывает, как меня приструнить. Но хоть какое-то время лезть не будет.

Загружаюсь в Симулякр, вхожу в знакомый бар. Сиреневоволосая бармен встречает меня у входа.

— А ты не торопишься, да? — нападает с порога. Какая-то она сегодня дёрганная, даже странно.

Развожу руками:

— Увы, физиология пока сильнее моего желания тебя лицезреть. Даже триадномодифицированному организму нужен отдых.

— Бьюсь об заклад, — хмыкает, — про сон после этого разговора ты забудешь.

— Посмотрим, — оглядываю пустые столики. — Ну где там твой информированный приятель?

— Я здесь, — доносится от барной стойки чуть дребезжащий голос. С высокого стула неловко сползает хрупкая пожилая женщина в тёмной одежде. Смотрится она в окружающей обстановке до крайности неуместно. Тут у нас виртуальная реальность и бесконечные сражения, а она выглядит так, будто на утренник к внуку пришла. Сейчас ещё спицы достанет — и давай носки вязать. Или чем там сейчас старушки увлекаются?

Но вместо этого бабуля внимательно на меня пялится, всё больше светлея лицом.

— Вова? — наконец то ли спрашивает, то ли зовёт она.

— Я Олег, — хмурюсь в ответ. Смешно будет, если окажется, что у славного информатора беды с башкой. Вон как закивала в ответ на моё имя — того и гляди голова отвалится.

— Да, точно, — будто припоминает она. — Так его звали, да. А как похож, надо же...

— Кого звали?

— Мамба, детка, — не обращает внимания на мой вопрос женщина. — Мы воспользуемся твоей «Тайной исповеди»?

— Конечно, — с готовностью отвечает хозяйка. — Проходите за третий столик.

Какой из этих столов третий — я понятия не имею. Хорошо, что старушка тут, видимо, завсегдатай. Она усаживается на один из диванов и благосклонно следит за тем, как я делаю то же самое. Затем аккуратно касается кубика, установленного в центре стола, и ждёт, пока

лиловый туман, который из него выползает, окутает наш междусобойчик полностью.

— У меня мало времени, — произносит она, как только это происходит. — Спрашивай, если что-то интересует.

Мысли в голове путаются и разбегаются, поэтому начинаю сначала:

— Кто вы?

— А я не представилась, да? — усмехается старушка. — Нехорошо. Спешка не исключает вежливости. Зови меня Ирида. Когда-то я была ассистенткой Владимира Петровича Вахова.

— Моего... отца? — слишком странно называть отцом постороннего человека. Хотя в моём мире его звали так же.

— Почти, — уклончиво отвечает Ирида. — Получается, ты совсем ничего не не помнишь?

Мотаю головой:

— Только последние несколько недель.

— Не получилось, значит, — как-то потерянно бормочет она, а мои подозрения в её слабоумии только крепнут. — Вероятность успеха стремится к нулю...

— Вы говорили, что у вас мало времени, — осторожно напоминаю я. — Может, перейдём к делу?

— Да, — она хлопает ладонью по столу, будто на что-то решившись. — Что тебя больше всего интересует?

На секунду задумываюсь:

— Есть подозрение, что моя триада взломана. Кажется, ею можно управлять извне.

Ирида согласно кивает:

— Да-да, так может показаться. Только это не взлом. Это изначальная конструктивная особенность.

— То есть, каждого носителя триады можно вот так запросто взять под контроль?!

— Не каждого, — мило, как настоящая бабушка, улыбается Ирида. — Только некоторых подопытных.

Не знаю, сколько мне требуется для осознания этой новости. Старушенция меня не торопит: перед ней появляется запотевшая стопка и блюдце с обсыпанными смесью кофе и сахара ломтиками лимона, которые явно интересуют её куда больше моей скромной персоны.

— Получается, что я...

Ирида заглатывает содержимое стопки и с видимым удовольствием занюхивает лимонной долькой.

— Да-да. Лабораторный биоматериал. Причём самого высокого качества. Функционируешь даже после того, как отключился твой владелец.

— Отключился? — чувствую себя бестолковым попугаем, но я правда не знаю, как на это реагировать. Скорее всего, бабуля меня разыгрывает. Но что если нет?..

Ирида употребляет вторую стопку. Хихикает:

— Вечная жизнь, каково, а? Вова просто горел этой идеей. Не ради денег, нет. Мечтал осчастливить человечество, представляешь?

Она забрасывает в рот кусок лимона и жуёт, не моргнув глазом. Поглядывает насмешливо, будто это лично я мечтал о подобной глупости.

— И что человечество? — собственный голос кажется неестественно-хриплым. Не

каждый день узнаёшь, что над тобой ставили опыты. И что тебя по сути не существует.

— Человечество было не против, — ухмыляется старуха, покончив в закусной. — Особенно некоторые его... хм... члены. А вот другим идея не понравилась. Поэтому пришлось проводить исследования втайне от них. У нас же договооор! Обязательства!

— Другим — это кому?

— Думаешь, мы сами придумали Симулякр? — Ирида испытующе на меня смотрит. — Да, теории о множественности миров ходили давно. Однако использовать их для чего-то полезного никак не получалось. Слишком много ресурсов, слишком мало гарантий. Выгоды чересчур неочевидны. В общем, бесполезные идеи для разного рода мечтателей во всей красе. Но в начале двухтысячных всё изменилось. Буквально из ниоткуда появилась не просто голая теория, а самая настоящая технология, которая сулила огромную прибыль. Так-то, юноша.

Ирида выпивает очередную стопку. В этот раз она не торопится, смакует каждый глоток.

— Вам не станет плохо? — спрашиваю на всякий случай.

— Нет, — качает головой она. — Алкоголя тут нет, просто вкус. И мне сегодня нужно.

Киваю и возвращаюсь к теме разговора. Обдумать и поудивляться можно будет и потом.

— И откуда по-вашему взялась эта технология?

Женщина пожимает плечами:

— Точно неизвестно — государственная тайна. Но скорее всего к нам просочились пришельцы из других вселенных. И почему-то поделились с неграмотными аборигенами своими невероятными знаниями. Из врождённого альтруизма, не иначе.

От подобного предположения она начинает смеяться — негромко и мелодично. Я тоже скептически отношусь к подобному предположению. Не знаю, как в этом, но в моём мире если что-то делается, значит, это кому-то выгодно.

— Ну да ладно, — отсмеявшись произносит она. — Будем считать, что там, наверху, знают, что делают. Император нас оберегает в конце концов. Ну и Симулякру уже двадцать лет, и всё вроде как в порядке. Говорят, благодаря триадам люди вообще эволюционировать умудрились. А какой могучий пинок был передан научной мысли — даже не представляешь! Пожалуй, ради такого можно пойти и на некоторые риски.

Не представляю, конечно, но думаю, что огромный. Впрочем, лично меня это касается постольку-поскольку.

— Так значит, большую часть триад контролировать нельзя? — возвращаюсь к более интересной мне теме.

Ирида кивает, примериваясь к новой стопке. Кажется, бабуся решила сегодня оторваться. Главное, чтобы этот загул и правда был для неё безвредным.

— Да-да, полная свобода воли для всех носителей, никакого принуждения. Но для особых ситуаций тайно были внесены некоторые улучшения, — Ирида мило улыбается. — Надо же как-то вас, нелюдей, в узде держать.

Глава 22. Своя колокольня

С трудом подавляю желание высказать всё, что я думаю о её словах. Вслух произношу только финальную фразу:

— Вам точно пить уже хватит.

В ответ старуха игриво грозит мне скрюченным пальцем:

— Ой, расстроился что ли из-за нелюдя? Так я не в обиду говорю! Просто как ещё вашего брата называть? Вы ж неполноценные.

— И в чём же это проявляется?

Ирида вдруг хмурится:

— Известно, в чём. Не по-людски рождаетесь, не по-людски живёте. Потому и нелюди. Я ж не говорю, что ты или ещё кто-то в этом виноват! Просто так получилось.

Перед женщиной появляется новая рюмка. Старуха задумчиво смотрит на неё, затем решительно отодвигает от себя и переставляет поближе блюдце с кусочками лимона.

— Вы так говорите, будто нас таких много.

Ирида кивает:

— Человек десять точно было. Но, насколько я знаю, ты один остался. Последний Вовин эксперимент потерпел неудачу. Маленькая ошибка решила всё. Весь биоматериал пришлось зачистить. А тебя он ещё с самого начала как сына записал. Для личных нужд, так сказать, — она снова хихикает, будто удачно пошутила.

— Каких таких нужд? — спрашиваю неохотно, понимая, что ответ мне совсем не понравится.

Старуха наклоняется ко мне через стол и доверительно шепчет:

— Вова был уверен в своих расчётах. Но... Информация о неудаче просочилась в СМИ, случился большой скандал. Общественность посчитала наши действия бесчеловечными. Дело получилось замять, но удар был нанесён колоссальный... Финансирование урезали — полбеды. Прикрыли саму возможность производства подопытных. Император не стал ничего делать — риск недовольства был слишком велик... Но даже один удачный эксперимент вернул бы нам его благосклонность.

— То есть, Владимир продолжал ставить опыты на мне?

Женщина всё-таки выпивает, но уже без прежнего удовольствия. Некоторое время смотрит в заполненное клубящимся туманом пространство за моим плечом. Потом всё-таки отвечает:

— Я в этом уже не участвовала. Меня перевели на другой проект. Но слышала, что вместе с тобой подопытных было двое. «А» и «О» — так Вова вас называл.

Не знаю, радоваться мне или нет, что у прежнего владельца моего нынешнего тела был собрат по несчастью. Да и были ли они вообще друг с другом знакомы? Вполне возможно, что нет. В любом случае, бросаться на его поиски я пока не собираюсь: у меня и своих проблем по горло.

— Давайте вернёмся к моей триаде. Кто и как ею может управлять?

Старуха поджимает губы:

— Про удалённый доступ когда-нибудь слышал? Вряд ли, конечно. Молод ты ещё, да и память...

— Кое-что припоминаю, — хмыкаю я. — Это когда устройством управляют на

расстоянии?

— Именно! — смотрит на меня одобрительно. — А ты не дурак, мальчик. Всё-таки гены гения не пропьёшь.

Но обсуждать «гениальность» биологического папаши местного Олега меня что-то не тянет. Нужно выудить у бабки побольше информации, касающейся того, как лично мне жить в новой шкуре дальше. Но пока что наша беседа напоминает ловлю мыла в мутной воде. Такое ощущение, что Ирида явилась сюда для того, чтобы просто поболтать о том о сём. Ну и заодно наклюкаться. Вон очередную стопку заглотила.

— Так вот, — произносит она, понюхав лимончик. — Вова управлял твоей триадой с помощью своей. Там у тебя что-то вроде аварийной программы-идентификатора. Одно время их разрабатывали для экстренных случаев, но потом исследование свернули. Видно, хозяева технологий не оценили.

— А кроме Владимира? Может моей триадой управлять кто-то ещё?

Ирида кивает:

— Конечно. Но для этого он должен был передать ключ. Вряд ли бы он так сделал.

— Почему?

Она усмехается:

— Да просто он был скрытным старым козлом. Одному говорил одно, другому другое. Делал третье, а думал четвёртое. Этому человеку он должен был доверять, как...

— Родному брату, — заканчиваю за неё. Теперь понятно, что за сеансы удушения устраивал мне БП. Только кое-что не сходится. — Разве управлять одной триадой можно только с помощью другой?

— Конечно, — кивает женщина.

Значит, насчёт отсутствия у себя триады Борис Петрович наврал. Может, он ещё и в турнире участвует? Но это вряд ли: если он когда-либо проходил селекцию, то явно должен был сделать это несколько лет назад.

— Но зачем Владимиру отдавать такую ценную вещь постороннему, хоть и родственнику?

— Допустим, он мог завещать его незадолго до смерти. Он ведь был... не то чтобы молод. Или... — Ирида вздыхает. — Перед переносом сознания. На случай, если что-то пойдёт не так.

«Перенос сознания». Даже звучит жутко. А если представить, что для этого переноса ты должен уничтожить личность другого человека, хоть и клона... Брр! Байкам про неполноценность я не слишком-то доверяю. Если бы у Олега были в мозгах дефекты, никакая новая личность его бы не спасла. Но я никаких изъянов у него не чувствую. Наоборот, мой новый организм работает как часы.

— Что же могло пойти не так?.. — бормочу больше для себя. Но Ирида воспринимает мои слова как вопрос к ней.

— Полное замещение оказалось невозможно, — тяжело вздыхает она. — Даже если какое-то время организм подопытного функционировал нормально, потом всё равно начинались проблемы. Головные боли, хождение во сне, раздвоение личности... Как будто отторжение. А ты сам ничего подобного не ощущаешь?

Прислушиваюсь к себе. Всё по-старому.

— Нет, ничего такого не было. Правда, не помню, что было до момента потери памяти.

Старуха сразу заинтересовывается:

— А что тогда случилось?

— Кажется, я умер, — пожимаю плечами. Вроде бы действительно всё так и было, скрывать смысла нет. Умалчиваю лишь, что попал в это тело безо всяких переносов да ещё из другого мира.

Женщина крепко задумывается. Потом довольно улыбается:

— О, действительно. Нужно было и так попробовать.

Маньячка, вот она кто. Все они — чокнутые маньяки.

— Но теперь меня это никак не касается. Проект Владимира Петровича уже несколько лет как свёрнут, а сам он недавно умер. Хотя кто знает, может, я разговариваю с ним прямо сейчас.

Она хихикает.

— И как мне теперь отключить этот удалённый доступ?

— А никак, — насмешливо улыбается она. — Живи с этим. Лезть в уже установленную триаду никто не станет, даже с согласия пациента. Можешь попробовать отобрать ключ, но скорее всего тоже не получится. Это же просто кусок информации, переданный с триады на триаду. Его наличие никак не проверишь.

А вот это — плохая новость. Очень плохая. Получается, я как был под колпаком у БП, так там до сих пор и остаюсь. И пока что мне не выбраться.

Вот так люди и приходят к мысли об устранении неудобного человека. А у меня на это даже денег нет...

Кстати о них.

— Вы в курсе, почему Владимир так много задолжал своему брату?

Женщина качает головой:

— Я слышала только новости. Мы с Вовой давно не общались. Но мне эта история сразу показалась сшитой белыми нитками. Скорее поверю, что брат у Владимира занимал.

— Так откуда тогда долг? — вот теперь я совсем ничего не понимаю. — Документы составлены — не придерёшься, даже в суде оспорить не получилось.

Ирида складывает руки на груди и задумывается.

— Возможно, для Вовы в этом была какая-то выгода, — наконец говорит она. — Или на старости лет он окончательно сбрендил.

Перед Иридой появляется новая рюмка. Женщина залпом выпивает содержимое и съедает последний ломтик лимона.

— Вот и всё, — грустно улыбается. — Моё время вышло.

— Уже уходите?

Кивает:

— Меня ждут. Спасибо за беседу. Приятно было снова взглянуть на молодого Вову. Мы ведь когда-то... Не важно. Буду считать, что ты — это он, только потерявший память. Мне больше по душе думать, что с ним всё в порядке.

Это не так, но переубеждать её не собираюсь. Вместо этого отвечаю максимально вежливо:

— Вам тоже спасибо за информацию. Мне удалось прояснить некоторые моменты. Я смогу связаться с вами, если ещё возникнут вопросы?

— Лучше не пытайся, — серьёзно отвечает женщина. — Помнишь, я рассказывала о своём переводе на другой проект? Так вот, некоторое время назад пришлось его экстренно ускорить. Сегодня проект выходит на финальную стадию. Стартует заключительный

эксперимент, в котором я принимаю непосредственное участие. Ты же, наверное, понимаешь, о чём я?

— Неужто тоже занимаетесь переносом сознания?

— Именно. Немного в другом направлении, но сути не меняет. Жить мне в любом случае осталось недолго, а так у меня хотя бы есть шанс. Может, ещё и государственную премию заполучу.

Ирида трогает кубик на столе. Сиреневый туман вокруг нашего места рассеивается, унося с собой ощущение приватности.

— Удачи тебе, нелюдь, — женщина широко улыбается. — Ты оказался шустрым парнишкой. Где мои шестнадцать лет, не подскажешь?.. Только не связывайся с императором, ладно? Ему такие шустрые на один зубок.

Она дружелюбно хлопает меня по плечу, кивает хмурой Мамбе за стойкой и неспешно выходит из бара.

А я пытаюсь уложить в голове всё, что только что услышал.

— Живой? — доносится из-за стойки через некоторое время. — Что пить будешь?

Мотаю головой, надеясь, что разрозненные куски информации сами собой сложатся в какой-то понятный узор. Не помогает.

— Кофе, — поворачиваюсь к ожидающей ответа девушке. — Две чашки.

Присаживаюсь к стойке и одним глотком ополовиниваю уже ожидающую меня чашечку.

— Не принимай то, что она сказала, близко к сердцу, — участливо советует Мамба. — Она непростой человек и на всё смотрит со своей колокольни.

— Ты уже знаешь, что она мне говорила?

Девушка кивает.

— В общих чертах. Я в принципе слишком давно в этом варюсь, так что вряд ли она меня способна чем-то удивить.

Отставляю пустую чашку в сторону. Тут же получаю от Мамбы новую.

— Не то чтобы я принимал всё близко к сердцу, — признаюсь, пристально глядя в тёмную ароматную жидкость, будто там скрываются ответы на все мои вопросы. — Просто звучит как-то фантастично: иномирные технологии, эксперименты на людях... В смысле, нелюдях...

Мамба сердито шлёпает ладонью по столешнице. Да так громко, что я вздрагиваю.

— Не смей повторять бред, который несут эти идиоты! — возмущается она, а зелёные глаза метают молнии. — Если человек выглядит как человек, ведёт себя как человек, то, наверное, это он и есть?!

Усмехаюсь:

— Вообще-то я тоже так думаю. Тем более, что меня напрямую это касается. Странно жить, считая себя нелюдем, да?

Мамба шумно выдыхает:

— Так вот почему она так засуетилась, когда узнала про твою взломанную триаду! И встретиться захотела именно сегодня, в последний день... Что бы она там ни болтала, а совесть, видно, мучает.

Какое-то время мы молчим. Я допиваю кофе, Мамба в сиреновом парике машинально протирает идеально чистую столешницу.

— Ирида была одной из первых, на кого у меня получилось выйти, когда я только

начинала, — медленно и задумчиво произносит девушка. — В отличие от того же Вахова она человек довольно публичный. Статьи, конференции и всякое такое. Ну и на контакт худо-бедно шла, хоть и на своих условиях...

Ощущение, будто я на поминках, если честно. Не самое приятное начало дня, как по мне. Решительно слезаю с высокого стула.

— Пойду я, наверное, — прерываю воспоминания Мамбы. — Спасибо, что позвала. Теперь мне надо подумать.

— Ты точно будешь в порядке?

— А то! — улыбаюсь во все тридцать два. — У меня ещё два турнирных этапа впереди и куча дел. Переживать некогда. Да и не о чем.

— Ладно, — улыбается и она. — Обращайся за помощью, если что.

Киваю и наконец выхожу из помещения. Вдыхаю полной грудью ставшие уже привычными ароматы Золта, прочищая лёгкие от услышанной дряни.

Лично у меня нет и не может быть вопросов к своему происхождению. В родном мире я был самым настоящим обычным человеком. И родители у меня были самые обычные — в меру строгие, в меру снисходительные. Им бы даже в голову не пришло ставить на собственном ребёнке какие-либо опыты.

Поэтому мне не понять, что именно здешний Олег чувствовал, чем жил. Какие испытывал сожаления, чему радовался. У меня есть только одна точка зрения — своя собственная. Как там Мамба говорила? Своя колокольня, да.

И для себя я являюсь настоящим человеком, ни больше, ни меньше. У меня, кстати, и справка есть. В смысле, документы. Так что пусть ещё попробуют что-то доказать.

И с долгом я разберусь. И с идентификатором.

«Нет у тебя никакого идентификатора, — внезапно подаёт голос Найт. — Если совсем точно — был, но самоудалился».

— И что это значит? — боюсь поверить в собственную удачу.

«Предельное напряжение привело к рестарту системы, — вместо воина отвечает Аки. — Который, на твою удачу, просто смёл все лишние надстройки. Это случилось в тот день, когда ты задействовал нас за пределами Симулякра, припоминаешь?»

Ещё бы не припоминать! Борису Петровичу, наверное, после него до сих пор икается. Ну хоть не зря всё это было.

«Вот же, умельцы, — сердито бормочет Найт. — Во всё надо своё рыло сунуть!»

С одной стороны, понимаю и разделяю его негодование. С другой — трудно представить, что чужую технологию не будут стремиться переделать по своему разумению. Хоть как ты это контролируй. Не хочешь, чтобы трогали — вообще не давай.

Я уже собираюсь выходить, когда получаю сообщение от Куджо. В нём просто видео и лаконичная подпись «Зацени!» Могла бы хоть пару слов черкнуть, к чему готовиться. Но несколько минут на просмотр у меня всё же есть, так что запускаю. И сразу вижу две башни в облаках — красную и синюю.

— Между тем скандал в Симулякре набирает обороты, — произносит голос диктора на фоне нарезки наших сражений за крепости. — Неравнодушные граждане изучили записи третьего этапа Большого турнира и пришли к выводу, что одна из команд нашла возможность обойти установленные правила и ограничения.

На словах «одна из команд» показывают крупным планом мою физиономию. Неужто нас тоже теперь в чём-то подозревают? Вот уж не было печали... Оказывается, мы там

вообще ни при чём.

Вот на экране появляется Вырви Глаз, который куда-то целеустремленно чешет. Но вдруг резко останавливается и меняет направление, махнув рукой своим товарищам. А потом у них буквально на пути возникает знакомая корзина с курами. Совпадение? Может быть.

Или вот Киберпанки в полном составе сидят как привязанные на точке. Вокруг валяются красные птицы. Казалось бы — добил и беги дальше. Чего ждать? И только через несколько секунд становится понятно, чего: прямо у них под ногами стремительно прорастает толстый зелёный стебель. Видимо, тоже какой-то ограниченный по времени ивент. Панки, смеясь и переругиваясь, цепляются за стебель и уезжают вверх.

Это уже точно на совпадение не похоже. Шли-шли, устали, присели отдохнуть, а тут вдруг ценное событие, благодаря которому можно нехило подняться в топе? Не смешите мои тапочки.

— Участники команды Киберпанки от комментариев отказались, — сообщает невидимый диктор. — Но в администрации Симулякра заверили, что внимательно проверят этот инцидент и сурово накажут виновных. Как вы знаете, подобные происшествия в истории Симулякра беспрецедентны, поэтому мы пристально следим за развитием событий. Оставайтесь с нами!

На этом ролик завершается.

Кажется, в этот раз Киберпанки действительно попали. С другой стороны, доказать их читерство до этих пор ни у какой администрации не получилось. Поэтому на высшую справедливость сильно рассчитывать не стоит. Обидно, досадно, ну ладно.

Как-нибудь справимся.

Мы же Нейрофронт в конце концов.

А мне уже пора к Борису Петровичу.

Выхожу из Симулякра, разыскиваю старикана. У него сегодня хорошее настроение. Ещё бы! Лошадка, на которую он поставил, стала ещё ближе к финишу. Тут можно даже про случай в подвале забыть.

— Тебе главное — выйти в финал, — поучает БП. — А там хоть трава не расти. Владеющие Миром уже обещали тебя в запасную разведывательную группу определить. И только благодаря моей поддержке. Цени!

Жаль, что Петрович забыл поинтересоваться моим мнением по этому вопросу. Потому что ни в какой ВладеМир я точно не собираюсь. Не только из-за недоверия к своему неуравновешенному родственничку, но и по соображениям выгоды. «В запасную группу» они меня определяют — ну надо же, как у него всё схвачено!

Тоже мне, великий продюсер. Без сопливых обойдусь.

Но пока что не спору — рано. Оставшееся время трачу на отдых и подготовку к следующему этапу. Что конкретно для нас подготовили — без понятия, но пополнить боезапас никогда не помешает.

Весточка от организаторов приходит поздним вечером.

«Мы проверили причастность команды Киберпанки к так называемому читерству. Никаких нарушений выявлено не было».

Вот! Что и требовалось доказать!

«Но принимая во внимание общественный резонанс, мы усилили меры предосторожности. Поэтому информацию о формате проведения этапа вы получите в самом его начале. До завтра!»

Ну что, хотели кота в мешке? Получите-распишитесь!

Глава 23. Больше не Киберпанки

Утро четвёртого этапа Большого турнира начинается для меня непривычно рано. Просыпаюсь за несколько часов до погружения, долго собираюсь, завтракаю в полном одиночестве, если не считать хлопотливой Маруси. Медленно цежу кофе, почти не чувствуя вкуса.

Волнуюсь? Нет.

Просто укладываю в голове вчерашние откровения подвыпившей бабули. По всему получается, что Борис Петрович знает о своём «племяннике» куда больше, чем показывает.

Понятно, почему не выкладывает всё напрямую. Во-первых, присматривается. Кажется, перенос сознания Владимира в тело Олега оказался не слишком успешным. Что именно там произошло — тайна, покрытая мраком. То ли хозяин тела переборол незадачливого вторженца, то ли уже у самого пожилого учёного слетела кукуха. Да настолько, что в конце концов они с братом вошли в открытое противостояние. Владимир с какой-то целью пытался придать своё дело огласке. Зачем-то же он оспаривал свою задолженность! Которой, если верить Ириде, вообще у него быть не могло.

А БП настолько стремился всё замять, что не только посадил мнимого племянника под замок, мешая бегать по судам, но и однажды его случайно прирубил.

Но тут в дело вступила неизвестная переменная в моём лице. Точнее, сознании... Ну или что там у меня переместилось. И теперь Петрович скорее всего тупо не понимает, чья личность рулит телом Олега сейчас.

И чем дольше он будет сомневаться, тем больше у меня времени разобраться с долгом. А это уже повод для осторожного оптимизма.

Но о дальнейших планах подумаю после окончания этапа — его ещё надо прийти. Да и на точку сбора пора.

Участники Нейрофрона ожидают меня у входа в офис. И лица у обоих хитрые-хитрые.

— Джеймс, представляешь?! — радуется Куджо. — Мне Папенька наконец-то показал свою пушку! Это же бомба вообще!

— Ох, избавь меня от интимных подробностей...

— Ты о чём это, а? — с подозрением уточняет девушка. Интересно, она это всерьёз спрашивает или придуривается? Только не говорите, что мне придётся каждую идиотскую шутку пояснять... — А ты, Папка, чего ржёшь? По шее давно не получал?!

От неминуемой расплаты киборга спасает другой киборг, нааметно подкрадывающийся сзади.

— А Нейрофронт как всегда полон энтузиазма, — насмешливо произносит Жёванный Крот, поправляя шляпу. Выглядит он ещё более потрёпанным, чем раньше, но ужасно довольным.

— Ага, Эбонитовым до нас далеко, — в той же манере отвечает Папка. — Выглядишь не очень.

— Может, вам по домам в полном составе? — заботливо вторит ему Куджо.

Крот грозит шутникам пальцем:

— Даже не думайте, что я облегчу вам жизнь. А ты, Куджо, мне сейчас и вовсе сердце разбила! Придётся тебя наказать...

— Смотри, как бы тебя не наказали, — угрожающе улыбается Папка.

— А вы спелись, — с некоторым удивлением констатирую я.

— Адекватные люди всегда договорятся, — хмыкает Крот. — Главное, на этапе пощады от нас не ждите. А после — можно и в бар, отмечать.

Киваю:

— Проигравший платит?

— Лучше победитель, — великодушно предлагает соперник. — Пожалейте себя, вам и так обидно будет. Хотя бы денег не лишитесь.

— Так мы как раз себя и жалеем, — сообщаю доверительно. — Ведь я сейчас на мели. Ну не проигрывать же теперь из-за того, что тебя угощать придётся!..

<Внимание! Объявляется 10-минутная готовность>

Переговариваясь таким образом, мы заходим в офис турнира. Щука и Йогурт уже на месте. Да и вообще — в сборе почти все. Взгрелки по традиции торчат рядом с Эбонитовыми. Ёжки что-то горячо обсуждают между собой в сторонке, а 365 разбрелись по разным углам.

Не хватает только Киберпанков.

И они появляются, стоит нам подойти к остальным.

Впереди чешет собственной персоной Вырви Глаз — улыбается ехидно, будто на все сто уверен в своей победе. А за ним выступают... Кибер Бакстер и Фокс Кримз из Огнелисов!

За всё время, что мы их не видели, они ни капли не изменились. Бакстер всё тот же волкообразный морф со шрамом в байкерском прикиде. А глазки рыжего лиса Фокса всё так же хитро поблёскивают через стёкла очков.

А где же киборги? Не думаю, что кто-то будет пользоваться возможностью замены участников без веской на то причины. Это ж всё равно, что коней на переправе менять.

— Ух ты! — вырывается у меня помимо воли. — И как теперь называются Киберпанки?

— В смысле? — тут же ошётинивается Глаз.

— Ну, вы же больше не панки, да и киборг у вас всего один. Может, Киберпсины? Неплохое название, я считаю. Суть отражает полностью. Что скажешь?

<Внимание! 5 минут до начала этапа>

Вырви Глаз экспрессивно сообщает, куда я могу пойти с такими предложениями. Фокс кладёт лапу ему на плечо, чтоб заткнулся.

— А ты, Блэт, всё хохмишь, — произносит негромко. — Приятно видеть, что ты аж досюда добрался. И Куджо тоже.

— Вау, девочки, — громко произносит кто-то из Ёжек. Кажется, Злая Зая. — Это ж братец Фокс со своим холуём!

Участники обсуждают неожиданное появление, офис тонет в гуле голосов. Ух ты, да у Огнелисов, оказывается, тут целый фан-клуб!

— Что это вы тут делаете? — неприязненно спрашивает Крот. — Стариной решили потряхнуть?

— То же, что и ты, — спокойно произносит Фокс. — Тебе можно, а мне нельзя что ли?

— Я заменяю выбывшего товарища, — упирается командир Эбонитовых. Надо же, так он не новичок в Симулякре. Ещё и один из руководителей дома скорее всего — вон какие замашки начальственные. Полезное знакомство, повезло.

Фокс улыбается:

— А у нас всё идёт в соответствие с изначальным планом. Правда, Вырви Глаз?

Тот кивает. А мне интересно, знали ли участники его команды о предстоящей замене изначально? Обидно им было, если нет.

Вперёд выступает мелкая розоволосая Бунтарка Лол.

— Это было тупое решение, рыжий, — жёстко произносит она. — Теперь шансов у твоей команды стало меньше. На этапе оглядывайся почаще.

Участники согласно гомонят. Вот это я понимаю — народная любовь и признание. Только 365 в стороне остаются, хоть и поглядывают на агрессивно настроенных участников с интересом.

<Приготовьтесь! Осталась 1 минута!>

Фокс фыркает и отходит в сторону, махнув рукой приятелям.

— А что случилось? — спрашивает Куджо. — Почему все так не любят Огнелисов?

— У большинства новичков с ними счёты, — отзывается Щука. — Не в меру активные ребята. Ты ведь тоже с ними сталкивалась?

Куджо кривится, будто лимон проглотила. Видно, воспоминания о драке в Бессонной лощине свежи до сих пор. Не могу её в этом упрекнуть.

Но нас уже переносит в локацию нового этапа. Мгновенно — просто одна картинка перед глазами сменяется другой.

<Затерянная станция Космический Скиталец>

Мы оказываемся в небольшом помещении, напоминающем зал совещаний. В основном из-за того, что в его центре стоит круглый стол, а на дальней стене широченный вогнутый экран транслирует космос. Красота! Но всё-таки окружающее пространство кажется пустым и необжитым, будто сюда уже давно не ступала нога человека.

Перенесло нас почему-то всего лишь втроём. Мы переглядываемся — и тут же картинка на экране сменяется.

Там появляется, естественно, Козьма Тараканов, бессменный ведущий. Сейчас он смотрит куда-то в сторону.

— Снимаем, да? — произносит непривычно нервно. Потом заглядывает в кадр и расплывается в фальшивой улыбке. — Уважаемые зрители и участники! Мы начинаем четвёртый этап большого турнира! Сегодня определим наконец-то, какие команды достойны сразиться в финале! Так что победителей у нас будет всего двое, имейте в виду!

Изображение Козьмы исчезает, вместо него появляется слайд презентации, который гласит: «Правила четвёртого этапа».

— Эти правила, — продолжает говорить Тараканов. — Нынче просты до безобразия. Вам всего лишь нужно собрать артефакты древней цивилизации, которая раньше владела этой станцией. Эти удивительные предметы получили почти волшебные свойства в результате длительного воздействия разнонаправленных полей.

На экране появляется изображение некоей металлической штуковины, по-видимому, того самого артефакта. Хорошо хоть показали, что именно нужно искать.

— Выглядеть артефакты могут по-разному, — тут же обламывает Козьма. — Определить нужный предмет вы сможете с помощью своих систем обнаружения... Что значит, «ни у кого из нас нет такой системы»? Нет — значит ищите на ощупь. А что вы расстроились? Может, выиграете ещё, хах.

Мы с Папкой выжидающе смотрим на Куджо. Вроде у неё что-то такое было. Девушка важно кивает и показывает поднятый вверх большой палец, преисполняясь чувства собственной важности.

Фух, хоть прямо на старте не посыпались.

— Найдя артефакт, кто-то из вас должен до него дотронуться, — продолжает ведущий. — После этого каждый из вас, если находится в радиусе трёх метров, получит одно из рандомных усилений, а артефакт переместится в ваше хранилище. У кого в итоге их будет больше — тот и победил. Так просто, да.

На экране появляется крошечная комнатуха со стеллажами, до потолка заставленными всяким хламом.

— Где же находится ваше хранилище? — хитро подмигивает Козьма. — Рядом с тем местом, где вы появились! Первым делом найдите его и подключитесь, иначе найденные артефакты будут уходить в закрома ваших соперников. Кстати, обворовывать чужой склад вам тоже никто не мешает. Если найдёте, конечно, — а сделать это непросто даже для топовой системы обнаружения.

— И наконец о самом весёлом, — Козьма произносит это так, что мне становится слегка не по себе. А на экране появляется обширное помещение с округлым возвышением в середине. — Точка воскрешения находится в центре станции. Но перенестись туда можно только всей командой. Пока жив хоть один её член, остальные находятся в стазисе на тех местах, где они погибли... Нет, Вырви Глаз, это не «какая-то фигня» — уж прости, не стану цитировать твою речь дословно, — а очень крутая штука, если правильно ею воспользоваться. Но для этого нужен мозг, так что просто забей.

Представляю, что отвечает на этот выпад Вырви Глаз. Жаль, что его слышит только Тараканов.

Который сейчас как раз смотрит с экрана.

— И ещё. Не все усиления вам могут понравиться, имейте в виду. А также предупреждаю, что по коридорам станции до сих пор бродят всякие твари. Это чтобы следить за вашими приключениями было ещё интереснее. Цените! На этом всё.

На экран возвращается космос.

— Усиления, значит, — задумчиво произносит Папка. — Интересно.

— Я знаю, где искать хранилище! — объявляет жутко довольная Куджо. — Там ещё рядом два артефакта.

— И ты это всё прямо отсюда видишь? — поражаюсь я.

— Ага, — отзывается девушка. — Изгак мне ещё перед прошлым этапом мониторинг подкрутил. Здорово, правда?

Что это, везение? Не верю! Сейчас обязательно должна случиться какая-то засада.

Стоит мне об этом подумать, как изображение на экране дёргается и снова меняется, являя нам сердитую физиономию Козьмы.

— Забыл сказать, — рывкает он. — На всё про всё у вас только четыре часа. Вот теперь точно всё.

И выключается. А на краю зрения появляется таймер обратного отсчёта. Ну вот, теперь порядок. А то я уже заволновался, что всё как-то гладко идёт. Вот теперь можно и выдвигаться.

Мы выходим из стартовой комнаты. Без происшествий проходим по изъеденному коррозией коридору и попадаем в круглый отсек, загромождённый ящиками и коробками.

— Хранилище там, — уверенно тычет Куджо пальчиком в сторону самой большой кучи. — Нам нужно к нему подключиться.

— Не знал, что на турнире придётся работать грузчиком, — хмыкаю я.

— Да ладно, это весело, — усмехается Папка и, недолго думая, упирается плечом в эту кажущуюся монолитной кучу.

— Эй, осторожно! Там артефакт! — предупреждающе вопит Куджо. Но поздно: лёгким движением бронированного тела киборг сдвигает ящики в сторону, обнажая дверь с закреплённым на ней сенсорным экраном.

Куджо бросается к страдающему артефакту, чтобы проверить его состояние. А мы с Папкой подходим к двери. Во-первых, если с артефактом что-то случилось, ему уже вряд ли поможешь. Во-вторых, без регистрации в хранилище искать его всё равно бесполезно.

«Для подключения к складу артефактов приложите к экрану раскрытую ладонь», — значитесь на этом самом экране. Что мы с Папкой и делаем.

Нас прерывает возглас Куджо.

Она стоит на приличном расстоянии от нас. Смотрит испуганно и смущённо. А ещё — почему-то прячет руки за спиной.

— В этом месте был не один артефакт, а два рядом, — сообщает зачем-то. — А всего их в этой локации три. Моя система ошиблась...

Мы с Папкой встревоженно переглядываемся.

— С тобой всё в порядке? — настороженно интересуется киборг.

Куджо вздыхает:

— Почти. Я в один из артефактов вляпалась. И... И вот...

И тут же у неё из-за спины робко выглядывает... белый и пушистый кошачий хвост!

— Эй, хватит ржать! — возмущается девушка, не увидев от нас ожидаемого сочувствия. — Я ведь так его не хотела! Специально подбирала модификацию, чтобы не было...

— Это ты зря, — Папка подходит поближе, чтобы получше рассмотреть обновку. — Теперь хоть видно, что ты морф. А то из-за ушей я тебя иногда с киборгом путаю.

— А ну втяни ручонки, прибью! — фырчит девушка как самая настоящая кошка. — И вообще! Я иду подключаться!

Пока она пробирается к регистрационному сенсору, заглядываю в пустое хранилище — ту самую крошечную каморку с полками по всем стенам. Пусто. Получается, хвостовой артефакт нам не засчитали, как Козьма и предупреждал. А из-за того, что мы с Папкой находились далеко, сомнительное усиление досталось только Куджо. И очень хорошо: только хвостика мне для полного счастья не хватало!

Регистрация девушки проходит успешно. На экране появляется надпись: «Склад артефактов команды Нейрофронт». Мы забираем оставшиеся два артефакта, дающие прибавку к урону и скорости перемещения. И убеждаемся, что они благополучно перекочевали в хранилище.

— Может, коробки на место вернём? — предлагает Куджо, старательно делая вид, что не замечает собственного хвоста. А новая конечность словно живёт собственной жизнью, аккуратно трогая окружающую обстановку. Кажется, что хвост... живой?

Киваю:

— Хорошая идея. А то этот экран за тридевять земель виден. Заходи, бери что хочешь...

— А давайте тут ещё сюрприз оставим, — потирает ручищи киборг. Закрывает дверь, поднимает правую руку, опустив сжатую в кулак ладонь вниз, — и выстреливает из запястья четыре круглых серых шарика, размером напоминающие мячики для пинг-понга.

Но в отличие от мячей, шарики прилипают к краю дверного полотна.

— Это и есть та самая пушка, которая бомба? — с сомнением произношу я. Серьёзно

эта штука не выглядит ни с какой точки зрения. Я-то думал, он себе гранатомёт поставит.

Папка без тени смущения подходит к шарикам и размазывает их так, чтобы они сцепились не только с дверью, но и со стеной.

— Теперь эта штука не позволит открыть дверь?

— Не совсем, — хитро отвечает киборг. — Если дверь откроется, заряды взорвутся и... Лучше не пробуй, Куджо, мой тебе совет! А то от тебя один хвост останется.

Девушка отдёргивает протянутую было руку и недовольно поджимает губки. А я подозрительно рассматриваю странные заряды с некоторого расстояния.

— Это что за чудо техники такое?

— «Пластилиновый бум», — с удовольствием отвечает Папка. — Что-то типа гранатомёта, но с сюрпризом. Это сейчас про него никто не помнит, а раньше тут все за ним гонялись. Боезапас синтезируется прямо организме, ничего нигде не выпирает — очень удобно. Правда, зарядов всего шесть и времени на восстановление нужно десять минут для каждого. И есть придётся ещё больше...

С этими словами Папка начинает хрустеть извлечённым из инвентаря батончиком. Упаковку он, по своему обыкновению, потребляет тоже.

— А почему им сейчас никто не пользуется? — интересуюсь я. — Устарел?

— Не, — игнорируя правила приличия и набитый рот, легкомысленно отвечает киборг. — Просто какой-то тип из-за него помер, вот и убрали.

Куджо отступает на пару шагов от злополучных зарядов:

— А ты не боишься за ним последовать?

— Не-а, — всё так же беззаботно отвечает киборг. — Со стрелком-то всё нормально было. А у того типа просто заряд в руках неожиданно взорвался — и привет. Даже триада не помогла. В общем, пусть мои враги об этом беспокоятся.

Куджо осуждающе хмурится:

— Ну ты и свинтус, Папка. Людей бы хоть пожалел.

Папка непреклонно складывает руки на груди:

— Пусть они сами себя жалеют. У меня своих забот выше крыши.

— Но это же опасно! — возмущается девушка. — Вдруг ты тоже кого-нибудь...

— Тут всё опасно, — уязвлённо бурчит киборг. — Если бояться, пусть в турнирах не участвуют...

— Вообще-то местное руководство тоже не слишком о людях беспокоится, — осторожно напоминаю я. — Вспомните окончание прошлого этапа. Удивительно, что после такого падения никому не поплохело.

— Да какая разница, что там думает руководство! — горячится Куджо. Её хвост сердито хлещет по окружающим предметам. — Мы! Мы сами должны такого не допускать!

— С чего бы это? — раздражается теперь и Папка. — Если о каждом встречном поперечном заботиться, умом тронешься. Выходи тогда из Симулякра, ложись и помирай. А то вдруг кого прибьёшь тут ненароком!

— Да я тебе вообще про другое говорила!..

— А сколько всего подобных случаев тогда произошло? — отвлекаю внимание сокомандников от начинающейся ссоры.

— Вроде один, — неохотно отвечает киборг. — Противники Симулякра тогда шум подняли знатный. Вот пушку и убрали, чтоб их заткнуть.

— Интересно, а сколько в год в Симулякре вообще погибает людей? Есть статистика?

— Есть, — мрачно отзывается девушка, слегка успокаиваясь. — Только её лет пять уже засекречивают.

Киборг согласно кивает.

— Значит, проблем тут и без Папкиной пушки хватает. Иначе прятать было бы не к чему, — подвожу итог я. — Все, да и мы тоже, приходят сюда на свой страх и риск. И вообще. Нам идти пора, дедлайн близко.

Куджо явно не согласна ни со мной, ни с Папкой, однако спорить прекращает. Но её непреклонный взгляд обещает нам задушевную беседу после окончания этапа.

Пусть. Главное, чтобы он тоже стал успешным.

Девушка погружается в изучение отчёта своей системы мониторинга. Почти сразу же её лицо светлеет.

— Я знаю, куда нам можно пойти! — голос такой счастливый, будто это не она минуту назад обличала Папкину безответственность. — Вижу большое скопление артефактов.

— Значит, надо спешить, — отзываюсь я. — Их наверняка скоро тоже кто-нибудь приметит.

Сказано — сделано. Мы проходим длинными коридорами, в которых, по ощущениям, никто не бывал уже тысячу лет. Всю дорогу я надеюсь, что мы успеем к артефактам первыми. Но стоит нашей команде во главе с Папкой миновать проём, служащий входом в очередное помещение, как в пол перед нами вонзаются две пули.

— Я всё думала, кто ж там так топает, — произносит весёлый голос Щуки. — А к нам, оказывается, заклятые приятели пожаловали!

Глава 24. Бафанутые охотники

Отсек, в котором окопались Эбонитовые, самый большой из тех, которые я до сих пор видел. Здесь даже противоположную стену не увидишь. Но скорее всего лишь потому, что он заставлен сверху донизу. Похоже, когда-то он был складом для специфического оборудования — того, для которого места нигде больше не нашлось. В глаза бросаются знакомые детали — составные части роботов, здорово напоминающих Изгака. Подозреваю, что остальные детали тоже когда-то использовали для роботостроения.

«И это повытаскивали, — внезапно произносит Найт осуждающим тоном. — На всё готовы, лишь бы новым хозяевам приглянуться.

«Можно подумать, ты другой, дедуля, — непривычно ядовито фыркает Аки. — Такой же паразит, как и твои приятели».

«От паразита слышу», — бурчит Найт.

Бо почему-то благоразумно молчит. Подозрительно. Хотя ничего против не имею — мне сейчас лучше на их болтовню не отвлекаться.

Общение Эбонитовых между тем продолжается.

— Да ладно тебе, Щука, — веселится Жёваный Крот. — Не так уж они и топали. Это просто ты кое-кого дожидаться не могла.

— Ой, лучше заткнись...

Среди роботизированного хлама никого из их команды, кстати, не видно. Зато им отлично видно нас! И хорошо, что желание потрепаться оказалось сильнее желания нас прикончить.

Не сговариваясь, дружно ныряем вправо — в проход между стеной и каким-то высоченным оборудованием. Кажется, предыдущие владельцы станции не просто складывали тут запасные части, но и собирали этих самых роботов целиком.

Вот только не забредём ли мы этой дорогой в тупик?

Нет, — приходит мгновенный ответ от Аки. Не словами — ощущениями. Зрение тут же переключается в боевой режим. И я вижу — как на ладони вижу! — систему ходов, проложенных среди непонятного оборудования и хлама, будто это не отсек космической станции, а мышиная нора. Вижу и наших соперников, точнее, их отливающие красным полупрозрачные силуэты с более яркими точками в области голов и энергоядер. Это Аки по своему обыкновению подсвечивает уязвимости.

Ближе всех к двери засела Щука. Вместо памятного почти-джедайского меча сжимает в руках какую-то компактную пушку. Оно и понятно: размахивать длиннющей орясиной посреди космической свалки — идея такая себе. Лучевой меч, конечно, вряд ли застрянет в хламе, но схлопотать по темечку отпиленным куском какой-нибудь железки вполне возможно.

Удивительно, но вместо того, чтобы поспешить атаковать нас, Щука аккуратно отходит.

— Три артефакта в центре помещения, — шёпотом сообщает Куджо. Я уже и сам догадался, что в центре что-то есть, потому что Жёваный Крот суется там как привязанный. И Щука, видимо, направляется туда же.

Вопрос: почему артефакты до сих пор не в их хранилище? То ли приманивают побольше народу, то ли просто не могут забрать. И второй вариант кажется мне более правдоподобным, ведь Крот явно перетаскивает какое-то барахло с места на место. Сейчас

разберёт завал — и плакали наши артефакты!

Они, конечно, первыми нашли, но артефакты всё равно наши!

А вот Йогурт Бездатый, в отличие от своих приятелей, обнаруживается...

— Куджо, справа!

Девушка резко оборачивается — и ровно в этот момент чёрный киборг выворачивает из-за угла с длинным, напоминающим армейский, ножом наперевес. Только лезвие неестественно светится красным. Вот уж не думал, что в Симулякре есть и такое оружие!

Йогурт явно не ожидал, что его поймают с поличным. Светящиеся алым глаза расширяются, а на бесстрастной физиономии проскальзывает тень замешательства. В следующий миг эта самая физиономия получает щедрый залп из Любимки, чёрный корпус — пару бронебойных лично от Бо, а затем и то, и другое — несколько добивающих от подоспевшего Папки.

Незадачливый Йогурт-ножеман растекается чёрной лужицей по полу. На точку воскрешения он отправится не может, ведь остальные его товарищи пока в строю. Ничего, это ненадолго.

— Ой! — Куджо вдруг пугается и трогает поверженного киборга за плечо. — Прости! Я не хотела... Тебе не больно?

— Ну что ты, — насмешничает Папка. — Ему приятно. Смотри, какой довольный.

Йогурт и в самом деле огорчённым не выглядит.

— Уровень маскировки... — задумчиво бормочет он. — Коэффициент защиты... Вооружение...

Ого, использует вынужденный простой для анализа и планирования! Моё уважение... Главное, чтобы соратники не прибежали его поднимать.

Но пока не похоже. Крот по-прежнему разбирает завал, разве что заметно ускорился. А ещё к нему присоединилась и Щука. По всему видно, что хотят сперва до артефактов добраться, а после — заняться нами. Даже не надейтесь, ребятки!

— Куджо, ты в резерве, — команду я. Девушка сердито вскидывается, но я пресекаю её возражения движением руки. — Если нас положат, у тебя больше шансов нас поднять. Камуфляж-то ещё работает?

Девушка неохотно кивает.

— Заодно приглядишь, чтобы Йогурт отсюда никуда не делся. Не хочется на него снова патроны переводить.

— А что, у вас их уже не хватает? — миготом откликается валяющийся на полу киборг. — Мне для статистики...

— Ага, не хватает, — соглашаюсь я. — Мозгов тем, кто не догадался, что «мертвецов» нужно не только обездвигить, но и заткнуть.

Чёрный киборг хмыкает, но послушно замолкает.

Куджо набрасывает камуфляж, становясь невидимой. А мы с Папкой отправляемся в путь по узкому проходу. Против обыкновения, сегодня иду первым. Мы возвращаемся ко входу и углубляемся в недра отсека с другой стороны. Стоит нам приблизиться к позиции, которую раньше занимала Щука, как я останавливаюсь и оборачиваюсь к напарнику.

— А теперь обсудим наши планы ещё раз, — шепчу я. — Куджо, ты здесь?

— А то! — ухмыляется пустота позади киборга.

На разговор нам хватает одной минуты, и мы продолжаем путь, заметно ускорившись. И успеваем вовремя.

Центральная часть отсека, в противовес периметру, от хлама вполне свободна. Вся — за исключением самого центра, где возвышается гора, сложенная из коробок и особенно здоровенных деталей. Разбирать её — задача неблагодарная, потому что держится всё это кое-как, буквально на честном слове. А где-то внизу сумрачный гений мастеров Симулякра расположил артефакты, которые каждую секунду рискуют быть расплюснутыми или заваленными ещё чуднее.

Даже не представляю, как с этой кучей справился Крот. У него точно чёрный пояс по дженге.

— Ага, вон где эти клятые артефакты! — радостно приговаривает закопавшийся в хлам Крот за секунду до того, как мы с Папкой выпрыгиваем на открытое пространство. Щука будто только нас и ждала — молча встречает с мечом наперевес. Видно, огнестрел ей не по душе: чуть стало больше места, так сразу от него отказалась.

Девушка походя отбивает выпущенные мной пули, явно примериваясь к Папке. Тот бой не принимает: подныривает под клинок и рвётся в сторону Крота, который уже тянет загибающие ручки к заветным артефактам.

Знаю, что Папка будет всеми силами теснить противника в сторону, но любоваться их эпической битвой некогда. Потому что обозлённая Щука налетает на меня. Да так быстро, что успеваю только подставить под рубящий удар пистолеты.

Тупое решение, да. Ну а что мне, руками эту оглоблю ловить прикажете?!

Но пистолеты оказываются крепкими орешками. Корпус выдерживает, а под стволами вырастают знакомые полупрозрачные клинки — голубой и лиловый. Длинные, заразы!

Вот теперь мы со Щукой на равных.

Были бы, если б у меня не осталось патронов, как на отборочных.

— Как всегда полон сюрпризов, Блэт, — сарказмирует Щука, атакуя снова.

— Это ты меня ещё в постели не видела, — ляпаю я, пытаюсь не словить удар лицом. Эх, знал бы, что так будет, учился бы фехтованию!

Девушка на миг удивлённо замирает, затем заливисто хохочет, не забывая, впрочем, ковырять мою хлипкую оборону своей гигантской зубочисткой.

— Да ближе вы, мать вашу! — вдруг раздаётся в ушах громкий рык Куджо. Ух ты, не знал, что она так умеет. Всё-таки кошки удивительны...

Повинуясь команде, мы с Папкой оставляем недоумённых противников в тылу и шустро подгребаем к недовыкопанным артефактам.

<Скорость перемещения и атаки повышена>

<Одиночные удары теперь с вероятностью 50% наносят урон по площади>

<Анимация атаки «Любовная лихорадка» активирована>

— Они их спёрли, Лен! — громко удивляется Крот. — А Йог говорил, что их тут двое будет. Его тоже провели, поганцы...

Щука Лена свирепо рычит, размахивая мечом с удвоенной яростью. Но дорваться до нас и покарать не успевает — её встречает невидимый Любимка. И в этот раз Куджо совершенно безжалостна. Разобраться с оставшимся Кротом — дело техники. Он толком и не сопротивляется даже, просто угораёт.

Так что команда Эбонитовых в полном составе отправляется на точку перерождения, оставляя поле боя за нами. Зрение моё возвращается в норму, так что теперь наконец-то можно обсудить наблевшее.

— И почему же все усиления тут настолько бесполезные? — возмущается Куджо,

потрясая пушистым хвостом. Тому такое обращение не нравится — он дёргается, пытается вывернуться из цепкого захвата.

— Почему «все»? — поддразнивает Папка. — «Любовная лихорадка» — очень даже ничего. Неужто тебе не интересно посмотреть на это чудо природы?

— Как-нибудь обойдусь, — бурчит девушка.

А вот мне становится совсем не до болтовни: общежитие, в которое с некоторых пор превратилась моя голова, ходуном ходит от ругани. Аки и Найт опять сцепились не на шутку. Из потока взаимных претензий и оскорблений понимаю, что воин каким-то образом собирался помешать Аки переключить моё зрение на боевой режим. Бо вступилась за сестру, и теперь сидит в некоей «ментальной ловушке», оставив свой пистолет без присмотра. Точнее — на попечении Аки.

С некоторым содроганием вспоминаю, как спокойно пользовался своим оружием, даже не подозревая о такой подлянке.

— Слушай, Найт, — пытаюсь вклиниться между спорщиками, — Эй, Аки! — бесполезно, они ещё громче вопят.

— А НУ ЖИВО ЗАТКНУЛИСЬ! ОБА!

Теперь назойливые голоса в моей голове наконец-то затихают. Как и упражнявшиеся в остроумии Куджо с Папкой, про которых я умудрился позабыть.

— Джеймс, ты в порядке? — интересуется девушка, встревоженно на меня глядя.

— Это не вам! — невпопад отвечаю я и отхожу в сторону, чтобы спокойно разобраться с психованным воителем.

— С чего это ты решил, Найт, — тихо, но внушительно произношу я, — что имеешь право лезть в мою жизнь и наводить в ней свои порядки?

«С чего это ты решил, Олег, — отвечает тот не менее внушительно, — что поступаешь правильно, доверяя свою жизнь непонятно кому?»

— С того, Найт, что это моя жизнь. «Моя» — значит, принадлежит мне. И только мне, Найт! Ты максимум можешь мне что-то посоветовать, а я уже решу, прислушиваться к тебе или нет.

«Твоё своеволие приведёт тебя к краху», — горько пророчествует Найт.

— Моё своеволие — это то, что делает меня человеком, — объясняю терпеливо. — Свобода действий, слов, выбора — я не я без всего этого. И если в результате я зайду куда-то не туда, то и выбираться буду своими силами. Любые решения, неудачи и победы в жизни — мои и только мои. На меньшее я не согласен.

Найт презрительно фыркает, будто я сообщил ему несусветную глупость, и удаляется. Взамен почти сразу же появляется Бо. Она непривычно задумчива.

«Аки, Олег, — не обращает она внимание на радостное щебетание сестры, — не будьте так строги с дедулей. Ему и так тяжело».

Аки хмыкает:

«Это нам с ним тяжело. Вот уж не думала, что ты с ним заодно будешь. Зря я тебя вызволяла».

— Давайте обсудим всё после окончания этапа, — предлагаю я. — Времени мало.

Девушки соглашаются, а я поворачиваюсь к встревоженным товарищам по команде.

— Всё нормально, — сообщаю я им. — Вроде договорились.

— Говорят, кое-кто от Симулякра с ума сходил, — хмурится Куджо, постукивая хвостом по полу.

— Нагрузка на психику оказалась слишком велика, — поддакивает Папка, сложив ручищи на груди.

— Да всё нормально! — убеждаю я. — Просто у моих пистолетов конфликт с одним... А ладно, забейте. Что там у нас со временем?

Обсуждение моих странностей миготом отходит на второй план, ведь у нас есть заботы и поважнее. Хорошо, что Куджо уже наметила перспективное для поиска артефактов направление.

Проходим по захламлённому коридору со вздыбленным полом. Такое ощущение, будто из-под него рвалась наружу какая-то гигантская тварь. Остаётся надеяться, что она уже сто лет как вырвалась и ушла, а не мечтает помешать нам выполнять свои цели.

Пара артефактов спрятаны в небольшом закутке неясного назначения. Створки шлюза заклинило — внутрь не пробраться. Хорошо, что Папкин кулак умеет находить общий язык с любыми дверями и стенами — даже на космической станции. Выглядят артефакты как куски арматуры, но нам важнее, какие усиления они дадут.

<Украшение «Звёздный плащ» активировано>

<Шанс принять пафосную позу во время атаки повышен до 100%>

Глядя на сияющие дымные плащи со звёздными просверками, Папка хохочет, Куджо ругается, а мне просто весело. С таким настроением мы вваливаемся в очередной отсек.

И попадаем прямо в тыл команде Киберпанки! Вот так сюрприз!

С кем они перестреливаются — не видно, потому что кусок внутренней обшивки оторвался и висит перед входом в качестве естественной преграды. За которой и прячутся Вырви Глаз с верхушкой Огнелисов. Зеленоволосый киберпанк оборачивается нам навстречу — и это всё, что он успевает сделать.

— Сюрприз! — с мрачным удовлетворением произносит Папка, стреляя из запястья. Шарик из Пластилинового бума прилипает на лоб Вырви Глазу — и тут же красочно взрывается, разбрасывая призрачные сердечки. Панк, матерясь, падает на пол. А рядом с ним — неповоротливый Кибер Бакстер, который только сейчас соображает, что с ним произошло. Фокс Кримз успевает отскочить в сторону, но его догоняет пара залпов из Любимки, которые Куджо всаживает в него с особым удовольствием. Анимация «Любовной лихорадки» только добавляет происходящему драматизма.

Киберпанки отправляются на точку перерождения. А нам остаётся выяснить, с кем они сражались.

Аккуратно выглядываю из-за свисающей обшивки — и нос к носу сталкиваюсь с девчонкой из команды 365 всё в том же неизменном, наглухо закрытом шлеме. Прицелиться не успею, — со жгучим огорчением понимаю я. Но девушка атаковать не собирается. Она указывает куда-то в глубь помещения:

— Ваша доля, — её голос глухой и гудящий из-за шлема.

Спокойно поворачивается спиной и топает к ожидающим её соратникам. Как будто абсолютно уверена, что я не выстрелю. Впрочем, я и не собираюсь — действительно не люблю такое. Так что тут девчонка угадала.

В указанном ею направлении обнаруживаются ещё два артефакта. По-простому стоят на одном из окружённых диванами столиков. Сколько же этих артефактов тогда тут было, если наша доля — целых два?!

<Урон повышен на 30%>

<Радиус обзора увеличен на 10%>

— Ого, наконец-то! — радуется Куджо. — Хотя что-то полезное!

Решаем, что идти следом за 365 не стоит, так что выбираем выход в противоположной стороне.

И сразу попадаем в невероятных размеров помещение, гулкое и полутёмное. Кажется, что здесь когда-то был ангар. Но сейчас тут пусто и как-то совсем заброшено. Даже освещение не работает как надо — чахлые лампы под высоченным потолком лишь бросают красноватые отблески, но толком ничего не освещают.

— Артефакт чуть дальше, — негромко произносит Куджо, будто стесняется говорить в полный голос. Да и у нас с Папкой чувства похожие, так что мы просто киваем.

Проходим дальше, озираясь по сторонам. Останавливаемся у обтекаемой сигарообразной капсулы длиной в человеческий рост. Рядом с ней и обнаруживается искомый артефакт, напоминающий женскую пудреницу. Эта ценная вещь за чем-то прибавляет нам проценты к харизме, будто в Симулякре это имеет какое-то значение.

Стоит нам забрать артефакт, как крышка на капсуле с шипением открывается. Внутри — большой стеклянный сосуд, заполненный прозрачной желтоватой жидкостью, вид которой вызывает вполне определённые ассоциации. А на ней валяется знакомо выглядящая игрушка — «вечный двигатель».

Я не собираюсь что-то здесь трогать помимо артефакта — от капсулы веет чем-то настолько гадким и мрачным, что хочется сбежать от неё подальше. Но помимо своей воли я протягиваю руку к игрушке.

— А ну не смей! — слышу возмущённый возглас Аки. Поздно: мои пальцы уже сжимаются на гладкой поверхности.

И всё вокруг замирает.

Глава 25. Женское коварство

— Флот противника разбит, — сообщает мне бравый вояка в покоцанной силовой броне и со свежим шрамом на левой щеке, наспех перехваченным металлическими скобами. Суровая у них тут медицина, карательная. — Мы ждём ваших указаний, командующий.

— Как продвигаются поиски пульсара хаоса? — знакомо рокошет мой голос. Или не мой? Я чувствую, как расширяются рёбра на вдохе и как воздух бьёт в голосовые связки. Но абсолютно не контролирую происходящее. Будто наблюдаю за чьей-то жизнью со стороны, а через меня свободно текут чужие мысли и эмоции.

Боец со шрамом как будто слегка смущается.

— Приборы показывают её наличие в этом секторе космоса, но...

— Понятно, — хмыкаю я. — Значит, спросим у ведьмы. Где её там разместили?

Подручный подозрительно услужливо кланяется:

— Я провожу, господин. Исследователи уже заканчивают с порталом. Ведьму пришлось оставить там, где она была.

Поднимаюсь из-за стола, за которым, оказывается, восседал. На пустой столешнице лежит одинокий планшет — доклад подчинённого застал меня за заполнением бортового журнала. Война войной, а от проклятых бумажек никуда не денешься. Ладно, потом закончу. Пульсар всё-таки важнее.

— На флагмане? — недоверчиво уточняю. Пусть он уже под нашим контролем, но всё-таки... — И почему же я узнаю об этом только сейчас?

— Прошу прощения, — слегка сереет лицом подчинённый. — Как раз собирался об этом доложить. Изначально, как и было приказано, её препроводили в выделенные закрытые покои, но через несколько часов она неизвестным образом снова оказалась на флагмане. Если совсем точно, то в святилище. Аналитики считают, что для пространственного перемещения ведьма использовала неизвестный источник энергии. Однако больше эта энергия никак себя не проявляет, так что военные советники оценивают уровень опасности как минимальный.

Энергии?.. Хищно улыбаюсь:

— Вот как? Очень интересно. Веди, Беллард.

Мужик со шрамом радостно кланяется, явно довольный тем, что не получил на орехи из-за выходки неведомой ведьмы. И шустро куда-то чешет.

Иду за ним, исподтишка себя разглядывая — благо наблюдать за дорогой надобности нет. Этим занимается хозяин тела, в которое я угодил. На нём, так же как и на Белларде, силовая броня. Только не матовая тёмно-серая, а отливающая золотом. По всему видно, что здесь он большая шишка.

Вот только вопрос, почему меня сюда забросило, остаётся открытым. Там на четвёртом этапе турнира вообще-то сроки горят и конь не валялся. Не хватало ещё перед самым финалом слиться из-за всех этих игр разума...

Мы проходим по широким, хорошо освещённым коридорам. Редкие встречные в силовой броне или в тёмно-синей, напоминающей военную, форме подобострастно кланяются. Из-за такого отношения чувствую себя слегка неловко. Но чувак, в башке которого я оказался, этих поклонов даже не замечает. Знай, чешет себе по своим делам.

Наш путь завершается в обширном помещении с выстренными в ряд тремя порталами,

напоминающими гейты в Симулякре, только поменьше. Рядом с центральным суеются человеческие фигуры в ярко-зелёных комбинезонах, по всей видимости, местные учёные.

Завидев начальство, как нам тут же подбегает невысокий тощий мужичок с огромной лысиной. Половину его лица закрывает громоздкий непрозрачный визор, в глубине которого то и дело вспыхивают загадочные огоньки.

— Мы уже всё настроили, господин командующий, — лебезит мужик. — Желаете взойти на борт вражеского флагмана прямо сейчас?

Царственно киваю:

— Желаю.

Поворачиваюсь к Белларду:

— Оповести Ким, что она за старшую. Пусть смотрит в оба. Не нравятся мне ведьминь фокусы. Подозрительно.

— Желаете взять с собой команду зачистки?

Усмехаюсь:

— Сам разберусь. Показывай, где там их еретическое святилище.

Беллард слегка кланяется и первым входит в портал. Следую за ним — будто просто перехожу в другую локацию. Там меня встречает готовый услужить Беллард и новая группа исследователей в зелёных комбинезонах. На этот раз к нам никто не подходит, зато низко кланяются и взирают со смесью страха и восхищения.

Мы идём дальше, не удостаивая простых смертных даже взглядом. Точнее, не смотрят Беллард с хозяином тела. А вот я — пялюсь по сторонам во все глаза. Когда ещё полюбуешься настоящим космическим кораблём изнутри?

Любоваться, правда, особенно нечем: здесь царит разруха. Обшивка обожжена выстрелами, кое-где всё ещё дымится кучи хлама, который совсем недавно был чем-то полезным. То здесь, то там виднеются следы тёмно-красной жижи, в которой я предпочитаю видеть обычную краску.

Но хотя бы ничем не пахнет, и то хорошо. Воздушные фильтры, видимо, работают на пределах возможного.

Навстречу попадают бойцы в броне разной степени побитости, занятые в основном переносом всякого оборудования и предметов непонятного для меня назначения. Подозреваю, что просто всего, что тут плохо лежит. Уважения главнокомандующему они оказывают куда меньше, зато он теперь царственно кивает в ответ на их приветствия.

Наконец мы подходим к закрытому отсеку, рядом с которым по стойке смирно стоит охранник.

— Ведьма внутри, — рапортует он. — После переноса она не сдвинулась с места. Так и стоит перед своим мерзким алтарём.

Киваю и обращаюсь к Белларду:

— Жди здесь.

Тот ожидаемо вскидывается:

— Но... Это противоречит инструкциям, командующий!

Не люблю объяснять очевидное, но терпение по отношению к подчинённому проявляю — всё-таки столько лет служит мне верой и правдой:

— То, о чём я буду с ней говорить, не предназначено для чужих ушей. Или твоё любопытство столь велико, что ты согласен после умереть от моей руки по распоряжению тирана?

Беллард послушно отступает:

— Я буду ждать вас здесь, командующий.

Глубоко вдыхаю — и делаю шаг внутрь средоточия ереси. Если жизнь обычного судна сосредоточена вокруг командной рубки, то для Легиона неизбежности, с которым Ось Единения воюет не первую сотню лет, центром принятия решений являются такие вот святилища.

На самом деле там просто вычислительные машины, которые эти еретики используют для предсказания — смешно сказать! — будущего. А ведь любому жителю Оси очевидно, что будущее подобно полотну, сплетённому из бесчисленного множества вероятностей. Невозможно предсказать, которая из них сработает в следующий момент, а которая так и останется потенциалом.

Но еретики неизбежности считают, что существует какая-то судьба. Или, как они ещё говорят, рок. И ладно бы они сознательно ограничивали своё понимание будущего. Так нет, им нужно распространить свои верования на весь остальной мир. По их мнению, в будущем возможен всего один вариант развития событий. И он настолько бредовый, что даже воспринимать его серьёзно не получается.

Хотя некоторых успехов еретикам всё-таки удалось добиться, признаю.

Но это не имеет никакого значения.

И уж тем более, ничего не доказывает.

Вхожу в красноватый сумрак, будто оказываюсь в шатре гадалки из отсталого мира. В моей карьере приходилось и не такое видеть. Дикари. Варвары. Вся эта ваша неизбежность — полная чушь...

Внезапно меня вышибает из мысленного потока владельца тела. И сразу же будто окатывает леденящей водой: ведь я чуть было сам не поверил, что он — это я.

Почему-то кажется, что стоит мне действительно с этим согласиться, и обратно я уже не вернусь. Так что я с удвоенным интересом осматриваюсь вокруг.

Помещение небольшое, если не сказать крошечное. У противоположной от входа стены полукругом стоят те самые вычислительные машины — громоздкие монструозные конструкции, от которых так и веет примитивной жутью. Будто от жертвенных алтарей прошлого.

Перед машинами неподвижно застыла коленопреклоненная женская фигура в длинной мантии.

— Наконец-то ты пришёл, Риминайт Бертрамус третий, — просизносит она мурлыкающим тоном. — Или, может быть, мне стоит называть тебя просто Найт?

Так вот почему голос владельца тела казался мне таким знакомым! Хотя внутри его черепа он звучит совсем не так, как внутри моего...

Чёрт, я с этими духами бесплотными совсем с ума сойду.

Найт, однако, с незнакомыми женщинами не разговаривает. Стоит себе молча, как истукан.

А незнакомка неловко, по-старушечьи, поднимается на ноги и поворачивается к нему лицом. Ну и всеми остальными частями тела, если вы понимаете, о чём я. Потому что старушкой она совсем не выглядит: шикарная шевелюра, точёные черты лица, богатое декольте.

При этом она почему-то кажется мне знакомой, будто я уже когда-то с ней встречался. Но ведь этого быть никак не могло. Ведь не могло же, правда?

Хотя в Симулякре всё бывает, зарекаться не буду.

Красные губы незнакомки изгибаются в хитрой улыбке, а глаза с вертикальными зрачками полыхают алым.

— Что, не ожидал? Бра-тик, — тянет она.

Возмущение таким неподобающим именованием сменяется гулкой пустотой. Будто всё уже было много лет назад сказано и всё бесполезно. Но Найт не показывает своих эмоций:

— Теперь тебе точно не стоит так меня называть, Керерин. Где Элиаз? Он знает, чем ты тут занимаешься?

Женщина поднимает лицо вверх и картинно, неестественно хохочет. И тут же — злобно скалится, будто дикая кошка.

— Так ты не знал? И правда, куда тебе! Так занят своей войнушкой, что даже о смерти лучшего друга узнаёшь только через десять лет.

Найт складывает руки на груди:

— Наши пути давно разошлись. Если он по-прежнему считал меня лучшим другом — его сложности. Хотя весть о его смерти меня не радует в любом случае.

Керерин хмыкает и ковыляет к замершим у стены компьютерам. Любовно проводит пальцами по корпусу одного из них. Устало прижимается лбом.

— Ты для нас всегда был важным человеком, Найт. Даже не представляешь, насколько. Элиаз мечтал, что однажды ты разделишь с ним вершину этого мира. Что ты поймёшь... Ему нужна была твоя поддержка, Найт!

— То, что ты говоришь, — медленно произносит воитель, — звучит как самый настоящий... вздор! Надеешься, что наше старое знакомство поможет тебе избежать наказания тирана? Так нечего было лезть в систему, которая ему подчиняется! Я исполню свой долг, даже не пытайся апеллировать к какой-то древней дружбе. Уверен, вы обо мне даже не вспоминали.

Последняя фраза кажется Найту лишней, но сказанного не воротишь. Женщина, однако, меняет пластинку.

— Вот всегда ты таким был, — с шутливым недовольством произносит она. — Честный, бескомпромиссный и прямой, как палка.

Керерин жестами показывает эту самую палку, вызывая недвусмысленные ассоциации. Которые так удачно сочетаются с её внешним видом. И не сказать, что на Найта это совсем не действует.

Эй, очнись, вояка! Твоя крепость в опасности!

Но воина ещё рано списывать со счетов — секундная слабость не в счёт.

— Я должен задать тебе несколько вопросов, Керерин, — непреклонно возвращается он к цели своего визита. — И от того, насколько честно ты будешь на них отвечать, зависит целостность твоего организма. Не рассчитывай, что бывшие у нас когда-то отношения помешают мне исполнить свой долг.

Женщина удивлённо вскидывает брови и — неожиданно усаживается на выступающую часть своей вроде бы священной техники. Кокетливо, хоть и неуклюже закидывает ногу на ногу, и я вижу, что обе они перебинтованы, а на повязках буреют кровавые пятна. Как хоть она вообще передвигается с такими ранами?!

— Спрашивай, — будто решившись, произносит она. — Не имеет значения, что именно ты от меня сейчас узнаешь. Всё уже предопределено.

Найт страдальчески морщится, явно считая подобный фатализм еретическим. Но

ничего не говорит по этому поводу, чтобы не спугнуть у своей собеседницы желание поболтать.

— С какой целью ваш флот вторгся в нашу систему? — начинает он сразу с главного.

— А то ты не знаешь, — усмехается женщина. — Мирным путём договориться не получилось.

— Так это называлось «договориться»? — возвращает усмешку Найт. — Сто сорок три покушения на правителя и высокопоставленных чиновников только за последний год. И это я считаю только попытки убийства.

Керерин улыбается и машет на него ладошкой:

— Ой, да ладно тебе! Вообще-то готовилось куда больше ста пятидесяти, но пришлось спешно менять планы.

— Это было вашей единственной целью? — наседает Найт.

— Ну что ты! — всплёскивает женщина руками и декольте одновременно. — Приструнить ваших дармоедов — это так, из любви к справедливости. Главная наша цель — поиск пульсара хаоса. Как и у вашего правителя. Интересненько, с чего бы он ему понадобился?

Найт трёт переносицу, пытаясь унять нарастающий гнев.

— Тиран оберегает... — наконец произносит он.

В ответ Керерин хохочет:

— Ты сам-то в это веришь, бравый вояка? Бедный наивный Найт! Считаешь своего тирана лучше вождя нашего Легиона? О, как же глубоко ты ошибаешься!

Неожиданно вижу, как тень, которую отбрасывает женская фигура, начинает стремительно удлиняться. Вот она уже приползла Найту под ноги. Не знаю, что это может значить. Но воитель, кажется, ничего необычного не замечает. Может, тут и правда так принято.

— Зачем вы с Элиазом ввязались в это дело? — голос Найта звучит подозрительно глухо. У вас ведь были такие перспективы...

Керерин отводит взгляд и как-то съёживается, мигом превращаясь из роковой соблазнительницы в измученную уставшую женщину.

— Ты когда-нибудь сталкивался с тем, что не можешь изменить? Только оказываясь один на один с неумолимым роком, ты понимаешь, насколько бессмысленны любые попытки что-то исправить. И ты просто смиряешься с неизбежностью...

— Я сейчас должен тебя пожалеть что ли? — безжалостно припечатывает Найт. — После всего, что ваш Легион творил в обитаемых мирах? И что собирался сотворить в нашей системе? Не дождёшься!

— Нет, Найт, — грустно произносит женщина. — Мне не нужна твоя жалость. Я просто тяну время.

— Тянешь? — тупо переспрашивает Найт, а я понимаю, что виденные мной раньше движения тени были неспроста. Но сообщить об этом воителю не могу, как бы ни хотелось. Он просто меня не слышит.

— Ага, — весело отвечает Керерин, спрыгивая со священного компьютера. — Ведь пульсар хаоса... мы нашли!

Внезапно всё понявший Найт срывается к ней, но тени, притаившиеся у него под ногами, запутываются в них и оплетают конечности, словно живые змеи. Поднимаются до пояса, спелёнывают так быстро, что воитель ничего не успевает сделать. В его руках каким-

то образом оказывается памятная помесь алебарды с ружьём, но лезвие проходит сквозь тень, не причиняя ей вреда. Как та при этом умудряется крепко держать Найта на месте — не иначе как маленький женский секрет его бывшей подружки.

— Мы планировали интегрировать его в сеть, — с некоторым сожалением признаётся Керерин. — Даже запустили процесс. Но вы оказались слишком приткими.

Она нажимает какие-то кнопки на компьютере, который совсем недавно оглаживала. В самом низу открывается ниша, к которой Керерин провокационно склоняется.

И извлекает оттуда... Нечто.

Это выглядит как сотканная из темноты туманность, без конца меняющая форму. Штука небольшая — полностью помещается в маленьких женских ладошках.

— Что ты задумала, Керерин? — бессмысленно вопрошает вояка.

Швыряй в неё алебарду, — хочется ему посоветовать, но понимаю, что всё равно не услышит.

— То, что приближает неизбежное, — сверкает алыми глазищами женщина — и быстрым движением руки запихивает туманное нечто в рот.

Карательная алебарда всё-таки летит в неё, но безвредно проходит насквозь.

— Любишь пожёстче? — мурлыкает Керерин. Её тело источает лёгкое свечение, напоминая почему-то о демонах и аде. — Обеспечим. У нас с тобой ещё уйма времени...

Подшагивает поближе, явно позабыв о боли в ногах. Вглядывается в лицо. И вдруг взвизгивает:

— Ай, что это у тебя?! Шпион?!!

Понимаю, что она обо мне, только когда алые глаза вспыхивают, заполняя обжигающим сиянием всё вокруг.

А потом я вдруг оказываюсь в салоне автомобиля, что медленно ползёт по переполненной другими авто улице. Час пик. Самое нелюбимое время. Хорошо, что за рулём сегодня не я.

И тут с водительского места раздаётся до боли знакомый голос:

— Давай разведёмся, Олег.

Глава 26. Иллюзия счастья

Удивлённо поворачиваюсь на звук и вижу ту, с кем уже давно зарёкся встречаться. Знакомая до последней родинки, любимая женщина. Когда-то любимая. Где-то глубоко внутри ворочается то ли застарелая боль, то ли бестолковая радость от неожиданной-негаданной встречи.

И только потом соображаю, что всего этого тут просто не может быть. Привычный гул мотора и вибрация корпуса. Запах салона и аромат духов. Негромкая музыка из динамиков. Обыденный вид на переполненную такими же страдальцами улицу.

Всё это не настоящее.

И женщина с длинными тёмными волосам, собранными в замысловатую причёску — тоже нереальна.

Потому что теперь у неё короткая стрижка и новый муж.

А происходящее — просто гадкое болезненное воспоминание, в которое меня забросила недобрая Найтова знакомая. Пожалуй, я даже неплохо помню, что произойдёт дальше — с того памятного вечера минуло не так уж много времени.

Вот только я снова оказываюсь здесь в роли простого наблюдателя. Потому что живущий в этой иллюзорной реальности Олег Вахов неожиданно усмехается и отворачивается к боковому окну.

— Ну и шуточки у тебя, Рит.

Ему страшно. Даже на секунду страшно представить, что всё когда-нибудь может закончиться. Потому что сейчас он по-настоящему счастлив — настолько, что остальное не важно. Пусть весь мир подождёт.

Женщина весело хохочет и шаловливо грозит надувшемуся супругу наманикюренным пальчиком:

— Поверил, да? Признайся, поверил же! Ну как я тебя брошу? Ты ведь без меня совсем пропадёшь.

Мне хочется оспорить это утверждение, но живущий в этой реальности я абсолютно со всем согласен. Действительно, пропадёт. Потому что для него она словно воздух или вода — нечто жизненно необходимое, но при этом столь же равнодушное к самому его существованию.

Только поймёт он это значительно позже.

— Жаль, что с букетом так получилось, — продолжает Рита. — Даже не знаю, как этот веник теперь дарить.

«Веник» — это она про дорогушую охапку цветов, ради которой пришлось объехать десяток торговых точек. Несчастные розы везде были не того оттенка, а правильный всё никак не находился. Мы опаздывали, поэтому в результате пришлось довольствоваться тем, что было.

Рита тогда не упрекала меня, нет. Но я почему-то чувствовал себя жутко виноватым. Будто имел возможность совершить для неё чудо — и не совершил.

Если задуматься, в те времена подобные эмоции были частью моей обыденной жизни.

Но сейчас-то всё по-другому!

Однако существующему в этой реальности Олегу до настолько крамольных мыслей ещё далеко. Прямо сейчас он размышляет о том, что в следующий раз всё точно будет по-

другому. И он наконец увидит в глазах супруги благодарную радость.

Наивный.

«Он счастлив, — шепчет мне в ухо голос Керерин. — А ты — нет. Одинокий и никому не нужный. За что боролся, на то и напоролся».

Тем временем чета Ваховых наконец преодолевает пробку и выезжает за город. Точно, в этом воспоминании мы едем к Ритиной лучшей подруге, Светлане. Нас ждёт шумная компания и навязчивые предложения выпить. И единственный способ мирно отказаться — это быть за рулём. Именно поэтому на водительском месте сегодня Рита, ведь она всегда должна быть в глазах окружающих на высоте. А мне придётся отдуваться за двоих.

Хотя это даже не мои друзья. Большую их часть я и по именам не вспомню, а некоторых — в лицо. Вечер пройдёт скучно и бестолково, а утром будет плохо. Внимание, вопрос: зачем я вообще туда еду?

Всё просто. Это мероприятие очень нужно Рите. Причём одной приходить нельзя, надо обязательно продемонстрировать мужа друзьям и знакомым. Вдруг кто-то усомнится, что у нас всё хорошо и мы не планирует расходиться даже через пять лет, проведённых вместе. А что по этому поводу думает или чего хочет Олег — никого не волнует.

Это так очевидно, что я поражаюсь, как не заметил такого отношения супруги раньше.

Подъезжаем к жилищу Светланы. Дом ярко освещён, в саду слышны музыка, громкие голоса и смех. Именинница встречает нас у ворот. Она в красном платье и слегка навеселе. Восторженно ахает, увидев цветы.

— Олег выбирал, — между делом сообщает Рита, как бы снимая с себя ответственность за любую неудачу. Получаю кокетливую улыбку от виновницы торжества и порцию комплиментов своему великолепному вкусу, хотя на деле с трудом отличаю розу от ромашки. Утрирую, конечно, но вся эта ерунда мне и правда совсем неинтересна. Вот видеокарту подобрать — это я мог бы. Только Светлана вряд ли такое оценит.

Проходим к накрытым столам, здороваемся с гостями. Рита здесь как рыба в воде. А я чувствую себя ненужным приложением.

Хотя у живущего здесь Олега даже мысли такой не возникает. Он радуется, что «неудачный» букет всё-таки приняли, и гордится красавицей-женой, которая принимает внимание окружающих как должное.

«Ну а как иначе? — шипит где-то рядом голос Керерин. — В отношениях кто-то любит, а кто-то позволяет любить. И неизвестно, кому везёт в результате больше».

— Нет, я сегодня за рулём, — с притворным огорчением отрешивается Рита от предложения выпить. — Олег очень хотел отметить, пришлось уступить.

Звучит как шутка, но за её слова отвечать приходится тому самому Олегу. А я ничего не могу с этим поделать — меня он не слышит.

Но в какой-то момент Олег понимает, что супруги нигде не видно. Звонок, другой, третий — не отвечает.

Он — а вместе с ним и я — идёт к дому. Вроде бы там видел её в последний раз. Здесь тихо по сравнению с улицей, только с кухни слышатся негромкие голоса и тянет сигаретным дымом. Олег снова набирает номер жены и осторожно проходит вперёд.

На кухне раздаётся телефонная трель, которая тут же прерывается.

— Опять звонит, — жёстко произносит знакомый голос.

— Да возьми ты уже трубку, — хихикает ещё более поддтая, чем при встрече у ворот, Светлана.

— Не хочу, — равнодушно отмахивается Рита. — Пусть побесится, ему полезно.

— Злая ты, — почти восхищённо выговаривает подруга. — Он ведь у тебя та-а-акой хороший...

— Это потому что дрессированный, Свет. С мужиками по-другому никак.

«Точно, точно, — мурлычет Керерин. — Вы только такое обращение понимаете. Животные».

На кухне щёлкает зажигалка. Очень хочется войти туда и сказать бывшей пару ласковых, но телом рулю по-прежнему не я. Местного Олега хватает только на то, чтобы прислушиваться к рассуждениям супруги в полном офигевании.

— И что, думаешь, он теперь от тебя никуда не денется? — в голосе Светланы слышится некоторое сомнение. — Сколько волка не корми, он всё равно на других зыркает... Не боишься, что уведут?

Ага, уведут. Как телёнка на привязи. Титькой коровьей помашут — и пиши пропало.

— Только если сама пошлю, — с абсолютной уверенностью произносит Рита. — И то: всю оставшуюся жизнь за мной по пятам бегать будет, умолять, чтобы вернулась.

А вот тут ты ошибаешься, дорогая. Как раз наоборот — это мне пришлось заблокировать тебя и всех твоих знакомых, через которых ты пыталась меня достать. И эту самую Свету, которая прямо сейчас восхваляет твою женскую мудрость, тоже заблокировал. Как раз из-за того, что после нашего расставания слишком настойчиво звала встретиться. Она, конечно, симпатичная, но в тот момент мне ничего общего с тобой иметь не хотелось. Даже подругу.

Местный Олег продолжает слушать токсичную болтовню своей жёнушки, а в мыслях у него постепенно разрастается чёрная дыра. Я же в это время изо всех сил пытаюсь до него достучаться. Бесполезно: он никак не реагирует, а перехватить контроль над телом у меня не получается.

Наконец Олег берёт эмоции под контроль. Возвращается к входной двери и сильно ею хлопает. А затем громко топает в сторону кухни.

— Олееежек, — радостно тянет к нему руки жена. — Ты как, нормально?

— Почти, — отвечает он как ни в чём не бывало. — Поехали домой, а? Голова болит.

Рита ничего не имеет против, ведь все важные дела она тут завершила.

Авто плавно катится по тёмной трассе. Маргарита о чём-то непринуждённо болтает сама с собой, а Олег анализирует полупьяным мозгом случайно подслушанный разговор. Получается не очень: происходящее попросту не укладывается у него в голове.

Я знаю, что от недоверия до принятия этому Олегу предстоит ещё долгий путь. Но всё равно злюсь. Фокусы гадины Керерин затронули то, что совсем не хотелось вытаскивать наружу. Какая же она дрянь.

«Неужели обиделся? — глумится эта гадость. — А что она неправильного сказала? Ради счастья можно и потерпеть. Смири гордыню! Просто так тебя любить никто не станет».

Да что ты знаешь! И вообще. Как же ты задолбала со своими советами, стерва!

— Что ж это за счастье такое... — шевелю непослушными губами здешнего Олега. Даже не сразу понимаю, что это наконец-то получилось!

Рита мгновенно прерывает свой монолог и, нахмурившись, вглядывается в моё лицо.

— О чём ты? — спрашивает встревоженно.

— ...ради которого терпеть надо? — заканчиваю тихо, с каждым звуком шевеля губами всё увереннее.

— С тобой всё в порядке, Олег?

Секунду смотрю бывшей супруге в лицо, словно прощаясь — в этот раз точно навсегда. А затем уверенно произношу:

— Давай разведёмся, Маргарита.

Визг тормозов, толчок. Хорошо, что пристегнулся!

— Что ты сказал?!

Карие глаза бывшей супруги наливаются алым сиянием. Она тянет ко мне скрюченные пальцы, вслед за которыми следуют ожившие тени. Ого, Керерин-то, оказывается, косплеерша! А ведь я даже поверил, что видел собственную бывшую...

Спешно отстёгиваюсь и вываливаюсь на ночную трассу. Как назло — вокруг ни души, ни автомобиля. Следом с пассажирской стороны выползает Керерин. Она совсем потеряла человеческий облик — превратилась в толстую, сотканную из дыма, чёрную змею с алыми глазами.

И что с такой прикажете делать?!

Вокруг даже палки не найдётся, чтобы её огреть...

Делать нечего. Вытягиваю руки вперёд и призываю пистолеты. И тут же пальцы сжимаются на знакомых рукоятках. Ни Аки, ни Бо не слышно, но этого мне сейчас не надо.

По-простому всаживаю обе обоймы промеж алых глаз. Удивительно, но это срабатывает: призрак Керерин вскрикивает и рассыпается чёрными хлопьями, которые тут же разметает ветер.

А я снова оказываюсь в еретическом святилище. Только не внутри Найтовой головы, а рядом с ним.

За время моего флешбека здесь мало что успело измениться. Только Керерин исчезла, а пол усыпан подозрительной чёрной шелухой. А ещё на полу пытается отдышаться скрюченный Найт. Кажется, он до сих пор под властью красноглазой ведьмы.

Что, вояка, помогла тебе твоя силовая броня?..

Присаживаюсь на корточки рядом с ним. Стучу по бронированному плечу.

— Всё закончилось, — сообщаю очевидное. — Угрозы больше нет.

Эти слова срабатывают не хуже волшебного заклинания. Дыхание Найта нормализуется, тело расслабляется и наконец он усаживается на полу.

— Как ты тут оказался? — спрашивает хрипло.

Ухмыляюсь:

— Сам не знаю. Просто твоя бывшая меня выбесила.

Найт печально усмехается и ненадолго замолкает.

— Я служил ей много лет, — наконец признаётся он. — Выполнял малейшее пожелание. Бросил к её ногам половину обитаемых миров. Я был тем, кто сделал её вождём Легиона. А потом стал... неудобным.

Он снова замолкает. Я приземляюсь рядом — в ногах правды нет, хоть в Симулякре они никогда не устанут.

— От меня стало выгоднее избавиться... — произносит Найт, бездумно глядя на «святенные» компьютеры. — Ты же понимаешь, что мы сейчас не в реальности? Просто ещё одно отражение моего славного прошлого. На самом деле прикончить её было некому.

Киваю, хотя видно, что Найту обратная связь не нужна. Он просто хочет об этом поговорить.

— В моей настоящей реальности она легко поработила мой разум. Я вышел из святилища — и первым делом убил Белларда. Он даже не понял, что произошло. А охранник

— понял и попытался убежать. Но я был быстрее, — он горько вздыхает. — После этого я уничтожил всех, кому не повезло со мной встретиться. И даже попытался захватить командование своим бывшим флотом. Ким тогда сработала оперативно, у неё на такие вещи особое чутьё... Поэтому я просто сбежал с Керерин в одной из спасательных капсул... К н и г о е д . н е т

— Но каким-то образом ты от неё избавился и оказался здесь, — произношу больше для того, чтобы заполнить паузу. Просто не понимаю, как правильно реагировать на его рассказ. Ну не утешать же здорового немолодого дядьку в силовой броне!

Найт кивает:

— Это долгая история. Нам просто повезло тогда вырваться. Помнишь капсулу в том ангаре? Примерно на такой мы сюда прилетели.

— Да ладно! — удивляюсь я. — Она же крошечная! Даже я один в неё вряд ли помещусь, а ты говоришь «мы». У вас там особая космическая магия действовала или что?

Некоторое время воитель не отвечает. Затем всё-таки признаёт:

— Моё физическое тело давным-давно сгинуло. То, что ты видел при нашей первой встрече — последнее воспоминание в моей жизни. Мы зачистили планету, а затем флот Легиона её уничтожил, позабыв эвакуировать. Обычная практика.

Со мной много чего произошло с момента попадания, но откровения Найта всё равно звучат как сюжет фантастического фильма про далёкую-далёкую галактику. И я сразу вижу логическую несостыковку:

— Сначала зачистили, потом уничтожили? Не проще было сразу всё разрушить?

— Энергия живых — хорошее питание для пульсаров хаоса, — пожимает плечами Найт. — Керерин к тому времени собрала в себе пару десятков и стала одержима идеей слить их в единое ядро, чтобы кратно усилить. Не знаю, что в результате у неё получилось, я наблюдал эксперимент только до середины. А сами планеты мы раскалывали на куски и добывали из обломков ресурсы. Очень удобно.

От того, насколько равнодушно он об этом говорит, по спине проходит холодок. Я зябко передёргиваю плечами. Реальная Керерин оказалась куда хуже, чем воображаемая.

Меняю тему с неприятной на тоже не очень:

— Но если ты умер, то как тогда я с тобой разговариваю?

— Все члены Легиона подключены к глобальной сети, — спокойно отвечает Найт. — В момент смерти система создаёт ментальный слепок, который затем переходит в облако — Ирий. Потом эти слепки используются для обучения искусственно созданного интеллекта или симуляции боевых ситуаций. А могут объединяться в команды во главе с «мозгом» и выполнять различные поручения. У меня был второй вариант — капсула, в которой мы прилетели, предназначалась для разведки.

— И сколько вас в ней было?

Найт смотрит на меня, не мигая:

— Нас было пятеро, не считая «мозга». Которого теперь называют Админом. И это с нашей помощью создали Симулякр.

Киваю:

— Вам нужно было где-то жить, правильно?

— Не только, — качает головой Найт. — Рано или поздно Легион неизбежности доберётся и до этого мира. Мы должны быть готовы.

«Ладно, эт я поняла, — неожиданно вклинивается нахальный голос Бо. — А мы-то чем

тебе не угодили?»

— Так что, вы всё это время были со мной на связи? — хмурюсь я. Опять они какие-то фокусы устраивают!

«Не злись, Джеймс, — виновато вздыхает Аки. — Тебе нужно было самому это увидеть. Мы тебя подстраховывали, честно».

Бо безжалостно припечатывает:

«Иначе дедусина тётка ни за что бы не вылезла. Ну и мымру ты себе отхватил, дядя!»

— У тебя не спросил, — обескураженно бурчит Найт. Впрочем, уже без прежнего раздражения. — Ты сама не пойми кто.

«Ага, — зубасто ухмыляется Бо. — Поэтому у нас с тобой куда больше общего, чем ты считаешь».

Аки объясняет для непонятливых вроде меня:

«В нашем родном мире находилась одна из баз Легиона. Давно, ещё во времена их становления. Создание ментальных слепков, перенос сознания, глобальная сеть, Ирий — всё это зарождалось прямо на наших глазах».

«Так что ты нам задолжал, дядя! — радостно вопит Бо. — И Олегу тоже, хоть он об этом ещё не знает!»

— Чего это я не знаю? — спрашиваю подозрительно. — А ну признавайтесь!

Аки ахает.

«Потом! — она кажется встревоженной. — Срочно выходим!»

Не успеваю ответить, как мои пальцы разжимаются, и «вечный двигатель» падает на пол ангара. В этот момент зрение, слух и прочие чувства будто включаются на полную мощность. Выстрелы, крики, ругань — переход настолько неожиданный, что никак не получается сосредоточиться.

И только когда рядом падает Папка, я наконец соображаю.

Пока я там с бывшей прохлаждался, на нас напали!

Глава 27. Проигравший платит дважды

Шустро перепрыгиваю капсулу и укрываюсь за ней.

— Очнулся, Джеймс! — радостно встречает меня доносящийся из пустоты голос Куджо.

— Ты вовремя!

Оттуда же вылетает привет от Любимки — сгустки раскалённой плазмы в облаках из сердечек. Хорошо, что, в отличие от словесного приветствия, залпы предназначены кому-то другому.

— Может, меня поднимешь уже, балаболка? — сердится подстреленный киборг.

— Ага, сейчас, — то ли всерьёз, то ли с сарказмом произносит девушка, стреляя уже из другого места.

Осторожно выглядываю из-за ненадёжного укрытия — и тут же получаю выстрел в голову. Благо, стрелок промахивается и всего лишь слегка «обжигает» щёку.

Ныряю обратно, так и не успев рассмотреть противника — вместо него вижу непонятные заграждения в количестве двух штук, жутко напоминающие здоровенные неряшливые подушки или мешки с песком.

Ничего себе, они тут окопались! Когда только успели... Вряд ли я так уж долго отсутствовал. Может, это одно из усилений так работает? Вполне может быть.

— С кем воюем? — спрашиваю, надеясь, что Куджо меня услышит.

— Ну что, сдулись, слабаки? — вместо девушки отвечает мне насмешливый голос Кибер Бакстера. Осторожно выглядываю из-за капсулы — самого морфа по-прежнему не видно. Выходить из-под защиты своего мешка он явно не собирается.

Пространство рядом с капсулой взрывается облаком сердечек.

<Твой Папка реанимирован силой любви>

— От слабаков слышу, — гудит смущённый киборг, по моему примеру перепрыгивая капсулу и приземляясь рядом. — Даже прикончить нас не смогли, со всей своей форой.

— Ещё не вечер, — в спокойном голосе Фокса слышна насмешка. — Главное сражение произойдёт не здесь.

— А где третьего потеряли? — охотно поддерживаю желание Огнелисов поболтать. Вдруг чего полезного узнаю. Очень уж подозрительно, что их всего двое. А ещё странно, что невидимая Куджо до сих пор не зашла к ним с тыла. Не может быть, чтобы она об этом не подумала.

— Их сразу столько было, — шёпотом сообщает Папка. И тут же отвечает на незаданный вопрос по поводу тылов. — Появились из неоткуда, мы сперва их в таком виде не узнали. Самое поганое — у них глухая оборона по периметру. Будто они сами в эти мешки превратились. Даже не двигаются толком.

— Соскучился по Вырви Глазу? — тем временем радостно глумится Бакстер. — Ничего, скоро в финале турнира увидишь. Дома, с дивана! А ведь ты мог быть на его месте. Теперь завидуй...

— Не уж, увольте! — насмешничаю в ответ я. — Я сюда побеждать пришёл, а не выставлять себя кретином.

Пока перебрасываемся издёвками, моё зрение переключается в боевой режим. Теперь я прекрасно вижу фигуры противников прямо через стенки капсулы. Сейчас их окружают плотные серые коконы, через которые не видно ни одной уязвимости.

«Прямая атака по цели является неэффективной, — огорчённо подтверждает Аки. — С помощью артефакта они усилили свою защиту почти до максимума, хоть это и навредило мобильности. Продолжаю анализ...»

В ответ Найт хмыкает:

«Всему-то вас учить надо, мелюзга. Присмотрись получше. Вся их защита — дутый пузырь, против режущего урона не продержится ни минуты».

«Я вижу! — судя по тону, Аки оскорблена до глубины души. — Только Джеймс всё равно до них не дойдёт, прикончат раньше. А больше ни у кого из команды клинков нет!»

«Принимать решение должен он, а не ты, — справедливо возражает Найт. — Твоя задача — дать полную информацию, чтобы это решение было как можно более взвешенным».

Аки раздражённо фыркает, но замолкает. Видно, вспомнила, что у нас с ней уже был когда-то похожий разговор. И что она клятвенно обещала исправиться. Ну да, ну да. Свежо предание...

Но выяснять отношения некогда: прямо нам под ноги прилетает граната. Нерастерявшийся Папка отфутболивает её куда подальше — обратно к Киберпанкам! Ангар сотрясает мощный взрыв. Всё-таки хорошо, что эта реальность — виртуальная. Будь эта космическая станция настоящей, мы бы уже осваивали вакуум. А так ничего, в ушах позвенело — и можно перестреливаться дальше. Что касается Киберпанков, то под защитой своего усиления на взрывы они чхать хотели.

Рядом материализуется усталая Куджо. Даже её обычно жизнерадостный хвост почти не шевелится.

— В зону поражения попала, — жалуется она. — Хотела к этим гадам подобраться. Теперь маскировка барахлит...

— А когти, надеюсь, в порядке? — в мою слегка контуженную голову наконец-то приходит идея. — И насчёт Любимки... Одолжишь его Ивану Васильевичу?

Долго объяснять не приходится — сокомандники схватывают на лету.

И вот уже Иван Васильевич, врубив щиты на полную, встаёт в полный рост и пафосно указывает стволом Любимки в сторону Киберпанков. Те аж стрелять перестали от такой наглости.

— Я вызываю вас на бой, — низкий голос киборга гулко вибрирует по всему ангару. — Пришло время раз и навсегда решить, кто сильнее. И это точно будете не вы!

Со стороны защитных киберпанковских мешков раздаётся громовой хохот. А затем дружно гремят выстрелы. Папка выстреливает все шесть своих пластилиновых зарядов Киберпанкам под ноги. Но капризные шарики не взрываются — просто остаются лежать на полу. А киборг, будто так и надо, продолжает стрелять по врагам уже из Любимки, не обращая на многочисленные попадания ни малейшего внимания. И движется в сторону противников — медленно и неотвратно.

Я присоединяюсь к нему, правда, держусь позади: всё-таки щиты у меня куда слабее, чем у киборга. Однако говорить мне это совершенно не мешает.

— Ух ты! — театрально восхищаюсь я. — Эффект штурмовика во всей красе! При поступлении в Огнелисы проводится конкурс мазил?

На самом деле, конечно, стреляют они неплохо — защита киборга трещит по швам, да и мне периодически прилетает. Но нам с Папкой важно отвлечь их внимание от неисправного камуфляжа Куджо. Конечно, видимость здесь не очень, но движущийся женский силуэт

углядеть вполне возможно.

В ответ на мои слова несдержанный Бакстер возмущённо рычит, будто и вправду выигрывал когда-то такие конкурсы. Закрепляю результат:

— Или это конкурс придурков? Точно! Чтобы никто не был умнее начальника...

Один из мешков дёргается — но я так и не успеваю понять, что хотел сделать один из противников. Потому что раздаётся резкий свист, и защитное покрытие исчезает.

Виновница этого безобразия Куджо, издав ликующий вопль, рвёт когти с «места преступления». Но Бакстер успевает её подстрелить. А интеллигентного вида очкарик Фокс Кримз внезапно меняет свою в общем-то обычную винтовку на здоровенную пушку с шестью стволами. Которую, видимо, не мог использовать из-за усиления...

Шквальный огонь — и Папкины щиты слетают фиговыми листиками. Киборг валится как подкошенный. Теперь моя очередь — с оставшимися щитами я продержусь лишь пару секунд...

<Анимация атаки «Любовная лихорадка» деактивирована>

Чего?!

<Одиночные удары больше не наносят урон по площади>

<Урон снижен>

<Скорость перемещения и атаки понижена>

С нас один за другим слетают все усиления. Остаётся только хвостик Куджо. А это значит только одно — кто-то пробрался в хранилище!

— Наконец-то Вырви Глаз начал действовать, — удовлетворённо произносит Фокс, ненадолго прекращая стрелять. — Из-за взрыва задержался.

Бакстер радостно ржёт, демонстрируя средние пальцы:

— Выкусите, неудачники! Против нас вы никто!

Получается, пока Огнелисы воюют, зеленоволосый потрошит чужие склады? Это вообще законно?!

— Да ладно, Блэт, не расстраивайся, — победно улыбается Фокс Кримз. — Мы уже всё зачистили. Вообще всё! Так что не только вы без артефактов остались. Остальные лузеры тоже с голой... голыми полками!

Да как так-то? Козьма уверял, что и одно хранилище найти непросто, а они умудрились за короткий срок сразу с четырьмя разобраться! Мне кажется, или пахнет обманом?

А обиднее всего, что сделать с этим ничего не получится — один против двоих я не выстою.

— Не один! — грохочет вдруг голос Найта. Да не у меня в голове, как обычно, а прямо снаружи! Передо мной материализуется массивная фигура в силовом доспехе и с алебардой наперевес. Подмигивает мне из-за плеча — и несётся на офигевших от настолько эффектного появления противников.

Я и сам в неменьшем офигении, но пользуюсь образовавшейся возможностью по назначению — поднимаю валяющегося рядом Папку.

Найт успевает несколько раз ударить противников, но быстро истаивает под шквальным огнём.

Ну и что мы сможем им противопоставить?!

— Файер... шоу! — вопит Папка настолько громко, что у меня закладывает уши.

Пластилиновые заряды, дождавшись своего часа, по очереди взрываются. Под ногами Огнелисов! Первый, второй, шестой! Фокс с Бакстером, ругаясь последними словами

укладываются рядышком.

А я тем временем поднимаю Куджо.

— Что нам делать? — тревожно вопрошает она. — Всего полчаса осталось...

Мне и самому хотелось бы ответить на этот вопрос что-нибудь внятное. Но вернуть похищенное вряд ли получится. Единственный вариант — искать новые артефакты. Если Фокс не соврал и кроме Киберпанков их ни у кого не осталось, то у нас всё ещё есть шанс пройти в финал!

Вылетаем из ангара как пробки из бочки. И сразу видим девушку из команды 365 в неизменном шлеме. Она поднимает руки, демонстрируя мирные намерения.

— Наконец хоть кто-то встретился! — в её глуховатом голосе слышится радость. — Я знаю, где склад Киберпанков! Поможете до него добраться? Артефакты пополам!

Выглядит всё это донельзя подозрительно, однако и нам терять нечего. Даже если девчонка хочет заманить нас в засаду, толку ей с этого как с козла молока.

— Где твоя команда? — спрашиваю на всякий случай.

Она неопределённо машет куда-то в стороны:

— Мы разделились, и их вынесли. Нет времени поднимать. А к хранилищу одному не пробиться.

Звучит довольно убедительно. Мы переглядываемся и дружно киваем. Риск велик, но и награда в случае успеха будет огромной.

Пока спешим за девицей по коридору, Куджо с интересом спрашивает:

— Эй, Джеймс! А что это был за фокус с рыцарем? Я аж испугалась.

— Самому любопытно, — ухмыляюсь я.

«Результат нашей синхронизации, — неохотно поясняет Найт. — Что-то вроде диффузии параллельных пространств. Если совсем по-простому».

— Это один мой знакомый развлекается, — продолжаю, даже не пытаюсь пересказать то, что он там болтает. Для меня даже его «по-простому» звучит не слишком понятно. — Он попозже сам представится и всё объяснит.

«Пожалуй, я действительно теперь смогу это сделать».

«Везёт тебе, дедуля, — с явной завистью вздыхает Бо. — Я бы тоже хотела всем представиться, погулять тут по округе».

«Не отчаивайся раньше времени, — сейчас голос Найта звучит наставительно. — В нашем мире нет ничего невозможного».

«Правда?!»

«Нет, — сердится непримиримая Аки. — Он просто языком треплет, чтобы с тобой подружиться. А ты ведёшься».

«Дружба с кем-либо не является моей приоритетной задачей, — Найт усмехается вполне мирно. — Я говорю всё это просто так, основываясь на своём личном опыте».

— Мы пришли, — громко прерывает слышный только мне разговор наша случайная соратница. Через шлем я не вижу её лица, но почему-то кажется, что смотрит она исключительно на меня.

— Здесь находится капитанская каюта, — продолжает девушка. — Киберпанкам удалось организовать здесь автоматическую линию обороны. Там несколько турелей, невидимые мины-ловушки и, кажется, что-то ещё.

— Большая же у капитана каюта, — усмехаюсь я.

— Конечно! — строго произносит проводница. — Ведь он не просто руководил

космической станцией, но и курировал все... Ладно, не важно.

Странно, что ей известны какие-то подробности о месте, в котором мы приключаемся. С другой стороны, она вполне могла их выдумать. Это всё равно никак не проверишь.

Зрение переходит на боевой режим. И я сразу же вижу через стену две подсвеченные красным турели.

«Неуязвимость, — отчитывается Аки. — Атаковать бесполезно. К ним нужно подойти вплотную, чтобы отключить».

Найт в этот раз ничего не добавляет. Кажется, Аки поняла свою ошибку и старается исправиться. Вот и славно.

Пересказываю полученную информацию всем присутствующим.

Куджо, помахивая хвостом, осторожно подкрадывается ко входу в каюту и быстро туда заглядывает.

— Семь или восемь мин там точно есть, — девушка быстро отступает, и автоматические двери отсекают её от оживающих турелей. — Только без понятия, как их обезвреживать.

— Давай взорвём их! — азартно предлагает Папка. — У меня как раз два заряда восстановились. Только я эти мины вообще не вижу...

Идею применить «Кентавр» я с сожалением отмечаю. Он большой, а места на космической станции не то чтобы много. А вот в ангаре против Огнелисов его вполне можно было использовать. Мда, забывчивость меня когда-нибудь погубит...

— А на что реагируют турели? — предлагаю другое решение. — Если на движение, то можно воспользоваться маскировкой.

За время, прошедшее с последней битвы, работоспособность снаряжения Куджо должна была восстановиться. Так и есть: её невидимость опять почти стопроцентная.

Папка извлекает из своей пушки два липких шарика и торжественно вручает их девушке. Куджо берёт с опаской:

— Они точно не бахнут в моих руках?

— Точно-точно, не сомневайся, — во весь рот улыбается киборг. — В крайнем случае, мы тебя поднимем.

— Что-то меня это вообще не успокаивает, — ворчливо бормочет она, убирая заряды в инвентарь и подходя к заветному входу. — Эй, что за дела? Оно сломалось что ли?!

— Просто оно тебя не видит, гений, — Папкино приближение заставляет упрямые механизмы работать как надо, и Куджо, сердито фыркнув, проскальзывает внутрь. Турели активируются — но это из-за Папки, который поспешно отступает назад.

Осторожно, двери закрываются.

Выстрелов не слышно, пауза затягивается. Мы с Папкой чутко прислушиваемся, а девица из 365 выглядит так, словно всё это её никаким боком не касается.

— Я заодно отключила пушки, — слышится наконец довольный голос Куджо. — Взрывайте мины и заходите, в остальном тут чисто.

И действительно, красной подсветки на турелях больше нет. Папка заглядывает в каюту — никакой реакции.

— Взрывай, не бойся, — уверенно произносит девушка. — До меня не достанет.

Она стоит у дальней стены рядом с неприметной дверью, на которой закреплён весьма бросающийся в глаза экран с говорящей надписью «Склад артефактов команды Киберпанки».

— А я так надеялся достать, — улыбается киборг. — Придётся работать вхолостую.

Куджо показывает ему язык — и мстительный Папка взрывает размещённые по местам заряды. В каюте разверзается пылающая бездна. Кажется, мы недооценили силу здешней взрывчатки... Стоит огню погаснуть, мы дружно врываемся в каюту. На удивление, здесь всё на месте, от взрыва даже следов не осталось. У дальней стены невредимая Куджо поднимается с корточек, убирая руки от ушей.

— Вот это у тебя бомбануло, Папаня, — ошалело произносит она.

Пристыжённый киборг не успевает ответить. Сверху, прямо перед ним, плюхается массивная человеческая фигура. Неужто здесь прятался Вырви Глаз?! Нет, это всего лишь робот. Который явно мечтает нас прикончить!

Но Папка по инерции встречает неожиданного гостя сокрушительным ударом в энергоядро, расположенное, как и у большинства киборгов Симулякра, в верхней части туловища. Не ожидавший такой подлости робот жалобно лязгает, под Папкиным кулаком что-то хрустит.

Мгновение кажется, что робот всё же выстоит. А потом он отлетает к дальней стене, прямо под ноги взвизгнувшей Куджо.

В руки девушки будто сам собой прыгает Любимка.

— Получай, скотина! — чуть ли не рыча, она давит на спусковой крючок до тех пор, пока в магазине не заканчиваются заряды. Затем вытирает со лба несуществующий пот и мило улыбается.

— Теперь точно всё чисто.

— Опасная ты женщина, — усмехаюсь я.

— Добро должно быть с кулаками, — серьёзные отвечает соратница. — А красота — тем более.

К двери хранилища проскальзывает участница из 365, про которую все уже успели забыть. Нажимает на сенсоре какие-то кнопки и — о чудо! — двери открываются!

Полки хранилища битком забиты самыми разными артефактами. Трудно представить, сколько усилений навешано сейчас на несчастных Киберпанков. Ну ничего, добрые мы поможем им от этого груза избавиться!

Шустро делим добычу пополам. Времени осталось немного, этап вот-вот завершится.

— Странно, что вы не взяли больше, — задумчиво произносит участница 365 после того, как последний артефакт исчезает в хранилище её команды.

— Эй, ну мы же договаривались на половину, — отзывается занятая своим меню Куджо. Папка согласно кивает.

— Это-то и странно... — пробивается сквозь шлем невнятное бормотание. — Непредвиденная модель поведения... Общее количество слишком велико. Могут возникнуть вопросы...

— А чё это вы тут делаете?! — раздаётся возмущённое от двери. Там стоит помятый, взъерошенный Вырви Глаз и скорбно взирает на разорённое хранилище.

— А мы тут плюшками балуемся, — усмехаюсь я. — Вашими.

Зеленоволосый киберпанк на мгновение подвисает. Затем на его лице отражается понимание. А после — ярость. Он бросается к нам в бессмысленной попытке хотя бы наказать...

<Четвёртый этап двадцать первого Большого турнира завершён>

Мгновение — и нас переносит в офис турнира, в привычную уже комнату ожидания.

— Уроды! — вопит так и не получивший морального удовлетворения Вырви Глаз. — Жулики! Читеры!

Он пытается вырваться из крепкого захвата жёлтых роботов-эскортников, которые неведомо как здесь оказались. Неподальёку стоят унылые Огнелисы, стыдящиеся поднять глаза. И я их понимаю — трудно принять поражение, когда всю дорогу пальцы гнули.

— Вы обещали, сволочи! — продолжает орать взбешённый киберпанк. — Кинуть решили?! Хрен вам! Со мной на дно пойдёте...

— Так. Этого убрать. В смысле, куда подальше, — деловито командует Козьма Тараканов. Сегодня он впервые появляется перед нами в физическом теле, а не в виде голограммы. И он низенький — едва достаёт мне до плеча. А Твой Папка рядом с ним и вовсе великан.

Верещащий Вырви Глаз в сопровождении роботов растворяется в воздухе. Ушам сразу становится легче. Правда, ненадолго.

— Итак, друзья, — громко возглашает уже Тараканов. — Настало время подвести итоги! Скажу сразу: всё решилось буквально в последние минуты этапа.

Ведущий так и плещет энтузиазмом. Чего не скажешь об участниках. Они все как один выглядят то ли усталыми, то ли огорчёнными. Кроме нас, разумеется. И команды 365, которую почему-то нигде не видно.

— В финал проходят две команды, — продолжает Козьма. — По количеству собранных артефактов на втором месте — Нейрофронт. На первом — команда 365! Про остальных можете прочитать на нашем инфосайте. Хотя вряд ли они теперь кого-то интересуют. Кроме их мамочек, разумеется! На этом четвёртый этап закончен, всем чао!

А затем ведущий спешно сбегает, будто опасается, что эти самые мамочки его побьют.

— Странно, что у нас с 365 не ничья, — задумчиво хмурится Куджо. — Киберпанки же все склады обчистили, не?

Качаю головой:

— Это они так сказали. Да и 365 наврать ничего не мешало.

— Пофиг, — гудит киборг. — Главное, мы прошли!

Не сговариваясь, дружно соединяем кулаки.

— Празднуете? — к нам подходит Жёванный Крот. За ним тянутся грустноватые Эбонитовые и такие же угрюмые Взгрелки.

— Было бы что, — ухмыляюсь я. — Финал-то ещё впереди.

— А кто-то обещал проставиться, если проиграет! — Куджо обличительно тыкает пальцем в Крота.

— Не то чтобы обещал... — пытается отпереться тот. Потом тяжело вздыхает. — Ладно, с потенциальными победителями всегда лучше дружить. Проигравший платит дважды. Идём.

Мы продвигаемся к выходу, когда сбоку ко мне подступает массивная фигура. И хорошо знакомый голос внушительно произносит:

— А вас, Джеймс Блэт, я попрошу остаться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net